

Как в Петербурге

на воляпюке говорили

Сборник материалов

(2024)

Материалы по истории распространения воляпюка в России в конце XIX века: заметки прессы, отчёты о публичных лекциях, планы учебных курсов, отдельные биографии, списки воляпюкистов и публиковавшейся литературы, полемические письма членов тогдашней Академии воляпюка. Специальный раздел посвящён празднованию десятилетнего юбилея воляпюка в Петербурге, когда состоялась первая театральная постановка на искусственном языке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга призвана пролить свет на забытые события культурной жизни России, связанные с распространением волапука. Постепенно Петербург стал центром интерлингвистической мысли в России во время широкого применения волапука, хотя хронологически первый повсеместно использовавшийся искусственный вспомогательный язык раньше проник в другие города империи. С точки зрения пропаганды огромное значение в то время имели публичные лекции, знакомившие с новым языком и доказывавшие преимущества его изучения, и первые из них были прочитаны не в Петербурге. Так, согласно издававшемуся И. М. Шлейером, создателем волапука, журналу, первая в Российской империи лекция о волапуке состоялась в местечке Грива-Земгале (Курляндия) 9 февраля 1886 г.; читал её Вильгельм Мас (Wilhelm Maas). Тот же Вильгельм Мас произнёс лекцию о волапуке в Динабурге (сейчас Даугавпилс) 3 апреля 1886 г. Взрыв популярности волапука произошёл в Москве, где 15 февраля 1886 г. Евгений Николаевич Бик в учебном отделе Общества распространения технических знаний перед 600 слушателями прочитал лекцию о всемирном языке «volapük». В том же 1886 году 4 (16) мая с лекцией о волапуке в Москве выступал Карл Арнольд. Наконец, 18 октября 1887 г. (по ст. ст.) Е. Н. Бик прочитал в Московской городской думе реферат «Отзывы печати о международном языке „volapük“ и его успехи». Уже в 1886 г. в Москве были изданы полные описания волапука: выполненный Е. Н. Биком перевод волапуко-немецкой части последнего на тот момент, третьего издания словаря И. М. Шлейера, а также анонимные грамматики: «Грамматика и словари всемирного языка (издание для русских)» и «Систематическое изложение оснований всемирного языка». Все эти книги являлись переводом немецких изданий, но волапук проникал в Россию и через Францию, о чём свидетельствует напечатанный в Вятке в 1886 г. «Курс всемирного языка, изобретённого И. М. Шлейером» Николая Фёдоровича Свешникова, основанный на аналогичном полном курсе Огюста Керкгоффса. На трудах Керкгоффса основывался и автор самого популярного тогда учебника Иван Холин.

Однако уже в 1887 г. почти все публичные выступления о волапуке происходят в Петербурге. Так, по сообщению Шлейера от января 1889 г., В. К. Розенбергер тогда уже в седьмой раз прочитал в столице России лекцию о волапуке (В. Розенбергер обычно выступал на немецком языке, реже — на русском). Одним из самых многолюдных мероприятий стала его лекция в обществе немецких ремесленников «Пальма» перед 250 слушателями (Шлейер сообщил об этом в апреле 1888 года). В 1887 г. как минимум дважды с лекциями о волапуке на английском языке в Петербурге выступал Андрей (Генри) Гаррисон. Начинали в Петербурге пропагандистскую деятельность и новые поколения волапукистов: так, по сообщению Шлейера от февраля 1889 г., в гимназии Гуревича прочёл лекцию о волапуке Владимир Майнов (скорее всего, перед своими соучениками-гимназистами). Последний всплеск устной пропаганды волапука на территории Российской империи произошёл в 1890 г., когда воодушевлённый участием в Третьем международном конгрессе волапукистов поручик Дмитрий Николаевич Чернушенко несколько раз (14, 20, 21 и 26 сентября) читал лекции в Харькове. Д. Н. Чернушенко надеялся после лекций набрать группу желающих для обучения их волапуку, но, судя по всему, в то время энтузиастов для участия в курсах найти было уже не так просто.

Вообще публичные выступления часто включали приглашения на курсы волапука. Впервые на территории России, по сообщениям Шлейера от мая 1886 г., преподавать волапук начали в Москве, Вятке и Костроме (в Вятке, вероятно, преподавание организовал Н. Ф. Свешников, работавший тогда директором гимназии); в ноябре 1886 г. Шлейер сообщал об учебном курсе под руководством Карла Арнольда в Москве. Затем центр преподавания волапука переместился в Петербург; самым активным учителем стал уже упоминавшийся В. К. Розенбергер, проводивший занятия на немецком языке: так, по данным Шлейера, опубликованным в январе 1889 г., тот начал в Петербурге уже 3 курса волапука, а по

сообщению от марта 1889 г., приступил к обучению нового набора волапюкистов. Активно преподавали в Петербурге волапюк также ученики и соратники В. Розенбергера: Юлия Герш (сообщение от января 1888 г.), Генри (Андрей) Гаррисон (сообщение от августа 1888 г.), Владимир Майнов (сообщение от февраля 1889 г., бесплатный курс), Мария Коровина (сообщение от марта 1889 г., бесплатный курс). В других городах Российской империи на пике популярности волапюка (1888—1889 гг.) попытки преподавать этот язык также предпринимались, но быстро заглохли: так, в апреле и июне 1889 г. Шлейер сообщал, что Павел Дютруиль обучал волапюку учеников 7 класса Елаьминской гимназии, в которой работал; по сведениям от марта 1888 г., Эмилия Серениус (Emilia Serenius) устроила учебный курс в Куопио (Финляндия), в декабре 1889 г. сообщалось о двух учебных курсах Йоханнеса Вейзеля (Johannes Weisell), места их проведения — Утра и Йоэнсуу (Финляндия).

Как видно, довольно быстро практически вся активность волапюкистов в Российской империи сконцентрировалась в Петербурге, причём они делали упор не на перевод или составление учебников, грамматик и словарей (после издания краткого описания волапюка Ивана Холина в 1886 г. следующая петербургская публикация (полный учебник Коровиной — Эндернейт) появилась только в 1889 г.), а на изучение и применение волапюка (в форме переписки, переводов на волапюк и с него на русский, устной практики). Число волапюкистов в Петербурге было достаточным для осуществления театральных постановок, переводы и статьи петербургских сторонников всемирного языка появлялись в волапюкской прессе по всему миру. К сожалению, им не удалось организовать издание посвящённого волапюку журнала в России; вероятно, это было связано с труднопреодолимыми бюрократическими и цензурными преградами: после Первой русской революции бывший Петербургский волапюкоговорящий кружок (Zilak volapüköl in S. Peterburg), уже практиковавший идиом-нейтраль и принявший имя «Grup Neutralparlant» (говорящий на нейтрале / нейтральном языке кружок) выпускал журнал «Progres» (1906—1908), так что творческий потенциал и издательская жилка у петербургских интерлингвистов были, их видимая активность тормозилась отнюдь не отсутствием энтузиазма. Однако неимение своего печатного органа, аналоги которых были тогда во многих крупных городах мира, до сих пор создаёт у многих исследователей ложное представление о безынициативности волапюкистов в Петербурге и вообще России. На борьбу с такими ошибочными взглядами и нацелена настоящая публикация имеющих историческое значение документов.

Тексты в книге хронологически разделяются на четыре большие группы. В первой части приводятся публикации прессы, посвящённые появлению и распространению волапюка в Петербурге (о лекциях, уроках, биографиях волапюкистов), в том числе направленные против волапюка, чтобы показать, на какие аргументы и нападки волапюкистам приходилось искать возражения. В этот период (1885—1889 гг.) петербургские волапюкисты активно сотрудничали с различными зарубежными изданиями, но больше всего — с мюнхенским журналом «Cogabled» («Юмористический листок»), имевшим постоянное приложение «Fefabled» («Серьёзный листок»). Во второй части публикуется список волапюкистов, составленный в этот период, а также дополнения к нему. Третья часть книги посвящена празднованию десятилетнего юбилея волапюка в Петербурге; помимо подробных отчётов, печатаются тексты всех произведений (песен и драматических миниатюр), исполненных на мероприятии. Значение этого события невозможно переоценить, поскольку впервые состоялась театральная постановка на искусственном языке. В четвёртой части книги раскрыта деятельность Петербургского волапюкоговорящего кружка в 1889—1892 гг., начавшего регулярно собираться на встречи 28 ноября (10 декабря) 1889 г. В этот период В. К. Розенбергер и его единомышленники тесно сотрудничали с Международной миссией волапюка — пропагандистским обществом, созданным Зигфридом Ледерером (штаб-квартира находилась в Вене) для популяризации волапюка. 15 сентября 1889 г. было объявлено, что В. К. Розенбергер получил один из высших рангов Миссии — lejäfal (главный организатор). 1 октября 1889 г. публиковалась новость, что официальным издательством

Миссии будет лейпцигская фирма «Eduard Heinrich Mayer» (Leipzig, Rossplatz 16), причём первой её публикацией станет одноактная комедия Мозера «Маленькое лунное затмение» («Munadaeg smalik») в переводе на волапюк Розенбергера (о состоявшемся издании книги сообщалось 1 декабря 1889 г.). Деятельность Миссии прекратилась в 1892 г., когда Зигфрид Ледерер разочаровался в волапюке как языке, не имеющем чётких правил (о необходимости изменения которых говорили и сам создатель языка Шлейер, и непокорная ему Академия).

За пределами этой книги осталась дальнейшая работа Петербургского кружка всемирного языка, направление которой задавалось В. К. Розенбергером. С 1893 г., когда Розенбергер возглавил Академию волапюка (не признававшуюся Шлейером как минимум с 1890 г., в противовес которой он созвал лояльную себе академию), члены кружка участвовали в обсуждении общих принципов лингвоконструирования и необходимых изменений волапюка. В результате в апреле 1895 г. Розенбергер уже представил первый набросок грамматики идиом-неутралья, над совершенствованием которого трудилась Академия (тем не менее вплоть до 1898 года, избрания нового директора Академии М. А. Ф. Холмса, рабочим её языком оставался классический волапюк, соответствовавший 3-му и 4-му изданиям словаря Шлейера). Уже после издания в 1902 г. под эгидой Международной академии всеобщего языка (Akademi internasional de lingu universal) описания идиом-неутралья Петербургский волапюкоговорящий кружок официально перешёл на идиом-неутраль и сменил, как уже говорилось, название (сначала, 29 ноября (12 декабря) 1905 г., на «Grup Neutralparlant», с 1909 г. — «Grup Neutralist»). Как минимум с 1912 г. этот «кружок неутралистов» (сторонников нейтрализма/нейтральности всемирного языка) — опять же вслед за лидером В. К. Розенбергером — применял на практике реформ-неутраль. В итоге часть первоначальных российских волапюкистов, сохранивших интерес к идее всеобщего вспомогательного языка, даже принимала участие в работе организованного в Петрограде в 1916 г. в том числе стараниями В. К. Розенбергера интерлингвистического общества «Космоглот» (после смерти в 1918 г. В. К. Розенбергера и революционных перемен это общество фактически возглавил покинувший Петербург Эдгар де (фон) Валь). Все эти более поздние события начиная как минимум с 1980-х гг. (см. статьи С. Н. Кузнецова в сборниках «Interlinguistica Tartuensis» № III, IV, VII») привлекают внимание исследователей, и тем интереснее узнать о волапюкских корнях прославленных интерлингвистов и их клубов.

В заключение следует сказать об особенностях представления текстов. Материалы публикуются на русском языке, в случае особой важности (декламировавшиеся тексты, поздравления и т. д.) — и/или на языке оригинала (волапюке или немецком). Подстрочные примечания, кроме специально оговоренных случаев, принадлежат составителю. Публикации волапюкской прессы переведены на русский язык составителем, но и они, и статьи русскоязычной прессы 1880-х гг. приводятся в старой орфографии. Это позволяет прочувствовать уникальность эпохи, когда казалось, что поступательное развитие прогресса, появление новых средств связи и транспорта сделает легко преодолимыми границы между государствами и приведет к появлению единого человечества, которому неизбежно потребуются нейтральный, демонстрирующий равенство культур международный язык.

Составитель

ЧАСТЬ I. ВОЛЯПЮКЪ ПРИХОДИТЬ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ

---

1. Статуя Свободы. — Всемирный языкъ (Заграничныя извѣстія, 1885)

Колоссальная статуя «Свободы, освѣщающей міръ», работы Бартольда, подаренная французами (по подпискѣ) правительству Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ для постановки въ нью-іоркской гавани, привезена въ Нью-Йоркъ на французскомъ военномъ пароходѣ «Isère» и была встрѣчена съ необыкновеннымъ торжествомъ. Статуя (бронзовая) состоитъ изъ 150-ти отдѣльныхъ кусковъ, которые теперь уже перевезены на островокъ Бедлозъ-Айландъ, находящійся посрединѣ нью-іоркской гавани, гдѣ теперь воздвигается громаднѣйшій пьедесталъ, въ 160 футовъ вышиною. Постройка этого пьедестала не только еще не окончена, но для окончанія ея недостаетъ еще и денегъ, не смотря на обильныя пожертвованія, собираемыя для этой цѣли по всей Америкѣ; затѣмъ, самая сборка и установка бронзоваго колосса, имѣющаго въ вышину 145 футовъ, конечно, будетъ дѣломъ далеко не легкимъ. За то, когда всѣ эти трудности будутъ побѣждены, міръ обогатится новымъ чудомъ, а нью-іоркскій портъ — великолѣпнымъ маякомъ въ видѣ огромнаго факела богини Свободы.

Можетъ-быть, къ тому времени путешественники, собравшіеся со всѣхъ сторонъ свѣта взглянуть на этого новаго колосса родосскаго, будутъ разговаривать между собою на одномъ общемъ языкѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, мечтаетъ констанцскій профессоръ Шлейеръ. Этотъ почтенный филологъ задался цѣлью сочинить всемірный условный языкъ, какъ можно болѣе простой и доступный для изученія, овладѣвъ которымъ, люди всевозможныхъ національностей могли-бы вступать между собою въ непосредственныя сношенія, письменныя и устныя. Идея не новая: въ теченіе нынѣшняго столѣтія можно насчитать уже до тринадцати попытокъ этого рода — и всѣ онѣ имѣли одну и ту же печальную судьбу. Изобрѣтатели, желавшіе облагодѣтельствовать человѣчество, обращались ко всѣмъ съ предложеніями изучить сочиненный ими языкъ, увѣряя, что когда всѣ будутъ умѣть на немъ объясняться, то всякому будетъ легко разговаривать съ кѣмъ угодно изъ жителей земного шара. Но на эти предложенія всегда получался одинъ и тотъ-же неизмѣнный отвѣтъ: «хорошо; когда всѣ будутъ говорить на нашемъ языкѣ, тогда и мы ему выучимся». Профессору Шлейеру посчастливилось: его языкъ, который на его языкѣ носитъ названіе «volarük», преподавался въ нынѣшнемъ году, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, въ парижской школѣ высшихъ коммерческихъ наукъ; въ настоящее время уже 165 лицъ получили свидѣтельства на право преподаванія этого языка; 52 общества поставили себѣ цѣлью пропагандировать его въ Германіи, Австріи, Франціи, Голландіи, Англии, Швеціи, въ Америкѣ и даже въ Сири; во Фридрихсгафенѣ (на Констанцскомъ озерѣ) собирався недавно цѣлый конгрессъ «волапюкистовъ», въ которомъ приняло участіе до 300 членовъ; грамматики и словари «volarük'a» составлены почти уже на всѣхъ европейскихъ языкахъ, затѣмъ — на китайскомъ и даже на готтентотскомъ; существуютъ двѣ газеты на новомъ языкѣ, переводятся на него разныя книги, и проч. Правила этого языка настолько просты, что ему легко научиться въ два мѣсяца, и если дѣйствительно имъ заинтересуется большинство коммерсантовъ и путешественниковъ, то онъ будетъ, безъ сомнѣнія, очень полезенъ для тѣхъ и другихъ; но въ томъ-то и дѣло, что заставить индифферентныхъ людей заинтересоваться этимъ предметомъ — задача далеко не легкая!

2. Всемирный языкъ (1885)

Небольшая замѣтка о попыткѣ г. Шлейера создать искусственный всемірный языкъ, помѣщенная въ одномъ изъ лѣтнихъ номеровъ «Недѣли», заинтересовала нѣкоторыхъ нашихъ читателей, такъ что мы сочли нужнымъ навести объ этомъ предметѣ по возможности подробныя справки. Въ отвѣтъ на наше письмо, г. Шлейеръ прислалъ намъ цѣлый пакетъ

брошюръ и отдѣльныхъ листковъ, заключавшихъ въ себѣ свѣдѣнія о его изобрѣтеніи, образцы новаго языка, краткія его грамматики и пр. Этотъ матерьялъ даетъ намъ возможность познакомиться, въ болѣе обстоятельномъ очеркѣ, лицъ, интересующихся этимъ изобрѣтеніемъ, съ его значеніемъ и сущностью.

«Всемирный языкъ» (volapük) существуетъ уже пятый годъ. Онъ является плодомъ сорокалѣтнихъ трудовъ Юганна Мартина Шлейера, католическаго священника въ Литцельштеттенѣ, близъ Констанца. Г. Шлейеръ всю жизнь посвятилъ изученію языковъ; не принадлежа къ числу профессиональныхъ ученыхъ и не написавъ ни одного научнаго труда, онъ, однако, успѣлъ изучить до 50-ти языковъ (въ томъ числѣ китайскій и разныя африканскія и австралійскія нарѣчія). Сочиняя свой «волапюкъ», онъ, конечно, вовсе не имѣлъ цѣлью создать языкъ, который могъ-бы, подобно греческому въ древности или латинскому въ средніе вѣка, сдѣлаться международнымъ научно-литературнымъ органомъ, или замѣнить собою какой-либо изъ новыхъ языковъ, употребляемыхъ для международныхъ сношеній; его задача имѣла гораздо болѣе скромный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, практической характеръ: подобно тому, какъ дипломаты всѣхъ націй пользуются въ своей перепискѣ, начиная съ XVII столѣтія, однимъ международнымъ языкомъ (французскимъ), такъ и г. Шлейеръ хотѣлъ доставить путешественникамъ и коммерсантамъ легкое и удобное средство для корреспонденціи, которое дало-бы имъ возможность вступать въ непосредственныя сношенія съ торговыми домами всего свѣта. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время купецъ, который желалъ-бы имѣть дѣла съ заграничными фирмами, долженъ или самъ изучить соответственное количество иностранныхъ языковъ, или имѣть столько-же переводчиковъ и корреспондентовъ; допустимъ, что изученіе европейскихъ языковъ, при доброй волѣ и способностяхъ, не Богъ знаетъ какъ трудно; но никакъ нельзя сказать того-же о языкахъ совершенно иного грамматическаго и лексическаго строя и состава, напр. о турецкомъ, индусскомъ, японскомъ или китайскомъ; а между тѣмъ, по-китайски говоритъ цѣлая треть населенія земнаго шара. Въ еще болѣе затруднительномъ положеніи находятся, относительно торговыхъ сношеній, народы Востока, для которыхъ изученіе европейскихъ языковъ представляетъ чрезвычайныя трудности.

При существованіи международнаго языка, въ достаточной степени распространеннаго, всѣ эти неудобства устраняются. Такъ, напр., одна и таже коммерческая газета можетъ найти себѣ доступъ во всѣ торговыя центры міра; одна и та-же фирма, — положимъ, петербургская, — можетъ вести быстрыя и удобныя сношенія съ Лондономъ, Пекиномъ, Іеддо [Эдо], Мадрасомъ, Константинополемъ и т. д. Ясно, что благодаря этому могучему средству цивилизаціи, и остальные сношенія между различными и удаленными другъ отъ друга народами, — въ области науки, литературы, техники и т. п. — сдѣлались-бы значительно легче.

Но для того, чтобы этотъ литературный языкъ, такъ-же понятный и доступный для всѣхъ, какъ музыкальныя ноты или математическія формулы, могъ удовлетворять своему назначенію, онъ долженъ быть, по своему составу и строю, доведенъ до возможной степени простоты и ясности, чтобы изученіе его не представляло, сравнительно съ изученіемъ любого изъ существующихъ языковъ, никакого труда. Къ разрѣшенію этой задачи стремились очень многіе ученые еще со временъ Декарта и Лейбница; но до сихъ поръ всѣ подобныя попытки не имѣли практическихъ результатовъ. Г. Шлейеру удалось составить языкъ, грамматическія правила котораго, недопускающія никакихъ исключеній и формулированныя чрезвычайно логично, могутъ быть усвоены въ нѣсколько часовъ. Здѣсь только одно склоненіе и одно — крайне простое — спряженіе; синтаксиса — почти никакого; производство словъ до такой степени легко, что познакомившись съ основными правилами грамматики и развернувъ словарь, можно тотчасъ-же безошибочно составить на этомъ языкѣ какую угодно фразу. Порядокъ словъ можетъ быть какой угодно, — смыслъ отъ этого не измѣняется, такъ что, напр., русскій, китаецъ и готентотъ, слѣдуя правиламъ своего собственнаго синтаксиса, могутъ писать другъ другу на общемъ языкѣ совершенно понятныя письма, и не только

писать, но даже и разговаривать между собою; — последнее, разумѣется, въ томъ случаѣ, если каждый изъ нихъ владѣть достаточнымъ запасомъ словъ волапука. Такимъ образомъ, волапукъ совершенно лишень національнаго характера, благодаря чему и можетъ сдѣлаться языкомъ дѣйствительно международнымъ.

Эти-то качества языка, изобрѣтеннаго г. Шлейеромъ, и обратили на него вниманіе практическихъ дѣятелей и ученыхъ въ Германіи, Франціи, Голландіи и другихъ странахъ. Знаменитый Максъ Мюллеръ призналъ достоинства волапука, и въ настоящее время въ Европѣ, Азійи и Америкѣ существуетъ уже 52 общества или клуба, задавшихъ цѣлью распространять этотъ языкъ и содѣйствовать его изученію. Г. Шлейеръ основалъ также журналъ «Volapükabled», съ нѣмецкимъ переводомъ en regard, выходящій ежемѣсячно (4 страницы формата «Недѣли»); этого журнала вышло уже 55 номеровъ; другой журналъ, безъ перевода, издается въ Бреславлѣ г. Фивечеромъ [Фивегеромъ]. Въ видахъ поощренія къ занятіямъ волапукомъ, г. Шлейеръ выдаетъ дипломъ на званіе преподавателя этого языка всякому, кто напишетъ ему безъ ошибокъ сочиненіе въ 10 страницъ; такихъ дипломовъ выдано до сихъ поръ 169. Подробная грамматика, составленная г. Шлейеромъ на нѣмецкомъ языкѣ, вышла уже четвертымъ изданіемъ; волапуко-нѣмецкій словарь включаетъ въ себѣ уже болѣе 12,000 словъ; краткія грамматики — на 4 хъ небольшихъ страничкахъ каждая — составлены для 17-ти языковъ, въ томъ числѣ и для русскаго — директоромъ гимназіи Ф. Вольдманомъ [Вальдманомъ] и учителемъ А. Слефохтомъ въ Феллинѣ, Лифляндской губерніи. Наконецъ, профессоръ Керкоффсъ, взявшій на себя преподаваніе волапука въ высшей школѣ коммерческихъ наукъ въ Парижѣ, издалъ брошюру (на французскомъ языкѣ) съ изложеніемъ исторіи и грамматическихъ правилъ этого языка и печатаетъ теперь «методическій курсъ», вмѣстѣ съ волапуко-французскимъ словаремъ. Съ особеннымъ усердіемъ работаютъ на пользу волапука — голландцы, уже издавшіе на этомъ языкѣ нѣсколько книгъ, между прочимъ переводъ «Мины фонъ-Барнгельмъ» Лессинга.

Конечно, всѣ эти работы, имѣющія до сихъ поръ лишь очень скромный кругъ сторонниковъ и цѣнителей, покуда лишены еще практическаго значенія; какъ ни легко дается знаніе волапука, однако едва-ли кто захочетъ приобрѣсти это знаніе, не видя возможности немедленно примѣнить его къ полезному дѣлу; всякій говоритъ — и не безъ основанія — «когда выучатся другіе, тогда примусь за дѣло и я»; а этихъ «другихъ» пока еще очень и очень немного. На всемірной выставкѣ 1889 г. въ Парижѣ соберется конгрессъ волапукистовъ, и тогда, повидимому, опредѣлится судьба изобрѣтенія г. Шлейера; теперь-же трудно сказать, предстоить-ли ему будущность, или оно заглохнетъ, подобно многимъ другимъ идеямъ, не имѣющимъ возможности пробить себѣ дорогу въ практической мѣрѣ.

Прибавимъ, что по всѣмъ вопросамъ, касающимся этого изобрѣтенія, слѣдуетъ обращаться въ «Центральное бюро шлейеровскаго всемірнаго языка» въ Констанцѣ (Zentral-Bureau der Schleyer'schen Weltsprache. A. Moriell, in Konstanz, Baden), которое и рассылаетъ всѣ печатныя произведенія, посвященныя всемірному языку.

3. Всемірный языкъ

Идею изобрѣтенія всемірнаго коммерческаго языка многіе сочтутъ невозможной, въ особенности филологи. Но, какъ увидимъ далѣе, для нашего пракческаго вѣка и это оказалось вполне возможнымъ, и тѣ же нѣмцы, которые выдумали обезьяну¹, изобрѣли и всемірный языкъ. Идея придумать такой языкъ для сношеній образованныхъ людей разныхъ странъ существовала давно и занимала такіе умы, какъ Декартъ и Лейбницъ. Кромѣ того, общій языкъ былъ бы очень полезенъ для всемірной торговли, которая болѣе и болѣе увеличивается.

Всякій значительный торговый домъ имѣетъ особыхъ служащихъ для веденія переписки на разныхъ языкахъ. На свѣтѣ существуетъ, какъ извѣстно, болѣе 800 языковъ. Для сношеній

---

¹ Холинъ используетъ старую пословицу: «Нѣмецъ хитеръ: обезьяну выдумалъ».

европейцевъ между собой надо по меньшей мѣрѣ 7—8 языковъ. Китайскому или японскому купцу тоже надо знать нѣсколько языковъ. Благодаря тарифнымъ войнамъ, европейцамъ, чтобы поддержать свою промышленность, только и остается, что одѣвать, хотя бы и насильно, въ бумажные панталоны разныхъ африканцевъ и азіатовъ.

Принять за общій какойнибудь изъ европейскихъ языковъ, напр. англійскій или французскій, помѣшаетъ національная вражда. Нѣмцы или испанцы не захотятъ признавать общимъ языкомъ французскій. Съ 1848 года наступила новая группировка народовъ на основаніи языка, который теперь опредѣляетъ національность.

Принять за общій какойнибудь мертвый языкъ, напр. латинскій, нельзя потому, что онъ недостаточенъ для выраженія новыхъ понятій и предметовъ. Къ этому присоединяется его всѣмъ извѣстная трудность. Какъ замѣтилъ Гейне, еслибы римлянамъ надо было изучать всѣ исключенія изъ правилъ своей грамматики, то имъ не было бы времени покорить весь міръ. Грамматика новыхъ языковъ тоже представляетъ значительныя трудности. Хотя издатели Леухинъ, Земскій и другіе, конкурируя другъ съ другомъ и сбавляютъ время нужное чтобы выучиться читать, писать и говорить по-нѣмецки въ 9, 6, 5½ и 3 мѣсяца, но это возможно лишь для изошренныхъ умовъ Гостиного двора и краснаго ряда. Для обыкновенныхъ «людей» для этого надо не менѣе двухъ-трехъ лѣтъ.

Были придуманы различныя системы общаго языка, преимущественно пазиграфическія, т. е. понятныя лишь на письмѣ. Но всѣ онѣ грѣшатъ тѣмъ же, чѣмъ и существующіе языки — трудностью. Надо было выдумать систему простую и понятную всѣмъ, какъ въ письмѣ, такъ и въ рѣчи.

Эту задачу рѣшилъ извѣстный полиглотъ Шлейеръ пасторъ въ Констанцѣ на Боденскомъ озерѣ. На этотъ трудъ г. Шлейеръ посвятилъ 20 лѣтъ². Первые изданія его вышли въ 1881 г. Мы увидимъ далѣе, какой успѣхъ имѣло это дѣло.

Свой языкъ Шлейеръ назвалъ *воляюкъ* (Volarük), что буквально значитъ языкъ міра. Въ основу его онъ положилъ всѣ общія и характеристическія черты изо-всѣхъ европейскихъ языковъ и составилъ изъ нихъ одно цѣлое, замѣчательное по простотѣ. Всякій знаетъ, какую трудность представляетъ произношеніе нѣкоторыхъ языковъ. У насъ очень многіе изошряли свое остроуміе, издѣваясь надъ англійскимъ произношеніемъ. Въ volarük каждая буква имѣетъ лишь одинъ звукъ, пишется какъ произносится и обратно. Понятно, какъ это упрощаетъ орфографію. Для иностранцевъ русское слогаудареніе, какъ извѣстно, темный лѣсъ, изъ котораго часто нѣтъ надежды выбраться. Шлейеръ свелъ ни къ чему весь этотъ трудъ, принявъ, что удареніе въ его языкѣ *всегда* на послѣднемъ слогѣ, какъ у французовъ. Трудное для произношенія сочетаніе буквъ удалено; нѣтъ членовъ ни опредѣленныхъ, ни неопредѣленныхъ. Всѣ слова мужескаго рода, или точнѣе сказать, родовъ совсѣмъ нѣтъ. Для обозначенія особъ женскаго пола служатъ частицы *of, ji*: *tidel* — учитель, *of-tidel* — учительница, *ji-tidel* — жена учителя.

Вотъ нѣкоторые примѣры для уясненія системы Шлейера.

Только одно склоненіе и четыре падежа:

Имен. Dom — домъ.	Дат. Dome — дому.
Род. Doma — дома.	Вин. Domi — домъ.

Множественное число всегда образуется черезъ прибавленіе буквы *s*: *doms, domas, domes, domis*.

Прилагательное не склоняется (слѣдовательно, нѣтъ согласованій, для насъ, наприм., очень трудныхъ) и образуется изъ существительнаго прибавленіемъ частицы *ik*: *buk* — книга, *bukik* — книжный, *klig* (нѣм. *krieg*) война, *kligik* — воинскій.

Мѣстоименія склоняются какъ существительныя:

---

² Это вѣрно, только если изученіе иностранныхъ языковъ на протяженіи всей жизни считать подготовкой къ изобрѣтенію собственнаго.

ob—obs, я—мы	Ob, я. Oba, меня, Obe, мнѣ, Obi, меня.
ol—ols, ты—вы	
om—oms, онъ—они	

Мѣстоименія притязательныя образуются какъ и прилагательныя черезъ ik:

obik, olik, omik — мой, твой, его.

obsik, olsik, omsik — нашъ, вашъ, ихъ.

Глаголы также образуются изъ существительныхъ прибавленіемъ окончанія ðn: rep — перо, repðn — писать. Если къ существительному прибавить личное мѣстоименіе, то выйдетъ настоящее время глагола:

rep — перо.

repob—repobs, я пишу — мы пишемъ.

repol—repols, ты пишешь — вы пишете.

repom—repoms, онъ пишетъ — они пишутъ.

Если къ настоящему времени прибавлять буквы ä, e, o — получимъ прошедшее несовершенное, совершенное и будущее глагола: ärepob — я писалъ, erepol, ты написалъ, orepol — ты будешь писать.

Въ *Volapük* только одно спряженіе, безъ всякихъ исключеній и неправильныхъ глаголовъ. Изъ сказаннаго видно, что часто достаточно узнать одно существительное, чтобы произвести отъ него другія части рѣчи.

Для своего языка Шлейеръ беретъ слова изъ разныхъ европейскихъ языковъ, выбрасывая лишнія и трудныя буквы. Напр., изъ романскихъ языковъ: pop (populus) народъ, dol (dolor) боль; изъ нѣмецкаго: lit (Licht) свѣтъ. Всего болѣе взято изъ англійскаго языка: spid (speed) быстрота, dut (duty) прилежаніе. Для русскихъ читателей, вѣроятно, будетъ интересно узнать, что Шлейеръ взялъ кое-что и изъ русскаго и славянскаго языка. Напр., по-русски образуются нарѣчія изъ прилагательныхъ: *gudik* — хорошій, *gudiko* — хорошо, прибавляется *o*. Для образованія вопросительной формы служитъ русская частица *ли*:

Li—studom volapüki? изучаетъ ли онъ воляпоукъ? Есть русское *ибо* — ибо, потому что.

Главный упрекъ, который дѣлали языку Шлейера, состоитъ въ томъ, что онъ отличается синтетическимъ характеромъ, тогда какъ въ образованіи нашихъ языковъ большую роль игралъ анализъ. Непредубѣжденному читателю это возраженіе покажется, думаемъ мы, также какъ и намъ, болѣе ученымъ и справедливымъ, нежели основательнымъ. Синтетическій характеръ его, возможность производить правильно разныя слова отъ немногихъ корней и дѣлаетъ его столь легкимъ для изученія. Намъ думается, что всякій, знающій одинъ нѣмецкій или какойнибудь романскій языкъ, можетъ въ мѣсяць дойти по меньшей мѣрѣ до возможности написать письмо на *volapük*. Если будетъ позволено мнѣ привести въ примѣръ себя, то я черезъ 5 дней послѣ полученія коротенькой грамматики, безъ словаря, могъ написать небольшое письмо на этомъ языкѣ и въ немъ была, какъ оказалось послѣ, только одна ошибка.

Г. Шлейеръ въ 1881 году выпустилъ въ свѣтъ въ первый разъ свою грамматику и словарь, а теперь первая выдержала уже 5, а второй 3 изданія. Въ словарь около 13 тысячъ словъ. Читатель можетъ спросить, какъ же это въ цѣломъ языкѣ 13 тысячъ словъ когда книгопродавецъ Земскій издалъ словотолкователь 125 тысячъ однихъ *иностранныхъ* словъ, вошедшихъ въ *русскій* языкъ! (7 изд. 1885 г. Москва). Да и въ русскомъ языкѣ своихъ словъ не одна вѣдь тысяча! Въ каждомъ изъ четырехъ словарей Рейфа, довольно полныхъ, не болѣе 32—34 тысячъ словъ. Болѣе полные словари занимаются объясненіемъ выражений въ родѣ. «Была не была, море по колѣно»; или «tirer le diable par la queue», чего у Шлейера конечно нѣтъ. Извѣстно, что русскій крестьянинъ употребляетъ не болѣе 300 словъ³, а извѣстно, что

³ Словари русскихъ говоровъ, да даже Словарь Даля заставляютъ усомниться въ такихъ строгихъ данныхъ.

онъ можетъ говорить о многомъ. 13 тысячъ словъ вполне достаточно, чтобы выразить все общечеловѣческое.

Теперь volapük считаетъ болѣе 100 тысячъ adeptовъ, преимущественно въ Германіи, Голландіи и Швеціи. Но есть приверженцы его и во Франціи, Англии, Америкѣ и Сиріи. Ферейны или общества для изученія его очень многочисленны въ Германіи. Ферейнъ въ Шеммербергѣ, въ Вюртембергѣ считаютъ 400 членовъ. Предсѣдателемъ его состоитъ г. Книле, докторъ, самый ревностный послѣдователь Шлейера, который, въ случаѣ преждевременной смерти изобрѣтателя, приметъ главное веденіе дѣла⁴, какъ это рѣшено и на съѣздѣ воляпюкистовъ.

Теперь издается три журнала на новомъ языкѣ. «Volapükabled» издается самимъ Шлейеромъ въ Констанцѣ съ нѣмецкимъ переводомъ. Въ немъ сообщаются свѣдѣнія о распространеніи языка, объясняются правила, новыя слова и проч. «Volapükaklubs»⁵ выходитъ въ Бреславлѣ и отличается литературнымъ характеромъ, въ немъ помѣщаются стихи, переводы повѣстей на новомъ языкѣ. Редакторъ его г. Фивегеръ напечаталъ переводъ на volapük «Мины фонъ-Барнгельмъ», Лессинга. Третій журналъ выходитъ въ Роттердамѣ, а съ января будетъ журналъ и въ Парижѣ.

Чтобы дать лицамъ, желающимъ пропагандировать его языкъ, нравственный авторитетъ, г. Шлейеръ выдаетъ дипломъ на званіе учителя его языка. Для этого слѣдуетъ послать ему «диссертацию» на какуюнибудь научную тему, написанную на volapük. Единственное условіе полученія его — грамматическая правильность. До ноября сего года выдано 215 №№.

Въ разныхъ мѣстахъ міра есть теперь горячіе приверженцы новаго языка, которые переписываются другъ съ другомъ. Одинъ камергеръ шведскаго короля и раввинъ въ Бейрутѣ помѣнялись письмами изысканной вѣжливости. Теперь печатается въ Парижѣ альманахъ съ адресами всѣхъ воляпюкистовъ въ мірѣ, которые могутъ переписываться другъ съ другомъ. Въ числѣ этихъ писемъ попадаютъ chef-d'œuvre'ы остроумія.

До послѣдняго времени существовалъ лишь словарь для нѣмцевъ. Въ концѣ ноября выйдетъ въ Парижѣ и французскій словарь. Готовятся къ печати и словари для другихъ языковъ. Тогда, безъ сомнѣнія, число друзей новаго языка значительно увеличится. У насъ въ Россіи знакомству съ нимъ будетъ мѣшать неимѣніе словаря и грамматики для русскихъ, а желающіе должны пользоваться словарями нѣмецкимъ или французскимъ. У насъ трудно будетъ найти издателей, по крайней мѣрѣ на первое время. Но, какъ мы слышали, въ Парижѣ готовится къ печати лексиконъ и для русскихъ.

Въ 1887 г. будетъ конгрессъ воляпюкистовъ въ Нюренбергѣ⁶, но главный конгрессъ делегатовъ отъ всѣхъ странъ назначенъ въ Парижѣ по случаю всемірной выставки 1889 года.

Нѣкоторые знатоки новаго языка надѣются, что тамъ будутъ еще упрощены нѣкоторыя правила. Г. Шлейеръ не считаетъ себя непогрѣшимымъ и старается о возможномъ усовершенствованіи своего языка.

Мы далеки отъ мысли хвалить безусловно все въ новомъ языкѣ. Есть и такое, съ справедливостью чего трудно согласиться. Напримѣръ, Шлейеръ пишетъ *собственныя имена* не такъ, какъ они пишутся въ каждой странѣ. Напримѣръ, Россія будетъ *Lusän*, Лондон *Londèn* и пр. Эти имена должны бы быть неизмѣняемы. Во всякомъ случаѣ произведеніе Шлейера дѣло замѣчательное.

Закончимъ эту статейку словами мудраго Гамаліила къ синедріону: Если это ученіе ложное, то оно погибнетъ само собою, а если справедливое, то его нельзя разрушить...

Ив. Холинъ.

---

⁴ Дѣйствительно, Книле былъ перымъ «наслѣдникомъ» Шлейера. Затѣмъ послѣ размолвки своимъ преемникомъ Шлейеръ назначилъ Карла Цеттера (въ 1894-мъ), но тотъ скончался раньше Шлейера; послѣднимъ и фактическимъ преемникомъ сталъ Альбертъ Слоймеръ.

⁵ Правильно: *Volapükaklubs*.

⁶ Точная дата и мѣсто проведенія конгресса нѣсколько разъ пересматривались, въ итогѣ онъ состоялся въ Мюнхенѣ. Не изъ-за затаенной ли послѣ «кражи» центрального мѣропріятія движенія обиды Нюренбергскій Воляпюкоclubъ позже перешелъ въ эсперанто?

4. Съ того берега

Проекты универсального языка. — «Volarük» въ Парижѣ. — Мировые языки изъ живыхъ. — Древнѣйшій общечеловѣческой языкъ. — Символика. — Предметы природы, какъ символы людскихъ свойствъ. — Значеніе лавроваго вѣнка и пальмы. — Безсмертіе павлина. — Христіанскіе символы, небесные и земные: рыба, агнецъ и голубь. — Языкъ предзнаменованій. — Безсмертная и смертная душа по Платону. — Печень, какъ органъ для пророчества. — Гарусниціи и аусниціи. — Современные авгуры. — Значеніе зайцевъ въ восточномъ вопросѣ. — Чиханье съ древнѣйшихъ временъ. — Вѣра въ предзнаменованія.

Въ послѣднее время возникло нѣсколько проектовъ всеобщаго мірового языка. Два такихъ проекта удостоились вниманія и во всей европейской печати. Одинъ, какъ уже знаютъ читатели, принадлежитъ изобрѣтательности пастора Шлейера. Самый языкъ называется «Volarük» и надняхъ торжественно введенъ въ курсъ высшаго коммерческаго училища въ Парижѣ (l'École des hautes-études commerciales). Тамъ же основанъ органъ для распространенія «volarük'a», организуются курсы по всей Франціи. Кромѣ того, въ Европѣ насчитывается уже до 70 обществъ волапюкистовъ, грамматика самого Шлейера выдержала пять изданій и черезъ три года готовится конгрессъ волапюкистовъ. И этого мало, волапюкисты подумываютъ объ азіатскихъ отдѣлахъ, — нѣчто въ родѣ нарѣчій волапюка. Другой подобный же проектъ, подъ именемъ «Pasilingua», предложенъ страсбургскимъ педагогомъ Штренаеромъ.

Всеобщій міровой языкъ! Легко сказать. Но если вникнуть въ дѣло поближе, то оба проекта окажутся единственно лишь благими намѣреніями. Всеобщій языкъ, пожалуй, существовалъ нѣкогда — до вавилонскаго столпотворенія. Но съ тѣхъ поръ все, что претендовало когда-либо на имя всемірнаго языка, только приближалось къ этому понятію.

Въ извѣстной степени небезъосновательно считать міровыми языками китайскій, знакомый трети человѣческаго рода, англійскій, русскій или нѣмецкій, родственные сотнямъ милліоновъ людей. Послѣ нихъ самыми распространенными оказались бы испанскій (55 милліоновъ), французскій (45 милл.), итальянскій (35) и арабскій (20 м.). И претензіи этихъ языковъ на универсальное значеніе оправдываются не только обширными предѣлами ихъ распространенія, но и тѣмъ еще, что иные изъ нихъ (напр., китайскій, англійскій, французскій) и внѣ своихъ предѣловъ бываютъ обиходными языками въ извѣстныхъ классахъ общества. Ни «volarük», ни «pasilingua» не въ состояніи выдержать конкуренціи ни съ однимъ изъ перечисленныхъ претендентовъ на міровое значеніе, тѣмъ болѣе, что по-волапюкски или на «pasilingua» никто не можетъ говорить.

Безъ сомнѣнія, научиться можно всякому языку. Но за каждымъ изъ живыхъ говоровъ, на примѣръ, за китайскимъ, остается то неоспоримое преимущество, что, въ случаѣ его обязательности для всего земного шара, цѣлой трети человѣчества уже не пришлось бы учиться снова говорить. Наконецъ, одному человѣку не подь силу сочинить то, что создается цѣлымъ народомъ въ теченіе вѣковъ. За фабрикантами универсальнаго языка можетъ быть признана развѣ только честь изобрѣтенія того, что имѣетъ къ живой рѣчи такое же отношеніе, въ какомъ телеграфная азбука находится къ общепринятой системѣ письма. Это *нѣчто*, пожалуй, облегчаетъ при извѣстныхъ условіяхъ международныя сношенія, но вытѣснить національный языкъ не удастся никогда, какъ телеграфной азбукѣ никакъ не замѣнить письма, усвоеннаго націей.

Настоящій всемірный языкъ гораздо древнѣе «volarük'a» и «pasilingua». На немъ искони объясняется все человѣчество и говоритъ безсознательно. Ему учатся всѣ и каждый по своему. Вся наука, всѣ области знанія только комментируютъ его и все-таки онъ остается неисчерпаемой премудростью. Это — языкъ образныхъ намековъ, языкъ символовъ, эмблемъ и предзнаменованій.

Этими намеками полонъ существующій міръ. Кто смотритъ на нихъ глазами посвященнаго, для тѣхъ становится понятнымъ скрытый въ каждомъ намекѣ загадочный и

глубокий смысл. Все предметы в таком случае являются словно чудесным и таинственным отражением чего-то высшего, сверхчувственного и неземного. У индийцев творец мира покоится на лотосе, причем его ложе напоминает по форме землю. Царская держава имеет форму земли в миниатюре. В наш художественный век люди в обиходной жизни окружают себя копиями всякого рода, намекающими на события, типы, идеи.

К таким же намекам относятся и те, которые, с виду вообще не имея прямого подобия с предметами, напоминают оригиналы лишь в одной какой-нибудь отличительной частности. Древние философы, например, представляли себя Бога в образе круга, напоминавшего форму земли, причем обыкновенно обращалось внимание на совершенство формы круга; вечность знаменовалась образом змеи, сомкнутой кольцом, и отсюда возник символ непрерывного возвращения человеческих вещей. Троиство у христиан находило себя внешне выражение то в виде треугольника с глазом по середине, то в виде треугольной арфы. Премудрый Пифагор буквою ипсилон, так называемым пифагорейским знаком (ψ), выражал границу жизненного пути к добру или злу. И все подобные образные намеки должны говорить собою нечто, проглядывающее в их сущности, как высшая, несомненная истина. Эти образы не изготовляются нарочито, подобно искусственным, не изобретаются никем и, однако же признаются всеми. Точно само небо разсыпало их по земле, чтобы научить людей уму-разуму.

С давних времен разные создания природы, животные, растения, небесные светила, считались символами людских свойств, добродетелей, пороков и страстей. Плод гранатного дерева у греков и римлян имел символическое значение плодородия, а также дружбы и согласия. Он посвящался Юноне, богине брака, фигурировал на свадьбах. В этом плоде, содержащем такое множество зерен, видели образ плодородия, подобно тому, как карп, посвященный Венере, знаменовал собою такое же свойство. Более отвлеченный смысл имеет гранат, как знак единения и спокойствия в государстве. Каждому известно, что масличная ветвь означает мир, спокойствие и благоденствие, что плющ и виноградные листья намекают на пьянство и разнузданность, порождаемую этим грехом, тогда как по виноградной кисти узнают изобилие и веселие. Не потребуется разъяснять и того, почему дуб должен свидетельствовать о силе и крепости, а венок из дубовых листьев — о гражданских заслугах.

Образом дѣвственности признается единорог, а главным символом цѣломудрія оказывается горностай. Существует поверье, что горностай побѣжит скорѣе через огонь, чѣм через грязь и готовъ лучше умереть, чѣм запачкаться. При видѣ мотылька узнают о присутствіи легкомыслія и непостоянства, которыя и въ обществѣ, какъ въ этой эмблемѣ, нерѣдко соединяются съ глупостью. При видѣ лисицы обыкновенно вспоминаешь о лукавствѣ и обманѣ, при видѣ осла — о лѣности и упрямомъ невѣжествѣ. Точно также многимъ понятны изображенія пчелы (эмблемы трудолюбія), собаки (вѣрности), пѣтуха (бдительности), совы (мудрости). Волъ, напротивъ, имѣетъ нѣсколько значеній. Самъ по себѣ, въ отдѣльности взятый волъ означаетъ трудолюбіе и терпѣніе, а равно и зрѣлость ума, какъ неизмѣнный спутникъ этихъ качествъ въ жизни. Взаимное боданіе воловъ указываетъ на войну, волъ съ плугомъ намекаетъ на новое селеніе.

Древніе воплощали цѣломудріе въ формѣ сита, ибо чистая душа пропускаетъ преступныя помыслы, какъ сито пропускаетъ воду. Поэтому-то весталки, когда погасаль священный огонь въ храмѣ Весты, должны были приносить жаръ въ сито, и потому же весталкѣ, по произнесеніи обѣта дѣвственности, давалось сито въ руки. Символомъ нравственной чистоты считается акація. Вѣтви этого дерева кладутся въ могилы масоновъ. Изъ того же дерева еще евреи строили алтари. Это основано на повѣрѣ, будто акація никогда не гніетъ и ея никогда не точатъ черви. Но и кипарисы не трогаются червями, что подало поводъ разводить ихъ на могилахъ. Прочность этого дерева послужила къ тому, что изъ кипарисовъ дѣлались гробы и кипарисовыя вѣтки клались въ гробницы. Въ Римѣ въ старой

базиликъ св. Петра были двери изъ кипариса. Онѣ оставались неприкосновенными въ теченіе одиннадцати столѣтій, пока папа Евгений IV не замѣнилъ ихъ бронзовыми дверями (1443 г.). Въ духовномъ смыслѣ кипарисъ сдѣлался знакомъ смерти, скорби и печали. Самъ Плутонъ изображается въ кипарисовомъ вѣнкѣ.

Въ Римѣ существуетъ небольшой обелискъ, поддерживаемый мраморнымъ слономъ. Надпись на постаментѣ указываетъ, что здѣсь мудрость египетская опирается на сильнѣйшаго изъ звѣрей, и въ цѣломъ такой памятникъ знаменуетъ вѣчную силу мудрости. Точно также аистъ есть эмблема благочестія и благодарности, змѣя — колдовства и врачеванія, сверчокъ — вранья, лебедь — музыки и пѣнія. Кто не знаетъ, что пятилиственная роза, украшающая обѣденные столы, означаетъ безмолвіе? Быть можетъ, такое значеніе ея объясняется тѣмъ, что она посвящена любви. По преданію, Амуръ подарилъ розу Гарпократу, богу безмолвія.

Но откуда пошло, что лавровый вѣнокъ признается символомъ поэтической славы, а пальма — символомъ побѣды въ борьбѣ съ жизнью? Эта символика перешла изъ Греціи въ Италію и древностью завѣщана новымъ вѣкамъ. Съ лавромъ могло случиться слѣдующее. Листья лавра имѣютъ ароматическій запахъ и, подобно кипарисовымъ, не поддаются гніенію. Отсюда лавръ вообще сталъ считаться цѣлительнымъ и благодѣтельнымъ деревомъ и посвящался Аполлону, богу свѣта, исцѣляющему физическіе и нравственные недуги. А такъ какъ Аполлонъ былъ въ то же время богомъ поэзіи, то и лавровый вѣнокъ сдѣлался атрибутомъ всякихъ пѣвцовъ. Возможно также, что листьямъ лавра приписывалось извѣстное вліяніе на фантазію и сила, способная вдохновлять поэтовъ и писателей. Пиіюя жевала листья лавра, прежде чѣмъ садилась на свой треножникъ.

Символическое значеніе пальма имѣла въ глазахъ древнихъ, независимо отъ высшей красоты этой царицы въ мірѣ растений. По своей эластичности и необыкновенной живучести, неразрушимости, пальмовое дерево согнутое растетъ еще быстрѣе. Точно этимъ знаменуется мужество, несокрушимое никакимъ несчастіемъ. Поэтому-то, на старинныхъ медаляхъ, чеканившихся по случаю завоеванія разныхъ городовъ, нерѣдко изображается пальма. Поэтому же греки и римляне снабжали побѣдоносныхъ атлетовъ настоящими пальмовыми вѣтвями. Тутъ, безъ сомнѣнія, находятъ себѣ объясненіе и пальма на гробахъ и гробницахъ. Послѣднія должны принадлежать побѣдоноснымъ борцамъ. Но всѣмъ этимъ не исчерпывается значеніе пальмы. Ежемѣсячно это дерево даетъ новыя вѣтви, какъ бы въ знакъ смѣняющихся лѣтъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ знакъ перерожденія и воскресенія. Отсюда пальма является дополненіемъ феникса. Въ древне-христіанскихъ мозаикахъ на пальмахъ нерѣдко возсѣдаетъ фениксъ. Это — баснословная птица, которая, предчувствуя смерть свою, говорятъ, складывала костеръ изъ сухихъ душистыхъ травъ и вѣтвей, зажигала его и сгорала, а изъ пепла ея возрождался новый молодой фениксъ.

Другимъ спутникомъ феникса служитъ павлинь, своимъ распущеннымъ хвостомъ знаменующій въ катакомбахъ звѣздное небо. Какъ нынѣ жарятъ индѣекъ и фазановъ, такъ въ древности подавали къ столу палиновъ во всемъ ихъ внѣшнемъ убранствѣ. Птица эта оказывалась безсмертной, такъ какъ обыкновенно ее бальзамировали и наполняли всякими ароматами. Въ такомъ видѣ она могла оставаться цѣлыя годы и поэтому думали, что мясо павлина не портится никогда. «Кто же, кромѣ Создателя всего, сдѣлалъ то, что мясо смертнаго павлина не превращается въ прахъ?» спрашиваетъ блаженный Августинъ. Но тутъ умѣстно напомнить восклицаніе Мефистофеля въ «Фаустѣ» о зависимости нашей отъ фантазій, которыя мы создаемъ сами себѣ. Точно также древніе египтяне вѣровали въ загробное существованіе только потому, что сами дѣлали безсмертными свои трупы. И тщеславная птица Юноны была символомъ воскресенія, безсмертія и небесной славы, почему, на примѣръ, нѣкоторые художники рисуютъ крылья ангеловъ въ павлиньими перьями.

Особенно полно подобными образными намеками христіанское искусство. Тутъ, кажется, все временное, преходящее является символомъ вѣчности. Эта символика составлялась изъ миѳологическихъ лицъ античнаго искусства, изъ олицетворенія идей и

предметовъ видимаго міра, по примѣру античнаго же искусства. Къ символическимъ формамъ христіанства принадлежатъ животныя существующія и фантастическія. Матеріаль былъ богатый для возникновенія символовъ.

Сколько его въ одномъ Іерусалимѣ! Масличныя деревья въ саду Гефсиманскомъ, финиковыя пальмы и виноградники на горѣ Элеонской, бедуины съ ихъ стадами барановъ — все это напоминаетъ тѣ времена, когда Спаситель избиралъ окружающіе предметы для символомъ. «Я пастырь добрый, агнецъ Божій, вземліи на себя грѣхъ міра». Только въ такихъ нареченіяхъ находится объясненіе изображеній въ древнехристіанскихъ саркофагахъ и въ живописи катакомбъ. Пастырь, несущій на плечахъ заблудшуюся овцу, есть Христосъ. Агнецъ, возсѣдающій на престолѣ, окруженный семью свѣтильниками, есть также Христосъ. Овцы — члены христіанской общины. На другихъ изображеніяхъ эта же община представляется въ видѣ стаи голубей, и въ то же время голубь служитъ эмблемой св. Духа. При этомъ нельзя не вспомнить, что уже въ Ветхомъ Завѣтѣ прославляются красота внѣшнихъ формъ, чистота нравовъ голубя, быстрота его полета, снѣжная бѣлизна крыльевъ и золотистый цвѣтъ шеи, доброта и чистота его взора, непорочность и кротость нрава. Въ «Пѣсни Пѣсней» голубь представляется изображеніемъ супружеской вѣрности и чистоты нравовъ, а жалобное, печальное воркованіе голубицы въ 38-мъ псалмѣ — выраженіемъ этой вѣрности.

Сравненіе церкви съ кораблемъ и жизни съ плаваніемъ по морю относится къ временамъ апостоловъ, бывшихъ рыбаками. Этотъ символъ особенно ярко выраженъ въ извѣсной мозаикѣ Джотте «Navicella» (корабликъ) въ римской церкви св. Петра. Въ память рыбаковъ-апостоловъ и рыба сдѣлалась мистическимъ знакомъ Христа. Рыба (Иисусъ Христосъ и душа, освященная крещеньемъ), агнецъ (искупительная жертва) и голубь (символъ Св. Духа) — вотъ слова того всемірнаго языка, который уразумѣлся лишь со временъ Христа.

Изъ античныхъ мифовъ были усвоены слѣдующіе. Орфей, созывающій своею музыкою вокругъ себя звѣрей и птицъ, въ живописи катакомбъ означалъ Спасителя. Одиссей, на ладѣ привязанный къ мачтѣ, а около него сирены, указывалъ на господство креста и страданій надъ соблазнами міра. Аполлонъ изображался, какъ символъ солнца, Діана — какъ символъ луны, Амфитрита — море. Такъ олицетворялось все: предметы видимаго міра и отвлеченныя понятія. На миниатюрахъ встрѣчаются подобныя олицетворенія молитвы, раскаянія, премудрости, пророчествъ.

Подъ вліяніемъ христіанскихъ воззрѣній измѣнялись и древнѣйшіе символы. Пальмовая вѣтвь сдѣлалась символомъ мученичества, пальмовыя деревья между фигурами означаютъ рай. Олень сталъ символомъ крещенія.

Не менѣе древнимъ слѣдуетъ признать и таинственный языкъ міра, открывающій намъ будущее не въ сновидѣніяхъ, а въ дѣйствительности. Образы этого языка отражаются въ зеркалѣ временъ. Цицеронъ называлъ такіе образы «знаками, ниспосланными людямъ отъ боговъ». Еще Платонъ брался объяснить даръ прорицательства. По его мнѣнію, органъ этого дара — печень. Онъ различаетъ двѣ души, безсмертную и смертную. Первую создалъ самъ творецъ міра. Вторую создали сыны боговъ. Они снабдили ее ужасными страстями, — похотью, приманивающею зло, потомъ болѣзнью, мѣшающей добру, далѣе — безразсудными влеченіями, отвагой и страхомъ, запальчивостью и обманчивой надеждой. И вдобавокъ ко всему этому примѣшали безразсудную впечатлительность и безумную любовь.

Безсмертная душа помѣстилась въ головѣ, смертная — въ тѣлѣ, какъ въ экипажѣ головы. Но здѣсь ее надо искать опять-таки въ двухъ мѣстахъ. Храбрая, отважная, честолюбивая часть смертной души живетъ въ груди надъ грудобрюшной преградой; похотливая и вождельющая часть смертной души помѣщается въ животъ подъ грудобрюшной преградой, гдѣ привѣшенъ желудокъ, какъ ясли животнаго. Такъ какъ богамъ было хорошо извѣстно, что смертная душа не станетъ справляться съ разсудкомъ, а непременно будетъ повиноваться иллюзіямъ и фантазіямъ, то они дали ей печень. Въ этомъ органѣ, какъ въ зеркалѣ,

безсмертная душа показывает смертной то печальные, то веселые образы, и этим держит ее то в страх, то в радости. Для того же, чтобы такое зеркало всегда оставалось чистым и блестящим, боги поместили с левой стороны селезенку.

Творец мира, опять-таки по Платону, убедил своих сынов исполнить порученное им дело по возможности безукоризненно и не совсем лишать смертную душу чувства истины. Тогда-то боги и ршили пожаловать ей дар прорицательства.

Этот дар не нужен бессмертной душе, ибо при полном сознании не бывает прорицательств. Последние являются лишь в дремотном и болзненном состоянии. Человек может, конечно, только на яву анализировать и объяснять образы своих мечтаний. Поэтому-то и нужны пророки, растолковывающие повествования ясновидцев.

И так, смертная душа прорицает, когда она видит образы в зеркале. В высшей степени чувствительная печень, служащая собственно зеркалом здоровья, у греков и римлян имела огромное значение, как орган предзнаменования. Да и не у одних греков и римлян было это. О гадании по печени упоминается пророком Иезекилем (XXI, 21). Этот вид гадания состоял в разсматривании печени убитых животных. Точно также при гаруспициях в убитом животном прежде всего отыскивалась печень и называлась она, по аналогии с Дельфийским треножником, «треножником искусства предсказания». Если печень оказывалась безболзненной, красного цвета, правильно выросшей, то данное предприятие обещало добрый успех. Напротив, с ужасом смотрели на печень высохшую, сморщенную, устарелую. Это было дурным знаком. Подобная печень была предостережением для Александра Македонского не идти на Вавилон.

В тысячу предметов древние видели прообраз грядущего. Они не только довольствовались случайно встречавшимися прообразами, но и сами искали их усердно. Когда Александр Македонский стоял под стенами Вавилона, к нему слетелись вороны и дрались между собою до смерти. Когда Цицерон плыл к своей вилле, с храма Аполлона взвилась цыплячья стая воронов, налетела на корабль Цицерона и парусный канат лопнул под тяжестью их. В обоих случаях вороны были вестниками смерти. При ауспициях обращалось внимание преимущественно на полет птиц, их крики и численность. Ромул стал на Палатинском холме, а Рем — на Авентинском, и каждый пересчитывал своих грачей. Их потомки держали у себя кур и наблюдали, как они клюют.

Нынче мы все собственно авгуры, только меньше последовательные, чем древние. Стаи воронов или даже отдельных ворон, кричащих на дом, народ до сих пор считает дурным предзнаменованием. Фантазия очень изобретательна на то, чтобы в животных распознавать духи будущих судеб и по тому, что было сегодня угадывать то, что случится завтра. Французам в 1812 г., когда они шли на Россию, вороны и грачи не давали покоя. Они носились над «великой армией» Наполеона, сопровождая ее, как бы в ожидании того, что скоро придется поживиться ее трупами.

Всюду существует поверье, что заяц, перебгающий дорогу, предвещает врную неудачу и не только на охоту. Это можно объяснить так. Заяц — ночной зверь. Днем он спит в своей норе и живет собственно только ночью: тут он выбгает из норы, ищет корма и размножается. И как зверь ночной, он не общает ничего доброго путнику. Такое поверье, кстати сказать, распространено и у балканских народов. Стоило бы теперь между сербами и болгарами, греками и турками выпустить зайца, и, поверьте, это было бы действительно всяких соображений европейской дипломатии. Подобный случай был именно во время греческой войны за независимость. Только что началась битва, как откуда ни возьмись выскочил заяц, и все ружья устремились на трусливого зверя.

Не одни звериные образы принимаются людьми за предзнаменования. И то, что случается с нами лично, чающему и ожидающему сердцу служить предзнаменованием. С глубокой древности чиханье считалось известным рода знаменем. Когда Ксенофонт убедил свое войско сдать нападение, то каждый чихал; и это заставило прибгнуть предварительно к очистительной молитве. Напротив, тот же Ксенофонт избран был

полководцемъ только потому, что каждый чихаль во время его рѣчи. Полагается, стало быть, чихать во время и кстати. Чиханіе съ полночи до полудня признается вреднымъ. Точно также не хорошо чихать за столомъ. Съ полудня до полночи, напротивъ, чиханіе хорошей знакъ. Особенно же много обѣщаетъ оно, когда при совѣщаніи оба собесѣдника чихнуть одновременно. Къ Ѡемистоклу, во время жертвоприношенія, привели троихъ плѣнныхъ. Каждый чихнулъ вправо, и жрецъ указалъ Ѡемистоклу на это, какъ на предвѣстіе побѣды. Если кто чихнетъ при разговорѣ, то это принимается за подтвержденіе справедливости сказаннаго. Уже Телемакъ подчихивалъ на слова Пенелопы въ «Одиссеѣ».

Когда предстоитъ исполнить чтонибудь крупное, то всякая малѣйшая случайность получаетъ значеніе предзнаменованія свыше. Человѣкъ оступился, упалъ — вотъ уже знакъ неудачи. Чтобы избѣжать такого рода случайности, въ древнемъ Римѣ невѣсту переносили черезъ порогъ; тоже соблюдается въ Греціи и до сихъ поръ. Мы называемъ день потеряннымъ, когда случится встать съ постели лѣвой ногой. Въ древности было принято за правило класть ступени въ храмахъ такъ, чтобы вступать въ храмъ приходилось непременно правой ногой. Въ противномъ случаѣ ожидалась какая-нибудь бѣда.

Иные держатся того мнѣнія, что можно отклонить несчастье, устранивъ всѣ внѣшніе знаки, сулящіе его. И, однако-жь, эти знаки подкрадываются какъ воры ночью, неожиданно и неустранимо. Впрочемъ, извѣстенъ случай, едва ли не единственный, когда дурное предзнаменованіе оказалось хорошимъ на дѣлѣ. Въ Кросснѣ сорвался колоколь и это обезкуражило армію Фридриха Великаго. Тогда онъ, не теряя присутствія духа, воскликнулъ: «Высокое преклоняется, — Бранденбургъ побѣдитъ Австрію!»

Откуда же эта глубокая и всеобщая вѣра въ подобнаго рода предзнаменованія. Она объясняется тѣмъ, что человѣкъ чувствуетъ во всемъ присутствіе божественной силы, облекающей въ тайну прообразы будущаго. Чувство это наследуется изъ вѣка въ вѣкъ, настоящимъ отъ прошлаго. Въ Ветхомъ завѣтѣ указывается множество прообразовъ того, что описано въ Новомъ завѣтѣ. Грѣхопаденьемъ первыхъ человѣковъ намекается на искупленіе, Ноемъ въ ковчегѣ — на крещеніе и на церковь христіанскую, жертвой Авраама на принятіе смерти Спасителемъ; Моисей, высѣкающій воду изъ скалы, предвѣщалъ въ будущемъ крещеніе. Данииль во рвѣ между звѣрями, три отрока въ печи, Іовъ на гноищѣ указываютъ на страсти Господни. Іона во чревѣ кита знаменовалъ воскресеніе. Всюду прообразы, даже въ язычествѣ, тамъ то данаи, то сирены, то Гермесъ, несущій козла и особенно Орфей какъ бы предвѣщалъ всемогущество Евангелія.

Языкъ символовъ, языкъ предзнаменованій оказывается самымъ загадочнымъ, древнѣйшимъ, всеобщимъ, вѣчнымъ, какъ міръ. И кто уразумѣлъ бы его вполнѣ, тотъ былъ бы мудрѣйшимъ изъ смертныхъ, мудрѣе самого Сократа. На такую мудрость, безъ сомнѣнія, не могутъ претендовать фабриканты новѣйшихъ всемірныхъ языковъ.

Ѡ. Булгаковъ.

5. Новая болѣзнь Москвы: volarük

Не могу не кончить хронику этой недѣли извѣщеніемъ, что въ Москвѣ поднялась эпидемія... volarük'a.

Спорадически зараза появилась уже давно. Года два-три назадъ я прочелъ въ одной чужестранной газетѣ фельетонъ о всемірномъ языкѣ г. Шлейхера и тогда же далъ прочесть его знакомому кадету. Бѣдный мальчикъ пришелъ въ восторгъ и принялся заучивать на память невѣроятныя, неудобоваримыя реченія, которыми переводились на языкъ г. Шлейхера наши слова: «поручикъ», «капитанъ» и «генераль отъ инфантеріи»... Вскорѣ однако это ему надоѣло и онъ бросилъ. Затѣмъ свѣдѣнія о новомъ языкѣ появились въ русскихъ газетахъ, въ томъ числѣ и въ «Новомъ Времени» а по Москвѣ стали циркулировать письма и портреты г. Шлейхера, и его грамматика, особенно привлекательная своею краткостью, — короче воробьиного носа... Все это однако происходило спорадически и г. Шлейхеру приходилось даже иногда дѣлить свою славу съ французскимъ «Всемірнымъ языкомъ» гг. Летелье и

Шерье (есть такая брошюрка, рассылаемая изъ Парижа)... Но на дняхъ нашъ учебный отдѣлъ техническихъ знаній объявился гнѣздомъ эпидемической заразы: онъ позволилъ г. Бикю прочесть лекцію о volarük'ѣ. Впечатлѣніе было чрезвычайное. Г. Бикъ — самъ горячій поклонникъ Шлейхера и эта его болѣзнь мгновенно передалась слушателямъ. Больные привѣтствовали больного громомъ рукоплесканій. На другой день громадныя толпы народа осадили книжный магазинъ, гдѣ продавалась грамматика volarük'а. Черезъ нѣсколько дней книгопродавецъ съ хохотомъ рассказывалъ, что онъ продалъ уже по 15 к. три тысячи этихъ листовъ, именуемыхъ грамматиками. Г. Бикъ издаетъ свою лекцію; одинъ актеръ, оставаясь на великій постъ безъ дѣла⁷, намѣренъ давать уроки волапючнаго языка; гимназисты изучаютъ его, чтобы переписываться съ предметами своихъ сердець; извозчики московскіе, которымъ запрещено теперь браниться, погоняютъ своихъ клячь словами: «ну, ты, волапукъ этакій!..» Успѣхъ, какъ видите, необычайный, а что отъ него останется черезъ мѣсяць, черезъ два, это мы увидимъ...

К.
19-го февраля <1886>.

6. Библиографическія новости (1886)

«Volarük» всемірный языкъ Шлейера. Изложеніе вопроса. Грамматика, съ приложеніемъ краткаго словаря. Состав. Ив. Холинъ. Цѣна 50 коп.

Католическій пасторъ Шлейеръ изучилъ 20 языковъ, всѣми этими языками остался недоволенъ и «въ одну безсонную ночь 1879 года» составилъ свой синтетическій языкъ, удобный для изученія всѣми народами земного шара и потому имѣющій претензію служить въ будущемъ всемірнымъ общечеловѣческимъ глаголомъ. Идея создать нейтральный, независимый отъ національностей, но всѣмъ доступный языкъ, идея безспорно великая, трудную сторону которой составляетъ, однако, не самое изобрѣтеніе словъ и грамматическихъ правилъ образованія частей рѣчи и синтаксиса, но способы заставить всѣ народы и народцы земного шара изучать именно данный синтетическій языкъ, ничего въ немъ не измѣняя и ничего не переименовая.

Слѣдовательно, католическаго пастора должна посѣтить еще одна, по крайней мѣрѣ, столь же плодотворная безсонная ночь, какъ и знаменитая ночь 1879 года, когда родился «Volarük». Во время этой будущей ночи Шлейеръ долженъ начертать, какими путями его синтетическій языкъ можетъ и долженъ стать всемірнымъ.

Если указанные имъ пути приведутъ къ цѣли, то имя Шлейера будетъ сіять яркой звѣздой, самой первой величины на небосклонѣ культуры, усѣянномъ свѣтящимися именами великихъ работниковъ науки и цивилизаціи. Но, если католическій пасторъ не отгадаетъ пути, удобные для распространенія своего «волапюка», то при встрѣчѣ съ его именемъ и съ его языкомъ, каждый здравомыслящій человѣкъ будетъ утверждаться въ мнѣніи, что отъ великаго до смѣшнаго — одинъ шагъ!

Участь учителя — участь учениковъ, и потому г. Ив. Холинъ, 254-й ученикъ Шлейера, имѣющій титулъ volarükotidel'я и написавшій вышеупомянутую грамматику новаго языка, конечно долженъ быть готовъ раздѣлить и славу и посрамленіе своего «геніальнаго» сумасброда.

А.

7. Воляпюкъ въ Россіи (Мартъ 1887)

Петербургъ. Какъ членъ-корреспондентъ Мюнхенскаго клуба я долженъ описать собраніе Политехническаго Петербургскаго общества (нѣмецкое общество) отъ 22 Января [2 Февраля н. ст.] сего года, гдѣ былъ достигнуть большой успѣхъ. Предсѣдатель этого клуба,

⁷ Изъ-за правительственнаго запрета показывать спектакли во время великаго поста.

членомъ котораго я являюсь, попросилъ меня прочитатъ лекцію о воляпюкѣ; я еще никогда не выступалъ публично съ какими-либо лекціями, но съ величайшей радостью принялъ эту просьбу. Вы сейчасъ же узнаете распорядокъ собранія. Моя лекція (первая о воляпюкѣ въ нашемъ стольномъ градѣ) продолжалась одинъ часъ и нѣсколько минутъ, а части лекціи были следующие: Вступленіе; I. Необходимость всеобщаго языка, II. Выборъ языка для этого, III. Біографія Шлейера, IV. Собственно воляпюкъ, V. Распространеніе воляпюка: а) вообще, б) въ Россіи. Заключеніе завершилось девизомъ: «Menade bal rüki bal»⁸. Въ ходѣ выступленія я показалъ слушателямъ литературу воляпюка въ видѣ книгъ и всѣхъ восьми появившихся періодическихъ изданій. По завершеніи выступленія послѣдовали бурные аплодисменты.

Во время обсуждения, продолжавшагося полчаса, не выступило ни одного оппонента, только выспрашивали уточненія и многіе высказывались въ пользу воляпюка.

Предсѣдатель, Инженеръ Эсмархъ (Esmarch), завершая обсужденіе, особенно поблагодарилъ меня за интересную лекцію, и всеобщіе аплодисменты повторились. Въ неофициальной части собранія Секретарь клуба Инженеръ Шинцъ произнесъ тостъ за развитіе и преуспѣяніе воляпюка и за здоровье его изобрѣтателя, и всѣ воодушевленно воскликнули: «Lifö»⁹ и самымъ торжественнымъ образомъ терли «всѣ вмѣстѣ команды „пейте!“» (т. е. саламандру)¹⁰.

Тогда было рѣшено послать Великому изобрѣтателю телеграмму на воляпюкѣ съ текстомъ: «Lä rükat plisenels lulsemäl. Ädlinobs sauni onsa betikälisko. — Kopanals plisenöl kluba mökaenik peterburgik»¹¹.

Послѣ исполненія пѣсни парней-техниковъ пивной предсѣдатель предложилъ всѣмъ выучить такой простой воляпюкъ — чтобы исполнить на слѣдующемъ собраніи, спустя двѣ недѣли, эту пѣсню на воляпюкѣ, коль господинъ Розенбергеръ озаботился-бы ея переводомъ. Я отвѣчалъ, что предпочитаю пока что исполнять уже переведенныя пѣсни и пропѣлъ «kis kömos de geil» и пр.¹² Цѣлый хоръ тутъ-же подхватилъ пѣніе, и были пропѣты четыре строчки: первая, вторая, седьмая и восьмая изъ сборника «Cogikos volarükik». Надѣюсь, что эта лекція не только вызоветъ временное воодушевленіе, но приведетъ к Великому изобрѣтателю новыхъ воляпюкистовъ. (Розенбергеръ.)

---

⁸ Одному человѣчеству — одинъ языкъ.

⁹ Вивать! Ура!

¹⁰ Имѣется въ виду нѣмецкое выраженіе «тереть саламандру» (einen Salamander reiben), относящееся къ шуточному ритуалу употребленія пива: производя максимальный шумъ, по первой командѣ ведущаго собравшіеся водятъ кружкой по столу, по второй — осушаютъ ее, по третьей — съ грохотомъ ставятъ на столъ.

¹¹ На лекціи — пятьдесятъ шесть присутствующихъ. Мы съ воодушевленіемъ выпили за Ваше здоровье. — Присутствующіе члены Политехническаго Петербургскаго общества.

¹² «Что идетъ съ вершины?» — передѣланная нѣмецкая пѣсня (см. текстъ № 8 настоящаго изданія), напечатанная въ сборникѣ Книле «Юмористика на всемірномъ языкѣ» — «Weltsprachliche Humoristika» / «Cogikos volarükik», выдержавшемъ два изданія.

8. Volapüka kanitem foxafik

Melod: „Was kommt dort von der Höh’?“

1. Kis kömos de geil :| Kis kömos de skitik geil, sa [si]¹³, skitik geil, Kis kömos de geil?
2. Binos potadukel :| Binom [Binos] skitik potadukel, sa [si], potadukel, Binos potadukel.
3. Kisi dukel blinom :| Kisi skitik dukel blinom, sa, dukel blinom, Kisi dukel blinom?
4. Keblinom foxafi :| Keblinom foxafi skitik, foxafi skitik, Keblinom foxafi.
5. Li-kanom i pükön :| Li-kanom i volapükön? sa [si], volapükön? Li-kanom i pükön?
6. Boso, o söls oba :| Boso, o söls stümik oba! sa [si], stümik oba, Boso, o söls oba!
7. Kisi mekom Jleyer :| Kisi mekom stümik Jleyer, sa [si], stümik Jleyer, Kisi mekom Jleyer?
8. Aivolapükom :| Aiskitik volapükom [Aivolapükom skitik]; sa [si], volapükom [pükom skitik], Aivolapükom.
9. Kisi julels mekoms :| Kisi julels skitik mekoms, sa [si], skitik mekoms, Kisi julels mekoms?
10. Ailenadomsöz! :| Aiskitik lenadomsöz, sa [si], lenadomsöz, Ailenadomsöz!
11. Ye dlinoms vilikum :| Ye dlinoms bili vilikum, sa, sa, vilikum, Ye dlinoms vilikum¹⁴.
12. Kisi mekom söl cif? :| Kisi mekom löfik söl cif, sa, löfik söl cif? Kisi mekom söl cif?¹⁵
13. Dunom, äso [äs] votiks [votikels] :| Aidunom, äso [äs] votiks [votikels], sa [si], äso [äs] votiks [votikels], Dunom, äso [äs] votiks [votikels].
14. Kisi mekom kädel? :| Kisi mekom skitik kädel, sa [si] skitik kädel? Kisi mekom kädel?
15. Labom moni nonik :| Ailabom moni nonik, sa [si], moni nonik, Labom moni nonik.
16. Li-smokom i foxaf? :| Li-smokom i skitik foxaf, sa [si], skitik foxaf, [?] Li-smokom i foxaf?
17. Dünan onsa, o söls! :| Dünan onsa skitik, o söls! sa [si], skitik, o söls! Dünan onsa, o söls!
18. Tän fulomöd pipi! :| Tän fulomöd pipi skitik, sa [si], pipi skitik! Tän fulomöd pipi. [!]
19. Vedos obe badik [badlik] :| Vedos obe vemo badik [badlik], sa [si], vemo badik [badlik], Vedos obe badik [badlik].
20. Lusputomöd balna :| Lusputomöd skitik balna, sa [si], skitik balna, Lusputomöd balna!
21. Esaunob denu :| Esaunob skitik denu [denu skitik], sa [si], skitik denu [denu skitik], Esaunob denu.
22. Foxaf vedom lepul :| Toxaf vedom skitik lepul, sa, skitik lepul, Toxaf vedom lepul¹⁶.

9. Россія. Петербургъ (Мартъ 1887)

Величайшій поборникъ воляюка въ Петербургъ — Профессоръ Гаррисонъ (Harrison). Двѣ недѣли назадъ онъ устроилъ собраніе въ зданіи Англійской церкви — присутствовавшихъ англичанъ было почти сто пятьдесятъ. Господинъ Гаррисонъ объяснилъ имъ съ большимъ талантомъ систему воляюка — простота грамматики воодушевила присутствующихъ. Многія лица выказали желаніе учить новыи языкъ. Господинъ Гаррисонъ обѣщаль имъ скоро начать бесплатный учебный курсъ.

Въ Москвѣ Господиномъ Бикомъ, Статскимъ Совѣтникомъ и Профессоромъ въ Межевомъ Институтѣ, основанъ воляюко клубъ.

10. Воляюкъ въ Россіи (Апрѣль 1887)

По полученной отъ Предсѣдателя Петербургскаго общества архитекторовъ просьбѣ, я повторилъ въ этомъ клубѣ во вторникъ на прошлой недѣлѣ, 17 Февраля по старому стилю¹⁷, свою лекцію, но на сей разъ на русскомъ языкѣ. Шестьдесятъ присутствующихъ. Содержаніе

¹³ Въ квадратныхъ скобкахъ въ этомъ текстѣ приводятся варианты словъ, знаковъ и порядка словъ изъ 2-й редакціи.

¹⁴ Во 2-й ред.: Ye dlinoms vilikum :| Ye dlinoms vilikum bili, vilikum bili, Ye dlinoms vilikum.

¹⁵ Во 2-й ред.: Kisi mekom cifel? :| Kisi mekom skitik cifel, si, skitik cifel? Kisi mekom cifel?

¹⁶ Во 2-й ред.: Also vedon lepul :| Also vedon skitik lepul, si, skitik lepul, also vedon lepul.

¹⁷ 1 Марта 1887 г.

выступления было точь-в-точь тѣмъ же, что у первой лекціи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ статистическихъ данныхъ, взятыхъ изъ новѣйшаго (мартовскаго) Воляпюкскаго листка¹⁸.

Послѣ того, какъ я завершилъ выступленіе, послѣдовали аплодисменты слушателей; тогда Предсѣдатель господинъ архитекторъ Резановъ¹⁹ высказалъ благодарность за интересную лекцію и надежду, что мои старанія для распространенія всеобщаго языка не останутся тщетными; тогда аплодисменты повторились.

На лекціи присутствовали четыре репортера, и потому появились статьи въ трехъ петербургскихъ газетахъ.

Лучшая статья — въ «Новостяхъ», самая короткая — въ «Новомъ Времени», а худшая — въ «Петербургскомъ Листкѣ». Репортеръ послѣдняго листка вѣроятно выслушалъ только половину и такъ исковеркалъ половину этой самой половины, что осталось немного правильнаго.

Четвертый репортажъ, вѣроятно, появится въ органѣ Общества архитекторовъ «Недѣля строителя»²⁰.

У меня не было времени доложить объ этомъ поскорѣе, потому что послѣ лекціи я долженъ былъ готовиться къ командировкѣ, такъ что пишу уже отсюда, воспользовавшись свободной минуткой.

Мы, петербургскіе воляпюкисты, собирались разослать циркуляръ всѣмъ россійскимъ воляпюкистамъ, адреса которыхъ извѣстны, дабы устроить сборъ въ пользу жалованья секретарей Центрального Бюро <Воляпюка>, но, къ сожалѣнію, нашъ циркуляръ не былъ дозволенъ къ печати.

Вы могли слышать, что въ Москвѣ основанъ воляпюко клубъ; но могу сообщить, что у этихъ господъ въ Москвѣ есть только разрѣшеніе на проведеніе собраний, но у нихъ нѣтъ Устава, утвержденного Правительствомъ.

В. Розенбергеръ, Инженеръ и Старшій Учитель воляпюка.

11. Хроника («Новое Время»)

Во вчерашнемъ засѣданіи общества архитекторовъ инженеръ В. К. Розенберг<ер> сдѣлалъ сообщеніе о примѣненіи международного языка (Volaruk) къ техническимъ цѣлямъ. Г. Розенберг<ер> остановился на пользѣ изобрѣтенія международного языка. Въ настоящее время уже существуетъ до 53-хъ международныхъ языковъ, но всѣ они, по мнѣнію докладчика, болѣе или менѣе не удовлетворительны за исключеніемъ изобрѣтеннаго въ 1879 г. католическимъ священникомъ Юганномъ Мартиномъ Шлейеромъ воляпюка. Объяснивъ исторію возникновенія воляпюка и упомянувъ о томъ сочувствіи, съ которымъ было встрѣчено это изобрѣтеніе, г. Розенберг<ер> заявилъ, что въ настоящее время число лицъ, получившихъ отъ Шлейера дипломы на званіе учителей воляпюка, достигаетъ до 384, изъ нихъ 89 даютъ уроки, имѣя до 100 и болѣе учениковъ каждый. Краткія грамматики воляпюка изданы уже на 20 языкахъ и между прочимъ на китайскомъ. Въ Россіи уже насчитывается до 300—400 воляпюкистовъ, распредѣляющихся по 30 городамъ и сосредоточивающихся главнымъ образомъ въ Москвѣ. По преимуществу воляпюкъ распространенъ во Франціи и Германіи.

12. Лекція о „волапюкѣ“.

(Исторія международного языка volarük).

---

¹⁸ Вѣроятно, имѣется въ виду газета Шлейера — «Volarükabled» / «Weltspracheblatt».

¹⁹ А. И. Резановъ.

²⁰ Въ этомъ органѣ появилось только короткое извѣщеніе, что было заслушано сообщеніе г. Инженера Розенбергера, а именно «Сообщеніе о международномъ языке „Volaruk“ вообще и о примѣненіи его къ техническимъ цѣлямъ» (газ. «Недѣля строителя», XVI г. изд., 1887, № 9, с. 33).

Вчера, 17 Февраля, нѣкто г. Розенбергеръ, въ собраніи Общества архитекторовъ, прочель лекцію о всемірномъ международномъ языкѣ «волапюкѣ», изобрѣтенномъ семь лѣтъ тому назадъ, хитроумнымъ нѣмцемъ Іоганомъ Мартеномъ Шлейеромъ. Хотя языкъ «волапюкѣ» еще не успѣлъ выйти изъ пеленокъ, но тѣмъ не менѣе, благодаря страсти челоуѣчества къ различнымъ оригинальнымъ изобрѣтеніямъ, нашель сравнительно многихъ почитателей, среди которыхъ г. Розенбергеръ занимаетъ видное мѣсто и даже въ силу своихъ заслугъ, какъ распространитель волапюка, получилъ отъ г. Шлейера почетный дипломъ «учителя волапюка» (volarükatidel). Лекція г. Розенбергера обнимала собою не только исторію изобрѣтенія волапюка, но и біографію изобрѣтателя. Біографія короля волапюкистовъ въ изложеніи г. Розенбергера представляется по истинѣ замѣчательной. Родился Іоганъ Шлейеръ въ 1831 году въ Баденѣ, отъ бѣдныхъ родителей. Энергичный, сгорая жаждою знанія, молодой Іоганъ съ малыхъ лѣтъ не пренебрегая никакою возможностью пріобрѣсти новыя знанія, началъ изучать языки. Помощью своего генія, онъ самоучкою выучился почти всѣмъ европейскимъ языкамъ. Къ началу семидесятыхъ годовъ Іоганъ Шлейеръ зналъ уже болѣе 55 языковъ всѣхъ странъ свѣта... Занимая должность «приходскаго бухгалтера» и ведя обширную переписку почти на всѣхъ языкахъ, Іоганъ Шлейеръ какъ-то задалъ себѣ вопросъ, почему люди не ведутъ переписку и не говорятъ на одномъ общемъ языкѣ. Мысль изобрѣсть такой языкъ, который легко бы усвоивали всѣ народности, не давала покою Шлейеру. Читая сочиненіе Лейбница (открывшаго дифференціальное счисленіе), Шлейеръ нашель подтвержденіе своей идеи образованія всемірнаго языка въ сочиненіяхъ знаменитаго ученаго. Опираясь на авторитетъ Лейбница и еще на пятьдесятъ другихъ ученыхъ, утверждавшихъ возможность изобрѣтенія всемірнаго языка, Шлейеръ, буквально завалившись фоліантами лексиконовъ и словарей, приступилъ «къ изобрѣтенію» волапюка. Труды по изобрѣтенію шли такъ успѣшно, что въ 1879 году Шлейеръ могъ сказать, что онъ рѣшилъ задачу всемірнаго языка. Новый языкъ, которому прочать будущность міроваго языка, заключаетъ въ себѣ корни почти всѣхъ языковъ, въ томъ числѣ и русскаго, и имѣеть крайне легкую грамматику, которую всякій желающій можетъ изучить въ теченіи одной недѣли. Эта легкость грамматики, (или вѣрнѣе ея отсутствіе, такъ какъ на волапюкѣ говорятъ и пишутъ произвольно), много способствовало быстрому распространенію волапюка, и слѣдовательно и упроченію репутаціи г. Шлейера какъ благодѣтеля челоуѣчества. Въ настоящее время всѣхъ «волапюкистовъ» насчитывается болѣе ста тысячъ челоуѣкъ. Грамматика и словарь волапюка, содержащій въ себѣ 13,000 словъ, быстро разошлись по всему свѣту... 485 городовъ въ различныхъ частяхъ свѣта имѣють многихъ учителей, говорящихъ на волапюкѣ... Вообще популярность новаго языка такъ велика, что даже встрѣчаются въ продажѣ сигары, шляпки, галстуки и даже пароходы á la «volarük»... Г. Розенбергеръ, указывая на эту популярность, и заботясь о распространеніи русскихъ газетъ и журналовъ, — предлагаетъ печатать ихъ на volarük'ѣ...

— Русскія изданія, говорилъ лекторъ, въ большинствѣ случаевъ плохо расходятся лишь въ силу того, что они выходятъ на русскомъ языкѣ...

Разъ же они будутъ выходить на volarük'ѣ, — подписка, безъ сомнѣнія, увеличилась бы. «Что же касается до звучности языка, то волапюкѣ, по увѣренію г. Розенбергера, не оставляетъ желать въ этомъ отношеніи ничего лучшаго. Іоганъ Шлейеръ, извѣстный лингвистъ, поэтъ и музыкантъ, прекрасно играющій на семи инструментахъ, — не могъ изобрѣсти не благозвучнаго языка». Какъ на образчикъ благозвучности, г. Розенбергеръ указаль на слова löfob (лѳобъ), означающія въ переводѣ на русскій языкъ «я люблю» и на фразу: «oisteifob rakön volarüki (ойстепфобъ пакэнь волапюки) — я буду распространять воляпюкѣ». Какъ на образчикъ «волапюкистской прессы» г. Розенбергеръ указаль на семь различныхъ періодическихъ изданій, издающихся на волапюкѣ въ различныхъ частяхъ свѣта. Въ заключеніе г. Розенбергеръ сообщилъ, что Іоганъ Шлейеръ, проживающій въ настоящее время въ крайней бѣдности въ Констанцѣ ничего другаго не желаетъ, какъ распространенія созданнаго имъ языка, долженствующаго слить всѣ народы земнаго шара.

13. Воляпюкъ въ Россіи (Май 1887)

Въ четвергъ, 19/31 Марта я въ третій разъ прочиталь лекцію о воляпюкѣ въ Санктъ-Петербургѣ, а именно въ Императорскомъ Русскомъ техническомъ обществѣ въ присутствіи пятидесяти слушателей. Для хорошаго обзрѣнія присутствующими кое-что было показано на стѣнѣ, подготовленной къ этому, въ видѣ крупныхъ проэкцій, а именно портретъ Великаго изобрѣтателя (во время свѣдѣній о его биографіи), далѣе первыя страницы послѣднихъ номеровъ «Воляпюккаго листка» (volapükabled) и «Воляпюкогазеты» (volapükagased), а также первая и послѣдняя (съ объявленіями) страницы прекраснаго пробнаго выпуска «Юмористическаго листка» (Cogabled). Особенно восхитительно удались портретъ и «Юмористическій листокъ». Собраніе завершилось аплодисментами публики. Въ ближайшую среду я начинаю учебный курсъ воляпюка и использую для этого Вашъ дѣльный учебникъ — «Воляпюкъ въ двухъ учебныхъ ступеняхъ» («Volapük in tidasleps tel») ²¹, который по-настоящему практиченъ и по которому можно быстрѣе всего выучить воляпюкъ, даже безъ учителя; я буду рекомендовать эту книгу всѣмъ.

Розенбергеръ.

14. Воляпюкъ въ Санктъ-Петербургѣ (Іюль 1887)

Симъ сообщаю, что мой бесплатный воляпюкскій учебный курсъ (первый петербургскій), состоявшій изъ десяти занятій, завершился въ среду, Іюня 3/15. У меня было 12 учениковъ и 4 ученицы. Комнатой для занятій всегда служила гостиная моей квартиры. Языкомъ обученія былъ нѣмецкій. Послѣ завершения послѣдняго урока ученики чувствовали меня передачей благодарственнаго адреса ²², сочиненнаго на воляпюкѣ, живописно нарисованнаго въ цвѣтѣ однимъ изъ бывшихъ учениковъ, Михаэлемъ К. [Michael K.], и лежащаго въ папкѣ съ золотистой надписью: «As lemem» ²³. Въ подходящее время я отправлю почтой высокочтимому клубу фото-копію этого адреса. Послѣ того какъ они передали адресъ, всѣ отъ чистаго сердца остались у меня, какъ любезные мнѣ гости, на весь вечеръ. За ужиномъ мы выпили за здоровьѣ Великаго изобрѣтателя и доложили объ этомъ ему депешей съ текстомъ: «Pötü tidaküla finam adlinobs sauni onsik vipobsöl paküni vpa ledivik» ²⁴.

(Розенбергеръ)

15. Центральный листокъ Шлейера объ учебномъ курсѣ (1887)

А. Телеграмма, полученная изъ Россіи (Петербургъ) 15 Іюня:

Pötü tidüpa finam adlinobs sauni onsa, vipobsöls pakami vpa. ledivik. **Rosenberger** sa vom...

По случаю окончанія учебнаго курса мы прямо сейчасъ пьемъ за Ваше здоровьѣ, желая распространенія безцѣннаго воляпюка. — Розенбергеръ съ супругой...

---

²¹ Учебникъ для нѣмцевъ Шнеппера — редактора «Юмористическаго листка», выдержалъ не менѣе трехъ изданій (1886-го и два 1887-го года). Въ то время должно было примѣняться 1-е либо 2-е изданіе.

²² Адресъ — *оффиц.* письменное поздравленіе, благодарность.

²³ На память.

²⁴ По случаю окончанія учебнаго курса мы прямо сейчасъ пьемъ за Ваше здоровьѣ, желая широчайшаго распространенія безцѣннаго воляпюка.

Б. Поздравительный адресь.

Danapened söle **Rosenberger**,
kademale ä plofede vpa., fa julels danik oma.

O plofed lestümik!

Dalonsöd obes *sepetön* onse maniföfö dibiküni *dani* ladlikün obsa. Divobs geiliko vipi *gleladik* onsa, mekön se obs flenis divodik jönika vobäda gletik, e spelobs, noelön in dun, das *datuv gletikün* yeltuma etuvom in obs födelis ledulik.

Volapük ailifomös, aiflolomös, aiglofomös!! Binomös egelo flamad menada! Nem datuvela omik aibinomös nid jenava! Id onsa nem ailifomös, as nem födela gudikün duna gletik! Aipakonsös tidi siämik! Melitonsös ome flenis mödik! Pükastikäl sanik ogivom onse alos stenüdi, ed *omesedom* liego töbi onsik.

Julels danik onsa:

B ²⁵ . Banse,	Karovin Maria,
W. Breuer,	A. Schefler,
E. Geispitz,	Av ²⁶ . Lode,
Enderneit Hen.	W. Lode,
G. Petersen,	C. Michaël,
Julie Hersch,	R. Perrin,
O. Jaskowsky,	E. Wahl,
E. Krausp,	O. Zschveher ²⁷ .

В. Переводъ на русскій языкъ.

Поздравительный адресъ господину Розенбергеру, Академику и Профессору воляюка, отъ его благодарныхъ учениковъ.

Достопочтенный профессоръ!

Позвольте намъ открыто выразить Вамъ нашу глубочайшую сердечнѣйшую благодарность. Мы высоко цѣнимъ Ваше великодушное желаніе сдѣлать изъ насъ преданныхъ друзей прекраснаго великаго произведенія и надѣемся засвидѣтельствовать на дѣлѣ, что *величайшее изобрѣтеніе* столѣтія нашло въ насъ постоянныхъ приспѣшниковъ.

Пусть воляюкъ непрерывно прославляется, процвѣтаетъ, растетъ!!! Пусть онъ всегда будетъ факеломъ челоуѣчества! Имя его изобрѣтателя пусть вѣчно сіяетъ въ исторіи! И Ваше имя пусть вѣчно славится, какъ имя лучшаго подвижника великаго дѣла! Всегда пропагандируйте содержательное ученіе! Приобрѣтайте ему много друзей! Ясное чувство языка дасть Вамъ для этого силъ и сторицей вознаградитъ Ваши старанія.

Ваши благодарные ученики:

V. Banse (Рихардъ Андреевичъ Банзе),
Wilhelm Breuer (Василій Ѳедоровичъ Брейеръ),
Etienne Geispitz (Этьенъ Францевичъ Гейспицъ),
Henriette Enderneitt (Генриетта Андреевна Эндернейтъ),
Gustav Petersen (Густавъ Владиміровичъ Петерсенъ),
Julie Hersch (Юлія Ѳедоровна Гершъ),
Otto Jaskowsky (Оттонъ Ѳедоровичъ Ясковскій),
Ernst Krausp (Эрнестъ Крауспъ),
Marie Korowin (Марія Ивановна Коровина),
Andrei Scheffler (Андрей Николаевичъ Шефлеръ),
Alice von Lode (Алиса Эдуардовна фонъ-Лоде),
Woldemar von Lode (Владиміръ Эдуардовичъ фонъ-Лоде),
Karl Michael (Карль Августовичъ Михаэль),

²⁵ Вѣроятно, напечатано вмѣсто R.

²⁶ Правильно: A. v.

²⁷ Вѣроятно, опечатка вмѣсто Zschocher.

Richard Perrin (Рихардъ Перрэнъ),
Edgar von Wahl (Эдгаръ Оскаровичъ фонъ-Валь),
Oscar Zschocher (Оскаръ Васильевичъ Чохеръ / Цшохеръ).

16. Учебный курсъ воляюка въ С.-Петербургѣ (Ноябрь 1887)

Господинъ *Розенбергеръ* прислалъ намъ следующий циркуляръ. **Планъ учебнаго курса.**

1. Обученіе будетъ проходить по понедѣльникамъ и четвергамъ въ семь часовъ вечера въ помѣщеніи Петришуле (Училище св. Петра). 2. О началѣ обученія (вѣроятно въ четвергъ, 5-го Ноября <ст. ст.>) будетъ извѣщено въ «St. Petersburger-Zeitung» и «Herold»²⁸. — 3. Плата за обученіе составляетъ 2 рубля и должна вноситься швейцару Училища св. Петра, гдѣ также получаютъ входные пропуски. — 4. Языкъ обученія — нѣмецкій. — 5. Участники должны знать грамматику нѣмецкаго или любого другого языка. — 6. Каждому участнику учебнаго курса желательно имѣть <книги>: а) «Volapük in zwei Lehrstufen, von H. Schnepfer» («Воляюкъ въ двухъ учебныхъ ступеняхъ» Г. Шнеппера), б) «Wörterbuch der Weltsprache, von J. M. Schleyer» («Словарь мірового языка» I. M. Шлейера). — 7. Первый урокъ будетъ заключать лекцію о воляюкѣ, о появленіи, важности и распространеніи его; не участвующіе въ учебномъ курсѣ тоже могутъ прослушать эту лекцію, если заплатятъ 30 копѣекъ. — 8. Возможно, что обученіе будетъ прервано; но учебный курсъ завершится до Рождества. — 9. Каждый человекъ долженъ платить швейцару 10 копѣекъ за храненіе верхней одежды. — 10. Всякій желающій получить точныя свѣдѣнія, пусть пишетъ нижеподписавшемуся:

В. Розенбергеръ.

17. Объявленія о курсахъ воляюка (1887)

А. 4 (16) Ноября 1887.

5 го ноября открываю второй курсъ **VOLAPÜKA**. Уроки (на нѣмец. языкѣ) по понедѣльникамъ и четвергамъ въ 7 час. веч. въ помѣщеніи училища св. Петра (Бол. Конюшенная, д. 10). Желающіе участвовать записываются у швейцара училища. Плата за курсъ 2 руб. На первомъ урокѣ (лекція о всемірномъ языкѣ) могутъ присутствовать и не участвующіе въ курсѣ. За входъ 30 коп. Вл. Розенбергеръ.

Б. 13 (25) Октября 1887.

Понедѣльникъ, 19-го октября, въ 6 час. вечера, открывается курсъ всемірнаго языка

Volapük.

Желающихъ просятъ записаться: Надеждинская, д. 36, кв. 15, отъ 12 до 7 ч. веч. ежедневно. Плата за весь курсъ (10 уроковъ) ТРИ РУБЛЯ.

18. Письмо Розенбергера въ Италию (1888)

Недавно я открылъ второй учебный курсъ воляюка въ помѣщеніи Училища св. Петра (St. Petri). Прежде всего 5-го Ноября я прочелъ лекцію о воляюкѣ въ присутствіи 160 человекъ. 70 лицъ записались на курсъ. Классная комната, любезнѣйше предоставленная мнѣ директоромъ Училища, самая большая, но все равно въ ней только пятьдесятъ сидѣній, такъ что всегда разставляются еще 25 стульевъ, чтобы принять всѣхъ учениковъ. Надѣюсь, что 10 часовъ занятій, какъ и въ первомъ моемъ курсѣ, будетъ достаточно, чтобы преподавать все необходимое и что ученики станутъ умѣлыми воляюкистами, такъ же какъ произошло въ первый разъ. Господинъ университетскій Профессоръ физики Эттингенъ (Öttingen) въ Дерптѣ 11-го Ноября прочелъ лекцію о воляюкѣ въ присутствіи 200 человекъ. <Это вызвало> успѣхъ и сильнѣйшіе аплодисменты. Въ ближайшіе дни онъ планируетъ второй разъ выступать съ лекціей, а именно въ залѣ университета.

²⁸ Нѣмецкія газеты, выходившія въ Петербургѣ.

С.-Петербургъ, 7-го Декабря 1887.

Розенбергеръ.

PS отъ 8-го Декабря. Вчера вечеромъ я былъ на собраніи Комитета Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, гдѣ газетчикъ и членъ Академіи Художествъ господинъ Ѳедоръ Булгаковъ прочелъ лекцію об искусственныхъ языкахъ и особенно о и въ пользу нашего воляюка. Онъ рекомендовалъ воляюкъ какъ хорошій педагогическій учебный предметъ, который стоило-бы ввести въ школы вмѣсто латыни. Къ сожалѣнію, присутствующихъ было только 27 и господинъ Б. еще не знатокъ литературы <воляюка>, знаетъ воляюкъ только по грамматикамъ, напечатаннымъ до Конгресса²⁹, такъ что не могъ ничего рассказать о широчайшемъ распространеніи этого языка. Въ любомъ случаѣ чрезвычайно интересно и важно, что воляюкъ нашель усерднаго распространителя, потому что господинъ Б. — любимый фельетонистъ самой крупной и самой читаемой газеты <въ Россіи> — «Новое Время».

Розенбергеръ.

19. Воляюкъ въ Россіи (Апрѣль 1888)

Лѣтомъ 1887 года, когда я закончилъ свой первый курсъ воляюка и соотвѣтственно число воляюкскихъ періодическихъ изданій, на которыя подписались въ Россіи, нѣсколько выросло, цензурное управленіе въ Россіи замѣтило эту вещь. Не понимая содержаніе періодики и боясь, что быть можетъ опасныя извѣстія присылаются въ страну съ такими изданіями (особенно обратили вниманіе на «Cogabled» — «Юмористическій листокъ»), цензурное управленіе рѣшило ограничить число періодики, приходящей сюда. Такимъ образомъ наступилъ періодъ, когда каждый подписчикъ получалъ заказанное только въ результатѣ спеціального прошенія. Такое прошеніе стоило одинъ рубль и шестьдесятъ копѣекъ.

Но вскорѣ послѣ завершения моего второго учебнаго курса (съ участіемъ 70 человекъ) число подателей прошенія еще выросло, такъ что сочли невозможнымъ давать спеціальное дозволеніе столь многимъ людямъ — и многіе абоненты остались безъ чаемыхъ и заказанныхъ листовъ.

Усматривая большое препятствіе для распространенія воляюка въ этомъ злополучномъ положеніи и зная о неполитическомъ содержаніи воляюкскихъ періодическихъ изданій, я попробовалъ обратить вниманіе Цензурнаго комитета на это обстоятельство въ пространномъ письмѣ, въ которомъ указалъ на цѣли и нынѣшнюю распространенность воляюка, также на содержаніе воляюкскихъ періодическихъ изданій, и предложилъ свои безвозмездныя услуги — каждый разъ все время составлять официальные отчеты объ ихъ содержаніи.

Петербургскій Комитетъ цензуры иностранной (Главное цензурное управленіе Россіи³⁰) не удостоилъ меня, какъ частное лицо, своимъ довѣріемъ, однако нашель болѣе простое и практичное средство официально оповѣщаться о содержаніи періодики: *поручилъ цензору выучить воляюкъ*. Сія персона, господинъ Занковъ <Павель Михайловичъ>, какъ кандидатъ филологіи чрезвычайно быстро изучившій воляюкъ и уже получившій учительскій дипломъ³¹, отнынѣ всегда будетъ по должности прочитывать всѣ воляюкскія печатныя наименованія. Первое печатное наименованіе, официально дозволенное Цензурнымъ комитетомъ, это «Kaled vpelas plo 1888 fa K. Gross in München»³², второе — «Magabuk nen mags de Andersen pelovepolöl fa dl. Lederer»³³.

²⁹ Конгрессъ воляюкистовъ 1887 г., незначительно реформировавшій воляюкъ.

³⁰ Дословный переводъ воляюкского *glexaimasög Rusäna*, на самомъ дѣлѣ тогдашнее названіе вѣдомства было Главное управленіе по дѣламъ печати.

³¹ Дипломъ Учителя Воляюка отъ Шлейера.

³² Календарь воляюкистовъ К. Гросса изъ Мюнхена.

³³ «Книжка съ картинками безъ картинъ» Андерсена, переведенная докторомъ Ледереромъ.

10/22 Марта 1888, благодаря за любезнѣйшее исполненіе своей просьбы, я услышалъ от самого господина главнаго цензора, что въ дальнѣйшемъ нѣтъ необходимости подавать прошеніе, чтобы регулярно получать воляпюкскія періодическія изданія въ Россіи. Меня чрезвычайно радуешь, что мнѣ удалось оказать эту услугу русскимъ воляпюкистамъ и редакціямъ воляпюкскихъ періодическихъ изданій.

Санктъ-Петербургъ, 14/26 Марта
В. Розенбергеръ.

Приписка редактора. Въ высшей степени благодаренъ Вамъ, господинъ инженеръ, за Ваши милостивыя и полезныя старанія. У насъ было много неприятностей изъ-за дѣйствій этого Цензурнаго комитета. Въ прошломъ году много воляпюкистовъ въ Россіи подписалось на «Юмористическій листокъ» (Cogabled), и мы выслали имъ каждый номеръ. Но слишкомъ много номеровъ вернулось къ намъ съ надписью: «refusé». Наши абоненты писали намъ, что несмотря на подписку и отправку денегъ не получали «Юмористическій листокъ». Мы писали въ отвѣтъ, что отправили листки и часто снова посылали почтой недостающіе номера, но и они такъ же не доходили до своихъ адресовъ. Тогда мы послали нашимъ абонентамъ въ Россіи специальный циркуляръ, что мы не виноваты въ томъ, что подписчики не получаютъ «Юмористическій листокъ», и попросили ихъ же подать прошеніе о дозволеніи отъ цензурныхъ служащихъ получать «Юмористическій листокъ», но и этотъ циркуляръ былъ отправленъ по напрасну. Эта ситуація была для насъ совершенно неприемлема и приносила издержки. Такъ что Вы обрадовали меня, и я поздравляю Васъ съ симъ новымъ результатомъ Вашей дѣятельности. Поклонъ Вамъ и всѣмъ воляпюкистамъ Россіи!

Шнепперъ.

20. Воляпюкъ въ Россіи (Іюнь 1888)

Я завершилъ свой второй воляпюкскій учебный курсъ, проходившій въ помѣщеніи Училища Св. Петра (St. Petri-Schule). У меня было 70 учащихся, 50—55 изъ которыхъ прилежно посѣщали уроки и отъ нѣкоторыхъ изъ которыхъ уже послѣ седьмого урока я получилъ письма безъ ошибокъ. Всего у меня было одиннадцать занятій, включая лекцію о воляпюкѣ, на которой также могли присутствовать особы, не участвующія въ учебномъ курсѣ, такъ что собралось 160 человекъ.

По случаю окончанія курса господинъ Холинъ и я опубликовали «Lised volapükelas in Rusän ko ladets omas»³⁴, гдѣ было напечатано 186 адресовъ, т. е. всѣ извѣстные намъ. Къ сожалѣнію, изъ столь скромнаго числа видно, что въ Россіи вовсе не такъ много воляпюкистовъ, какъ считаютъ по зарубежнымъ сообщеніямъ. (Вѣроятно, потому что на русскомъ языкѣ еще нѣтъ учебника и полнаго словаря. — *Прим. ред.*)

Также я прочиталъ лекцію о воляпюкѣ въ здѣшнемъ обществѣ «Пальма»³⁵ въ присутствіи примѣрно 250 персонъ. Аплодисменты послѣ выступленія были сильными. По случаю сей лекціи я съ помощью господина Холина устроилъ выставку всеразличнѣйшихъ воляпюкскихъ вещей, напр. всѣхъ періодическихъ изданій, словарей, учебныхъ пособій, клубныхъ членскихъ карточекъ, Уставовъ клубовъ, дипломовъ, портретовъ изобрѣтателя и важнѣйшихъ воляпюкистовъ, ихъ писемъ и почтовыхъ карточекъ, объявленій, музыкальныхъ нотъ, книгъ, брошюръ, лекцій, нагрудной броши³⁶ и проч.

Санктъ-Петербургъ.
В. Розенбергеръ.

21. Россіи (Декабрь 1888)

³⁴ Списокъ лицъ въ Россіи знающихъ воляпюкъ, съ ихъ адресами.

³⁵ «Palme», общество нѣмецкихъ ремесленниковъ.

³⁶ Возможно, такая же, что замѣтна на нѣкоторыхъ портретахъ изобрѣтателя воляпюка: буквы «M.b.p.b.» — девизъ «Menade bal rüki bal» (Одному человѣчеству — одинъ языкъ) въ обрамленіи лавроваго вѣнка.

Несмотря на то что господинъ Академикъ *Розенбергеръ* очень старался, чтобы русскіе могли получать воляпюкскую періодику, много экземпляровъ «Юмористическаго листка» (Cogabled) было возвращено намъ почтой съ надписью «refusé». Мы сочувствовали нашимъ абонентамъ, которые изъ-за этого совсѣмъ не получали или получали нерегулярно наше періодическое изданіе.

Чтобы предотвратить такую неблагопріятную ситуацію, мы просимъ русскихъ воляпюкистовъ въ будущемъ заказывать «Юмористическій листокъ» не непосредственно отъ насъ самихъ, а черезъ посредничество господина *Г. Петерсена*³⁷ въ *Санктъ-Петербургъ, Кузнечный переулокъ, 14, кв. 15*, который въ соотвѣтствіи со своимъ разрѣшеніемъ можетъ получать «Юмористическій листокъ» и любезно предлагать его въ качествѣ нашего посредника.

Редакція <«Юмористическаго листка»>.

22. С.-Петербургъ (объявленіе въ газетѣ «Herold», 1888)

Воляпюкъ, который добился огромнаго множества сторонниковъ, теперь признанъ и образованными кругами, которые до сихъ поръ относились къ нему отрицательно, исходя изъ доклада Филологическаго Общества въ Лондонѣ, которое утверждаетъ, что воляпюкъ — лучшее осуществленіе идеи всемірнаго языка. Господинъ Старшій Академикъ *В. Розенбергеръ*, который выучилъ уже много лицъ, и сейчасъ тоже бесплатно обучаетъ этому языку. Участники <учебы> пусть пишутъ этому господину, кой живетъ въ С.-Петербургѣ, Больш. Пушкарская 14, кв. 1.

23. Второе письмо въ Италію (1888)

Я уже долго не писалъ Вамъ; это произошло, потому что мнѣ нечего было сообщить Вамъ о продвиженіи воляпюка въ Россіи. Послѣ полученія цензора для печатныхъ изданій на воляпюкъ продвиженіе воляпюка здѣсь полностью затихло. (Сообщенія, появившіяся въ <газетѣ> «Rund um die Welt», въ нумерахъ 12-мъ и 13-мъ, частично включенныя Вами въ Вашъ замѣчательный листокъ, невѣрны.)

Меня радуешь, что теперь могу сообщить нѣчто обнадеживающее об успѣхахъ воляпюка въ Россіи. Сегодня я открылъ бесплатный учебный курсъ воляпюка въ своей квартирѣ, которая, къ сожалѣнію, очень далека отъ центра города. Первое занятіе содержало лекцію о воляпюкѣ; я прочелъ здѣсь³⁸ лекцію о воляпюкѣ въ седьмой разъ. 18 человекъ, а именно 11 сударей и 7 дамъ, записались на уроки.

Языкъ обученія — нѣмецкій, потому что у насъ до сихъ поръ нѣтъ хорошей грамматики на русскомъ языкѣ и нѣтъ ни одного русско-воляпюкскаго словаря; есть только воляпюко-русскій словарь. Хотя другая часть³⁹ была подготовлена московскими воляпюкистами, но, увы, они не находятъ издателя.

Мнѣ было очень радостно получить извѣстія, что воляпюкъ весьма преуспѣваетъ въ Вашей прекрасной отчизнѣ.

*С.-Петербургъ (Россія), 5-го Ноября 1888.
Розенбергеръ.*

24. Почему я остаюсь воляпюкистомъ? (Май 1889)

Господину Профессору Шнепперу, редактору «Серіознаго Листка»⁴⁰.

---

³⁷ Густавъ Петерсень, Gustav Petersen.

³⁸ Т. е. въ Петербургѣ.

³⁹ Русско-воляпюкская часть двунаправленнаго словаря.

⁴⁰ Ежемѣсячное приложение къ изданію «Юмористическій Листокъ» — Cogabled, фактически бывшее его составной частью съ «анти-шутливымъ» названіемъ.

Я былъ очень удивленъ, когда прочелъ 28-й номеръ Вашего замѣчательнаго «Серіознаго Листка» (Fefabled), потому что мнѣ показалось, будто-бы Вы хотите постепенно отбросить воляпюкъ и начать исканія вмѣстѣ съ Господиномъ Лоттомъ и прочими подобными, поскольку Вы включили статью Ланге (Lange) противъ воляпюка; къ тому же вдобавокъ включили <въ журналъ> нѣкоторыя извѣстія (изъ Финспонга, Хиллегома), которыя не воодушевляють становиться воляпюкистомъ. Я ошибаюсь?

Сейчасъ я намѣренъ рассказать Вамъ кое-что о причинахъ, которыя понуждаютъ меня не итти вмѣстѣ съ гг. Эсперанто, Бауеръ, Ленце, Лоттъ и пр.

Я не испытываю горячаго энтузіазма изъ-за воляпюка, знаю его довольно хорошо и представляю его недостатки. Также у меня нѣтъ финансоваго интереса быть преданнымъ воляпюку: я ни авторъ грамматики или словаря, ни редакторъ воляпюкскаго листка, ни издатель чего подобнаго.

Знаю я и основные новѣйшіе языки (т. е. спелин и Lingvo internacia⁴¹), и — немного — ужасный прозкъ, <опубликованный въ> «Interpretor»⁴². Я даже переписывался на языкѣ <доктора> Эсперанто.

Среди всѣхъ новѣйшихъ языковъ я больше всего предпочитаю языкъ Бауера. Но также я замѣтилъ, что никакой изъ нихъ не совершененъ, и знаю, что люди не могутъ сдѣлать ничего совершеннаго; каждое человѣческое твореніе будетъ имѣть недостатки. У воляпюка тоже есть недостатки, но эти недостатки меньше, чѣмъ погрѣшности другихъ языковъ, и имѣю самую непоколебимую надежду, что Академіи удастся такъ улучшить воляпюкъ, что онъ станетъ гораздо проще, чѣмъ нынѣшній воляпюкъ Шлейера. Воляпюкъ Керкгоффса уже достаточно практиченъ, и Хейлигерсъ правъ, когда пишетъ: «„Интерпретор“ ищетъ то, что мы, воляпюкисты, уже давнымъ-давно отыскали».

Вы сѣтуете на синтетическую (kosiadik) систему воляпюка⁴³, вѣдь такая система не присуща новымъ живымъ языкамъ. Помилуйте, синтетическій русскій языкъ тоже современный живой языкъ и принадлежитъ образованной (цивилизованной) націи. Видно, что такой языкъ вполне подходитъ образованной націи, и мы вовсе не испытываемъ желанія мѣнять систему языка; напротивъ, мы получаемъ удовольствіе отъ его краткости, которая очень практична. Здѣсь, въ Россіи, часто наблюдается следующее: если въ обществѣ, въ которомъ обычно говорятъ на нѣмецкомъ языкѣ, кто-нибудь вдругъ пожелаетъ сказать что-нибудь покороче, говорить это на русскомъ языкѣ; я часто выбираю русскій языкъ для тегерамъ лицамъ, съ которыми обычно говорю по нѣмецки, какъ разъ изъ-за краткости русскаго языка. Только синтетическій языкъ можетъ быть кратокъ.

Вышеприведенные примѣры доказываютъ, что аналитическая (dilimik) система языка заставляетъ отказываться отъ него, если можно выбирать. И вѣрно: хотя аналитическіе системы западно-европейскихъ языковъ появились естественно (а не намѣренно), но они появились въ тѣ вѣка, когда еще не прочувствовали истинность англійской пословицы «время — деньги». Если теперь міръ отдастъ предпочтеніе какъ международному аналитическому языку, потомъ несомнѣнно послѣдуютъ сѣтованія изъ-за его чрезмѣрныхъ длиннотъ; и я воистину не вижу, почему долженъ писать, печатать, телеграфировать и телефонировать три слова: «à un ami», если могу выразить ту же мысль однимъ словомъ: «flene» (другу). Считаю, что только слѣпой не видитъ этого уже сейчасъ. Когда выбираютъ синтетическій языкъ, т. е. краткій, это не «шагъ назадъ въ древнія времена», а выборъ практичнаго.

Пусть не говорятъ, что это вызываетъ излишнія трудности въ устной рѣчи! Такъ только кажется; еще не говорятъ достаточно много на воляпюкъ, поэтому сіе кажется труднымъ; но когда будутъ больше слышать воляпюкъ, научатся понимать сказанное безъ сомнѣнія такъ же

---

⁴¹ Авторское названіе языка «эсперанто».

⁴² Журналъ «Интерпреторъ», основанный Карломъ Ленце въ 1889 году и публиковавшій статьи на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, упоминается въ книгѣ Дрезена (стр. 159).

⁴³ Имѣется въ виду противопоставленіе синтетическихъ и аналитическихъ (многихъ современныхъ европейскихъ) языковъ.

легко, какъ понимаютъ аналитическіе языки. Мы здѣсь⁴⁴ немного говоримъ на воляпюкѣ, и потому я могу утверждать это. Недавно къ десятилѣтнему юбилею воляпюка я перевелъ на воляпюкѣ короткую драму («Mundadaeg smalik de Moser» — «Маленькое лунное затменіе» Мозера), и ее представили у меня дома въ прошлое воскресенье. Меня очень обрадовало на практикѣ видѣть, какъ легко говорили актеры; а вѣдь всѣ актеры выучили воляпюкѣ три мѣсяца назадъ на моемъ послѣднемъ учебномъ курсѣ.

Если только читаютъ на <нѣскомъ> языкѣ и никогда не слышатъ его, дѣйствительно сложно понимать его; но это будетъ происходить съ любымъ языкомъ. Если какой-нибудь искусственный языкъ правда станетъ всеобщимъ, на этомъ языкѣ будутъ говорить, слѣдовательно его будутъ и слышать, такъ что это затрудненіе уменьшится. И если разсуждать о выборѣ языка въ качествѣ всеобщаго, всегда нужно думать о томъ времени, въ которое сей языкъ станетъ всеобщимъ.

Изь-за этого считаю абсолютно неважнымъ сохраненіе оригинальной формы словъ. Если мы выбираемъ слово «animal» для «животнаго» (nim на воляпюкѣ), и впрямь ученые современности могутъ лучше понять первое слово; но вѣрно ли всегда писать, телеграфировать и т. д. три слога только изъ-за ученыхъ современности? Спустя нѣсколько лѣтъ, послѣ того какъ воляпюкѣ станетъ всеобщимъ языкомъ и будетъ дѣйствительно использоваться, и ученые, и дѣти будутъ знать слово «nim» и употреблять его чаще, чѣмъ латинское слово.

Величайшій недостатокъ воляпюка — избытокъ корней, и главная задача Академіи — исключить лишніа коренныа слова и замѣнить ихъ словами, логично образованными. Барышня Эндернейтъ (здѣсь, въ Петербургѣ) обнаружила примѣрно сто коренныхъ словъ, которыа можно замѣнить другими основами съ <отрицательной> приставкой «не». Относительно этого мы должны учиться у Бауера и Эсперанто. Но говорить ли намъ въ будущемъ «ob», или «i», или «mi» («я»), совершенно безъ разницы, только всему міру слѣдуетъ условиться, какое слово <выбрать>. Точно то же касается и всей грамматики, и всего словаря.

Поэтому я не знаю, почему я долженъ оставить воляпюкѣ, и почему другіе, стяжающіе одного международнаго языка, оставляютъ воляпюкѣ, который уже распространился больше всего и который самъ по себѣ хорошъ. Я много писалъ на воляпюкѣ, также читалъ письма и мн. проч. на воляпюкѣ и могу утверждать, что главная сложность при использованіи воляпюка состоитъ въ избѣганіи «Idiotismi» (я не нахожу для этого воляпюкское слово) материнскаго языка, но эта сложность обнаруживается въ любомъ искусственномъ языкѣ, даже если онъ прекраснѣйшій и совершеннѣйшій.

А правда ли воляпюкѣ «не продвигается»? — Онъ до сихъ поръ продвигается, но только постепенно, какъ и раньше. Продвиженіе такого изобрѣтенія можетъ происходить только постепенно. И мнѣ кажется, что въ послѣдній годъ продвиженіе было не меньшимъ, чѣмъ въ 1887 году. Подозрѣваю, что въ столицахъ, напр. въ Берлинѣ, есть еще причина, по которой воляпюкѣ не продвигается. Столичные жители — практичные люди, и у нихъ мало времени, поэтому они учатъ только такое, что финансово полезно въ наши дни; а воляпюкѣ сегодня еще не приноситъ пользу. Я и самъ тоже живу въ столицѣ, я несмѣтное число разъ слышалъ высказываніе: «Я выучу языкъ потомъ, когда онъ мнѣ будетъ нуженъ». И чтобы образовать кружокъ, усердно занимающійся чѣмъ-то новымъ, еще не полезнымъ, требуется подходящій человекъ, котораго до сихъ поръ не хватаетъ въ Берлинѣ. Я уже писалъ Вамъ, что Ваше мѣсто въ борьбѣ за воляпюкѣ — въ Берлинѣ.

Новые искусственные языки препятствуютъ непрерывному и спокойному продвиженію воляпюка, потому что міръ начинаетъ сомнѣваться, возможно-ли вообще ввести одинъ международный языкъ. Я уже писалъ о своемъ мнѣніи относительно такого новаго языка, относительно «Lingvo internacia» <доктора> Эсперанто въ журналѣ «Zi vol lölik» (Вокругъ Всего Свѣта), и завершилъ (по нѣмецки) ту статью словами: «Итакъ, останемся же

---

⁴⁴ Т. е. въ Петербургѣ.

воляпюкистами, сохранимъ же само благое въ нашихъ глазахъ дѣло и не позволимъ отвратить насъ отъ нашей цѣли! „Concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur“»⁴⁵.

С.-Петербургъ.
В. Розенбергеръ.

25. Июнь 1889. Санктъ-Петербургъ (Россія)

Когда господинъ Свѣшниковъ опубликовалъ свою замѣчательную грамматику для русскихъ, воляпюкъ добился большого успѣха въ Россіи. Еще ложное сообщеніе о смерти господина Шлейера принесло воляпюку новыхъ приверженцевъ, потому что русскіе тогда узнали изъ газетъ, что воляпюкъ сохранится и послѣ смерти изобрѣтателя, поскольку Международная Академія позаботится о будущемъ существованіи воляпюка. Также извѣстіе, что Итальянская Королева выучила и занимается воляпюкомъ⁴⁶, вызвало успѣхи воляпюка въ Россіи. Въ Санктъ-Петербургѣ господинъ инженеръ *Розенбергеръ* уже провелъ многочисленные курсы воляпюка для многихъ знающихъ нѣмецкій языкъ. Къ сожалѣнію, учебный курсъ воляпюка на русскомъ языкѣ тамъ и не думаетъ удаваться. Новости о курсахъ воляпюка на русскомъ языкѣ, которыя принесъ нѣмецкій журналъ «Rund um die Welt» («Zi vol lölik», «Вокругъ Всего Свѣта») въ номерахъ 12-мъ и 13-мъ⁴⁷, были невѣрными. Тѣмъ не менѣе, будемъ надѣяться, что и на русскомъ языкѣ скоро мы сможемъ открыть учебный курсъ на пользу воляпюка!

26. Замѣтки изъ «Всемирной Иллюстраціи» (1889)

А.

Сравнительно въ короткое время дѣло распространенія языка Шлейера — „волапюка“ — значительно подвинулось впередъ, не говоря о массѣ послѣдователей языка во всѣхъ частяхъ свѣта. Вотъ перечень газетъ и журналовъ, издаваемыхъ на этомъ міровомъ языкѣ: въ Констанцѣ выходитъ „Volapükabled zenodik“, издателемъ котораго является самъ творецъ языка, Шлейеръ; въ Мюнхенѣ выходятъ двѣ газеты „Cogabled“ и „Volapükkan“, въ Вѣнѣ — двѣ газеты: „Volapüka-gased“ и „Rund um die Welt“; въ Голландіи — двѣ газеты: одна „Volapükkel nedänik“ въ Гарлемѣ и другая — „Volapükabled nedänik“ въ Роттердамѣ. Въ Италіи, въ Туринѣ, издается: „Volapükabled tälik“, а въ Миланѣ — „Il Volapük“; въ Швеціи — „Bevünetik nuns konfidik“ и другая — въ Стокгольмѣ, „Volapükisten“; въ Бельгіи, въ Антверпенѣ — „Nogan“, въ Испаніи — „El Volapük Guadalajare“, въ Саксоніи — „Musam“, въ Лондонѣ — „The Volapük Journal“, въ Швейцаріи — „Volapükaflen jveizik“, въ Даніи — „Volapükabled dänik“, въ Парижѣ выходитъ газета „Le Volapük“, въ Порто-Рико — „Timabled vrik“, въ Бреславлѣ, въ Силезіи — „Volapükaklubs“, въ Сѣверныхъ Американскихъ Штатахъ, въ Бостонѣ — „Volapük“, въ Японіи, въ Иокагамѣ — „Volapük“, въ Китаѣ — двѣ газеты: „Van knot’hunhua tzu tien“ и „The Volapük Herald“. Кромѣ этого перечня названій волапюкскихъ органовъ печати, слѣдующія газеты открыли свои столбцы для новаго языка: въ Нью-Йоркѣ — „The Office“, въ Гамбургѣ — „Hamburgen Correspondenten“, въ Вѣнѣ — „Wiener Allgemeiner Zeitung“, „Flensburg-Nachrichten“ и „Schweizer Familien-Wochenblatt“.

Б.

⁴⁵ Согласноемъ малые государства укрѣпляются, отъ разногласія величайшіе распадаются (лат.).

⁴⁶ Объ этомъ писала и петербургская пресса, напр. въ газетѣ «Новое Время» (№ 4801, отъ 12 (24) Іюля 1889 г.) появилась такая замѣтка: «Итальянская королева усердно изучаетъ волапюкъ. Она уже абонировалась на издающуюся въ Миланѣ волапюкистскую газету „Nunal“. Такимъ образомъ волапюкъ начинаетъ проникать и въ придворныя сферы».

⁴⁷ Объявленія отъ 15 Сентября и 1 Октября 1888 г.: объ урокахъ в училище Петра и Павла и училище Святой Анны, а также о курсѣ воляпюка для русскихъ по учебнику Свѣшникова в зданіи Училища Св. Петра под руководствомъ Профессора Гаррисона.

Курсы волапука открываются в Спб. г-жою Коровиной, получившей за составление подробной грамматики всемирного языка диплом старшей учительницы волапука.

В.

Въ Лейпцигѣ появился на трехъ языкахъ, англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, первый номеръ международного журнала, подъ названіемъ „Interpretor“. Этотъ ежемѣсячный журналъ ставитъ себѣ задачей обсуждать въ общедоступной формѣ вопросы всемирного языка съ точки зрѣнія чисто научной. Въ первомъ выпускѣ этого журнала, между прочимъ, впервые обстоятельно критикуется система искусственного международного языка, названнаго волапукомъ.

Г.

По словамъ „Fremdenblatt“, Никольсонъ, директоръ театра въ Брисбанѣ, въ Австраліи, перевелъ на всемирный языкъ (волапукъ) либретто оперы Мейербера „Пророкъ“, которую и поставилъ на сценѣ своего театра. Успѣхъ этого спектакля былъ такъ значителенъ, что изобрѣтательному антрепренеру пришлось, по желанію публики, дать еще десять представленій этой оперы на языкѣ волапука, которыя доставили находчивому импрессарию полные сборы, несмотря на крайне высокія цѣны.

27. Амурь-воляпюкисть

Исторія изъ Россіи

Слава воляпука проникла даже въ міръ боговъ, и самъ Амурь, божокъ любви, недавно началъ использовать его для своихъ проказъ.

Въ одной отдаленной отъ города деревнѣ жилъ молодой человекъ, котораго звали Степанъ. Онъ былъ учителемъ въ сельской школѣ; но это занятіе не подходило ему, потому что любимымъ его дѣломъ всегда было изученіе иностранныхъ языковъ. Посему этотъ юноша, всегда прилежный и любознательный, посвящалъ все свое свободное время этому любимѣйшему занятію, которое послужило поводомъ къ тому, что онъ читалъ всеразличнѣйшіе зарубежные газеты и журналы.

Однажды онъ прочелъ статью о совершенно новомъ языкѣ. Онъ сразу началъ учить и его; этимъ языкомъ былъ воляпукъ. Въ кратчайшее время онъ сталъ умѣлымъ воляпюкистомъ и скоро началъ переписываться съ лицами разныхъ странъ — письма изъ деревушки путешествовали во всѣ уголки міра, и наоборотъ.

Нѣкій его корреспондентъ, служащій въ столицѣ, которому понравились письма юноши, предложилъ ему должность лучше, чѣмъ была до того — и нашъ Степанъ, не долго думая, прибылъ въ столицу, гдѣ его переписка стала еще обширнѣе.

Въ отдаленной части огромной Россіи, въ одной деревнѣ жила молодая дѣвушка. Она тоже была любознательной и прилежной; она тоже услышала о воляпукѣ и учила его; скоро у нея тоже появилась обширная переписка. Однажды она написала и юношѣ Степану въ столицу, не хочетъ-ли онъ переписываться съ ней для практики въ воляпукѣ. Степанъ не отказался; переписка быстро стала очень оживленной, и постепенно оба догадались, подъ чью диктовку писали свои письма: то былъ самъ Амурь.

Благодаря своему столичному воляпюкодругу Степанъ уже могъ подумать и о женитьбѣ и, не долго думая, отправился въ упомянутые дальніе края и привезъ оттуда извѣстную намъ юницу какъ свою любимую супругу. Теперь оба они живутъ въ столицѣ, где счастливы и довольны.

Эта исторія очень простая, но все же интересная, ибо она — чистая правда!

Говорятъ, что Амурь собирается вступить во всѣ воляпюко клубы цѣлаго міра какъ тайный участникъ, посему берегитесь!

Розенбергеръ Вальдемаръ (Владиміръ).

28. Некрологи Ивана Холина (Мартъ 1889)

А. Жизнеописанія Учителей воляюка. Холинъ Иванъ †

Профессоръ воляюка, Учитель номеръ 254

Холинъ Иванъ, извѣстный въ Россіи и за границей какъ усердный пропагандистъ воляюка, умеръ 28-го Января (9-го Февраля) 1889 года въ Санктъ-Петербургѣ. Холинъ родился 2 Января 1861 года въ Липецкѣ, Тамбовской губерніи, гдѣ у его отца былъ свѣчной заводикъ. Холинъ, осиротѣвшій въ дѣтствѣ, учился въ Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ въ Тамбовѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1879 году какъ лучший ученикъ, будучи коимъ, получилъ обычную награду — серебряные часы. Скоро ему удалось поступить на службу сельскимъ учителемъ в селѣ Малая-Лозовка, гдѣ онъ завѣдывалъ крестьянской вспомогательно-сберегательной (ссудной) кассой и находилъ время продолжать свое образование черезъ самостоятельное обученіе съ помощью большой библіотеки помѣщика Ознобишина.

Въ 1885 году, оповѣщенный об изобрѣтеніи Шлейера, выучилъ воляюкъ и, ясно видя его важность для будущаго, сталъ усерднымъ распространителемъ воляюка. Онъ былъ первымъ, кто написалъ грамматику воляюка для русскихъ, которая до сихъ поръ остается лучшей. Онъ заложилъ основу для дальнѣйшаго распространенія воляюка в Россіи посредствомъ своей дѣльной статьи, вышедшей 14-го Ноября въ наиболѣе читаемой газетѣ въ Россіи: «Новое Время», — и посредствомъ упомянутой грамматики. Въ 1886 году благодаря своему другу по воляюку былъ назначенъ на должность въ Управление Петербургско-Варшавской желѣзной дороги въ Санктъ-Петербургѣ, а спустя годъ былъ назначенъ на должность старшаго письмоводителя (секретаря) въ Правленіе товарищества страхованія отъ ущерба изъ-за пожара «Саламандра», гдѣ въ кратчайшее время снискалъ всеобщую любовь и уваженіе.

В 1887 году, 27-го Сентября, женился на барышнѣ Маріи Односумовой, съ которой познакомился черезъ воляюкскую переписку.

Воистину это была пара, жизнь которой испытала сильнѣйшее вліяніе воляюка! Ихъ счастьемъ не суждено было продлиться долго.

31 Января (12 Февраля) погребли тѣло этого молодого и хорошаго, навсегда заслужившаго уваженіе челоука, который умеръ вслѣдствіе болѣзни легкихъ.

Сослуживцы возложили въ память о немъ красивый металлическій вѣнокъ, и среди другихъ украшеній его могилы былъ также символическій даръ, букетъ изъ фіолетовыхъ и зеленыхъ травъ съ золотистой лентой⁴⁸.

Да упокоится съ миромъ!

В. Розенбергеръ.

Примѣчаніе составителя. Судьба не пощадила все семейство Холиныхъ: ихъ малолѣтній сынъ Владиміръ умеръ въ станицѣ Новонижнестеблѣвской (Гривенской) 14 Октября 1892 г., мать семейства Марія Холина (Односумова) скончалась тамъ-же 23 Января 1893 г.

Б. Въ Россіи (извѣстія)

С.-Петербургъ. Всѣ воляюкисты Россіи скорбятъ въ связи со смертью усерднаго и способнаго воляюкиста Ивана Холина. Онъ умеръ 9-го Февраля. Среди прочихъ украшеній его могилы былъ и букетъ изъ фіолетовыхъ и зеленыхъ травъ съ золотистой лентой — символическій даръ Генеральши фонъ-Рамбахъ (de Rambach).

29. Изъ рубрики «Маленькая хроника» (Августъ 1889)

Недавно умеръ въ Парижѣ актеръ Дамала, мужъ Сарры Бернаръ, отравившійся морфиномъ и кокаиномъ. Отравленіе было медленное, какъ это всегда случается у

⁴⁸ Три цвѣта воляюка: фіолетовый, золотой (желтый), зеленый, — которые Шлейеръ предлагалъ использовать какъ опознавательный знакъ на флажкахъ, украшающихъ платье ленточкахъ и т. д.

несчастныхъ, одержимыхъ морфиноманіей. Конгрессъ гигиенистовъ, засѣдающій въ настоящее время въ Парижѣ, постановилъ резолюцію, въ которой находить, что «въ виду злоупотребленія морфіемъ, замѣчаемаго въ современномъ французскомъ обществѣ, желательно вовсе вывести изъ употребленія морфій какъ медицинское средство и облагать крупными штрафами аптекарей и дрогистовъ у которыхъ онъ будетъ найденъ». Другой международный конгрессъ, собравшійся недавно въ Парижѣ, занимавшійся вопросомъ о гипнотизмѣ, заслушавъ сообщеніе доктора Ладама, по вопросу о необходимости запретить публичные гипнотическіе сеансы и имѣя въ виду опасность магнетическихъ и гипнотическихъ представленій, призналъ желательнымъ: 1) чтобы публичные гипнотическіе сеансы, равно какъ и магнитическіе, были ради общественной гигиены, властями запрещены; 2) чтобы практика гипнотизма, какъ цѣлебнаго средства, была, какъ и врачебная практика, подчинена извѣстнымъ правиламъ и 3) чтобы изученіе гипнотизма и его терапевтическихъ примѣненій было введено въ программу медицинскаго преподаванія.

—————

Третій любопытный конгрессъ, какъ намъ пишутъ изъ Парижа, былъ конгрессъ волапюкистовъ, который 10-го августа завершился банкетомъ. Предсѣдательствовал академикъ Лардулэ⁴⁹, присутствовали волапюкисты всѣхъ странъ и угловъ свѣта, не исключая Китая, Японіи, Индіи, Сиріи и т. д. За обѣдомъ всѣ рѣчи были, конечно, на волапюкѣ⁵⁰. Нашъ соотечественникъ, Д. Н. Чернушенко изъ Люботина, передъ обѣдомъ прочиталъ «Отче нашъ» на воляпюкѣ и заключилъ обѣдъ великолѣпной рѣчью, въ которой изобразилъ волапюкъ какъ звено, связующее народы, раздѣленные морями, и призвалъ всѣхъ къ труду на путяхъ прогресса. Рѣчь была покрыта апплодисментами. Д. Н. Чернушенко заслужилъ особые комплименты за свое безукоризненное произношеніе на волапюкѣ.

Комплиментами этими волапюкисты — выражаясь сильнымъ слогомъ — сами открываютъ пропасть подъ своими ногами. Кажется, еще немного и чижиговое чиликанье волапюка раздѣлится на множество птичьихъ нарѣчій. Англичане отпадутъ въ стрекотанье сороки, французы — въ торопливое щебетанье воробьевъ, нѣмцы будутъ пришепетывать, китайцы насыплютъ звуковъ «цзи» и «дзи»... Все смѣшается и для спасенія идеи международнаго языка явится новый пасторъ Шлейеръ и изобрѣтетъ новый волапюкъ. Этотъ новый волапюкъ постигнетъ та же печальная судьба и явится новый пасторъ Шлейеръ и изобрѣтетъ еще новый волапюкъ. И долго будетъ это тянуться, пока всѣ не поймутъ, что искусственный языкъ невысказанъ уже потому, что слово не цифра и что для языка невозможно охраненіе костности формъ, безъ которыхъ волапюкъ лишается послѣдняго значенія. Языкъ — только форма, постоянно перерабатываемая живою мыслью, и первый успѣхъ для волапюка, первое распространеніе его за предѣлы кружка есть для него первый шагъ къ разложенію. Когда до этого дойдутъ и хитроумные нѣмцы, тогда на четырнадцатаго пастора Шлейера всѣ укажутъ пальцами и не поблагодарятъ за нелѣпую попытку — великолѣпный даръ природы, — живой, гибкій, покорный каждому движенію мысли и чувства, — языкъ человѣка замѣнить сухимъ, бессмысленнымъ стрекотаньемъ кузнечика.

Петербуржецъ.

---

⁴⁹ Lourdelet, Предсѣдатель Французской Ассоціаціи пропаганды воляпюка.

⁵⁰ Это предположеніе автора замѣтки. Часть рѣчей произносилась по французски.

ЧАСТЬ II. СПИСКИ ВОЛЯЩОКИСТОВЪ И ИХЪ КНИГЪ

30. Списокъ лицъ въ Россіи знающихъ волящюкъ.

1887 Декабрь.

СПИСОКЪ лицъ въ Россіи знающихъ волящюкъ, съ ихъ адресами, составленный Гг. Розенбергеромъ, Соболевымъ и Холинымъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ непосредственно нѣкоторыми нижепоименованными лицами и по адресамъ, появившимся въ нѣкоторыхъ журналахъ.

Цѣна списка 21 коп.

Получившихъ списокъ просятъ уплатить стоимость его Г. Розенбергеру (С.-Петербургъ, Петерб. Стор., Больш. Пушкинская 14, кв. 1) почтовыми марками.

Просятъ по тому же адресу посылать поправки могущихъ вкратъся ошибокъ, и адреса другихъ лицъ занимающихся волящюкомъ, не поименованныхъ въ этомъ списокѣ, для дополненія его.

Сокращенія въ этомъ списокѣ: **t** = vpa tidel, **l** = vpa löpitidel, **p** = vpa plofed, **s** = vpa spodal, **p. fl.** = vpa plofed flentik. Цифра означаетъ № диплома⁵¹.

1887 Basetelul.

LISED volapükelas in Lusän, ko ladets omas, pekonletöl fa söls Rosenberger, Ssobolew e Cholin yufü volapükels anik it e yufü timapenäds anik epüböl ladetis.

Suäm liseda binom: kopeks 21 = fenigs 40 = zims 50.

Ugetöls lisedi at pabegoms pelön suämi söle Rosenberger (St. Petersburg, Grosse Puschkarskaya 14) fomü penedamäks lusänik ud i somiks länas votik.

Pabekon sedön ladetü ot menodamis ladetas ba pökik, e ladetis vpelas votik no penemölas in lised at, al lefulnöfön lisedi.

Blefams in lised at: **t** = vpa tidel, **l** = vpa löpitidel, **p** = vpa plofed, **s** = vpa spodal⁵², **p. fl.** = vpa plofed flentik. Numat malom nümi dipeda.

Авдакушинъ, Иванъ Михайловичъ. Врачъ. *Казалинскъ*, Укрѣпленіе Петро-Александровское.

Андреевъ, Ниль Васильевичъ. Техникъ. *С.-Петербургъ*, В.О. 4 лин. 59, кв. 33.

Арнольдъ, Карль Карловичъ. *Москва*, Покровка, Машковъ переулокъ, д. Кашина.

Балабановъ, М. Л. Начальникъ счетнаго отдѣленія Курско-Харьк.-Азовской ж. д. *Харьковъ*.

Банзе, Андрей. Артистъ. *С.-Петербургъ*, Екатерининскій каналъ 83, кв. 10.

Банзе, Рихардъ Андреевичъ. Купецъ. *С.-Петербургъ*, Екатерининскій каналъ 83, кв. 10.

Awdakuschin, Iwan. Sanel. *Kasalinsk*. Fort Petro-Alexandrowsk.

Andrejew, Nil. Kaenel. *St. Petersburg*, W. O. 4 Linie 59, Qu 33.

Arnold, Karl. Tidel. *Moskau*, Maschkow Pereulok, Haus Kaschkin (**t. 279, l. 8, p. 4, s. 16**).

Balabanow, M. Lelodacalel. *Charkow*, Bahnhof.

Banse, Heinrich. Musigel. *St. Petersburg*, Katharinen-Kanal 83, Qu 10.

Banse, Richard. Tedel. *St. Petersburg*, Katharinen-Kanal 83, Qu 10.

⁵¹ Свѣдѣнія Списка дополнены по другимъ источникамъ. Использовались сокращения: **s. fl.** = spodal flentik, **s. löst.** = spodal löstakinik (австрійскій корреспондентъ, т. е. съ дипломомъ Австрійскаго клуба), **x.** = xamel (экзаменаторъ), **j.** = julan (ученикъ), **L.B.V.** = Lesedam Bevünetik Volapüka, Международная Миссія Волящюка.

⁵² Если нѣтъ номера, скорѣе это корреспондентъ съ дипломомъ Французской Ассоціаціи пропаганды волящюка.

- Бартеневъ**, Сергѣй Петровичъ. Садовая ул. 175, близъ церкви св. Ермолая, *Москва*.
- Безинъ**, Павелъ Карловичъ. Г. *Волчанскъ*, Харьковской губ.
- Берендсъ**, А. С.-*Петербургъ*, Большая Садовая 16, кв. 15.
- Берендсъ**, Дарья Андреевна. С.-*Петербургъ*, Большая Садовая 16, кв. 15.
- Бикъ**, Евгений Николаевичъ. Статск. Совѣтн. *Москва*, Константиновскій Межевой Институтъ.
- Битнеръ**, Эд. С.-*Петербургъ*, Мойка 64, братья Кертингъ.
- Блейманъ**, Марья Федоровна. С.-*Петербургъ*, Демидовъ пер. 3, кв. 26.
- Бончъ-Осмоловскій**. *Симбирскъ*.
- Боровка**, Василий Александровичъ. С.-*Петербургъ*, Мойка 64, кв. 26.
- Г-жа Боссе**, А. С.-*Петербургъ*, Троицкій пер. 32, кв. 10.
- Г-жа Боссе**, М. С.-*Петербургъ*, Троицкій пер. 32, кв. 10.
- Ботманъ**, Э. Ег. С.-*Петербургъ*, Вас. Остр. Б. Проспектъ 43, кв. 11.
- Брейеръ**, Василий Ѳедоровичъ. Служащій въ страхов. обществѣ. С.-*Петербургъ*, Литейный пр. 42, кв. 23.
- Букъ**, О. С.-*Петербургъ*, Мойка 40, кв. 53.
- Булгаковъ**, Ѳедоръ Ильичъ. Литераторъ. С.-*Петербургъ*, Фонтанка 125, кв. 11.
- Бухоринъ**, Сергѣй Петровичъ. Поручикъ Камскаго полка. *Ковно*.
- Бѣликова**, Софія Егоровна. *Кострома*, Марьинская ул., собств. домъ.
- Бѣловъ**, Сергѣй Васильевичъ. Поручикъ артиллеріи. *Вязьма*, 6 батарея 1 артилл. бригады.
- Ваккеръ**, Евгенія Осиповна. Преподавательница. С.-*Петербургъ*, В. О. 9 лин. 52, кв. 15.
- фон-Валь**, Эдгаръ Оскаровичъ. Студентъ математики. С.-*Петербургъ*, Знаменская 36, кв. 44.
- Вальдманъ**, Францъ. Директоръ женской гимназіи въ *Феллинъ*, Лифляндской губ.
- Вашке**, I. С.-*Петербургъ*, Калинкинскій Пивоваренный Заводъ.
- Вейдманъ**, Ѳедоръ Ивановичъ. С.-*Петербургъ*, Клинскій проспектъ 16—23, кв. 10.
- Bartenew**, Ssergei. *Moskau*, Ssadowaya 175, bei der St. Jermolai-Kirche.
- Besin**, Paul. *Woltschansk*, Gouv. Charkow.
- Berendts**, A. *St. Petersburg*. Grosse Ssadowaya 16, Qu 15.
- Frl. **Berendts**, Dorothea. *St. Petersburg*, Grosse Ssadowaja 16, Qu 15.
- Bieck**, Eugen. Tatakonsälal ä lilädal. *Moskau*, Konstantinowski Feldmesser-Institut (t. **328**, l. 7, p. 5).
- Büttner**, Ed. *St. Petersburg*, Moika 64. Gebrüder Körting.
- Fr. **Bleimann**, Marie. Jitidel nelijapüka. *St. Petersburg*, Demidov Pereulok 3, Qu 26.
- Bontsh-Ossmolowsky**. *Ssimbirsk*.
- Borovka**, Wassilij. *St. Petersburg*, Moika 64, Qu 26.
- Fr. **Bosse**, A. *St. Petersburg*, Troitzki Pereulok 32, Qu 10.
- Frl. **Bosse**, M. *St. Petersburg*, Troitzki Pereulok 32, Qu 10.
- Bothmann**, E. *St. Petersburg*, W. O. Grosser Prospekt 43, Qu 11.
- Breuer**, Wilhelm. Calel kopanöma fösefik. *St. Petersburg*, Liteini Pr. 42, Qu 23.
- Buek**, O. *St. Petersburg*, Moika 40, Qu 53.
- Bulgakow**, Feodor. Literatel. *St. Petersburg*, Fontanka 125, Qu 11.
- Buchorin**, Ssergei. Liötan. Lieutenant des Kama-Regiments. *Kowno*.
- Fr. **Belikow**, Sophie. *Kostroma*, Marien-Strasse, eigenes Haus (s. fl.).
- Below**, Ssergei. Liötanel känema. *Wiasma*, 6 Batterie der I Artillerie-Brigade.
- Frl. **Wacker**, Eugenie. Jitidel. *St. Petersburg*, W. O. 9 Linie 52, Qu 15.
- von-Wahl**, Edgar. Studel gletava. *St. Petersburg*, Snamenskaya 36, Qu 44 (t. **676**).
- Waldmann**, Franz. Dilekel lestida plo jipuls. *Fellin*. Livland (t. № ?).
- Waschke**, J. *St. Petersburg*, Kalinkin Bierbrauerei.
- Weidmann**, Friedrich. *St. Petersburg*, Klinski Prospekt 16—23, Qu 10.

- Гаммеръ**, Иванъ Карловичъ. *С.-Петербургъ*, Пески 4 улица 28, кв. 4.
- Гаррисонъ**, Андрей Ивановичъ. Наставникъ-наблюдатель при Морскомъ училищѣ. *С.-Петербургъ*, Галерная 46.
- Гейзе**, Эмилія. *С.-Петербургъ*.
- Гейспиць**, Этьенъ Францевичъ. Служащій въ Иностранной Цензурѣ. *С.-Петербургъ*, Ждановка 9, кв. 12.
- Герке**, Каролина Ивановна. Предстоятельница пригготовительной школы. *С.-Петербургъ*, Б. Конюшенная 10, кв. 121.
- Герке**, Федоръ Карловичъ. Сахароваръ. *С.-Петербургъ*, Выб. Стор. Сахарн. Заводъ Кенига.
- Герке**, Ю. К. *С.-Петербургъ*, Выб. Стор. Сахарн. Заводъ Кенига.
- Германъ**, Амалія. *С.-Петербургъ*, В. О. 8 линія 41, кв. 5.
- Германъ**, Люція. *С.-Петербургъ*, В. О. 8 линія 41, кв. 5.
- Гершь**, Юлія Ѳедоровна. Учительница. *С.-Петербургъ*, Пантелеймонская 6, кв. 6.
- Гиллисъ**, Эмма Юльяновна. *С.-Петербургъ*, В. О. 1 линія 38, кв. 4.
- Гинкулова**, Лариса Яковлевна. Учительница французскаго языка въ женской гимназіи въ г. *Ковно*.
- Гольникъ**, Фердинандъ. *С.-Петербургъ*, Моховая 18, кв. 16.
- Гомбергъ**, Эрнстъ. Купецъ. *С.-Петербургъ*, В. О. 8 л. 21, кв. 19.
- Гошь**, Эдуардъ Васильевичъ. Кандидатъ Комм. наукъ. *С.-Петербургъ*, Графскій пер. 11—12, кв. 13.
- Граншанъ**, Александръ. Учитель. *Екатеринбургъ*.
- Грегоаръ**, Теофиль. Учитель языковъ. *С.-Петербургъ*, Гороховая 23, кв. 11.
- Грефе**, Василий Германовичъ. Кандидатъ Истории. *С.-Петербургъ*, Больш. Конюшенная 13, кв. 42.
- Гриневъ**, Ѳедоръ. *С.-Петербургъ*, Коломенская 7, кв. 36.
- Грубертъ**, А. Р. *С.-Петербургъ*, Пет. Стор. Больш. проспектъ 19, кв. 21.
- Грузинцевъ**, Александръ Егоровичъ. Бухгалтеръ льнопрядильной фабрики бр. Зотовыхъ, въ *Костромѣ*.
- Hammer**, Johann. *St. Petersburg*, Pesski 4 Strasse 28, Qu 4.
- Harrison**, J. H. Sulogel in lejul mölik. *St. Petersburg*, Galernaya 46 (t. 384, p. fl.).
- Fr. **Heyse**, Emilie. *St. Petersburg*.
- Geispitz**, Etienne. Calej lekrüta selänik. *St. Petersburg*, Shdanofka 9, Qu 12.
- Frl. **Gercke**, Caroline. Jicif jula plepalöl plo puls e jipuls. *St. Petersburg*, Grosse Stallhofstr. 10, Qu 121.
- Gercke**, Friedrich. Juegenel. *St. Petersburg*, Wiborger Seite, Zuckerfabrik König.
- Gercke**, Georg. *St. Petersburg*, Wiborger Seite, Zuckerfabrik König.
- Frl. **Herrmann**, Amalie. *St. Petersburg*, W. O. 8 Linie 41, Qu 5.
- Frl. **Herrmann**, Lucie. *St. Petersburg*, W. O. 8 Linie 41, Qu 5.
- Frl. **Hersch**, Julie. Jitidel. *St. Petersburg*, Panteleimonskaja 6, Qu 6. (t. 476, l. 128, s.).
- Frl. **Gillis**, Emma. *St. Petersburg*. W. O. 1 Linie 38, Qu 4.
- Frl. **Ginkulow**, Larissa. Jitidel flentapüka *Kowno*. Weibliches Gymnasium.
- Golnik**, Ferdinand. *St. Petersburg*, Mochovaya 18, Qu 16.
- Homberg**, Ernst. Tedel. *St. Petersburg*. W. O. 8 Linie 21, Qu 19.
- Gosch** Eduard. Steifal tedava. *St. Petersburg*, Grafski Pereulok 11—12, Qu 13.
- Grandchamp**, Alexander. Tidel. *Ekaterinburg*.
- Gregoire**, Theophil. Tidel pükas. *St. Petersburg*, Gorochowaya 23, Qu 11 (s. fl.).
- Graefe**, Wilhelm. Steifal jenava. *St. Petersburg*, Gr. Konuschennaja 13 Qu 42 (s. fl.).
- Grinew**, Feodor. *St. Petersburg*. Kolomenskaya 7, Qu 36.
- Grubert**, A. *St. Petersburg*. Pet. Seite Gr. Prospekt 19, Qu 21.
- Grusinzew**, Alexander. Bukamel. *Kostroma*, Fabrik Sotow. (t. 261, l. 53, s.)

- Гунсть**, Юлій Богдановичъ. Техникъ.
С.-Петербургъ, Лиговка 32, кв. 6. [Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**]
- Дампель**, Христофоръ Христофоровичъ.
Правительственный телеграфъ въ *Воронежъ*.
- Дитяткинъ**, Александръ Павловичъ.
Заводчикъ. *Старая Русса*.
- Драммъ**, А. И. *С.-Петербургъ*, Мойка 64,
братья Кертингъ. [Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**]
- Ейгель**, Алекс. *Бѣлостокъ*, по адресу
г. Хволесь.
- Журинъ**, Алексѣй Ивановичъ. *Барнаулъ*,
Томской губ. Гурьевскій Заводъ.
- Закржевскій**, Адамъ. *Варшава*,
Ерусалимская ул. 84.
- Засмуцкій**, С. *Москва*, Самотецкая Садовая
239.
- Здзярскій**, А. Ф. Инженеръ. *Воткинскій
Заводъ*, Вятской губ.
- Зоммеръ**, Робертъ. Учитель. *С.-Петербургъ*,
Б. Конюшенная 1, кв. 9.
- Зотовъ**, Петръ Андреевичъ. *Кострома*.
- Ивановъ**, Сергѣй. Чиновникъ Министерства
Финансовъ. *С.-Петербургъ*, Гороховая 11,
кв. 1.
- Каль**, Н. *С.-Петербургъ*, Коломенская 15,
кв. 11.
- Каннегисеръ**, Фердинандъ Адольфовичъ.
С.-Петербургъ, Усачевъ пер. 2, кв. 14.
- Карель**, Марія Ивановна. *С.-Петербургъ*,
В. О. 1 лин. 20, кв. 17.
- Каугертъ**, Л. *С.-Петербургъ*, В. О. 13 лин. 2,
кв. 4.
- Фонъ-Кейслеръ**, Э. Имѣніе Тржыдникъ,
г. *Красникъ*, Люблинской губ.
- Клинге**, Александръ Густавовичъ.
Провизоръ. *Москва*, Арбатъ, домъ русскихъ
врачей.
- Клопферъ**, Е. *С.-Петербургъ*, Поварской
пер. 6, кв. 8.
- Коллеръ**, Адольфъ Егоровичъ. Дѣйств.
Статскій Совѣтникъ. *С.-Петербургъ*,
Фурштатская 12, кв. 7.
- Кондратовъ**, Василій Ивановичъ. *Станица
Наурская*, Терской области, черезъ Моздокъ.
- Коробьинъ**, Григорій Владиміровичъ.
С. Машиково, Михайловскаго у., Рязанской
губ.
- Коровинъ**, Евгеній Николаевичъ.
С.-Петербургъ. Казанская 45, кв. 37.
- Gunst**, Julius. Kaenel. *St. Petersburg*. Ligofka
32, Qu 6.
- Dampel**, Christoph. *Woronesch*, Telegraphen
Station (s. fl., s. löst.).
- Ditiatkin**, Alexander. Fablüdel. *Staraya-Russa*
(s. fl., s.).
- Dramm**, A. *St. Petersburg*, Moika 64, Gebrüder
Körting (t. 1016).
- Eigel**, Alex. *Bialystok*. Per Adresse Chwoles.
- Shurin**, Alexei. *Barnaul*. Gouven. Tomsk,
Fabrik Guriewski.
- Zakrzewski**, Adam. *Warschau*, Jerussalimskaya
84.
- Zasmucki**, S. *Moskau*, Ssamotezkaya
Ssadowaya 239.
- Zdziarski**, A. Nügenel. *Votkinsk*, Gouv. Wjatka.
(t. 362).
- Sommer**, Robert. Tidel. *St. Petersburg*, Grosse
Konjuschennaya 1, Qu 9.
- Sotow**, Peter. *Kostroma*.
- Iwanow**, Ssergei. Calel dünaläta finanik.
St. Petersburg, Gorochowaya 11, Qu 1.
- Kahl**, N. *St. Petersburg*, Kolomenskaya 15,
Qu 11.
- Kannegiesser**, Ferdinand. *St. Petersburg*,
Ussatschef pereulok 2, Qu 14.
- Frl. **Karell**, Marie. *St. Petersburg*, W. O. 1 Linie
20, Qu 17.
- Kaugert**, L. *St. Petersburg*, W. O. 13 Linie 2.
Qu 4.
- von Keussler**, E. *Krasnik*, Gouv. Ljublin, Gut
Trzydnik.
- Klinge**, Alexander. Pötekel. *Moskau*, Arbat,
Haus der russischen Aerzte.
- Klopfers**, E. *St. Petersburg*, Povarskoi Pereulok
6, Qu 8.
- von Koller**, Adolf. Tatakonsälal jenik, Klatal. *St.
Petersburg*, Furstadtskaya 12, Qu 7.
- Kondratow**, Wassili. *Staniza Naurskaya*,
Terek-Gebiet, via Mosdok (t. 1283).
- Korobyin**, Grigori. Dorf *Maschkowo*, Kreis
Michailowski, Gouv. Ryasan.
- Korowin**, Eugen. *St. Petersburg*, Kasanskaya
45, Qu 37.

- Коровина**, Марія Ивановна. *С.-Петербургъ*, Казанская 45, кв. 37. [Получила **бронзовый значекъ L.V.V.**]
- Костникъ**. Учитель прогимназіи. Г. *Рыльскъ*, Курской губ.
- Кошко**, Петръ Григорьевичъ. *С.-Петербургъ*, Измайловск. полкъ 1 рота 3, кв. 129.
- Крауспъ**, Эрнестъ. Купецъ. *С.-Петербургъ*, Мойка д. Корпуса, кв. 23.
- Крестовъ**, Василій Константиновичъ. *Москва*, Больш. Ордынка, противъ церкви Екатерины, д. Аничкина, кв. Цвѣткова.
- Кузовкина**, Лидія Васильевна. *Кострома*, фабрика Зотовыхъ.
- Култышкина**, Надежда Михайловна. Учительница франц. яз. въ женской гимназіи, г. Ковно.
- Кучкель**, Владиміръ Владиміровичъ. *Ярославль*, Углицкая ул., собст. домъ.
- Лангензипень**, Адольфъ. Электротехникъ. *С.-Петербургъ*. Офицерская 32, кв. 22.
- Г-жа **Лангензипень**, Л. *С.-Петербургъ*, Офицерская 32, кв. 22.
- Лауэнштейнъ**, Карль Э. *С.-Петербургъ*. В. О. 16 лин., 11.
- Лауэнштейнъ**, Отто Карловичъ. *С.-Петербургъ*, В. О. 16 лин., 11.
- Лауэнштейнъ**, Софія Карловна. *С.-Петербургъ*, В. О. 16 лин., 11.
- Левицкій**, Сергѣй Павловичъ. Учитель городского училища. *Кострома*.
- Лѣвшинъ (Левшинъ)**, Ѳедоръ Семеновичъ. *Орель*, Болховская ул., д. кн. Вяземскаго, кв. Языкова.
- фонъ-Лоде**, Алиса Эдуардовна. *С.-Петербургъ*, Моховая 27, кв. 7.
- фонъ-Лоде**, Владиміръ Эдуардовичъ, Подпоручикъ Л. Гв. Семеновск. полка. *С.-Петербургъ*, Моховая 27, кв. 7.
- Лухтъ**, Николай. *С.-Петербургъ*, Забалканскій пр. 39/1, кв. 42.
- Любимовъ**, Александръ Сергѣевичъ. *Руддерскій рудникъ*, ст. Шемонаевская, Томской губ.
- Ляшко**. *Бѣлостокъ*, по адресу г. Хволесъ.
- Марницъ**, Альф. *С.-Петербургъ*, В.О. Кузнечный пер. 20, кв. 15.
- Масленниковъ**, Михаилъ Ивановичъ. Ученикъ VI кл. гимназіи, *Тверь*.
- Масъ**, Вильгельмъ. Учитель. *Грива-Семгалленъ*, Курляндской губ.
- Fr. **Korowin**, Marie. *St. Petersburg*, Kasanskaya 45, Qu 37. (t. 502, l. 130).
- Kostnik**, Tidel. *Rylsk*, Gouv. Kursk.
- Koschko**, Peter. *St. Petersburg*, Ismailow Polk 1 Rota 3, Qu 129.
- Krausp**, Ernst. Tedel. *St. Petersburg*, Moika Haus Korpus, Qu 23.
- Krestow**, Wassili. *Moskau*, Gr. Ordynka, gegenüber d. Katarinen-Kirche, Haus Anitschkin, Qu Zwetkow.
- Frl. **Kusowkin**, Lydia. *Kostroma*, Fabrik Sotow.
- Frl. **Kultyschkin**, Nadeshda. Jitidel flentapüka. *Kowno*, Weibliches Gymnasium.
- Kutschkel**, Wladimir. *Jaroslaw*, Uglizkaya Strasse, eigenes Haus.
- Langensiepen**, Alfred. Lektinakaenel. *St. Petersburg*, Offizierskaya 32, Qu 22.
- Fr. **Langensiepen**, L. *St. Petersburg*, Offizierskaya 32, Qu 22.
- Lauenstein**, Karl. *St. Petersburg*, W. O. 16 Linie, 11.
- Lauenstein**, Otto. *St. Petersburg*, W. O. 16 Linie, 11.
- Frl. **Lauenstein**, Sophie. *St. Petersburg*, W. O. 16 Linie, 11.
- Lewizki**, Ssergei. Tidel. *Kostroma*, Stadt-Schule.
- Lewschin**, Feodor. *Orel*. Bolchowskaya Str., Haus Fürst Wiasemski, Qu Jasykow (t. 686).
- Frl. **von Lode**, Alice. *St. Petersburg*, Mochowaya 27, Qu 7.
- von Lode**, Woldemar. Liötan galema. *St. Petersburg*, Mochowaya 27, Qu 7.
- Lucht**, Nikolai. *St. Petersburg*, Sabalkanski Prospekt 39/1, Qu 42.
- Liubimow**, Alexander. *Bergwerk Rudderski*, Station Schemonayewskaya, Gouvern. Tomsk.
- Liaschko**. *Bialystok*. Per Adresse Chwoles.
- Marnitz**, Alf. *St. Petersburg*, Kusnetschni Pereulok 20, Qu 15.
- Masslenikow**, Michael. Julel gümnada. *Twer*, Schüler der VI Klasse des Gymnasiums.
- Maas**, Wilhelm. Tidel. *Griwa-Semgallen*, Kurland.

- Мей**, К. Москва, Варварка, амбаръ Блинникова.
- Менделѣвъ**, Иванъ Павловичъ. Контрольная палата, Тамбовъ.
- Менертъ**, Дарія. С.-Петербургъ, Казанская 26, кв. 47.
- Минць**. Провизоръ. Бѣлостокъ, по адресу г. Хволесь.
- Михаэль**, Карль Августовичъ. Литографъ. С.-Петербургъ. В. О. 19 лин. 4, кв. 10. [Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**]
- Могиленскій**, Евсѣй Арсеніевичъ. Харьковъ, Вокзаль.
- Мюллеръ**, Карль А. Купецъ. С.-Петербургъ, В. О. 2 лин. 11, кв. 3.
- Набатовъ**, Григорій Гавриловичъ. Кострома, Набережная, собств. д.
- Наливкинъ**, Владиміръ Петровичъ. Ташкентъ.
- Некрасова**, Анна, жена статск. совѣт. Тифлисъ, Арсенальная, д. Мирзоева 34.
- Неовіусъ**, Арвидъ. Поруч. гвард. бат. Гельсингфорсъ, Brunnshusvägen, 14.
- Односумова**, см. Холина.
- Ознобишинъ**, Александръ Юрьевичъ. С. Малая Лазовка, Козловскаго у. Тамбовской губ.
- Острый**. Докторъ. Славута, Волынской губ.
- Панкратовъ**, Иванъ Петровичъ. Станція Тростянецъ, Харьков. губ.
- Папмель**, Эдуардъ Эдуардовичъ. Инженеръ. С.-Петербургъ, Голодай, Заводъ Бутцъ и Папмель.
- Педашенко**, Федоръ Николаевичъ. Станица Усть-Медвѣдицкая, Донской области.
- Перрэнъ**, Рихардъ. Перчаточникъ. С.-Петербургъ, Пет. Стор. Больш. Гребецкая 17, кв. 15.
- Петерсень**, Густавъ Владиміровичъ. Дрогистъ. С.-Петербургъ, Кузнечный пер. 14, кв. 15. [Получилъ **серебряный значекъ L.V.V.**]
- Петшь**, В. С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. 21, кв. 1.
- Плаго**, Я. Ив. Учитель. Ново-Саратовская Колонія близъ С.-Петербурга.
- Подвысоцкій**, Николай Валерьяновичъ. Иркутскъ, Учительская семинарія.
- Попова**, Екатерина Алексѣвна. С.-Петербургъ, Больш. Садовая 121, кв. 8.
- Mey**, K. Moskau, Warwarka, Ambar Blinnikow.
- Mendeleyew**, Iwan. Cael. Tambow, Kontroll-Hof.
- Frl. **Mehnert**, Dorothea. St. Petersburg, Kasanskaya 26, Qu 47.
- Minz**, Pötekel. Bialystok. Per Adresse Chwoles.
- Michael**, Karl. Stonagavel. St. Petersburg, W. O. 19 Linie 4, Qu 10.
- Mogilenski**, Jewsei. Charkow, Bahnhof.
- Müller**, Carl. Tedel. St. Petersburg, W. O. 2 Linie 11, Qu 3.
- Nabatow**, Grigori. Kostroma, Nabereshnaya Str. eigene Haus.
- Naliwkin**, Wladimir. Taschkent.
- Fr. **Nekrassow**, Anna, Vom tatakonsälala. Tiflis, Arsenal-Strasse, Haus Mirsoyew 34 (**p. fl.**).
- Neovius**, Arvid. Liötanel galema. Helsingfors (Finland), Brunnshusvägen 14. (**t. 273**).
- Frl. **Odnosumow**, logonöd Fr. Cholin.
- Osnobischin**, Alexander. Malaya Lasowka, Kreis Koslow. Gouv. Tambow. (**t. 294**).
- Ostry**. Dokel. Sslawuta, Wolhynien.
- Pankratow**, Iwan. Station Trostianez, Gouv. Charkow.
- Papmehl**, Eduard. Nügenel. St. Petersburg. Golodai. Fabrik Butz u. Papmehl (**s. fl.**).
- Pedaschenko**, Feodor. Staniza Ust-Medwedezki, Don-Gebiet.
- Perrin**, Richard. Namategel. St. Petersburg, Grosse Grebezkaia 17, Qu 15.
- Petersen**, Gustav. Drogel. St. Petersburg, Kusnetschni Pereulok 14, Qu 15 (**t. 879, s.**).
- Petsch**, W. St. Petersburg, Wosnessenski Prospekt 21, Qu 1.
- Plado**, J. Tidel. Novo-Ssaratowskaya Kolonie bei St. Petersburg.
- Podwyssotsky**, Nikolai. Irkutsk, Ost-Sibirien, Lehrerseminar.
- Frl. **Popow**, Katharina. St. Petersburg, Grosse Ssadowaya 121, Qu 8.

Постникова, А. С. Учительница. *Калуга*, Воскресенская ул.

Потуловъ, Николай Ивановичъ. Поручикъ артиллеріи. *Москва*, Большой Власьевскій переулочъ, д. Ильиной.

Пфаффіусъ, Андрей. *С.-Петербургъ*, Императорскій Александровскій Лицей.

Пышель, Карль. *Бѣлостокъ*, по адресу г. Хволесь.

фонъ-Рамбахъ, Аделаида Богдановна. Вдова Генераль-Маіора. *С.-Петербургъ*, Пет. Стор. Александровскій просп. 4, кв. 5.

Резелеръ, Николай Августовичъ. Учитель. *Ново-Саратовская колонія* близъ С.-Петербурга.

Рейнеръ, Августъ Карловичъ. Преподаватель мужск. прогимназіи. *Станица Нижнечирская*, обл. Войска Донск.

Розенбергеръ, Владиміръ Карловичъ. Инженеръ. *С.-Петербургъ*, Пет. Стор. Больш. Пушкарская 14, кв. 1. [Получилъ **серебряный значекъ L.V.V.**; заслужилъ позолоченный.]

Розенбергеръ, Юлія Ивановна, жена инженера. *С.-Петербургъ*, Пет. Стор. Больш. Пушкарская 14, кв. 1. [Получила **бронзовый значекъ L.V.V.**]

фонъ-Рукштель, Н. Пасторъ. *С.-Петербургъ*, Лиговка, Евангелическая больница.

Рябининъ, Михаилъ. *Москва*, Мясницкая ул., Мало-Успенскій пер., д. Смолянинова.

Салтыковъ, Семень Каспаровичъ. *Ейскъ*, Кубанской Области. Магазинъ Чорчопова.

Самойловъ, Дмитрій Андреевичъ. Ст. Волоховъ Яръ, слобода *Ново-Серпуховъ*, Харьков. губ.

Сафоновъ, Сергѣй Африкановичъ. *Орель*, Карачаевская ул., домъ Кологривова.

Свѣшниковъ, Николай Ѳедоровичъ. Директоръ гимназіи. *Вятка*.

Селегень, Сергѣй Михайловичъ. Станція *Тростянецъ*, Харьковской губ. [Для выставки въ Харьковѣ получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**]

Сереніусъ, Эмилиа. *Kuopio* (Финляндія).

Сиротинъ, Александръ Ефимовичъ. Штабсъ-Капитанъ. Саперъ. Г. *Черниговъ*.

Frl. **Postnikow**, A. Jitidel. *Kaluga*, Woskressenskaya Strasse.

Potulow, Nikolai. Liötanel känema. *Moskau*, Bolschoi Wlassjewski Pereulok, Haus Il'inoi. (t. 363).

Pfaffius, Andrei. Studel lükiona Limepa Alexander I. *St. Petersburg*. Kaiserliches Lyceum.

Püschel, Karl. *Bialystok*. Per Adresse Chwoles.

Fr. **von Rambach**, Adele. Jiviudel genala, jiklatal. *St. Petersburg*. Pet. Seite. Alexandrowski Prospekt 4, Qu 5.

Röseler, Nikolai. Tidel. *Novo-Ssaratowskaya* Kolonie bei St. Petersburg.

Reiner, August. Tidel. *Staniza Nishne-Tschirskaya*. Donisches Gebiet. Lehrer im Progymnasium (t. 554).

Rosenberger, Woldemar. Nügenel. *St. Petersburg*. Pet. Seite. Puschkarskaja 14, Qu 1. (t. 298, l. 26, p. 9, x. 3).

Fr. **Rosenberger**, Julie, jimatel nügenela. *St. Petersburg*. Grosse Puschkarskaya 14, Qu 1.

von-Ruckteschel, N. Pädel. *St. Petersburg*, Ligofka, Evangelisches Hospital.

Riabinin, Michael. *Moskau*, Miasnizkaya Strasse, Malo-Uspenski Pereulok, Haus Smolianinow (t. 322).

Ssaltykow, Ssemen. *Jeisk*, Kuban-Gebiet. Magazin Tschortschopow.

Ssamoilow, Dmitri. *Nowo-Sserpuchow*, Station Wolochow-Jar, Gouvern. Charkow.

Ssafonow, Ssergei. *Orel*, Karatschew-Strasse, Haus Kologriwow.

Sweschnikow, Nikolai. Dilekel gümnada. *Wjatka*. Gymnasialdirektor.

Sselegen, Ssergei. *Station Trostianez*, Gouvernement Charkow (t. 369, l. 94, s. fl., p. 132, x. 44).

Frl. **Serenius**, Emilia f. n. *Kuopio* (Finland). (l. 76).

Ssirotin, Alexander. Stäfakapel. *Tschernigow*, Sapeur-Stabskapitän (t. 501, l. 71).

- Соболевъ**, Александръ Иосифовичъ. *С.-Петербургъ*, Троицкій пер. 10.
- Соболева**, Лидія Иосифовна. *Калуга*, Управление Рязско-Вяземской ж. д.
- Сорокинъ**, Александръ. Эсауль Сибирскаго казачьяго войска. *Вѣрный*, Семирѣченск. обл.
- Столбовъ**, Иванъ А. Купецъ. *Гельсингфорсъ*, Södra Esplanaden 2, Lindholms magasin.
- Стребловъ (Стреблова)**, Эмилія Богдановна. *С.-Петербургъ*, Пет. Стор. Александровскій просп. 4, кв. 5.
- Тарасенко**, Александра Ивановна. *Ахтырка*, Харьковской губ.
- Тарасова**, Екатерина Михайловна. *С.-Петербургъ*. Троицкій пер. 10.
- Тарновскій**, Георгій Владиміровичъ. *Казалинскъ*, Сыръ-Дарьинской области.
- Тенсонъ**, Владиміръ. Служащій въ Русскомъ Страх. Общ. *С.-Петербургъ*, Гороховая 7.
- Тисъ**, Василій Васильевичъ. Купецъ. *С.-Петербургъ*, Пушкинская 4, кв. 14.
- Трунинъ**, Евгений Николаевичъ. *С.-Петербургъ*, Технологическій Институтъ.
- Тюрстигъ**, Евгений. Купецъ. *С.-Петербургъ*. Ново-Исаакіевская 24.
- Файвишевичъ**, Борисъ Марковичъ. Горный инженеръ. *Александровскъ-Грушевскъ*, Дон. обл.
- Файнъ**, Иосифъ Моисеевичъ. *Александровскъ-Грушевскъ*, Дон. обл.
- Федоровскій**, Леонтій Григорьевичъ. Инженеръ. *Орель*, Управление Орловско-Вит. ж. д.
- Фокке**, Карлъ Карловичъ. *С.-Петербургъ*, В. О. 2 лин. 11—13, кв. 24.
- Францень**, Ольга Феодоровна. *С.-Петербургъ*, В. О. 10 лин. 37—3, кв. 4.
- Францень**, Феодор Е. Присяжный биржевой маклеръ. *С.-Петербургъ*, В. О. 10 лин. 37—3, кв. 4.
- Францисци**, Теодоръ. Учитель реальн. училища. *Кострома*.
- Фрейберъ**, Н. *С.-Петербургъ*, Троицкій пер. 13—2, кв. 1.
- Хволесъ**, Эліазаръ Давидовичъ. *Бѣлостокъ*.
- Херувимовъ**, А. Директоръ реальн. училища. *Самара*.
- Холинъ**, Иванъ Ивановичъ. Служащій въ страховомъ обществѣ „Саламандра“. *С.-Петербургъ*, Серпуховская 3.
- Ssobolew**, Alexander. *St. Petersburg*, Troizki Pereulok 10 (t. 381).
- Frl. **Ssobolew**, Lydia. *Kaluga*, Direktion der Eisenbahn Rjashsk-Wjasma.
- Ssorokin**, Alexander. Kapel kasakelas sibiränik. *Werny*, Gebiet Ssemiretschensk. — Kapitain des Sibirischen Kosakenheeres.
- Stolbow**, Ivan A. Tedel. *Helsingfors*, Södra Esplanaden 2, Lindholms magasin (t. 1441).
- Frl. **Streblow**, Emilie. *St. Petersburg*, Pet. Seite. Alexandrowsky Prospekt 4, Qu 5.
- Frl. **Tarassenko**, Alexandra. *Achtyrka*, Gouvernement Charkow.
- Frl. **Tarassow**, Katharina. *St. Petersburg*, Troizki Pereulok 10.
- Tarnowsky**, Georg. *Kasalinsk*, Ssyrdarya-Gebiet.
- Tenson**, Woldemar. Cael kopanöma fösefik. *St. Petersburg*, Gorochowaya 7.
- Thies**, Wilhelm. Tedel. *St. Petersburg*, Puschkinskaya 4, Qu 14.
- Trunin**, Eugen. *St. Petersburg*, Technologisches Institut.
- Türstig**, Eugen. Tedel. *St. Petersburg*, Novo-Issakiewskaya 24.
- Faiwischewitsch**, Boris. Nügenel meinik. *Alexandrowsk-Gruschewsk*, Donisches Gebiet, Bergingenieur. (t. 301).
- Fain**, Iosef. *Alexandrowsk-Gruschewsk*, Donisches Gebiet. (t. 302).
- Fedorowsky**, Leon, Nügenel. *Orel*. Verwaltung der Eisenbahn Orel-Witebsk.
- Focke**, Karl. *St. Petersburg*, W. O. 2 Linie 11—13, Qu 24.
- Fr. **Frantzen**, Olga. *St. Petersburg*, W. O. 10 Linie 37—3, Qu 4.
- Frantzen**, Theodor, Leböba brokel eyulöl. *St. Petersburg*, W. O. 10 Linie 37—3, Qu 4.
- Francisci**, Theodor. Tidel. *Kostroma*, Realschullehrer.
- Freyberg**, N. *St. Petersburg*, Troizki Pereulok 13—2, Qu 1.
- Chwoles**, Eliasar. *Bialystok*.
- Cheruwimow**, A. Dilekel jula realik. *Ssamara*. Direktor der Realschule.
- Cholin**, Iwan. Cael kopanöma fösefik. *St. Petersburg*, Sserpuchowskaya 3. (t. 254, l. 49, p. 65, s. 15).

- Холина**, Марія Романовна. *С.-Петербургъ*, Серпуховская ул., д. 3. кв. 13.
- Цвѣтковъ**, Александръ Никитичъ. Докторъ. *Москва*, Большая Ордынка, д. Аничкиной.
- Чередѣевъ**, Николай Михайловичъ. *Калязинъ*, Тверской губ.
- Чохеръ (Цшохеръ)**, Оскаръ Васильевичъ. Учитель. *С.-Петербургъ*, В. О. 16 лин. 35, кв. 4. [Получилъ **серебряный значекъ L.V.V.**]
- Шампъ**, Ольга. *С.-Петербургъ*, В. О. 18 лин., кв. 17.
- Шарогродскій**, И. М. *Елисаветполь*. Учитель гимназіи.
- Шеферъ**, Владиміръ Ивановичъ. *Москва*, Мясницкая. Телеграфъ.
- Шефлеръ**, Андрей Николаевичъ. Студентъ математики. *С.-Петербургъ*, В. О. 15 лин. 28, кв. 7.
- Шкалина**, Елена Константиновна. Ст. *Глубокая*, Козл.-Ворон.-Рост. ж. д., аптека Шиманскаго.
- Шмидтъ**, Констанція. *С.-Петербургъ*, Пет. Стор. Звѣринская 44, кв. 22.
- Шнейдеръ**, Гансъ. *С.-Петербургъ*, Казанская 8, кв. 87.
- Шодо**, Леонъ. *Херсонъ*, Классическая гимназія.
- Шубертъ**, Эрнестъ Эдуардовичъ. *С.-Петербургъ*, Владимірскай пр. 7, кв. 2.
- Шубертъ**, Леонтина Карловна. *С.-Петербургъ*, Шведскій пер. 1—3, кв. 12.
- Шубертъ**, Юлія Карловна. Преподавательница. *С.-Петербургъ*, Шведскій пер. 1—3, кв. 12.
- Шульгинъ**, Сергій Петровичъ. *Пенза*.
- Г-жа Эйке**, М. *С.-Петербургъ*, Старопетергофскій пр. 17—19, кв. 7.
- Эндернейтъ**, Генріетта Андреевна. *С.-Петербургъ*, Казанская 45, кв. 37.
- Эрницъ**, Владиміръ Ивановичъ. *С.-Петербургъ*. 6 рота Изм. Полка 20, кв. 41.
- фонъ-Эттингенъ**, Артуръ. Профессоръ физики. *Дерптъ*.
- Эшенбахъ**, Августа. *С.-Петербургъ*, Б. Италіанская 31, кв. 11.
- Юнкеръ**, Борисъ Федоровичъ. Купецъ. *С.-Петербургъ*, В. О. Больш. просп., 10.
- Юргенсонъ**, И. Ю. *С.-Петербургъ*, Офицерская 16, кв. 40.
- Fr. **Cholin**, Maria. *St. Petersburg*, Sserpuchowskaya 3. (t. 330, l. 495).
- Zwetkow**, Alexander. Dokel. *Moskau*, Bolschaya Ordynka, Haus Anitschkin.
- Tscheredeiew**, Nikolai. *Kaliasin*, Gouv. Twer.
- Zschocher**, Oscar. Tidel. *St. Petersburg*, W. O. 16 Linie 35, Qu 4 (t. 559).
- Frl. **Schamp**, Olga. *St. Petersburg*, W. O. 16 Linie 35, Qu 4.
- Scharogrodsky**, I. Tidel gümnada. *Jelisawetpol*. Lehrer am Gymnasium.
- Schefer**, Wladimir. *Moskau*, Miasnizkaya, Telegraphenbureau.
- Scheffler**, Andrei. Studel gletava. *St. Petersburg*, W. O. 15 Linie 28, Qu 7.
- Frl. **Schkalin**, Helene. *Station Glubokaya*, der Eisenbahn Koslow-Rostow, Apotheke Schimanski.
- Frl. **Schmidt**, Constance. *St. Petersburg*, Pet. Seite. Swerinskaya 44, Qu 22.
- Schneider**, Hans. *St. Petersburg*, Kasanskaya 8, Qu 87.
- Chaudot [Chandot]**, Leon. Tidel. *Cherson*, Klassisches Gymnasium. (t. 278).
- Schubert**, Ernst. *St. Petersburg*, Wladimirski Prospekt 7, Qu 2.
- Frl. **Schubert**, Leontine. *St. Petersburg*, Schwedischer Pereulok 1—3, Qu 12.
- Frl. **Schubert**, Julie, Jitidel. *St. Petersburg*, Schwedischer Pereulok 1—3, Qu 12.
- Schulgin**, S. *Pensa*.
- Fr. **Eicke**, M. *St. Petersburg*, Staropetergofski Prospekt 17—19, Qu 7.
- Frl. **Enderneitt**, Henriette. *St. Petersburg*, Kasanskaya 45, Qu 37 (t. 442, l. 129, p. 82, s.).
- Ernitz**, Woldemar. *St. Petersburg*, 6 Rota Ismail. Polk. 20, Qu 41.
- von Oettingen (Öttingen)**, Arthur. Niveraplofed füsüda, *Dorpat*.
- Fr. **Eschenbach**, Auguste. *St. Petersburg*, Grosse Italienskaja 31, Qu 11.
- Junker**, Bernhard. Tedel. *St. Petersburg*, W. O. Grosser Prospekt 10.
- Jürgenson**, I. *St. Petersburg*, W. O. Grosser Prospekt 10.

Янсонъ, И. Е. *С.-Петербургъ*, Больш. Московская 7, кв. 41.

Ясковскій, Оттонъ Ѳедоровичъ. *С.-Петербургъ*, Адмиралтейскій каналъ 9, кв. 10.

Яхонтовъ, Григорій Ивановичъ. *Москва*, Больш. Ордынка, противъ церкви Екатерины, домъ Аничкина, кварт. Цѣткова.

Jaanson, I. *St. Petersburg*, Grosse Moskovskaya 7, Qu 41.

Jaskowsky, Otto. *St. Petersburg*, Admiraltätskanal 9, Qu 10.

Jachontow, Grigori. *Moskau*. Grosse Ordynka, gegenüber d. Katharinen-Kirche, Haus Anitschkin, Qu. Zwetkow.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 12 декабря 1887 г. Типографія Р. Голике, Троицкій пер., № 18—20.

1888 Декабрь.

СПИСОКЪ лицъ въ Россіи знающихъ
воляпюкъ,

с ихъ адресами, составленный и изданный
Инженеромъ Вл. К. Розенбергеромъ
(*С.-Петербургъ*, Петерб. Стор. Большая
Пушкарская 14, кв. 1), и служащій
продолженіемъ списка вышедшаго въ
Декабрь 1887 года.

Цѣна списка 10 коп. (Съ пересылкой 12 коп.).

Составитель списка проситъ посылать ему
поправки могущихъ вкрасться ошибокъ, и
адреса другихъ лицъ занимающихся
воляпюкомъ, не поименованныхъ въ этомъ
спискѣ, для дополненія его.

Сокращенія въ этомъ спискѣ: t = vpa tidel,
l = vpa löpitidel, p = vpa plofed, s = vpa spodal,
p. fl. = vpa plofed flentik. Цифра означаетъ №
диплома.

Берманъ, Федоръ. Химикъ, директоръ
цементн. завода въ Подераа близъ *Риги*
[получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**].

Бернекеръ, Елисавета Юльевна.
С.-Петербургъ, В. О. Больш. проспектъ 8,
кв. 36.

Брауеръ, К. *Ревель*, уг. Сентябрьской и
Израельской ул.

Быстрова, Надежда Григорьевна.
Учительница. *Казалинскъ*, Сырдарьинской
Области.

Бѣлавина, Олимпіада Эдуардовна. *Ковно*,
Николаевскій просп. д. Корбута.

Бѣлокопытова, Ольга. Учительница. *Ковно*,
Женская гимназія.

Валькъ, Г. Учитель. *С.-Петербургъ*,
Офицерская ул. д. 54, кв. 12.

1888 Basetelul.

LISED volapükelas in Rusän
ko ladets omas, pelautöl e pepüböl fa
Rosenberger W., nügenel e kademal vpa
(*St. Petersburg*. Petersb. Seite, Gr. Puschkarskaja
14, Qu 1). Lised at binom fov liseda epuböl in
basetelul yela 1887.

Suäm liseda binom: kopeks 12 = fenigs 20 =
zims 25 ninkikü potamon. Penedamäks länas
valik palensumoms.

Lautel liseda bekom sedön ome menodamis
ladetas ba pökik, e ladetis vpelas votik no
penemöl in lised, al lefulnöfön lisedi.

Blefots in lised at: t = vpa tidel, l = vpa
löpitidel, p = vpa plofed, s = vpa spodal, p. fl =
vpa plofed flentik. Numat malom nümi dipeda.

Behrmann, Theodor. Kieman, dilekel
zämafablüda. Zementfabrik in Poderaa bei *Riga*.

Frl. **Bernecker**, Elisabeth. *St. Petersburg*. W. O.
Gr. Prosp. 8 Qu 36.

Brauer, K. *Reval*, Ecke der September- u.
Israel-Str.

Frl. **Büstrov**, Nadeshda. Jitidel. *Kasalinsk*,
Sür-Daria Gebiet.

Frl. **Byelawin**, Olympiada. *Kowno*,
Nikolajewski Prosp. Haus Korbut.

Frl. **Byelokopütow**, Olga. Jitidel flentapüka e
deutapüka. *Kowno*. Weibliches Gymnasium.

Walk, H. Tidel. *St. Petersburg*, Offizierstrasse
54, Qu. 12.

Вахтрикъ, И. Г. *Revel*, у Новыхъ вѳорѳтъ д. Теслона.

Вернеръ, Карлъ Федоровичъ. Канд. Матеем., Учитель. *С.-Петербургъ*, Вас. Остр. 8 л. 33, кв. 1.

Вершининъ, Александръ Ивановичъ. Штабсъ-Капитанъ Кр. Артилл. *Вѳърный*, Семирѳч. Обл.

Вяземская, Надежда Анатольевна. Учительница. *Брянскъ*, Бѳжица, Рельсoproкатн. заводъ.

Гаманъ, Янъ. Приходскій писарь. Вол. *Геймаръ*, черезъ Ревель и станц. Мерьяма.

Гедройць, Вѳра Игнатъевна. Княжна. Село *Слободище*, Брянскій уѳздъ, станц. Мальц. Ж. Д. Любохна.

Гейнрихсенъ, Рихардъ. Начальникъ станци Витебской Ж. Д. въ *Динабургъ*.

Германъ, докторъ и редакторъ. *Дерптъ*.

Германъ, Е. *Митава*. По адресу г. директора канцеляри Ф. Маурингъ.

Гертнеръ, Александръ Мартыновичъ. *С.-Петербургъ*, Офицерская 13, кв. 3.

Гренцштейнъ, А. Редакторъ. *Дерптъ*.

Гродецкая, Марія. *С.-Петербургъ*. Кирочная, 3—96.

Гронвальд, Федоръ Германовичъ. Служащій въ Страховомъ Обществѳ. *С.-Петербургъ*, Екатерининскій каналъ 117, кв. 8.

Деннисенъ, Аделаида. *С.-Петербургъ*, Литейный просп. 7.

Дютруиль, Павелъ Алексѳевичъ. Учитель. *Елатъма*. Гимназиѳ.

Занковъ, Павелъ Михайловичъ. Помощникъ Цензора. *С.-Петербургъ*, Дмитровскій пер. 7, кв. 10.

Землянскій, С. *С.-Петербургъ*, Моховая 38.

Золотаревъ, Андрей Ивановичъ. Полковникъ. *Казань*.

Иверсенъ, Альма Юльевна. *С.-Петербургъ*, Гороховая 31.

Киви, Юганъ. *С.-Петербургъ*, Университетъ.

Кинертъ, Николай Федоровичъ.

С.-Петербургъ, Офицерская 22, кв. 23.

Кохъ, Вильгельмина Германовна.

С.-Петербургъ. Колокольная 9, кв. 2.

Кузикъ, Т. Учитель. *Арокюль*, черезъ станц. Лаактъ Балт. Ж. Д.

Лепикъ, Янъ. Портной. *Феллинъ*, [потомъ — *С.-Петербургъ*].

Wachtrik, J. H. *Reval*. Bei d. neuen Pforte. H. Teslon.

Werner, Karl. Steifal gletava, tidel. *St. Petersburg*, W. O. 8 Linie 33, Qu. 1.

Werschinin, Alexander. Stabs-Kapitain der Festungs-Artillerie. *Wyernüy*, Semiretschensk-Gebiet.

Frl. **Wyasemski**, Nadeshda. Jitidel. *Bryansk*, Byeshitza. Relssoprokatnüy Sawod.

Hamann, Jaan. Komotapenädan. *Heimar*, via Reval und Merjama.

Comtesse **Gedroit**, Wera. Jiplin. Sselo *Slobodistsche*. Kreis Bryansk. Station Lyubochna der Malzew-Eisenbahn.

Heinrichsen, Richard. Lelodacalan. Stationschef der Witebsker Eisenbahn in *Dünaburg*.

Hermann, Dr. Redakel. Redakteur in *Dorpat*.

Herrmann, Emil. *Mitau*. Per Adresse des Hrn. Kanzleidirector F. Mauring (t. 1017).

Gärtner, Alexander. Konodan. *St. Petersburg*. Offizier-Strasse 13, Qu. 3.

Grenzstein, A. Redakel. Redakteur in *Dorpat*. Fr. **Grodezki**, Marie, *St. Petersburg*.

Kirotschnaya 3—96.

Gronwald, Friedrich. Calan kopanöpa fösefik. *St. Petersburg*, Katharinenkanal 117, Qu. 8.

Frl. **Dennisen**, Adele. *St. Petersburg*, Liteinüj-Prosp. 7.

Dutrouilh, Paul. Tidel. *Yelatma*, Gouv. Tambow. Gymnasium (t. 942, l. 261, s. 85, s. fl.).

Sankow, Pawel. Yufan xaimela. *St. Petersburg*, Dmitrovski pereulok 7, Qu. 10. (t. 693, s. 23).

Semlyanski, *St. Petersburg*. Mochowaya 38.

Solotaryow, Andrei. Löpikünan. *Kasan*.

Frl. **Iversen**, Alma. *St. Petersburg*. Gorochowaya 31 (t. 1052).

Kiwi, Johann. *St. Petersburg*. Universität.

Kühnert, Nikolai, *St. Petersburg*.

Offizier-Strasse 22, Qu. 23.

Frl. **Koch**, Wilhelmine. *St. Petersburg*.

Kolokolnaya 9, Quart. 2.

Kusik, T. Tidel. *Arroküll*; via Station Laakt der Balt. Eisenbahn.

Lepik, Jaan. Teladel. *Fellin*. (t. 782, l. 326, s. 92).

- Линдстремъ**, Ида Абрамовна. Учительница. *С.-Петербургъ*. Невскій Мон., заводъ Натуса.
- Лойко**, Иванъ Марковичъ. *Псковъ*, Петро-Павловская улица, домъ Іевлева⁵³.
- Майновъ**, Владиміръ Владиміровичъ. Гимназистъ. *С.-Петербургъ*, 12 рота Изм. полка 7, кв. 12.
- Мартовъ (Мартова)**, Г-жа. *С.-Петербургъ*. Эртелевъ пер. 2.
- Нейгаусъ**, Г. *Ревель*. Сентябрьская ул. 184.
- Новоженецъ**, Елизавета Максимовна. *С.-Петербургъ*, Офицерская 29, кв. 26.
- Палласма**, А. *Фаль*; черезъ станц. Кегель Балт. Ж. Д.
- Ремезовъ**, Александръ Ивановичъ. Товарищъ Прокурора. *Поневъжъ*, Ковенской губ.
- Роговъ**, Петръ Ивановичъ. *Брянскъ*.
- Смирновъ**, Павелъ Прохоровичъ. *Калязинъ*.
- Солодовъ**, Аѳанасій Семеновичъ. *Брянскъ*.
- Студитскій**, А. А. Учитель. *Елатъма*. Гимназія.
- Троицкій**, Порфирій. *С.-Петербургъ*. Троицкая ул. 3, кв. 17.
- Феноменовъ**, Сергѣй Васильевичъ. Воспитанникъ 4-го класса Духовной Семинаріи. *Орель*.
- Фетисовъ**, Егоръ Ефимовичъ. Учитель. *Орель*.
- Фольгманъ**, Германъ Федоровичъ. *С.-Петербургъ*, Петербургская стор. Мал. просп. 26, кв. 16.
- Фольгманъ**, Софія Федоровна. Учительница. *С.-Петербургъ*, Петербург. стор. Мал. просп. 26, кв. 16.
- Шварцкопфъ**, Ида Николаевна. *С.-Петербургъ*. Вас. Остр. 10 лин. 37, кв. 39.
- фонъ Шредеръ**, Леонидъ Эрнестовичъ. Учитель музыки, свободный художникъ. *С.-Петербургъ*. Вас. Остр. Больш. просп. 22, кв. 3.
- Эберлейнъ**, Владиміръ Францевичъ. Село *Луговое*, черезъ станц. Бѣлая, Варшавск. Ж. Д.
- Frl. **Lindström**, Ida. Jitidel. *St. Petersburg*, Nevski Kloster, Fabrik Natus (t. 973).
- Loyko**, Ivan. Lelodacalan. *Pskow*, Petro-Pawlosk-Strasse, Haus Jewlew. (t. 691, l. 197, s. 35).
- Maynow**, Wladimir. Gümnadan. *St. Petersburg*. 12 Rota Ismail. Polk. 7 Qu. 12 (t. 654, l. 194, s. 30, s. fl.).
- Frl. **Martoff**, *St. Petersburg*. Ertelef Pereulok 2.
- Neuhaus**, H. *Reval*. September-Stresse 184.
- Frl. **Nowoshenez**, Yelisaweta. *St. Petersburg*. Officier-Strasse 29, Qu. 26.
- Pallasma**, A. *Fall*; via Station Kegel der Balt. Eisenb.
- Remesow**, Alexander. Yufan calala cödöfik. *Ponewesch*, Gouv. Kowno. Procureursgehilfe.
- Rogow**, Pyotr. *Bryansk*.
- Smirnow**, Pavel. *Kalyasin*.
- Ssolodow**, Afanassiy. *Bryansk*.
- Studitski**, A. Tidel. *Yelatma*. Gymnasium (s. fl.).
- Troizkiy**, Porfiriy. *St. Petersburg*. Troïtski-Str. 3, Qu. 17.
- Fenomenow**, Ssergei. Julian klada 4. seminöpa tikälnik. *Orel*. Geistliches Seminar.
- Fetissow**, Yegor. Tidel. *Orel*.
- Volgmann**, Herrmann. Konodan. *St. Petersburg*. Pet. Seite, Kl. Prosp. 26, Qu. 16.
- Frl. **Volgmann**, Sophie. Jitidel. *St. Petersburg*. Petersb. Seite, Kl. Prosp. 26, Qu. 16.
- Frl. **Schwarzkopf**, Ida. *St. Petersburg*. W. O. 10 L. 37, Qu. 39.
- von **Schröder**, Leonid. Kanal, tidel musiga. *St. Petersburg*, W. O. Gr. Prosp. 22, Qu. 3.
- Eberlein**, Woldemar. Calan. Sselo *Lugowoye*; via Station Belaya der Warschauer Eisenbahn.

Въ спискѣ вышедшемъ въ декабрѣ 1887 года слѣдуетъ измѣнить слѣдующіе адреса:

Бѣликова, Софія Егоровна. *Кострома*. Никольская ул. собств. домъ.

In lised epuböl in balsetelul yela 1887 ladets suköl mutoms pavotön:

Fr. **Belikow**, Sophie. *Kostroma*. Nikola Str., eig. Haus.

⁵³ Въ нѣкоторыхъ спискахъ Иванъ Лойко упоминается дважды: какъ житель Дерпта и Пскова. Вѣроятно, это одно лицо.

Гейспицъ, Этьенъ Францевичъ.
С.-Петербургъ, Комитетъ Цензуры
Иностранной.
Дампель, Христофоръ Христофоровичъ.
Помощникъ Начальника Тамбовскаго
Почтово-Телеграфнаго Округа. *Тамбовъ*.
фонъ-Кейслеръ, Э. Имѣніе *Прауленъ*; черезъ
Крейцбургъ, Лифляндск. губ.
Левшинъ, Фѣдоръ Семеновичъ. Нотариусъ.
Брянскъ.
Любимовъ, Александръ Сергѣевичъ.
Подлѣсничій. *Барнаулъ*, Томск. губ.

Марницъ, Альфредъ. *С.-Петербургъ*. Вас.
Остр. 13 лин. 16, кв. 2.

Петерсенъ, Густавъ Владиміровичъ.
Дрогистъ. *Москва*. Милютинскій пер.
д. Бардина. Братья Эрленбахъ.

Пладо, Я. Ив. *С.-Петербургъ*. Заводъ
Фениксъ.

Потуловъ, Николай Ивановичъ. Поручикъ
артиллеріи. *Коломна*.

Резелеръ, Николай Августовичъ. Учитель.
Колонія *Офцына*, черезъ станц. Усть Ижора,
Петерб. губ.

Рейнеръ, Августъ Карловичъ. Преподаватель
гимназіи. *Елатъма*, Тамбов. губ.

Сиротинъ, Александръ Ефимовичъ.
Штабсъ-Капитанъ, Саперъ. *Витебскъ*,
Смоленская ул. д. Мамонова.

Шефлеръ, Андрей Николаевичъ. Студентъ
математики. *С.-Петербургъ*. В. О. Средн.
просп. 60, кв. 7.

Geispitz, Etienne. Calan xaimasöga.
St. Petersburg. Comité der ausländischen
Censur.

Dampel, Christoph. Yufan stükacifa potlik e
telegrafik. *Tambow*. Telegraphen-Station.

von **Keussler**, E. *Praulen*, via Kreuzburg,
Livland.

Lewschin, Feodor. Notal. Notarius in *Bryansk*.
(t. 686).

Lyubimow, Alexander. Disafotal. *Barnaul*,
Gouv. Tomsk.

Marnitz, Alfred. *St. Petersburg*. W. O. 13. Linie
16, Qu. 2.

Petersen, Gustav. Drogan. *Moskau*. Milyutin
Per., Haus Bardin. Gebrüder Erlenbach. (t. 879,
s.)

Plado, J. *St. Petersburg*. Fabrik Phönix.

Potulow, Nikolai. Liötan Känema.
Artillerie-Lieutenant. *Kolonna*.

Reseler, Nikolai. Tidel. Kolonie *Ofzüna*,
via Station Ust-Ishora, Gouv. Petersburg.

Reiner, August. Tidel gümnada. *Yelatma*,
Gouvern. Tambow. Gymnasium. (t. 554.)

Ssirotin, Alexander. Stä fakapan. *Witebsk*.
Smolensk-Strasse, Haus Mamonow (l. 71.)

Scheffler, Andrei. Studel gletava.
St. Petersburg. W. O. Mittl. Prosp. 60, Q. 7.

Кромѣ упомянутыхъ, еще слѣдующія лица
получили дипломы:

Брилинскій.
Гершъ, Ю. Ф.
Грегоаръ, Т.
Грефе, В. Г.
Зеленцовъ.
Коровина, М. И.
Некрасова, А.
Папмель, Э. Э.
Селегень, С. М.
Чохеръ, О. В.
Эндернейтъ, Г. А.

Plä penömodöls, pösods suköl egetoms
dipedis⁵⁴:

Brilinsky (s.)
Frl. Hersch, J. (l. 128, s.)
Gregoire, Th. (s.)
Graefe, W. (s.)
Selenzow (s.)
Fr. Korowin, M. (l. 130.)
Fr. Nekrassow, A. (p. fl.)
Papmehl, E. (s.)
Sselegen, S. (l. 94, s.)
Zschocher, O. (t. 559.)
Enderneitt, H. (l. 129, s.)

Кто желаетъ получать изъ-за границы
журналы на всемірномъ языкѣ воляпюкъ,

Kel vipom getön timapenädis vpik,
bonedomös omis medü bukatedam pesevik

⁵⁴ Данные внесены въ основные списки.

тому слѣдуетъ обращаться къ посредству извѣстныхъ книжныхъ магазиновъ въ *С.-Петербургѣ*, какъ-то К. Риккера (Невскій просп. 14), О. Кранцъ (Литейный просп. 27) и пр., а не выписывать таковыя непосредственно.

sembal in *St. Petersburg*, a. s. C. Ricker (Nevski Pr. 14), O. Kranz (Liteinüy Prosp. 27) e. l., ab leno bonedomös omis nemedamo.

*Дозволено Цензурою С.-Петербургѣ, 15 Декабря 1888 г.
Типографія Р. Голике, Троицкая ул., № 18—20.*

31. Дополненія къ Списку.

Судя по періодичности выхода двухъ частей Списка, Розенбергеръ думалъ издавать дополненія въ концѣ каждого года, но послѣ раскола воляпюкистовъ на сторонниковъ и противниковъ Академіи (а также сторонниковъ и противниковъ альтернативныхъ лингво-проектвъ) это стало неактуальнымъ: ростъ числа интересующихся воляпюкомъ лицъ прекратился. Тѣмъ не менѣе въ прессѣ на воляпюкѣ иныя имена адептовъ этого языка въ Россійской Имперіи встрѣчались вплоть до начала XX-го вѣка. Имѣющіяся свѣдѣнія приведены ниже. По годамъ дипломы учителей распределяются такъ: 1881 (t. 1—13), 1882 (t. 14—29), 1883 (t. 30—52), 1884 (t. 53—90), 1885 (t. 91—229), 1886 (t. 230—328), 1887 (t. 329—522), 1888 (t. 523—885), 1889 (t. 886—1171), 1890 (t. 1172—1371), 1891 (t. 1372—1489), 1892 (t. 1490—1592), 1893 (t. 1593—1655), 1894 (t. 1656—1674), 1895 (t. 1675—1711), 1896 (t. 1712—1721), 1897 (t. 1722—1741), 1898 (t. 1742—1758), 1899 (t. 1759—1775), 1900 (t. 1776—1791), 1901 (t. 1792—1800), 1902 (t. 1801—1809), 1903 (t. 1810, 1811), 1904 (t. 1812), 1905 (t. 1813—1815), 1906 (t. 1816—1818).

А. Списокъ лицъ, дополняющій списокъ, собранный дланью Розенбергера.

Брилинскій Мірославъ (Brilinsky Miroslas). *Каменецъ-Подольскій* (s. fl.).

Волковъ Александръ, гимназистъ. *Елатъма* (s. fl.).

Воронцовъ А. *Рига* (j. 407).

Воронцовъ Діонисій. *Рига* (j. 408).

Wogonzow Th. *Рига* (914-й членъ-корреспондентъ Констанцскаго клуба).

Гошкевичъ Викторъ. *Херсонъ* (874-й членъ-корреспондентъ Констанцскаго клуба).

Грибковъ Иванъ, гимназистъ. *Елатъма* (s. fl.).

Дитяткинъ Павель. *Старая Русса*, Новгородской губ.

Заузе Робертъ Эмильевичъ (Sause Robert), преподаватель Ришельевской гимназіи.

Одесса.

Зеленцовъ Константинъ (Selenzow). *Кострома* (s. fl.).

Ивановъ Дмитрій, гимназистъ. *Елатъма* (s. fl.).

Коловратъ-Червинскій Юрій Станиславовичъ. *С.-Петербургѣ*, Б. Морская, 29 (1902—1905). Послѣ эмиграціи во Францію извѣстенъ какъ Georges De Kolovrat, былъ сторонникомъ латыни Пеано.

Майновъ Николай Владиміровичъ (66-й корреспондентъ безъ диплома).

Мельникова Екатерина. *Елатъма* (s. fl.).

Розанова Любовь. *Елатъма* (s. fl.).

Серкъ Оскаръ Якобъ Конрадъ (Oskar Serck), прокуристъ, предсѣдатель клуба «Zilak volarüköl». *С.-Петербургѣ* (t. 1216, l. 364). Получилъ всѣ значки L.V.V.

Слефохтъ А., учитель. *Феллинъ*, Лифляндской губ.

Смирновъ Алексѣй, гимназистъ. *Елатъма* (s. fl.).

Сумароковъ Николай, гимназистъ. *Елатъма* (s. fl.).

Туркинъ Николай, студентъ (переводчикъ грамматики воляпюка). *Москва.*

Чернушенко Дмитрій Николаевичъ, поручикъ. *Харьковъ* (t. 1187). Дѣятельность Чернушенко очерчена въ слѣдующемъ некрологѣ: «Также я случайно узналъ изъ одного русскаго ежедневнаго листка, что полный энтузіазма воляпюкистъ и Учитель воляпюка господинъ Дмитрій Чернушенко умеръ 11-го Іюня 1900 года въ С.-Петербургѣ. Покойный выучилъ воляпюкъ какъ оптимальное средство для достиженія „всеобщаго мира“. Въ 1889 году присутствовалъ на конгрессѣ воляпюкистовъ въ Парижѣ, гдѣ на банкетѣ прочелъ на воляпюкъ „Отче нашъ“ („Fat obas“) и стихотвореніе, сочиненное имъ же. Послѣ этого конгресса нанесъ визитъ господину Великому изобрѣтателю въ Констанцѣ. Въ Октябрѣ 1890-го господинъ Чернушенко четырежды выступалъ съ лекціями о воляпюкъ въ Харьковѣ и совмѣстно съ нижеподписавшимся (Селегень), а также при его помощи, организовалъ тамъ выставку воляпюкопредметовъ. Сочинилъ о и на воляпюкъ нѣсколько поэтическихъ и прозаическихъ брошюръ. Умеръ, достигнувъ возраста примѣрно 75 лет. Да почіетъ въ мирѣ!» (С. М. Селегень, Некрологъ отъ 13 Августа 1900 г.)

Шмурло Владиміръ Францевичъ, инженеръ. *Челябинскъ*, потомъ *Томскъ*.

Ястребовъ Аркадій, гимназистъ. *Елатъма* (s. fl.).

söl **Åkerberg L. Wasa** (Vaasa), Финляндія (spodel svedik, spodal svedik).

Bergmann Osc. *С.-Петербургъ*, 1 линія 38. Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**

Bogodski Ignatius, служащій Казенной палаты. *Люблинъ*, Царство Польское; **Bogowzky Ignatij**, купецъ. *Млиновъ*, Волынской губ. (вѣроятно, свѣдѣнія объ одномъ лицѣ за разные годы).

Erasmus Alexand. *Dorpat* (Дерптъ), Baltischer Bahnhof. Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**

Gorüjin Sergey, гимназистъ. *Елатъма* (s. fl.).

Hall Ed., торговецъ. *Joensuu*, Финляндія.

Heikkinen Erik Wilhelm. *Куопіо*, Финляндія (t. 608).

Heintze Otto Karl. *С.-Петербургъ*, 15 линія 26. Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**

Höft (Hoeft) O. *С.-Петербургъ*, Вас. Остр., 8 линія 23, кв. 14. (1890). Получилъ **серебряный значекъ L.V.V.**

Kässner C. Фабрика Бостанжогло. *Рига*.

Korostelov Nikolay, гимназистъ. *Елатъма* (s. fl.).

Köttnitz Julius. *С.-Петербургъ*. Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**

Krause. *С.-Петербургъ*, набережная Обводнаго канала 130. Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**

söl **Laurén (Lawren) Augustinus.** *Раумо* (Rauma), Финляндія (spodel svedik, spodal svedik).

Leblanc A.-O. *Кишеневъ* (s. fl.).

Lindström Selma, учительница. *Або* (Turku), Финляндія (t. 837, l. 255, p. 112).

Mattley. *С.-Петербургъ*, набережная Обводнаго канала 130. Получилъ **бронзовой значекъ L.V.V.**

Mickwitz Gabr. *С.-Петербургъ*, 11 линія 30. Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**

Mittelstädt A. *Рига* (j. 406).

Muselewich Stanislaw. Курско-Кіевская желѣзная дорога, станція: *Конотопъ* (t. 1602, корреспондентъ безъ диплома 183-й).

Mühlbach Alexander. *С.-Петербургъ*, Измайловскій полкъ, 5-я рота. Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**

Neovius Dagmar. *Гельсингфорсъ*, Финляндія (s. fl.).

Neumann. *С.-Петербургъ*, 16 линія. **Бронзовый значекъ L.V.V.**

Nordensvan M., телеграфистъ. *Куопіо*, Финляндія.

Pirang W., рисовая мельница. *Баку*, Бакинской губ.

Ramsay Robert. *С.-Петербургъ*, 11 линія, 24. Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**

Rudeizki A., студентъ, Политехникумъ. *Riga* (19-й корреспондентъ, одинъ изъ первыхъ пользователей воляпюка; въ газетѣ Шлейера упомянуть въ Мартѣ 1885-ого года). Фамилія совпадаетъ съ 288-мъ учителемъ воляпюка, который въ 1886-мъ году жилъ въ Санъ-Франциско (САСШ).

Rusterholz. Тюлевая фабрика. *С.-Петербургъ*. Получилъ **бронзовый значекъ L.V.V.**

Semizor. Симбирская губернія, Карсунский уезд, Больше-Березниковская волость, село *Починки* (992-й членъ-корреспондентъ Констанцскаго клуба).

Stenros K. Axel. *Раумо* (Rauma), Финляндія (**spodel svedik, spodal svedik**).

Stiefel Otto. Питкяранта (*Pitkäranta*), Великое Княжество Финляндское.

Sutinen J. Viktor. *Värtsilä*, Финляндія (t. 1449, l. 483, p. 204, корреспондентъ безъ диплома). 11 Юля 1902 г. сталъ по рѣшенію Шлейера академикомъ Второй Академіи; тогда жилъ въ *Möhkö* (въ *Иломантси*), въ Финляндіи.

Tren Aug. *С.-Петербургъ*, 10 линия, 13. **Бронзовый значекъ L.V.V.**

Usenin Andrey, гимназистъ. *Елатъма* (s. fl.).

A. de Waldhardt. *Елатъма* (934 -й членъ-корреспондентъ Констанцскаго клуба)

Weisell Johannes. *Утра* (*Joensuu*), Финляндія (t. 1158, l. 352, p. 161, x. 35, s. fl., **spodel svedik**). Шлейеръ, считавшій важнымъ, чтобы всѣ крупныя страны имѣли академикомъ воляпюка, въ 1890 г. назначилъ Вейзеля академикомъ для Россіи въ своей Второй Академіи. Позже самъ Вейзель просилъ «переназначить» его академикомъ для Финляндіи, поскольку не живетъ въ русскоязычной области имперіи.

Witte O. *С.-Петербургъ*, Набережная Мойки, 5. **Бронзовый значекъ L.V.V.**

Zabel Hans. Дирижеръ оркестра. *Pärnu*, Лифляндской губ. (j. 511, t. 1745).

Ziehm N. *С.-Петербургъ*, 17 линия, 26. **Бронзовый значекъ L.V.V.**

Б. Заводы, торговыя фирмы, коммерсанты, переписывающіеся на воляпюкъ (свѣдѣнія Керкгоффа).

Vormann (Борманъ). Бальзамъ «Vormani» («Бормани») противъ холеры и ревматизма. *С.-Петербургъ*, Б. Конюшенная, 22.

Гершь Константинъ. Торговля лекарствами, аптечными товарами. *С.-Петербургъ*, Вас. Остр., 1 линия, 20 (позже торговалъ резиной и каучукомъ).

Голике Р. Типо-литографія. *С.-Петербургъ*, Троицкій пер., 18.

Дитяткинъ Павелъ, заводчикъ. *Старая Русса*.

Зотовы. Фабрика бр. Зотовыхъ. *Кострома*.

Коровинъ, химическая фабрика. *С.-Петербургъ*, Казанская, 45.

Оскаръ Кранцъ, книжный магазинъ. *С.-Петербургъ*, Литейный просп., 27.

Лангензипень и К°. Электротехническія принадлежности. *С.-Петербургъ*, Каменноостровскій пр., 9.

Маркусь Эдуардъ Исааковичъ, литографія. *С.-Петербургъ*, Вас. Остр., 4 линия, 19.

С. Rosé (Розе Карль Леонт.). Торговля музыкальными инструментами. *С.-Петербургъ*, Литейный, 27.

«Саламандра». Т-во страхованія отъ пожаровъ. *С.-Петербургъ*, Гороховая, 6.

Оскаръ Серкъ. *С.-Петербургъ*, въ домѣ корабельнаго маклера Петера Серка.

Асмусъ Симонсенъ и К° (Asmus Simonsen e K°), ввозъ масла, кофе, риса и др. *С.-Петербургъ*.

Шульгинъ Сергѣй Петровичъ, агентъ товарищества «Волга». *Пенза*.

Энглундъ А. К., косметическій салонъ. *С.-Петербургъ*, Литейный проспектъ.

Братья Эрленбахъ (Erlenbach), складъ художественныхъ красокъ. *С.-Петербургъ*, Кузнечный пер., 8.

Ф. Юнкеръ и Россолимо, виноторговля. *С.-Петербургъ*, Казанская, 18.

Ed. Berger e K°. Комиссіонная торговля спиртнымъ. *С.-Петербургъ*, Вас. Остр., 2 линия, 11.

H. Dietze (Дитце), магазинъ часовъ. *С.-Петербургъ*, Пантелеймонская, 6.
Domentjeff W., торговецъ разными товарами. *Joensuu*, Финляндія.
Folvanen A.-J., торговецъ разными товарами. *Joensuu*, Финляндія.
Martin Heckscher. Агентство страховыхъ выплатъ. *С.-Петербургъ*, Гороховая, 6.
Edmond Reupner, перчаточникъ. *С.-Петербургъ*, Литейный просп., 21.
Oscar Schliak, складъ игрушекъ. *С.-Петербургъ*, Гостиный Дворъ, 131.
Théremine K^o, виноторговля. *С.-Петербургъ*, Большая Морская, 58.

В. Воляюкисты съ особыми знаками отличія.

Поначалу Шлейеръ вель списокъ активныхъ корреспондентовъ (*sprodel nen diped, sprodan*, корреспондентъ безъ диплома), въ ономъ упоминались: Иванъ Холинъ (32), Карль Арнольдъ (33), Александръ И. Соболевъ (36), Иванъ Лойко въ Дерптѣ (56), Павелъ Занковъ (57), Вл. Майновъ (58), Марія Гродецкая въ Петербургѣ (68). Помимо вышеупомянутыхъ, Шлейеръ присвоилъ фигурантамъ списковъ подданныхъ Россійской короны следующие почетные титулы: Владимиру Розенбергеру — *stimakorpanal* (почетный членъ) № 6, *roedan* (поэтъ) № 27, Дмитрию Чернушенко — *riikal* (лекторъ) № 6. Самая почетная по мысли Шлейера награда была у Сергѣя Михайловича Селегена: въ мартѣ 1893 года онъ сталъ 39-мъ обладателемъ малой медали Шлейера. Вообще С. М. Селегенъ — уникальный воляюкистъ: онъ пережилъ Шлейера, принялъ переработку воляюка силами А. де-Йонга и поддерживалъ связь съ редакціей «Воляюкогазеты для понимающихъ голландскій языкъ» (новость о смерти С. М. Селегена появилась въ этой газетѣ въ 1947 году).

Первымъ русскимъ воляюкистомъ, по утверженію некролога, опубликованнаго С. М. Селегеномъ въ Сентябрѣ 1900 г., былъ Грузинцевъ: «Господинъ Александръ Грузинцевъ, бухгалтеръ и Старшій Учитель воляюка, умеръ 21-го Іюня <1900> послѣ долгихъ страданій (ракъ желудка). Онъ былъ первымъ, кто изучилъ воляюкъ въ Россіи. Въ 1886 году опубликовалъ превосходную статью въ журналѣ „Новъ“, благодаря которой воляюкъ нашель много сторонниковъ въ Россіи. Да покоится съ миромъ сей благородный и отзывчивый мужъ!».

Отдѣльно слѣдуетъ сказать о наиболѣе отличившихся знатокахъ воляюка — членахъ Академіи. Въ Первую Академію, созданную съ вѣдома Шлейера въ 1887 году, отъ Россіи вошелъ Владиміръ Розенбергеръ. Тогдашній Директоръ Академіи Огюсть Керкгоффсъ въ Ноябрѣ 1887 года также утвердилъ избраніе въ Академію Генри (Андрея) Гаррисона (Шлейеръ это рѣшеніе не завизировалъ). Гаррисонъ покинулъ Академію въ 1895 году, не согласившись съ радикальной переработкой воляюка (см. текстъ № 53 настоящаго изданія). При директорѣ Розенбергерѣ академикомъ стали следующие лица въ Россіи: 1) Генриетта Эндернейтъ (с 30 Іюля 1893; секретарь Академіи); 2) Оскаръ Чохеръ (30 іюля 1893 — 29 мая 1901; секретарь-кассиръ); 3) Оскаръ Серкъ (не былъ членомъ Академіи, но работалъ секретаремъ-кассиромъ съ 20 Іюля 1894-го, умеръ 6 Марта 1897-го); 4) Шмурло Владиміръ (Челябинскъ, Томскъ, академикъ съ 6 Ноября 1896 года).

Г. Клубы воляюка въ Россійской Имперіи.

1. *Kuonio* (Финляндія). Предсѣдатель — Erik Wilhelm Heikkinen.
2. *Московскій* (съ Марта 1887-го). Предсѣдатель — Евгений Николаевичъ Бикъ. Около 10 членовъ.
3. *Раумо* (Финляндія). Предсѣдатель — Augustinus Laurén.
4. *Петербургскій воляюкоговорящій кружокъ* (*Zilak volapüköl in S. Peterburg*). Предсѣдатель — Оскаръ Серкъ, Секретарь — Оскаръ Чохеръ, Библиотекаръ — Владиміръ Розенбергеръ. Фактически дѣйствовалъ съ 1889 года, въ концѣ 1905-го официально перешель на идиомъ-неутраль (фактически это произошло раньше).

Д. Старо-воляюкская вивлювика.

Въ этотъ списокъ включены: 1) книги и брошюры, связанныя съ воляпюкомъ, выпущенныя на территоріи Россійской Имперіи; 2) изданія, предназначенныя русскимъ читателямъ (зарубежныя грамматики и т. п.); 3) труды російскихъ воляпюкистовъ (напр., учебникъ Гаррисона для англичанъ, изданный въ Лондонѣ).

Бемъ, А. Самоучитель всемірнаго языка «волапюк». Практическое руководство выучиться въ десять дней правильно, хорошо и бѣгло читать, писать и говорить на этомъ языкѣ. Новейшая метода съ указаніемъ выговора всѣхъ буквъ и словъ всемірнаго языка русскими буквами. Грамматика и словарь волапюка. Москва: Тип. Ф. Югансонъ, 1886. 96 с.

Бикъ, Евгений Николаевичъ (1842—1904). Всемірный языкъ (volarük). Историческій очеркъ и грамматическія свѣдѣнія. (Рефератъ, читанный въ Учебномъ Отдѣлѣ Общ. Р. Тех. Знаній 15 Января [Февраля] 1886 г.). Москва: Тип. Вильде, 1886. 32 с.

Бикъ, Е. Н. Словарь всемірнаго языка (volarük). Часть всемірно-русская. Vödasbuk volarüka. Dil volarüko-lusänik. Москва: Тип. Вильде, 1886. 250 с.

Бикъ, Е. Н. Грамматика всемірнаго языка (volarük). Этимологія и синтаксисъ. Москва: Тип. Вильде, 1886. 18 с.

Бикъ, Е. Н. Отзывы печати о международномъ языкѣ «Volarük» и его успѣхи. Рефератъ, читанный въ Московской Городской Думѣ 18 октября 1887 года. Москва: Тип. В. А. Просина, 1887. 36 с.

Вальдманъ Ф., Слефохтъ А. Gramat blefik volarüka plo lusänels. Краткая грамматика всемірнаго языка. Составленная на русскомъ языкѣ по порученію и указанію изобрѣтателя всемірнаго языка ‚Volarük‘, приходскаго священника И. М. Шлейера, директоромъ Ф. Вальдманомъ и учителемъ А. Слефохтомъ въ Феллинѣ Лифляндской губерніи. Konstanz, 1885. (2-е изданіе въ 1886). 4 с.

Грамматика и словари всемірнаго языка (изд. для русскихъ). Москва: Тип. В. Гатцукъ, 1886. (Volarük. Всемірный языкъ). X с., 60, 35, [4] с.

Кармень Сильва [королева Румыніи Елизавета]. Печаль. Нѣмецкая сказка Кармень Сильва, переведенная на всемірный языкъ Volarük профессоромъ Зигфридомъ Ледереръ въ Вѣнѣ, с разрѣшенія Высочайшей сочинительницы, королевы Румыніи. Переводъ съ Волапюка на русскій языкъ Вл. Розенбергера. С.-Петербургъ: Тип. В. Комарова, 1889. 8 с.

Кирхгоффъ, Альфредъ. Volarük. Вспомогательная книга для скорого и легкаго изученія основныхъ началъ всемірнаго языка Альфреда Кирхгоффа, Профессора географіи при университетѣ въ Галлѣ. Третье, значительно улучшенное изданіе. Перевелъ с нѣмецкаго и приспособилъ къ рус. яз. Михаилъ Равичъ. Кіевъ: Изд. книжнаго магазина Ф. Югансона (Тип. А. Давиденко, арендуемая Л. Штаммомъ), 1888. 79 с.

Коровина М. И., Эндернейтъ Г. А. Всемірный языкъ Шлейера Volarük. Полный учебникъ, составленный по послѣднимъ рѣшеніямъ Академіи всемірнаго языка. (Изложеніе вопроса. Грамматика съ упражненіями въ переводахъ, текстами для чтенія и отдѣломъ о словообразованіи. Полный воляпюко-русскій и русско-воляпюкскій словарь коренныхъ словъ). Съ дозволенія изобрѣтателя І. М. Шлейера. С.-Петербургъ: Тип. П. Воцинской, 1889. 218, V, [6] с.

Международная Миссія Всемірнаго Языка Volarük. 1891. 24 с.

Полный словарь всемірнаго языка воляпюк’о-русскій, составленный по 3-ему изданію І. М. Шлейера. Изданіе Учебнаго магазина «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировой (Москва, Кузнецкій Мостъ). Москва: Тип. М. Г. Волчанинова (бывш. М. П. Лаврова и Ко), 1887. (Дозв. цензурой. Москва, 24 нояб. 1886 г.). 162 [2] с.

Свѣшниковъ, Николай Ѳедоровичъ. Volarük. Курсъ всемірнаго языка, изобрѣтеннаго І. М. Шлейеромъ. Вятка: Тип. Куклина, 1886. — IV с., 61, [2] с. (Переводъ съ незначительными измѣненіями учебнаго курса Керкгоффа для французовъ).

Систематическое изложеніе основаній всемірнаго языка (съ прибавленіемъ лексикона до 3000 словъ), сост. по 5-му нѣмецкому изд. І. М. Шлейера. Москва: Изданіе учебнаго

магазина «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой (Тип. М. Г. Волчанинова), 1886. (Volapük. Всемирный языкъ). 26, 87, [5] с.

Списокъ лицъ въ Россіи знающихъ воляпюкъ, съ ихъ адресами, составленный Гг. Розенбергеромъ, Соболевымъ и Холинымъ. С.-Петербургъ, 1887 (вып. 1); 1888 (вып. 2).

Туркинъ, Николай. Новая книга Volapük. Необыкновенно легкій новооткрытый методъ доктора Шлейера по системѣ котораго можно въ самое короткое время изучить всемірный языкъ. Полнѣйшее систематич. изложение об основаніи всемірнаго языка. Сост. по 5 изд. Моск. ун-та студентъ 4-го курса Николай Туркинъ. Москва: Тип. Ф. Югансонъ, 1886. 230 с.

Холинъ, Иванъ (1861—1889). Volapük. Всемирный языкъ Шлейера. (Изложение вопроса. Грамматика. Съ приложеніемъ краткаго словаря.) С позволенія изобрѣтателя І. М. Шлейера въ Констанцѣ составилъ Ив. Холин, volapükatidel. С.-Петербургъ: А. С. Суворин, 1886. — 75, [2] с.

Чернушенко, Дмитрій Николаевичъ (†1900). Всѣму міру подарокъ. Paris: A. Ghio. 8 с.

Чернушенко, Д. Н. Подарокъ на Новый годъ всему міру. Харьковъ: Тип. М. Ф. Зильберберга, 1886. 6 с.

Чернушенко, Д. Н. Стремленіе къ миру. Примиреніе враждующихъ и соединеніе противоположностей и раздѣленій. Харьковъ: Тип. М. Ф. Зильберберга, 1890. (Лекціи для всемірнаго языка Volapüka). 23 с.

Чернушенко, Д. Н. Стремленіе къ миру. Примиреніе враждующихъ, соединеніе противоположностей и раздѣленій. Лекціи Всемирнаго языка Volapük'a, читанныя въ Харьковской Биржевой залѣ. Москва: Тип. О. О. Гербека, 1891. X, 56 с.

Шерцль, Викентій Ивановичъ (1843—1906). Всемирный языкъ и жестикуляція: двѣ публ. лекціи, чит. въ мартѣ 1886 г. въ Новорос. ун-тѣ. Москва: «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой, 1887. 82 с.

Enderneitt, H. A. Noteds anik teföl glamati nomik. Kopenhagen, 1892. 4 f.

Grenzstein, A. Lühikene ilmakeele volapüka grammatik [Краткая международная грамматика]. Volapüka sünnitaja herra J. M. Schleyeri (Konstanzis Badenis) wolitusel eestistanud A. Grenzstein. Tartu (Dorpat, Дерптъ): [Тип. Гренцштейна], 1885. 4 с.

Kerckhoffs, Aug. A complete course of Volapük with grammar, exercises, and two vocabularies of about 5000 words / adapted from the French of Prof. Aug. Kerckhoffs by I. Henry Harrison (1829—1900), Sub-Inspector for English in the Naval School of St. Petersburg. Second Completely Revised Edition. London: Librairie Hachette & Cie; Paris: M. H. Le Soudier, 174, Boulevard Saint-Germain; Boston : Carl Schoenhof, 1888. 250 p.

Lepik, J. Maailma keel Volapük. Tartus (Дерптъ): K. A. Hermann, 1888. 28 с.

Lepik, J. Maailma keel Volapük. Teine trükk [Лепикъ, І. Всесвѣтнѣй языкъ Волапюкъ. Изд. 2-е исправленное]. Tartus (Дерптъ): Тип. Германа, 1889. 30 с. (Дозв. ценз. Дерптъ, 20 декабря 1889 г.)

Lepik, J. Volapüka võdasbuk et Jäfapeneds, kanitemils, konams. Maailmakeele sõnaraamat ja kaubakirjad, laulukesed, jutukesed. Tartus, 1890. 48 с. [«Словарь Волапюка, торговья письма, пѣсни и рассказы». 2-е изд. грамматики Лепика со словаремъ объединялись подъ одной обложкой съ заглавіемъ: Volapüki grammatik ja sõnaraamat ja kaubakirjad, laulukesed, jutukesed. Tartus: K. A. Hermann, 1890 — и раздельной пагинаціей (30+48 с.)]

Moser, G. von. Munadaeg smalik [Eine kleine Mondfinsterniß]. Lifamag damatik in süf bal / fa Gustav von Moser, pelovepolöl de deutänapük fa Woldemar Rosenberger, nügenel e kademal volapüka plo Rusän. [Peplösenom in S. Peterburg, Rusän, 1889 kilul 26 = folul 7]. Leipzig: Püb de Lesedam Bevünetik Volapüka (bük de B. Heller, München; sivöp Eduard Heinrich Mayer), 1889. 16 f.

Rosenberger, W. (Dilekel) (1849—1918). Kadem Bevünetik Volapüka. Zülags 1—45. S. Peterburg, 1893—1898.

Rosenberger, W. (Dilekel). Vobs Kadema Bevünetik Volapüka. S. Peterburg, 1893. № 1 (VIIIul 1id). (Zülag № 3a).

Rosenberger, W. Lägiv al Glamat Nomik. С.-Петербургъ: Kadem Bevünetik Volapüka, 1893. 3 f.

Rosenthal, M. Волапюкъ. Краткая грамматика / составилъ Ауг. Керкгоффсъ, перевелъ съ французскаго М. Розенталь. Paris: Librairie H. Le Soudier, 1886. 32 с.

Stankiewicz, Witold. Volapük, język międzynarodowy, komunikacyjny S. M. Szlejera. Петроковъ: Тип. Панскаго, 1888. 67 с.

Volapük czyli język międzynarodowy, nłożony w ośmiu lekcyach dla użytku kupzów w kantorach, podróżnych, w hotelachetc. Варшава: Przegląda Tygodniowego, 1888. 32 с.

Weisell, J. Helppotajuinen Oppikirja Schleyer'in maailmankielessä Volapük / J. Runström'in mukaan toimittanut J. Weisell. Spodal vpa. — Joensuussa: Joensuun kirjapaino-yhtiön kirjapainossa, 1889. 82 s.

ЧАСТЬ III. ДЕСЯТИЛѢТНИЙ ЮБИЛЕЙ ВОЛЯПЮКА

32. Шлейеръ о театральнѣй постановкѣ

А. Оригинальный текстъ.

Plösenam balid damatik vpo.

ezitom pötü zäl yubüpa *balseyelik* vpa. in *S. Peterburg*, Rusän, in dom söla *Rosenberger V.*, nügenala ä kademala vpa. — ‚Munadaeg smalik‘, pelautöl fa *de Moser G.*, e pelovepolöl fa s. Rosenberger se deutapük in vpi., peplösenom, segun nuns usik, legudiko, e pösods eplösenöls, äso lautel eta zäla jönik, esikomsok as vp.anis leplobik. S. Rosenberger elautom ed epükom poedikis bivödis siämafulik. — Danobs atoso vp.anes in Peterburg plo stim e löf, kelis eblöfoms vpe. e datuvale omik.

К. В. з.

Б. Переводъ на русскій языкъ.

Первое драматическое представлениe на воляпюкѣ

состоялось по случаю празднованія десятилѣтняго юбилея воляпюка въ *С.-Петербургѣ* (Россія), въ домѣ Господина *В. Розенбергера*, Инженера и Старшаго Академика воляпюка.

«Munadaeg smalik» («Маленькое лунное затменіе»), написанное *Г. де-Мозеромъ* и переведенное г. Розенбергеромъ съ нѣмецкаго на воляпюкъ, было представлено, согласно извѣстіямъ оттуда, превосходно, и игравшія персоны, равно какъ устроитель этого прекраснаго празднества, отличились какъ опытнѣйшіе воляпюкисты. Г. Розенбергеръ сочинилъ и произнесъ содержательное поэтическое вступленіе.

Симъ благодарю воляпюкистовъ изъ Петербурга за уваженіе и любовь, которыя они выказали воляпюку и его изобрѣтателю.

К<онстанць>, Ц<ентральное> Б<юро>.

33. Санктъ-Петербургъ (Августъ 1889)

26 Марта (7 Апрѣля) у меня дома мы отпраздновали юбилей воляпюка. Я пригласилъ примѣрно 45 гостей; участвовало 38 человекъ. Каждая гостья получила букетъ фіалокъ съ золотой надписью на листѣ «1879–1889»⁵⁵. Въ одной комнатѣ была обустроена сцена, занавесь которой былъ украшенъ Гербомъ Воляпюка и земными полушаріями, оплетенными пальмовыми листьями.

1) Торжество началось въ 8 ½ часовъ вечера моей лекціей (на нѣмецкомъ языкѣ) о наблюдавшихся до сихъ поръ успѣхахъ и нынѣшнемъ состояніи воляпюка; въ заключеніе лекціи я кратко сравнилъ воляпюкъ съ новыми искусственными языками и завершилъ выступленіе изрѣченіемъ Гете: «Willst du immer weiter schweifen, sieh das Gute liegt so nah!»⁵⁶

2) Увертюра оперы Николаи «Виндзорскія проказницы», исполненная на фортепіано барышней *Гершъ* (Hersch) и господиномъ *Графе* (Graefe).

3) Вступленіе къ воляпюкской пьесѣ, сочиненное мною стихами въ формѣ гекзаметровъ съ пентаметрами и произнесенное мной самимъ.

Lots pastimöl oba! Vekömob olis in topöp, kö
Motöfadel väpüka balsayelik pazelom.
Yels te bals egoloms sis Schleyer, pädal mäkabik et
Evolekom döli: Pük valemik binomöd!

⁵⁵ Это представляло три символическихъ цвѣта воляпюка: фіолетовый (цвѣты), золотой, зеленый (стебли, листья).

⁵⁶ «Ты все еще блуждать желаешь? Только посмотри, добро такъ близко!»

Достопочтенные гости мои, приглашаю сюда,
Всеязыка десять лѣтъ отмѣчается гдѣ днесь.
Десять лишь минуло лѣтъ, какъ священникъ извѣстнѣйшій Шлейеръ
Нашъ идеаль воплотилъ: «Рѣчи общей возникнуть!»

Tim vo nelonedik! Sikodo milagobs mosteri ut
Volapüka milagik, kel palogom valöpo.
Pak at lemakabik gälom obis sovemo, das
No kanobs klemön benovipön balvoto.

Время сколь краткое! Вотъ почему восхищаетъ успѣхъ,
Что воляпюкъ повсемѣстно чудесный являетъ.
Распространенность замѣтна его и такъ радуется насъ,
Что не удержимся отъ поздравлений другъ-друга.

In taladils valik volapük nu labom züpelis, ed
In taladils valik oseniton adeli.
Obs li-sötobs fögetön löliko deli makabik at?
No dunobsöd atosi! Kezälobsöd yubüri!

Есть воляпюка адепты на всѣхъ континентахъ Земли,
Онъ интересъ привлекаетъ на всѣхъ континентахъ.
Намъ ли пристало забыть знаменательный день таковой?
Нѣтъ, ни за что! Юбилей пусть отпразднуемъ вмѣстѣ!

Läds e söls pastimöl! Kelosi olilols foviko is
Nog nevelo pelilos; is ozitos balidno.
Do damats mödumik jünü pelovepoloms ya,
In volapük nevelo eplösenon somiki.

Дамы почтенные и господа! Вы услышите вскорѣ,
Прежде чего не бывало — впервые такое
Будеть. Хоть на воляпюкъ переводы есть множества драмъ,
Ихъ не играли еще на самомъ воляпюкѣ.

Län obsik binomöd lebalid, kelöp ojenos, e
Zif Peterburg binolöd sam posdunik votikes!
Oplösenon damati pelovepolöl al yubüp at.
«Munadaeg smalik»; so damatil panemom.

Наипервѣйшей страна наша пусть въ этомъ станетъ; ты, градъ
Петербургъ, будь въ подражанье примѣромъ другимъ всѣмъ!
Переведенная для юбилея піеса насъ ждетъ.
«Munadaeg smalik» — такъ нарицается драма.

Us popükos dö stelav e dö damatal sikik Haase
Dö testudaf, loegöp, fits e lakifs blodik.
No desänob sesagön nog plu dö damat smajönik at.
Gälodomöd valikis! No spälolsöd läsevi!

Рѣчь тамъ пойдетъ о наукѣ о звѣздахъ, великомъ Гаазе,
Обсерваторіяхъ, акціяхъ, рыбахъ, testudo.
Пьесы прелестной другія подробности скрою сейчасъ.
Пусть же обрадуетъ всѣхъ! Не таите овацій!

4) Пьеса фонъ-Мозера «Munadaeg smalik» («Маленькое Лунное Затменіе» — «Eine kleine Mondesfinsterniss»), переведенная мной съ нѣмецкаго языка къ этому юбилею. Каждый гость получилъ театральную программку, на второй сторонѣ которой былъ напечатанъ списокъ тѣхъ наиболѣе непривычныхъ словъ, которыя встречаются въ пьесѣ, а именно съ ихъ переводомъ на нѣмецкій и русскій языки. Представили пьесу съ огромнымъ успѣхомъ барышни *Альма Иверсенъ* (Alma Iversen) и *Ида Линдстремъ* и господи *Карль Вернеръ* (Karl Werner) и *Г. Драммъ* (H. Dramm). Воляпюкъ звучалъ замѣчательно, и можно посѣтовать только на слишкомъ частое окончаніе «ik».

Послѣ перерыва на чай — номеръ 5: Демонстрація портрета Шлейера на большомъ холстѣ съ помощью волшебнаго фонаря⁵⁷. Музыка къ этому — Гимнъ Воляпюка, сыгранный на фортепіано господиномъ *Грефе*.

6) «Die Wette» («Пари»), нѣмецкій диалогъ Г. Девидэ (H. Devidé) (вышедшій въ журналѣ на нѣмецкомъ языкѣ «Rund um die Welt» — «Zi vol lölik», «Вокругъ Всего Свѣта»), произнесенный барышней *Идой Шварцкопфъ* (Ida Schwarzkopf) и господиномъ *Алекс. Гертнеромъ* (Alex. Gärtner).

7) Двѣ воляпюкскія пѣсни: «Lolil, A tel» («Розочка» и «Вдвоемъ»)⁵⁸, исполненныя барышней *Кларой Грефе* (Klara Graefe).

8) Веселая сценка на русскомъ языкѣ «Volapükan» («Воляпюкисть»), сыгранная госпожой *А. Студницки-Гисбертъ* (A. Studnitzki-Gisbert), барышней *Софіей Фольгманъ* (Sophie Volgmann) и господами *Вл. Майновымъ* (Vl. Maunov) и *Э. Гейспицемъ* (E. Geispitz).

9) Воляпюкская пѣсня «Vp omosterom» («Воляпюкъ будетъ преуспевать»)⁵⁹ — была исполнена тремя солистами съ хоромъ изъ 11 человекъ, а именно 5 дамъ и 6 мужчинъ, которые были одѣты въ разные національные костюмы, а именно: англичанина, турчанки, русскаго, эстляндки, еврея, шотландки, китайца, цыганки (венгерской), француза, тирольки и португальца. Эта часть программы доставила всѣмъ большое удовольствіе.

Послѣ представленія, во время ужина, было произнесено много тостовъ, а именно по воляпюкски, по русски и по нѣмецки. Въ заключеніе немного танцевали.

Какъ мнѣ показалось, вечеръ удался.

В. Розенбергеръ

34. Воляпюкъ въ Россіи

Прошло нѣсколько недѣль съ 19/31 Марта, даты десятилѣтняго юбилея изобрѣтенія воляпюка. Это важное событіе вызвало интересъ всѣхъ воляпюкистовъ въ разныхъ странахъ Земли, и безъ сомнѣнія праздновалось вездѣ, гдѣ этотъ новый языкъ уже распространился за немногіе годы своего существованія.

Мы, русскіе воляпюкисты въ Петербургѣ, тоже весело отпраздновали юбилейный день въ квартирѣ господина Розенбергера, Старшаго Академика⁶⁰ воляпюка, который не пожалѣлъ времени и усилій, дабы приуготовить своимъ гостямъ интересный и пріятный вечеръ, въ чемъ также преуспѣлъ сверхъ всякихъ ожиданій.

Празднество открылось поучительной лекціей Старшаго Академика о воляпюкѣ, его распространеніи, уже довольно богатой литературѣ, къ тому же представленной въ двадцати

⁵⁷ Волшебный фонарь — устарѣвшій видъ проэктора.

⁵⁸ Партитура пѣсни «A tel»: <https://mdz-nbn-resolving.de/details:bsb11504115>.

⁵⁹ Рукописную партитуру можно найти здѣсь: <https://mdz-nbn-resolving.de/details:bsb11646851>.

⁶⁰ Т. е. kademal. Согласно замыслу Шлейера, въ Академіи должны были выдѣляться Старшіе Академики (возглавлявшіе группу изъ десяти «простыхъ» Академиковъ своей страны).

двухъ періодическихъ изданіяхъ. За тѣмъ послѣдовало, послѣ увертюры на піанино, представленіе короткой воляпюкской драмы, называющейся «Munadaeg smalik» («Маленькое лунное затменіе») и исполненной нѣсколькими воляпюкистами.

Это былъ первый разъ, когда воляпюкъ использовался на сценѣ, и мы гордимся, что это произошло здѣсь, у насъ, тѣмъ болѣе потому что господинъ Розенбергеръ перевелъ для этого собранія сію короткую драму съ нѣмецкаго языка и написалъ къ ней вступительное слово, кое самъ озвучилъ прежде начала игры драмы, и текстъ котораго посылаю Вамъ, ибо предполагаю, что, можетъ, онъ заинтересуетъ Васъ*.

Еще во время вечера были даны два маленькихъ представленія, касающіяся воляпюка, а именно одно на нѣмецкомъ языкѣ, другое — на русскомъ. Въ теченіи перваго перерыва демонстрировалась фото-карточка Великаго изобрѣтателя въ реальномъ масштабѣ, а въ теченіи втораго очень красиво альтомъ исполнялось нѣсколько воляпюкскихъ пѣсень. Празднество завершилось процессіей самыхъ разныхъ націй, которыя, въ своихъ національныхъ костюмахъ, промаршировали на сцену подъ звучаніе воляпюкскаго Гимна, занимаясь пѣніемъ соло и хоромъ.

Многія рѣчи на воляпюкѣ и на разныхъ языкахъ оживляли ужинъ. Произносились тосты съ пожеланіями благополучія первовиннику юбилея, господину I. M. Шлейеру, звенѣли бокалы, и ясно и ликующе звучалъ призывъ: «Datuval lifomös, datuv gletobidik oma glofomös e plöbomös ovü vol lölik!»⁶¹ Да здравствуютъ также и Академія, и Старшіе Академики, равно какъ и воляпюкисты, и всѣ, кто принялъ этотъ новый языкъ, и пусть они и дальше усердно и успѣшно трудятся, чтобы по прошествіи еще десяти лѣтъ воляпюкъ могъ назваться всеобщимъ языкомъ Земли.

Затѣмъ была послана телеграмма господину Шлейеру въ Констанць, содержащая поздравленія здѣшнихъ воляпюкистовъ и снабженная ихъ подписями.

И подъ конецъ веселое танцваніе завершило сей пріятный вечеръ, который обязательно надолго останется незабываемымъ для всѣхъ, кто принялъ участіе въ немъ.

*Альма Иверсенъ
С.-Петербургъ, Апрѣля 23-е, 1889*

* Самая искренняя благодарность! — Ред.

35. С.-Петербургъ (отчетъ Эндернейтъ)

7-го Апрѣля сего года мы отпраздновали десятилѣтній юбилей воляпюка въ квартирѣ нашего Старшаго Академика, Господина Розенбергера, который не пожалѣлъ значительнѣйшихъ усилій, дабы порадовать петербургскихъ воляпюкистовъ, и посему да будетъ мнѣ позволено выразить ему сердечнѣйшую благодарность от имени всѣхъ присутствовавшихъ. У Господина Розенбергера была прекрасная идея отпраздновать этотъ юбилей посредствомъ представленія нѣсколькихъ небольшихъ драмъ, и потому въ залѣ была устроена небольшая сцена, украшенная Гербомъ воляпюка и двумя полушаріями Земли.

Въ 8½ часовъ собрались почти всѣ гости. Поистинѣ интернаціональное собраніе! Свои представители были у Германіи, Франціи, Финляндіи, Англии, Польши, Россіи, Швеціи! Каждый гость получилъ программу праздника, красиво оформленную, а каждая дама сверхъ того — небольшой букетъ искусственныхъ фіалокъ; на одномъ изъ листьевъ онаго золотымъ цвѣтомъ были выведены цифры 1879 и 1889. Се примѣта воляпюка и праздника!

Господинъ Розенбергеръ очень интересно выступилъ по вопросу о полезности воляпюка и о его быстромъ распространеніи во всемъ міре. Его лекція была принята съ величайшимъ одобреніемъ. Потомъ нашъ уважаемый хозяинъ продекламировалъ стихотвореніе, которое всѣмъ очень понравилось.

---

⁶¹ Да здравствуетъ Великій изобрѣтатель, а его грандіозное изобрѣтеніе да процвѣтаетъ и даетъ плоды по всему міру!

Тутъ началась самая интересная часть программы: представление небольшой воляпюкской драмы Мозера (Moser) «Munadaeg smalik» («Маленькое лунное затмение»), переведенной съ нѣмецкаго языка Господиномъ Розенбергеромъ. Актеры, дамы Иверсенъ (Iversen), Линдстремъ (Lindström), господа Драммъ (Dramme) и Вернеръ (Werner), сыграли очень хорошо и благодаря чистому и хорошему выговору словъ чрезвычайно помогли слушателямъ дѣйствительно понять содержание. Небольшая драма была принята съ величайшимъ одобреніемъ, и всѣ слушатели, даже тѣ, кто впервые услышалъ, какъ говорятъ на воляпюкѣ, полностью поняли ее.

Потомъ Господинъ Грефе (Graefe) сыгралъ Гимнъ Воляпюка, во время котораго на стѣнѣ затемненной сцены появилось большое изображение Великаго изобрѣтателя, пользующагося неизмѣнной любовью русскихъ воляпюкистовъ. Нѣмецкій діалогъ из <журнала> «Rund um die Welt» («Вокругъ Всего Свѣта»), «Die Wette» («Пари») Генриетты Девидэ (Devidé Henriette), представленный барышней Шварцкопфъ (Schwarzkopf) и господиномъ Гертнеромъ (Gärtner), тоже былъ встрѣченъ съ большимъ одобреніемъ. Тутъ барышня Грефе спѣла съ большимъ чувствомъ двѣ воляпюкскія пѣсни: «Lolil» («Розочка») и «A tel» («Вдвоемъ»), которыя чрезвычайно понравились; всѣ сказали, что воляпюкъ чудесно звучитъ въ пѣніи.

Потомъ дамы Фольгманъ (Folgmann) и Студницки (Studnizkiy), господа Гейспиць (Geispitz) и Майновъ (Maunov) представили русскую сценку изъ жизни «Воляпюкисть» (сочиненіе Мичмана Дырки), въ которой старый русскій купецъ, не понимающій ни пользы, ни цѣли всеобщаго языка, упрекаетъ молодого сына, изучившаго воляпюкъ, который старый отецъ называетъ «собачій языкъ». Эта забавная сценка была принята съ чрезвычайнымъ одобреніемъ; каждое предложеніе купца заставляло слушателей звонко смѣяться.

Подъ конецъ зазвучали звуки новѣйшей воляпюкской пѣсни «Vr. omostepom» («Воляпюкъ будетъ преуспѣвать»), и всѣ актеры, одѣтые въ самые разные національные костюмы, выходили одинъ за другимъ на сцену и великолепно пѣли эту пѣсню. Сей прекрасный хоръ, наглядно выражающій идею, что воляпюкъ связываетъ людей самыхъ разныхъ націй, чрезвычайно всѣмъ понравился и былъ встрѣченъ съ величайшимъ одобреніемъ. Во время ужина Господинъ Розенбергеръ провозгласилъ тостъ за успѣхъ и развитіе воляпюка. Онъ выразилъ пожеланіе, чтобы спустя десять лѣтъ, когда мы снова будемъ праздновать юбилей, количество воляпюкистовъ было-бы несмѣтнымъ. Господинъ Грефе произнесъ тостъ за Великаго изобрѣтателя воляпюка, этого гениальнаго человѣка. Затѣмъ Великому изобрѣтателю была послана поздравительная телеграмма съ подписями присутствующихъ. Господинъ Майновъ провозгласилъ тостъ за успѣхъ Академіи, цѣль которой — очистить воляпюкъ отъ всего ненужнаго и подарить человѣчеству дѣйствительно мастерское произведеніе. Господинъ Гаррисонъ (Harrison) произнесъ тостъ за воляпюкскихъ дамъ, потому что онѣ, какъ онъ утверждалъ, всегда полны энтузіазма, усердны и великолепно помогаютъ распространять наше благое дѣло. Господинъ Чохеръ (? Zschoder) провозгласилъ тостъ за нашего любимаго учителя, неутомимаго распространителя воляпюка въ Петербургѣ Господина Розенбергера, а другой господинъ — за любезную хозяйку Госпожу Розенбергеръ, лучшую покровительницу воляпюка. Пользуясь случаемъ, открыто выражаю отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ нашу особую благодарность за безчисленныя усилія и заботы, которыхъ устройство этого прекраснаго празднества потребовало отъ нашей радушной хозяйки. Примите тысячу благодарностей! Было произнесено еще много тостовъ, всѣ изъ которыхъ встрѣчали чрезвычайное одобреніе.

Послѣ ужина молодые люди танцевали, приглашенные къ этому звуками воляпюкскихъ музыкальныхъ номеровъ, и лишь въ четвертомъ часу утра гости, поблагодаривъ любезныхъ хозяевъ, удалились, сохранивъ на долгое время пріятное воспоминаніе объ этомъ прекрасномъ праздникѣ.

Генриетта Эндернейтъ

36. Vereins-Nachrichten. St. Petersburg

Die Jubelfeier des Volapük

Herr Ingenieur *Woldemar Rosenberger*, der unermüdliche Vorkämpfer unserer Sache in Russland, veranstaltete in seiner Wohnung zur Feier des 10jährigen Jubiläums des Volapük am 7. April ein grosses Fest, an welchen 38 Gäste theilnahmen. Die Damen erhielten Veilchenbouquets mit Schleifen, auf welchen in Goldschrift zu lesen war: „1879—1889.“ Die Feier begann mit einem Vortrage, in welchem Herr Rosenberger in deutscher Sprache über die bisherigen Fortschritte des Volapük und den gegenwärtigen Stand der Weltsprachefrage Bericht gab. Sodann spielten Fräulein Hersch und Herr Gräfe auf dem Klavier die Ouvertüre der Nicolaischen Oper: „Die lustigen Weiber von Windsor“. Nun sprach Herr Rosenberger einen Prolog in vortrefflichem Volapük-Distichen, welche wir am Schlusse dieses Berichtes zum Abdruck bringen. Dann erfolgte die Aufführung des Lustspiels von G. von Moser: „Eine kleine Mondesfinsterniss“ in einer Volapük-Uebersetzung, welche Herr Rosenberger eigens für diesen Zweck verfasst hatte. Die Besetzung war folgende: Streber: Herr Karl Werner; Fanny: Frl. Alma Iversen; Flott: Hr. H. Dramm; Anna: Frl. Ida Lindström. Ein reizender Theaterzettel in Volapük, geschmückt durch eine künstlerisch vollendete Federzeichnung, bot auf der Rückseite behufs rascher Orientierung der Zuhörer eine Anzahl von Volapükwörtern in deutscher und russischer Uebersetzung. Aber eine solche Hilfe war nicht nöthig. Herr Rosenberger überzeugte sich ebenso bei den Proben wie bei der Aufführung von der Leichtigkeit, mit der sich Volapük fertig sprechen lernt, was umso bemerkenswerther ist, als alle Darstellerinnen und Darsteller Theilnehmer seines erst kürzlich beendeten Volapükurses waren. Bemerket sei, dass der Vorhang der improvisirten Bühne mit dem Embleme des Volapük geschmückt war: die beiden Erd-Halbkugeln durch ein Band verbunden und von Palmen umschlossen.

Nun nahm man den Thee. Dann gab es eine neue Ueberraschung. Eine vorzügliche Laterna Magica zauberte Schleyer's Bild überlebensgross auf eine Riesenleinwand. Dazu ertönten die Klänge der Volapük-Hymne, von Herrn Gräfe auf dem Klavier vorzüglich zur Geltung gebracht.

Hierauf betraten Frl. Ida Schwarzkopf und Herr Alexander Gärtner die Bühne und sprachen in deutscher Sprache den im vorigen Jahrgang von „Rund um die Welt“ publicirten liebenswürdigen Dialog von Henriette Devidé: „Die Wette.“

Frl. Klara Gräfe trug zwei Lieder in Volapük vor: Göthes „Heideröslein“ und „A tel“ („Zu zweit“) von Philipp Schmitt in München.

Hieran schloss sich ein lustiger Einakter in russischer Sprache, betitelt: „Volapükist“, mit folgender Besetzung: Sselivyórstüc, ein alter Kaufmann: Vladimir Magnov [Maynov]; seine Gattin: Frau Alma Studnitzki-Gisbert; Mityka, ihr Sohn, Volapükist: Herr Etienne Geispitz; ihre Tochter: Frl. Sophie Volgmann.

Viel Spass machte die Schlussnummer des so reichhaltigen Fest-Programmes: Philipp Schmitt's Volapük-Lied: „Volapük mostepom“ („Volapük macht Fortschritte“) vorgetragen von drei Solisten und 11-stimmigem Chor (5 Damen, 6 Herren). Da sah man einen Engländer, eine Türkin, einen Russen, eine Esthländerin, einen Juden, eine Schottländerin, einen Chinesen, eine ungarische Zigeunerin, eine Tirolerin, und einen brasilianischen Portugiesen, sämmtlich in Nationalkostümen.

Dann wurde getanzt und in fröhlichster Stimmung trennte man sich erst in später Morgenstunde.

Nach der Vorstellung, während des Soupers, wurden zahlreiche Toaste ausgebracht: in Volapük von Herrn Rosenberger auf Volapük und dessen Gedeihen; auf Schleyer von Herrn Wilhelm Gräfe, dem einzigen der Anwesenden, der den Erfinder des Volapük persönlich kennen gelernt hatte; ein Toast galt der Weltsprache-Akademie, ein Toast in deutscher Sprache den Darstellern der beiden Lustspiele; in russischer Sprache den Volapük-Examinatoren; ein anderer Toast dem Fräulein Enderneitt, welche vor Kurzem das Diplom einer Professorin erhalten hatte, u. s. w., u. s. w.

Herr Rosenberger und dessen liebenswürdige Gattin können auf dieses Fest stolz sein; die zahlreichen Gäste, die der Einladung Folge geleistet haben, werden den schönen Abend, der sie gewiss mit neuer Freude und Schaffenslust erfüllte, in dankbarster Erinnerung behalten. Herrn Rosenbergers Beispiel ist sehr nachahmenswerth; was dem Einzelnen so vortrefflich gelungen ist, muss für grössere Vereinigungen wohl auch durchführbar sein, und ein solcher Abend, geschickt arrangirt, ist ein sehr vortreffliches Agitationsmittel zur Gewinnung zahlreicher neuer Freunde und

Gönner für Volapük. Es soll uns herzlich freuen, im kommenden Winter als der geeignetsten Zeit für solche Veranstaltungen, auch von anderorts über ähnliche Festabende berichten zu können.

Wir lassen nun den Prolog folgen, welchen Herr Rosenberger zu der Volapük-Aufführung des Moser'schen Lustspieles gedichtet hat.

1. Volapük

Büvöd al yofapled »Munadaeg smalik« fa **Moser**.

Fa **Woldemar Rosenberger** in St. Petersburg.

Lots pastimöl oba ! Vekömob nu olis in topöp, kö
Motöfadel vöpüka balsayelik pazälom.
Yels te bals egoloms sis Schleyer pädal mäkabik et
Evolekom döli: Pük valemik binomöd.
Tim vo nelonedik! Sikodo milagobs mostepi ut
Volapüka milagik, kel palogom valöpo.
Pak at lemakabik gälom obis sovemo, das
No kanobs klemön benovipön balvoto.
In taladils valik volapük nu labom züpelis, e
In taladils valik oseniton adeli.
Obs li sötoobs fögetön löliko deli makabik at ?
No dunobsöd atosi ! Kozälobsöd yubüpi !
Läds e söls pastimöl ! Kelosi olilols foviko is
Nog nevelo pelilos ; is ozitos balidno.
Do damats mödumik jünü pelovepoloms ya
In volapük, nevelo eplösenon somiki.
Län obsik binomöd lebalid, kelöp ujenos, e
Zif Peterburg binolöd sam posdunik votikes !
Oplösenon damati pelovepolöl al yubüp at ;
„Munadaeg smalik“ ; so damatil panemom.
Us popükos dö stelav e dö damatal sikik Haase
Dö testudaf, loegöp, fits e lakifs lelodik.
No desänob sesagön nog plu dö damat smajönik at.
Gälodomöd valikis ! No spälolsöd läsevi!

Woldemar Rosenberger.

---

2. Deutsch

Prolog zu dem **Moser**'schen Lustspiel: »Eine kleine Mondesfinsterniss.«

Verfasst und gesprochen von **Woldemar Rosenberger** in St. Petersburg.

Meine verehrten Gäste ! Ich heisse Sie herzlich willkommen,
Hier, wo wir feiern den Tag, der die Allsprache gebracht.
Nur zehn Jahre sinds her, dass Pfarrer Schleyer gewandelt
Um zur That die Idee : Einer Welt ein Idiom.
Wahrlich kurz ist die Zeit : verwundert sehen wir den Fortschritt,
Den die Allsprache gemacht, wunderbar rund um die Welt.
Und wir freuen uns darob und heute am festlichen Tage
Preisen wir frohen Gemüths solchen so reichen Erfolg.
Freunde und Förderer fand Volapük allorts auf der Erde.
Allorts feiert man auch festlich den heutigen Tag.
Und wir hätten allein vergessen sollen die Feier ?
Nein : das darf nicht geschehen. Auf denn zu heiterer Lust !
Meine geehrten Damen und Herren ! Was sogleich Sie vernehmen
Werden, ward nie noch gehört ; hier wird's zum erstenman laut.
In's Volapük übersetzt ward mancherlei Lustspiel bisher schon,

Aber soviel mir bekannt, nie noch ward eines gespielt.
Russland sei denn das erste Land, wo solches geschieht, und
Petersburg, unsere Stadt, leuchte als Beispiel voran.
Dargestellt wird ein lustiges Stück ; es heisst: „Eine kleine
Mondesfinsterniss“, rasch ward es für heut übersetzt.
Observatorium, Astronomie, der Schauspieler Haase
Fische und Schildkröt, sogar Eisenbahnactien auch
Kommen drin vor, das andere verschweig ich. Hören Sie selbst nun :
Nicht wahr, wens Ihnen gefällt, wird mit Applaus nicht gespart?
Aus dem Volapük übersetzt von Dr. *Siegfried Lederer* in Wien.

37. Маленькая хроника

Здѣшніе адепты всемірнаго языка «волапука» праздновали надняхъ, въ квартирѣ профессора волапука, десятилѣтній юбилей со времени изобрѣтенія этого «языка» Шлейеромъ. Повидимому, праздновать было нечего, но психопаты-волапукисты все-таки праздновали. Торжество открылось рѣчью профессора волапука на нѣмецкомъ языкѣ (почему не на волапюкѣ?); потомъ былъ спектакль, состоявшій изъ трехъ пьесъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ и на волапюкѣ. Воображаю, какъ хорошо должна была сойти пьеса на волапюкѣ. Въ антрактѣ показанъ былъ портретъ Шлейера, сыгранъ былъ гимнъ волапукистовъ (crambambouli⁶²) и исполнены нѣсколько романсовъ на волапюкѣ. Я охотнѣе согласился бы выслушать романсы Цезаря Кюи. Спектакль закончился шествіемъ всевозможныхъ народовъ, спятившихъ немного съ ума и исполнившихъ новый танецъ — «волапюкь-канканъ». За ужиномъ всѣми присутствующими была послана поздравительная телеграмма въ Констанць г. Шлейеру слѣдующаго содержания: «неразумные люди, добровольно промѣнявшіе свой родной языкъ на непонятную тарабарщину, вами изобрѣтенную, пьютъ за ваше здоровье и просятъ выслать имъ новый запасъ ерунды». Телеграмма была составлена на волапюкѣ и на телеграфѣ не принята. «Мы сами волапукисты, отвѣчали на телеграфѣ: — и такъ подчасъ безсмысленно перевираемъ депеши, что въ вашей помощи не нуждаемся».

Петербуржець.

---

⁶² «Крамбамбули» — шуточная студенческая пѣсня, названная по разновидности дешеваго легко опьяняющаго напитка.

38. Munadaeg smalik.

Lesedam Bevünetik Volapüka.

Pübot balid.

Lifamag damatik in süf bal
fa

Gustav von Moser
pelovepolöl de deutänapük
fa

Woldemar Rosenberger
nügenel e kademal volapüka plo Rusän.

Lovepolam at pakösekom
plofede dl. Siegfried Lederer in Wien
as flene divikün e volapükele plobikün
fa

---

lovepolel.

Binoet.

Damatil at fa Gustav von Moser, pelovepolom de deutänapük in volapük pötü zälam yubüpa balsayelik volapüka e peplösenom in S. Peterburg, Rusän, domü ob 1889 kilul 26 (= folul 7). — Damatil at smajönik flagom plepadamis vemo nemödik e paplösenom nefikulo, sikodo pakomedom vemo volapükaklubes e soges jäföf volapüki.

Woldemar Rosenberger.

Büvöd

pepüköl pötü plösenam balid damatila.

Lots pastimöl oba! Vekömob nu olis in topöp, kö
Motöfadel väpüka balsayelik pazälom.
Yels te bals egoloms sis Schleyer pädal makabik et
Evolekom döli: Pük valemik binomöd.
Tim vo nelonedik! Sikodo milagobs mostepi ut
Volapüka milagik, kel palogom valöpo.
Pak at lemakabik gälo obis sovemo, das
No kanobs klemön benovipön balvoto.
In taladils valik volapük nu labom züpelis, e
In taladils valik oseniton adeli.
Obs li sötobs fögetön löliko deli makabik at?
No dunobsöd atosi! Kozälobsöd yubüpi!
Läds e söls pastimöl! Kelosi olilols foviko is
Nog nevelo pelilos; is ozitos balidno.
Do damats mödumik jünü pelovepoloms ya
In volapük, nevelo eplösenon somiki.
Län obsik binomöd lebalid, kelöp ujenos, e
Zif Peterburg binolöd sam posdunik votikes!
Oplösenon damati pelovepolöl al yubüp at;
„Munadaeg smalik“; so damatil panemom.
Us popükos dö stelav e dö damatal sikik Haase
Dö testudaf, loegöp, fits e lakifs lelodik.

No desänob sesagön nog plu dö damat smajönik at.
Gälodomöd valikis! No spälolsöd läsevi!

Woldemar Rosenberger.

Pösods:	Pösods edamatelöl pötü plösenam
Bernhard Streber, plofed	balid.
Fanny, ofmatel omik	söl Karl Werner.
Felix Flott	vomül Alma Iversen.
Anna, ofmatel omik	söl Heinrich Dramm.
	vomül Ida Lindström.

Top dunama: löd de Felix Flott.

Städ: Cem peblimöl liegiko in löd de Flott. Nedeto lestuls tel ko tab. Deto litöp ko bifoins, kels kanoms pakikön. Yans in zenod, deto e nedeto.

Smasüf 1.

Felix. Anna.

(Felix liladom gasesdi. Anna jäfof vobi lädik. Felix deto; Anna nedeto len tab.)

Felix: Anna! Friedrich Haase pledom adelo in „Parthie Piquet“. (Paud smalik; lenlogom Anna. Anna fovof vobön.) Lilö, Anna! Friedrich Haase pledom adelo as Chevalier Rocheferrier in „Parthie Piquet“, kiöp pledom gudiküno.

Anna (Voböl): Pledomöd!

Felix: No li vipol golön al teat? Okopanob viliküno oli.

Anna: Felix löfik! Elogobs ya ofeno kanali at mäkabik. Avendelo bizugob blibön domo e binön ladälik.

Felix: Benö! (loviko) Ladäl binom ga jönikünos. (kleiliko) Ab Haase pledom gudiküno in damatil et.

Anna: Lesi — ab emilagobs ya kilna omi, ebo as Rocheferrier.

Felix: No kanon milagön säto ofeno Friedrich Haase. Lemäno, al kiöp kanobs golön avendelo? (liladom gasesdi.)

Anna: Felix, fögivolös obe; ab niludob, das tikol tu mödo, liko kanol gälodön plö dom, pla sükön läbi olik is, in löd ola.

Felix: (seiföl): Lesi! (mojedom gasesdi, sustanom, siadom oki denu vifiko, sumom buki). Fovo osükob läbi obik is, in löd oba!

Anna: Logolös, nu vedol denu zunik; leno ävilob leblamön oli. (ti dlenöl) Vo, dalob, sagön lenosi.

Felix (loviko): Dikod pavitomöd! (kleiliko) Anna löfik, sevol ga obi; sükob nevelo gälodi somik, kiöp ol no kanol dilsumön.

Anna: Zelado; gönob ladliko gälodi alik ole, ab mutol konsidön krüti vola dö ol it: binol man ematöl.

Felix (seiföl): Eko, kelosi tikof — (kleiliko) Zelado — okonsidob — nen dot!

Smasüf 2.

Ots. Streber (da yan zenodik).

Streber (maniföl lafiko yani): Li binos pedälöl?

Felix (kosgolöl): Eko — plofed löfik!

Anna (sustanol): Spelob, das no kömol soalik. No li koblinol ofmateli yunik ola?

Streber (plütiko, stifäliko): I of okömof foviko — ofmatel yunik oba.

Anna (yofiko): A! atos binos legudik; oblibols lä obs du vendel, nen dot!

Felix (loviko, jonölo boso nekoteni smalik): Fätiko! (kleiliko) Si, lesi — okodos gäli vemik obes.
 Streber: No nolob tikadi kimik ofmatel obik labof tefü blibam.
 Anna: O, Fanny oblibof zelado, nen dot. Omekob foviko plepadis valik. Fögivö, söl plofed!
 No, no; säk at binom pelivöl, oblibols! No li also, Felix? (mogolof al nedeto).
 Felix: Lesi!

Smasüf 3.

Felix. Streber.

Felix: Somo, vilols blibön is du vendel lölik; äs sagon: binön ladälik in famül.
 Streber: No li pötos ole?
 Felix (sumöl häti plofed): Lesi; mopladolöd häti olik — pötos, lesi — os binos, if dalob binön känüdik: avendelo edesinob bosu votik.
 Streber: A, if binos also, no vilob tupön olis; omogolob foviko.
 Felix (kipöl nami): No zesüdos; esuemob osi no somo, — Siadolöd oli, begö! So! (siadoms okis. Felix lofom zigadaveadi.) Li vipol zigadi?
 Streber: Danob vemo.
 Felix: Lilö — kanol golön ko ob.
 Streber (klinöl glätis lüna okik): Li ko ofmatels obsik?
 Felix (yofiko): O God! Matel yunik egelo ko ofmatel oka! Binos lejeikik! Äsif mens no alabomsla tikis votik. No, plofed löfikün; atna nen läds.
 Streber: Binob ematöl nog tu nelonedo, al letön ofmateli soalik.
 Felix: Läds bofik kanofs blibön kobo; atos pötos legudiko. If binon ematöl yels mödumik binos benodik vemo, if ofmatel labof kösömi blibön sotimo soalik; osüenol poso atosi. (Flapom joti ome) Benö, son bäledik oba, kokömolöd! Li?
 Streber (zogöl): Ö — no nolob.
 Felix: Benö — neletüb sbinom luvelatiko: no ogetol dismüti!
 Streber: Ö — kisi tikol?! If pükob lisäliko ko Fanny — — stupö!
 Felix (dlanöl): Kludo säk binom pelivöl — kokömol.
 Streber: Ö, ö! Sagolöd, begö: al kiöp vilol also golön?
 Felix: Godö, binos gälod nesinikün: elabob döli golön al klub benofidik.
 Streber (pajeköl): Kisi?!
 Felix: Si, al klub benofidik. Ab pajekol, äsif bos nekösömik ozidos us. No dledö! Emiton testudafi, e melafits flifik enakömoms — nos plu!
 Streber: Ö — lilö — no niludob, das ofmatels obsik obinofs kotenik, if ogolobs al us. Klub benofidik ebo no palöfom fa läds. Nolofs, das us pükaton ofeno kofiko dö mat.
 Felix (ropöl omi): Godö — sog usik pakosiadom te de mans ematöl — binos te cog!
 Streber: Pasagos sägo, das epledon sotimo lukadis in klub.
 Felix: Binos mögik, das ezidos semüpo, ab te pükiküno — äs flentänels sagoms „en passant“ — plo ob, plo ol, plo ob, plo ol — te demü cog — yoföf — te as nebajäf. Lanimö, kokömolöd! Ogälodol magifiko.
 Streber: Ö — sagolöd begö: ofmatel olik li dälof ole golön al us?
 Felix: Li dälof? Dälön! Logolös, atos ebo binos suemam nevelätik. Sagon takediküno: „cil löfik, ogolob al us u al us“ — plösenon foviko osi as jeni fümik — as „fait accompli“ — finö! (sustanom) Leno söton lukösömon ofmatelis; lesagob ole: lukösömam binom badikünos.
 Streber: Ab — ofmatel olik änohof nosi dö atos, äs äjinos obe.
 Felix: Osagob osi ofe sosus ukömof, foviko. Atos binos fikul smalikün! (lofom nami ome) Benö, li okokömol? Vo, dunolöd segun konsäl gudik oba, no lukösömolöd ofmateli olik — no söton dunön osi — voto dalöpofs sölämi nefikulikummo ka niludol.
 Streber (loviko): Vipob vemo bepükön büo atosi ko Fanny obik, efe nen lilöls. (kleiliko) Also, ol i desänol säkön büo?

Felix: Lesi (loviko) Bizugob dunön osi nen lilöls. (kleiliko) Oglob foviko al ofmatel obik; pos minut bal obinos pebepüköl! Sunüno obinob denu is. (mogolom al nedeto).

Smasüf 4.

Streber (soalik).

Läsevob, das no soton lukösömön ofmatelis yunik; luüno matels valik sagoms otosi. — Ö! Binos smilik bido: no labob ti kini sagön al Fanny obik, das vilob golön al klub benofidik. Ebo al klub at! If äkanobla lilön kimiko Flott nunom ofmateli oka dö atos! Li vögs? Binob in stad lielön — te demü plak. (tlidom len yan nedetik e lielom) „Cil löfik“ — a! — Godö! atos äbinos kid! — (loviko) kludo kid i binom zesüdik; benö, ob i kanob osi. (lielom denu, pajeköl) Niludob, das kōmoms al is. (lūvom vifiko yani) Vo, mutob lilön atos! Ab liko? (jonom litöpi) A — us! Binos vo te demü lenadam! So! (sävom oki po bifoim len litöp).

Smasüf 5.

Felix. Anna (da yan nedetik). Streber.

Anna: Ab kiöp plofed obsik binom?

Felix (loviko) Binos gudik, das no binom is. (kleiliko) Luvelatiko — ekosgolom al Fanny oka.

Anna: Eko, matel lobik.

Felix (seniko): Lesi, ti äs ob! (kid).

Streber (loviko): Jinos, das kids binoms zesüdik vemo alos.

Felix: Cil löfik, pidob levemo, ab efögetob bosu veütik; no okanob blibön is du vendel lölik.

Anna (pesüpitöl): Liko — ? E kisi desänol?

Felix: Binos nelesumik vemo obe, ab — mutob mogolön.

Streber (loviko): A — nu vedos nitedik.

Anna: Al kiöp mutol mogolön? Binos ga selednik.

Felix: Si, leno etikob osi, ab —

Anna: Vedob nulälik.

Felix: Koköm lakifanas zidom adelo.

Anna: Lakifanas kiom?

Felix: Nolol ga: labedobs lakifis anik leloda Aachen-Maastrich, e binos veütik vemo plo ob vögodön in lasam.

Streber (loviko): A — flen löfik, kapälob: lakifs olik stadoms badiko.

Anna: So! — Ab no li memob gudiko? No li eliladob ävigo dö lasam valemik? Si, lesi! Lasam at ezitom ya.

Felix (stunöl, pesüpitöl): Li ävigo? — Si — lesi, atos ebinos demü bligats leloda at, segivot balid, tonab A — ab adelo votikos pobepükos, ofmatel löfik! — Kokömon adelo demü üllakifs — segivots votik — dividens — lesi, o ofmatel löfik! Adelo löliko votikos!

Streber (loviko): Li binos mögik nevelatön somo?

Anna: Ab labedobs suami so pülik, das no nedol lāsön in lasam. Vögod olik oflunom nemödo sludis — blibolös is adelo.

Felix (lifliko e fümiko): No, no, no! Sevob bligi obik, obliboböv viliküno is — odulifoböv vendeli lesumikün ko ols —.

Anna: O — cedob, das kanol osi, Felix löfik!

Felix: No, no, leno! Mutob fino panunön plobo dö yeg at lölik — Aachen-Maastricht.

Streber: (loviko): O cüt kimik! O lupul!

Anna (loviko): Binom gitik baladilo! (kleiliko) Ab kikod ememol osi ebo anu?

Felix (kofudik) Ö — cil löfik! — — Plofed obsik, Streber, äs nolol, binom kuladik vemo; ebo at emebom obi tefü atos; binob danik vemo ome; niludob, das om i labedom lakifis anik.

Streber (loviko): O — if alabobla somikis!

Anna: Kludo okopanom oli.
 Felix: Lesi — okogolom.
 Anna: A — liedō! In zid at mutob votōn plepadamis obik. (Vilof mogolōn).
 Felix (sumōl nami ofik): No zunolōs obe — no ogekōmobs zelado al vendelafid — lasam ovedom luvelatiko tepik boso. (Kidom tepiko nami ofik).
 Anna (seniko): Li kanob zunōn ole demū atos? — Ye letolōs obi! Plofed ko ofmatel okōmom foviko.
 Felix (lamōl Anna, mogolom ko of al nedet): O Anna lōfik oba! Dāmō! Avendelo obinosōv zelado so ladālik — ab no kanob luletōn bligi obik! (bofiks mogoloms al nedeto).

Smasūf 6.

Streber (tlidōl se sāvōp.)

So — so! Eko kimiko plōsenol osi as jeni fūmik — as „fait accompli“. (Posdunōl) Te osagob osi ofe! Ō, ö — kelos zidos in mats anik! — Ab ob, kisi sōtob dunōn? Ob osagob osi stedo al Fanny obik. Mutob kogolōn, voto otikom, das —; epōmetob ome kopanōn omi. — (Lielōlo) A — jinos, das lilob stepi de Fanny.

Smasūf 7.

Streber. Fanny (da zenod).

Streber (kosgolōl): Fino ekōmol, o Fanny obik!
 Fanny: Li fino? Ga nek valadom obi. E kiōp lotelōls obsik binoms? (livof hātātani).
 Streber (desumōl hāti e klōfi): Binoms is nebo, lanel obik.
 Fanny: Stunob, das elūvoms oli. Li noloms, das eblibol soalik is?
 Streber: Si — niludob, das pūkoms dō lelodalakifs okik.
 Fanny (yofiko): Obs juitobs bizugi tefū atos: labem obsik no mekom obis kudōn.
 Streber: No, bi no labobs somiki — cil gudik oba.
 Fanny (seniko): Deno binobs lābik — no li also, Bernhard? Adelo binobsōs yofik voiko kobo.
 Streber: Ō — cil lōfik!
 Fanny: Kis mufālos oli? Li binol neyofik?
 Streber (stunōl, pesūpitōl): No tadilo — ab no okanob binōn yofik ko ol.
 Fanny: O God! Jekol obi!
 Streber: No — no pajekolōd — binos te — mutob, os binos edesinob —.
 Fanny: Benō, pūkolōd ga! (loviko) Kis ezidos?
 Streber (loviko): Li binos mōgik nu sagōn ofe, das edesinob golōn al klub benofidik? O — o! (kleiliko) Fanny lōfikūn —
 Fanny (seniko): Kis ejenos? Pūkolōd kånūdiko — o man lōfik!
 Streber (loviko): No kanob sagōn osi. If alabobla lakifis anik leloda Aachen-Maastricht — abinobōv in stad — (kleiliko) Desinob adelo bosī.
 Fanny: So — mutol mogolōn — binos pidik! Spel blibōn kobo avendelo igālom ya obi.
 Streber: Si, obi i. (loviko) Ab nu binob pefanōl. Kisi sōtob sagōn ofe? (kleiliko) Ab no binos mōgik blibōn, cil obik.
 Fanny (seniko ai): No li dalob nolōn kikod mutol mogolōn?
 Streber (zogōlo): Mutob — mutob golōn al loegōp stelavik, cilil!
 Fanny (stunōl): Al loegōp stelavik?
 Streber: Si! Munadaeg smalik zidom adelo — e desānob loegōn omi. (loviko) O God, o God!
 Fanny: Ō, munadaeg! Atos binos nitedik.
 Streber: Si — nitedik vemo. (loviko) No lesevob obi it.
 Fanny: No memob, das ililadob bosī dō munadaeg adelik; osūkob foviko notedi tefik in pokakaled obik. (gleipof in pok).
 Streber (foviko): No — no sūkolōs — no otuvol osi in kaledil.
 Fanny: O, lesi — munadaegs valik binoms penōmodōl in om.

Streber: No — munadaeg adelik binom munadaeg nenomamafik. (loviko) O God!
 Fanny: Liko — ? Li sbinoms munadaegs nomamafik e nenomamafik? Etidol nevelo atosi obe.
 Streber: Si, munadaegs nenomamafik — nololös — no kapälol atosi, cil obik — atos binos te nolik! — Nenomamafiks —
 Fanny: A — dido mutol al loegöp — nen dot!
 Streber (loviko): O cil at gudik! Jinos obe, das binob menalufidel — ab nu binob in tläp.
 Fanny: Li ememol balüdo is atosi, Bernhard löfik?
 Streber (kofudik): Si — lesi — ifögetob löliko atosi, ab flen Flott emekom obi senitön osi; — Flott okopanom obi.
 Fanny: Plidos obe, das stelav nitedom söli Flott.
 Streber (seiföl): Si — gälös i obi. (loviko) Jinos obe, das binob no fovo ob it. (kleiliko) Dani Gode! kömoms.

Smasüf 8.

Ots. Anna. Felix.

Anna: O Fanny löfik oba! Fögivölös, das emekob oli valadön. (lamofs e kidofs balvoto).
 Felix (al Streber): Nu — pükolöd — li esagol ya osi?
 Streber (loviko): Ab at no smilomöd luüno! (kleiliko posdunöl) Lesi — valikos binos peleodöl.
 Felix (neklödik): Li velatiko?
 Streber: Nen dot — eplösenob osi as jeni fümik — as „fait accompli“ — finö!
 Felix (loviko): Devels valik! Ofmatel smalik oma binof lisälük — no eniludob osi. (kleiliko): Kludo, li ogolobs?
 Streber: Dido! E li ol i efinol ya bepükami?
 Felix: Lesi — fikul äbinom smalikün.
 Streber: A — benö! (loviko) O cütel lakifik!
 Fanny (al Anna): Pidob, das matels obsik mogoloms.
 Streber (al Felix): Li elilol?
 Felix (al läds): Si, pidobs levemo.
 Anna: Jäfs binoms veütikum.
 Streber (kofudik): Li jäfs?
 Felix (vifiko): Si — ofmatel obik nemof osi „jäfs!“
 Streber: A, so! (loviko) Evedob kofudik löliko.
 Fanny (al Felix): Li okopanol mateli obik?
 Felix (galaniko): Lesi. Binos lobik vemo, das egevol däli ome. Ofmatels no valik binofs so lisälük.
 Fanny: O — binol tu gudlik, sö! Flott! Binos ga demü lenadam!
 Felix (loviko): Vom venudikün. Suemof bizugiko lifi.
 Fanny: Tefos noli — e nol binom jäf, binom cal omik.
 Felix: Suemam magifik! Nol domü Borchard! O — if Anna obik abinofla somik! (kidom nami ofa) Lestimob oli, o läd divik!
 Fanny: Sis kitim jäfol stelavi, sö! Flott?
 Felix: Kisi vipol?
 Fanny: Begö, plänolös obe: kis binos munadaeg nenomamafik?
 Felix: Li munadaeg?
 Streber: (epüköl jünü loviko ko Anna. Loviko): Plänam at kanom vedön pöligik. (kleiliko): O Fanny, dälol binön tugalanik kol ol.
 Anna (al Felix): Ab ol binol tugalanik.
 Felix: Leno — (al Streber) Sagolös begö: dö munadaeg kiom ofmatel olik pükof?
 Streber: Ofmatel plofeda labof sotimo dölis somik. (loviko) Jekö! Nu mutob nog lesagön, das binof (jonöl flomi) fopik.

Anna: Kömolöd, o Fanny löfik — siadolöd oli nebü ob — söls obsik omogoloms suno. (Siadofs okis).
 Felix: Okömob foviko, osumob te guni gudikum.
 Anna: Niludob, das atos no binos zesüdik plo sog somik.
 Fanny: Ob i cedob somo, söl Flott!
 Felix (sumöl lami de Streber): Kömolöd! (kleiliko) Binos mögik, das omutob pükatön — cilil! — Kömolöd, Bernhard! (Mogolöl lenlogom Fanny e sagom lemufölo kapi) Munadaeg?! (Mogolom ko Streber al deto.)

Smasüf 9.

Anna. Fanny.

(Bofiks beginofs jäfön vobis lädik. Siedofs len tab, efe Anna nedeto, Fanny deto).

Anna: Nu musamobsös, offlen löfik. Konolös bosu dö matalif yunik olas. — Li binol kotenik tefü matel olik?
 Fanny: O, binom man gudikün — vo, binob läbik vemo, Anna löfik!
 Anna: Labol mateli takedalik e plobik, mateli löföl oli.
 Fanny (yofik e cogöl): Si löfom obi — e bukis oka!
 Anna: A, binolös kotenik e läbik! — Ob i vipob labön te kodi somik glöta.
 Fanny: Dledob te, das matel obik binom tu dutik. Äs nolol, no labobs labemi, e sikodo steifom mödön ninsumis dub vob plivadik du düps livik oka.
 Anna (voböl): Niludob, das labols lakifis anik leloda Aachen-Maastricht. Spelob, das epölüdols nosi⁶³ pötü oms.
 Fanny (jötöl vobi, smilöl): Li obs? — lakifis de Aachen-Maastricht? — Leno. Kikod eniludol osi?
 Anna: Eniludob osi, bi matel olik nolom detülis valik tefü lakifs at.
 Fanny: Li om nolom detülis tefü lelodalakifs? (Smilöl) Niludob, das tikom töbo al oms —; cedob sägo, das leno nitedoms omi. (fovof vobön).
 Anna: Binos selednik! Om emebom mateli obik tefü lasam valemik lakifanas.
 Fanny: Atos ekanos jenön te fädo!
 Anna: Selednö!
 Fanny (pos paud nelonedik): Binos lesunik vemo obe, das matels obsik evedoms flens. — Egälos vemo obi panunön, das stelav nitedom mateli olik. Atos onilom umo omis. (vobof).
 Anna: Li obiki? Li stelav nitedom omi? Kikod niludol atosi?
 Fanny (voböl takedo): Si, emebom bü düps anik mateli obik tefü munadaeg zidöl adelo; voto Bernhard no itikomöv atosi.
 Anna (stunöl): Pölol, o cil löfik; atos binos nemögik.
 Fanny (jötöf vobi): No li nolol atosi? Avendelo goloms ga kobo al loegöp stelavik, al loegön munadaegi.
 Anna: Pölol. Leno tikoms al atos. (smilof): Al loegöp stelavik? — Leno! Goloms al lasam valemik lakifanas de Aachen-Maastricht.
 Fanny (smilof): Kisi matel obik odunom in lasam at? Lesagob ole: goloms al loegöp stelavik; kanol klödön obe. Matel it oba esagom osi obe.
 Anna: Ag! I matel obik esagom obe, das olik okopanom omi al lasam valemik. (Bofiks sustanofs e vedofs pianiko fekik).
 Fanny: O Anna löfik, matel obik no osagom nevelati obe; kanob lesagön osi.
 Anna: Cil löfik: obik i no odunom osi; nolob osi fümiküno.
 Fanny: No kapälob, liko kanol tikön somikosi dö Bernhard bafik oba.
 Anna: E ob no suemob, kelosi tikol dö Felix obik.
 Fanny: Aliko, matel obik esagom velati.

⁶³ Въ первой публикации: «Spelö epölüdols nosi».

Anna: Ab ob konfidob obike: no akinomöv nevelatön.
Fanny (süköl sevegi): No zanobsös! Binos nefikulik panunön dö velat.
Anna: A! Kömoms; ologobs lesuno.

Smasüf 10.

Ots. Felix. Streber.

Felix (in sütagun, ko hät): Kömolöd; sagobsöd adyö ofmateles obsik. (al Fanny) O läd pastimöl, fögivolös mogoli obsik; ye nol —
Fanny (al Anna): Eko! „Nol!“
Felix (al Anna): Adyö, Anna löfik oba! No tuvob vödis al sepükön pidi vemik oba, das mutob —
Anna: Vödi lebalik, Felix!
Felix (galaniko): O — vendel lölik, if alabobla timi, ofmatel löfik! (Golom ko Anna al flan nedetik)
Fanny: Bernhard löfik, labob säki al ol! (Golof ko Streber al flan detik. Sets suköl papükoms ti togo e vifiko) Al kiöp vilol golön adelo ko söl Flott?
Streber: Al — al — loegöp stelavik, cil löfik!
Anna (al Felix): Li binos velatik? Golols kobo al —
Felix (vifiko): Al lasam de Aachen-Maastricht — lesi!
Anna (golöl vifiko al Fanny): Logol: ob esagob velätikosi.
Fanny (stunöl): Kisi atos malos?
Anna (nätiko): Dotof nog ai.
Streber (stanöl nog deto): Vedos hitik; selednö! Levipob gläti vata kalodik.
Felix (stanöl nedeto): Senob kalodi; cedob, das glät vina stenüdik omenodom stadi at.
Anna: Nen dot, mikapälüb sembal sölom is — aliko flanü ol.
Fanny: Begob sekusadi, no! Ol it elilol: papükos dö stelav.
Felix: Leno kapälob kelosi viloms.
Anna: Ga esagol velati obe!
Felix: Nen dot! (loviko) No kanob blibön is. (kleiliko) Lilö, o plofed löfik — no sükolöd zivegi, pükolöd stedo!
Streber (stunöl): Kisi sagol? Kisi?
Felix (smilöl pemütölo): Läd pastimöl, kanob lesagön ole, das no evilom golön al klub benofidik — leno!
Anna: Fanny (stunöl) Klub benofidik?!
Streber: Ab Felix! O God!
Felix: Jötölös vinegis! Fe esagom osi ole, ab deno no ogolomöv al us, leno! — Vilob plänön osi ole: matel olik espälom makis anik e elemom lakifis anik leloda Aachen-Maastricht. Ats binoms nu nedelidik vemo. Binos süpitot plo ol! — Ifi num lakifas omik binom pülik, deno ävilom panunön adelo dö detüls valik jäfa at, e sikodo ävilom golön ko ob.
Fanny: Li binos mögik, Bernhard?!
Anna: A! Logolös! No kanol zunön ome demü atos. Man gudik ävilom süpitön oli. (loviko) Felix obik äbinom känüdik.
Fanny: Bernhard löfik oba, li binos velatik?
Streber (fefik, na ikomipom linedo): No, no e no! No kanob fovön nog cüti at lakifik.
Felix (pesüpitöl): Ab, plofed —
Streber: No! no ogolob veitikumo. Fanny, adelo munadaeg nonik zidom; i no elemob lakifis de Aachen-Maastricht; — mutob koefön valikosi: evilobs golön al klub benofidik.
Felix (loviko): Adyö! O „moc-turtle!“
Anna: Kisi atos ga malos?
Fanny: O luman, ol! E demü atos leod in sil esötom patupön e munadaeg esötom zidön? O plofed, ol! O glejäpel, ol! (Kidof omi.)

Anna: E ol, Felix?

Felix (loviko): Dani Gode, das lād smalik smilof; nu ofmatel obik omutof i smilön. (kleiliko, smilöl) Si evilob kogolön, cilil. Kon dö Aachen-Maastricht äbinom mär.

Anna (pesüpitöl): Ag! Kikod mutob dalifön somosi? O! (dlenölo) Binob neläbik vemo, levemo — (dlenof).

Felix: Ag, sül obik! (al Streber) Binol vo lupul! Elüvol, eluletol obi!

Fanny: Ab Anna — (kidof ofi).

Streber (tlodölo): O lād löfik oba! Dledob, das i ob binob kod.

Anna: No, no! (dlenöl) Binol nog matel yunik, kele fögivon valikosi. Ab Felix emutom binön känüdik. (Dlenof nog umo. Felix esiadom oki su lestul).

Streber (tlodölo): Ob binob kod, ob soalik.

Fanny: Si, obs binobs kod, Anna. (tog
o)

Felix (sustanöl süpito e lätlidöl): No, no — no kanob nog nevelatön. Cüts valik pajötomsöd, o Anna löfik; lesevob negiti obik. (fefikumo) Nog balna fögivolöd atosi obe; des nu obinob egelo känüdik. Begö, o Anna, fögivolöd obe.

Anna: If kanob klödön osi. — (lenlogof omi).

Felix: Zeladö, o Anna! (golom ko of al bākun) Kömolöd, neluimolöd dlenis olik!

Fanny (bliböl yofik): Sagolöd obe, Bernhard: li binob tuvemaf somik, das dledol sagön obe, if vilol segölön?

Streber: Ofmatel löfik, gudik oba — emutob — esötob — evilob —

Fanny: Benö, jötölös sekusadi. (tädöl pledölo) O matel badugik! Valadolöd! Ojonob ole loegöpi stelavik ola!

Streber (kidöl nami ofe): O Fanny gudik!

Fanny (al Anna): Nu jonobsös mateles obsik, das obs binobs lisälik: dälobsös omes golön al klub.

Anna (yofiko): No; pön smalik mutom sukön.

Felix (vifiko): No, no, no! — Ob i sevob bligi obik. Adelo no osegolobs, ifi pelon balioni obes. Li no, plofed? Bizugobs ladäli famülik. (loviko) Valadolös!

Fanny: I no padälos oles.

Anna: Avendelo blibobs kobo e opledobs lukadis. Votikna ogetols dismüti.

Fanny (yofiko): Ifi munadaeg nonik zidom. (Matels bofik kidoms namis ofmatelas oksik).

Streber: Ifi nenomamafik.

(Bifoin disom.)

FIN.

39. Die Wette

Von Henriette Devidé in Biala.

Er: Ich bitte Dich!

Sie: Nein, sag ich!

Er: Und ich bitte Dich nochmals! Sieh, Mädchen, ich hätte⁶⁴ eigentlich als Dein Verlobter⁶⁵ das Recht, zu fordern, um was⁶⁶ ich Dich bitte: nur einmal lass⁶⁷ mich das süsse Wort aus Deinem holden Munde vernehmen⁶⁸; ich bitte Dich: sag „Du“!

Sie: Es geht nicht, wirklich, es geht nicht!⁶⁹ Ich kann einen⁷⁰ fremden Mann nicht so vertraulich anreden⁷¹.

Er: Wie, Minna, fremd⁷² bin ich Dir? Kennen wir uns⁷³ denn nicht seit drei Monaten, habe ich nicht um⁷⁴ Dich geworben⁷⁵, die Einwilligung Deiner Eltern und die Deine⁷⁶ erhalten und ist nicht heute unser Verlobungstag⁷⁷? Und Du sprichst von „fremd sein!“ So liebst Du mich⁷⁸ nicht!

Sie: Ja, lieber Freund, ich bin Ihnen* von Herzen gut⁷⁹, ich habe Ihnen aus freiem Antrieb⁸⁰ mein Jawort⁸¹ gegeben, aber ich kann mich nicht so schnell entschliessen, einen Fremden — nun⁸² ich sage das Wort nicht, da es Sie verdiesst⁸³, also ich kann einen Mann, der weder mein Vater, noch mein Bruder ist, nicht ohne weiteres duzen⁸⁴; ich bitte Sie, lassen⁸⁵ Sie mir Zeit⁸⁶, ich muss mich erst daran⁸⁷ gewöhnen.

Er: Ist es denn wirklich, so schwer, kleine Braut?⁸⁸ Komm, ich will's Dich lehren, sag' d — u, du, nun?⁸⁹

Sie: (zögernd). Nein, es geht nicht; es geht wirklich nicht⁹⁰, Sie müssen noch ein Weilchen⁹¹ Geduld haben.

Er: Wie lange soll ich denn⁹² warten?

Sie: O, nur bis zu unserer Hochzeit⁹³.

---

⁶⁴ = ich habe

⁶⁵ = mastapömetöl

⁶⁶ = accusativ

⁶⁷ = mekön

⁶⁸ = lilön

⁶⁹ = Wahrhaftig, es kann nicht sein

⁷⁰ = zu einem

⁷¹ = sprechen

⁷² = ein Fremder

⁷³ = einander

⁷⁴ = bleibt unübersetzt

⁷⁵ = matabegön

⁷⁶ = Deine Einwilligung (bevilam)

⁷⁷ = del matapömetik

⁷⁸ = Wahrlich, Du liebst mich nicht

⁷⁹ = liebe Sie herrlich

⁸⁰ = nicht gezwungen

⁸¹ = bevilam

⁸² = ga

⁸³ = Ihnen missfällt (miplidön)

⁸⁴ = keolön

⁸⁵ = gevön

⁸⁶ = tüp

⁸⁷ = äl os

⁸⁸ = jigamil

⁸⁹ = willst Du?

⁹⁰ = ich kann nicht

⁹¹ = während einiger Zeit

⁹² = bleibt unübersetzt

⁹³ = matazäl

- Er:** Was?⁹⁴ Noch drei volle²⁹ Monate? Nein, daraus wird nichts⁹⁵. Oder ja, aber die Hochzeit muss in acht Tagen⁹⁶ stattfinden.
- Sie:** Sie wissen wohl, dass nicht angeht⁹⁷. Mama hat den Tag festgesetzt und dabei muss es bleiben⁹⁸.
- Er:** Und ich sage, binnen acht Tagen⁹⁹ musst Du das verlangte Wort aussprechen.
- Sie:** Muss?¹⁰⁰ Das wollen wir sehen!
- Er:** Ja, du musst, du wirst¹⁰¹, ich wette darauf²⁹ und als Preis erhalte¹⁰² ich den Kuss, den Du mir ebenfalls widerrechtlich¹⁰³ vorenthältst¹⁰⁴.
- Sie:** Die Wette soll gelten¹⁰⁵; da ich sie²⁹ aber zuversichtlich¹⁰⁶ gewinne¹⁰⁷, so mögen Sie gleich gehen und das Rosenbouquet¹⁰⁸ bestellen, das ich als Preis fordere.
- Er:** Die Rosen sollst Du haben¹⁰⁹ und zwar gleich, die schönsten! Schau, liebes Kind, sag nur ein einzigesmal „Du“ und ich hole Dir¹¹⁰ eine ganze Waggonladung¹¹¹ Rosen.
- Sie:** (lächelt und schüttelt das Haupt).
- Er:** Das ist ja der pure¹¹² Eigensinn; Du bist ein Trotzkopf! Als ob das nicht alles eins wäre, ob man „Sie“ oder „Du“ sagt¹¹³.
- Sie:** Nun sehen Sie¹¹⁴, lieber Freund, nun sagen Sie selbst, dass das alles eins¹¹⁵ ist.
- Er:** Du missverstehst mich absichtlich, weil Du mich ärgern willst; Du bist nicht nur launisch und eigensinnig, Du bist auch boshaft.
- Sie:** Mein Herr! Sie anticipieren die Rolle¹¹⁶ des Ehemanns; ich erinnere Sie, dass wir noch nicht so weit sind, und da ich nicht Lust habe¹¹⁷, das Zankduett weiterzuführen¹¹⁸, räume ich das Feld¹¹⁹ (verbeugt sich¹²⁰ ironisch¹²¹ und geht).

---

⁹⁴ = liko?

⁹⁵ = das erhält nicht meine Einwilligung

⁹⁶ = in einer Woche

⁹⁷ = nicht möglich ist

⁹⁸ = dieser kann nicht geändert werden

⁹⁹ = nach einer Woche

¹⁰⁰ = ich werde müssen?

¹⁰¹ = du wirst es sagen

¹⁰² = werde ich erhalten

¹⁰³ = ta git

¹⁰⁴ = nebevilön

¹⁰⁵ = nehme ich an

¹⁰⁶ = zelado

¹⁰⁷ = siegen werde

¹⁰⁸ = lolem

¹⁰⁹ = wirst du erhalten

¹¹⁰ = werde Dir bringen

¹¹¹ = lod lelodavabik

¹¹² = te

¹¹³ = zu sagen

¹¹⁴ = Eko

¹¹⁵ = dasselbe

¹¹⁶ = pledön bü tim pötöl cali

¹¹⁷ = binön vilöfik

¹¹⁸ = fovön telapükoti zanik

¹¹⁹ = mogolön

¹²⁰ = blegön kapi

¹²¹ = kofiko

Er (geht¹²² mit grossen Schritten auf und ab¹²³, bleibt dann¹²⁴ plötzlich stehen¹²⁵): Es ist wahr, ich war zu heftig; aber soll¹²⁶ man denn einem solchen Trotzköpfchen¹²⁷ gegenüber seine⁶¹ Geduld nicht verlieren? (Beginnt seine Wanderung aufs neue¹²⁸). Und dann, es geht um¹²⁹ meine künftige Würde; wenn ich jetzt nachgebe, bin ich zum Pautoffelhelden gestempelt für alle Zeiten!¹³⁰ Es handelt sich also um⁶⁶ meine Ehre! Sie muss nachgeben! Aber wie bringt man sie zur Nachgibigkeit¹³¹, da weder⁶¹ mein⁶¹ Bitten noch¹³² mein Zürnen¹³³ fruchtet¹³⁴? (Bleibt stehen⁶²). Wie, wenn ich¹³⁵ diese unwürdige Fessel abschüttelte? Ja, wenn sie nicht gar so hübsch wäre. Ach, ich bin ihr rettungslos verfallen¹³⁶. (Zieht ein Bild hervor und betrachtet es verzückt¹³⁷). Sie ist wirklich zu reizend: diese Augen und der süsse, kleine, trotzig Mund, ach, wen er nur ein einzigesmal »du!« sagen wollte! — Du, du, du Süsse, du Holde, du Böse! (küsst das Bild). — Ich glaube, ach, ich bin rein toll¹³⁸ geworden, das ist unwürdig. Weg mit dem Bilde!¹³⁹ Ich will nicht länger¹⁴⁰ an sie denken, und mich mit Ernsthaftem beschäftigen. (Steckt das Bild ein¹⁴¹; zieht ein Buch hervor und vertieft sich in die Lectüre¹⁴²). Wirklich, eine geniale Erfindung, dieses Volapük! Je mehr man sich in das Studium dieser Sprache vertieft¹⁴³, desto mehr muss man sie bewundern. Minna muss sie auch lernen, sie⁸¹ interesirt sich ja¹⁴⁴ für alles Grosse und Schöne. — Aber — wie wird mir denn!¹⁴⁵ ah¹⁴⁶, ah, ah, das ist ja⁶¹ prächtig, wunderbar! heissa¹⁴⁷, ich gewinne meine Wette¹⁴⁸! Und nun schnell zu meiner Braut! —

Er: Minna, zürnst Du mir noch? Ich sehe ein, ich war zu heftig; kannst Du mir verzeihen?

Sie (ihm die Hand reichend): Dem Reumüthigen¹⁴⁹ wird immer Verzeihung¹⁵⁰.

Er: Minna, Du bist ein Engel! (küsst ihr die Hand!)

Sie: Und die¹⁵¹ Wette?

---

¹²² = gehent

¹²³ = durch das Zimmer

¹²⁴ = bleibt unübersetzt

¹²⁵ = stöpön oki

¹²⁶ = muss

¹²⁷ = jitelilil

¹²⁸ = wieder zu gehen

¹²⁹ = es ist in Gefahr

¹³⁰ = werde ich immer das Spielzeug meiner Frau sein

¹³¹ = zwingt man sie nachzugeben

¹³² = und

¹³³ = smazun

¹³⁴ = erfolglos sind

¹³⁵ = soll ich nicht

¹³⁶ = rettungslos ihre Beute

¹³⁷ = betikölo

¹³⁸ = ganz

¹³⁹ = Depubö mag at

¹⁴⁰ = fovo

¹⁴¹ = in die Tasche

¹⁴² = liest eifrig

¹⁴³ = dringt

¹⁴⁴ = denn sie hat Interesse

¹⁴⁵ = welch ein Gedanke!

¹⁴⁶ = vo

¹⁴⁷ = gälö

¹⁴⁸ = werde in meiner Wette siegen

¹⁴⁹ = Bereuenden

¹⁵⁰ = verzeiht man

¹⁵¹ = unsere

- Er:** Du sollst die Rosen haben¹⁵². Doch lass uns nun von Anderem reden. Sieh, liebe Minna, hier⁶¹ bringe ich Dir das längst¹⁵³ versprochene Buch, die Volapük-Grammatik.
- Sie:** Ah!¹⁵⁴ das ist schön; ich danke Ihnen herzlichst, lieber Freund, ich will sogleich¹⁵⁵ an's Studium gehen¹⁵⁶.
- Er:** Recht so!¹⁵⁷ Da können wir¹⁵⁸ in acht Tagen¹⁵⁹ schon in Volapük¹⁶⁰ korrespondieren.
- Sie:** Das wird allerliebste¹⁶¹ sein! Ich werde dann, zum Glück, nicht die Hälfte von den närrischen Dingen verstehen, die Sie mir täglich schreiben.
- Er:** Immer boshaft, kleine Braut?
- Sie** (ihm die Hand reichend): Nichts für ungut¹⁶², lieber Freund. Ich lese das närrische Zeug¹⁶³ doch gern.
- Er** (feurig): Minna! (will sie umarmen).
- Sie** (zurückweichend): In¹⁶⁴ drei Monaten, mein Herr, in¹⁶⁵ drei Monaten.
- Er:** In acht Tagen⁹⁶, meine Schöne, in acht Tagen! (verbeugt sich und geht).

—————
(Acht Tage später⁹⁶.)

- Er** (stürzt¹⁶⁶ in's Zimmer): Triumph!¹⁶⁷ ich habe die Wette gewonnen!¹⁶⁸ Jetzt, Minna, bekomme ich¹⁶⁹ meinen¹⁷⁰ Kuss. (Kniet vor ihr nieder.)
- Sie:** Träumen Sie, mein¹⁷¹ Freund? Wie können¹⁰⁹ Sie¹⁰⁹ denn¹⁰⁸ die Wette gewonnen haben?¹⁷² Ich habe ja heute noch¹⁰⁸ kein¹⁷³ Wort mit Ihnen gesprochen.
- Er:** Gesprochen nicht¹⁷⁴, Holdeste¹⁷⁵, aber geschrieben!
- Sie:** Geschrieben habe ich allerdings¹⁷⁶ und zwar meinen ersten Volapükbrief! Ich freute mich, dass ich es in so kurzer Zeit dahingebracht habe¹⁷⁷, mich¹⁷⁸ in¹⁷⁹ dieser Sprache schon¹⁰⁸ ganz leidlich¹⁸⁰ auszudrücken¹⁸¹, und dies wollte ich Ihnen mittheilen. Was hat aber dies mit meiner Wette gemein?¹⁸²

---

¹⁵² = wirst erhalten

¹⁵³ = schon lange

¹⁵⁴ = ag

¹⁵⁵ = lefovo

¹⁵⁶ = studieren

¹⁵⁷ = benö

¹⁵⁸ = wir werden können

¹⁵⁹ = nach einer Woche

¹⁶⁰ = volapüko

¹⁶¹ = vemo jönik

¹⁶² = zürnen Sie nicht

¹⁶³ = jene närrischen Worte

¹⁶⁴ = leidenschaftlich

¹⁶⁵ = nach

¹⁶⁶ = spidön

¹⁶⁷ = levikodö!

¹⁶⁸ = in der Wette gesiegt

¹⁶⁹ = werde ich bekommen

¹⁷⁰ = den versprochenen

¹⁷¹ bleibt unübersetzt

¹⁷² = haben Sie gewonnen

¹⁷³ = nicht ein

¹⁷⁴ = Du hast nicht gesprochen

¹⁷⁵ = venudik

¹⁷⁶ = si

¹⁷⁷ = erreichte

¹⁷⁸ = meine Gedanken

¹⁷⁹ = durch

¹⁸⁰ = säto koveniko

¹⁸¹ = sepetön

¹⁸² = warum aber betrifft dies meine Wette?

- Er:** Es verhalf mir zum Siege!¹⁸³ (steht auf.) Erlaube, dass ich Dir einiges aus Deinem Briefchen vorlese¹⁸⁴. Du schreibst da¹⁰⁸ zum Schluss¹⁸⁵: „Kömolös, flen löfik“ — was heisst das?
- Sie:** Ich bitte Sie zu kommen.
- Er:** Pardon¹⁸⁶; ich bitte um wörtliche Uebersetzung¹⁸⁷ auch des¹⁸⁸: „jigam ola“, das da¹⁰⁸ als Unterschrift steht¹⁸⁹.
- Sie:** Was soll das Examen!¹⁹⁰ (Entreisst¹⁹¹ ihm den Brief.)
- Er:** Bitte, lies[?]: was steht hier?¹⁹²
- Sie** (liest zögernd und verschämt¹⁹³): Kömolös, flen löfik, al jigam ola!
- Er:** Endlich! (Er schliesst sie in seine Arme¹⁹⁴.)

* »Sie« kann hier offenbar nicht durch „ol“ übersetzt werden. Dieser Fall zeigt deutlich, dass wenigstens für Uebersetzungszwecke ein Unterschied in der Ansprache auch äusserlich möglich gemacht sein muss. Triftige Gründe sprechen gegen die Anwendung von „ons“. als wichtigster wohl der, weil »ons« zu allgemein ist und nicht ausreicht, wenn wir zum Beispiel folgenden Satz übersetzen sollten: »Warum sprechen Sie mich bald mit »Er«, bald mit »Ihr« und bald mit »Du« an; ich muss Sie schon ersuchen, mir immer »Sie« zu sagen?« Wir schlagen desshalb vor, dass die Volapükisten im Verkehre miteinander nach wir vor das herzliche »ol« verwenden mögen, für Uebersetzungszwecke aber möge je nach der Sprache, aus der übersetzt wird, die Pluralform in Verwendung kommen, was auch allein das Original getreu erkennen lässt. »Sie« (in der Ansprache von Männern) geisse also: **oms, omas, omes, omis**; »Sie« (in der Ansprache von Damen): **ofs, ofas, ofes, ofis**; »Er« heisse: **om**; »Ihr, vous, voi, you« übertrage man durch: **ols, olas, oles, olis**. Diese Angelegenheit sei der Akademie nahegelegt; die vorgeschlagene Uebersetzungsweise ist in diesem Uebungsstück versuchsweise durchgeführt, denn auch hier heisst es: «Experimentum fiat!«. — *Die Red.*

ENDE.

---

¹⁸³ = weil es mir den Sieg verschaffte

¹⁸⁴ = lese

¹⁸⁵ = im Ende

¹⁸⁶ = fögivö!

¹⁸⁷ = wörtlich zu übersetzen

¹⁸⁸ = die Worte

¹⁸⁹ = welche die Unterschrift sind

¹⁹⁰ = warum diese Prüfung?

¹⁹¹ = molusumön

¹⁹² = ist hier geschrieben?

¹⁹³ = jemiko

¹⁹⁴ = unarmt.

40. Yül

Fa Devidé Henriette in Biala.

- Om:** Begob oli.
- of:** Sagob: no.
- om:** E begob oli nogna. Vo, jipul; ob, ematapömetöl olik labob voi giti, flagön fa ol, kelosi begob: te balna mekolöd lilön obi vödi svidik se mud venudik olik: begob oli, sagolöd: „ol“.
- of:** Vo, no kanos binön; no kanob pükön so konfidamiko al man foginik.
- om:** Liko, Minna, li-foginel binob ole? No-li sevobs balvoto sis muls kil, no-li ematabegob oli, no-li egetob bevilami pala olik e bevilami olik, no-li del at binom del matapömetik obas? E ol pükol dö binön foginik! Vo, no löfol obi.
- of:** Si, flen löfik, löfob ladliko omis; no pemütöl egivob omes bevilami obik, ab no kanob sludön so vifiko, keolön fogin-, ga, no sagob vödi, bi miplidom omes, — also no kanob keolön stedo mani, kel binom ni fat obik, ni blod obik. Begob omis, gevomsös tüpi obe, mutob kösömön obi nog al os.
- om:** Li-binos velatiko so vemo fikulik, jigamil? Kömolöd, vilob tidön osi ole; sagolöd: o-l, ol, li-vilol?
- of (zogöl):** No, no kanob, velato, no kanob. Mutoms sufadön nog du tim anik.
- om:** Vio lonedo sötob valadön?
- of:** Ga, te jü matazäl obsik.
- om:** Liko? Nog du muls kils? No, atos no getoms vilami obsik. U si, ab matazäl mutom binön pos vig bal.
- of:** Noloms gudiko, das atos binos nemögik. Mot obik elonom deli; at no kanom povotön.
- om:** E ob sagob, ünü vig bal omutol sagön vödi pevipöl.
- of:** Li-omutob? Ologobs.
- om:** Si, mutol, osagol omi, yulob e ogetob as prämi kidi, keli nebevilol obe leigo ta git.
- of:** Lensumob yüli at, ab bi ovikodob zelado, golomsös lefoviko e bonedomsös lolemi, keli flagob as prämi.
- om:** Ogetol lolis, efe lefovo jönikünis; cil löfik, sagolös te balna: „ol“ e oblinob ole lodi lelodavabik lolas.
- of** (smilof e lemufok kapi).
- om:** Atos binos te lestifäl, binol jitodan! Äsif no äbinos-la otos, sagön »oms« u »ol«.
- of:** Eko, flen löfik, nu oms it sagoms, das binos otos.
- om:** Mikapälol obi desäniko, bi vilol skänön obi; binol noe vimafulik e lestifälilik, binol i badugik.
- of:** Söl, pledoms büf tim pötöl cali matela; mebob omes, das no nog binobs so veito; e bi no binob vilöfik, fovön telapükoti zanik at, mogolob. (Blegof kapi kofiko e mogolof.)
- om** (golöl ko steps gletik da cem stöpom oki süpito): Binos velat, ebinob zu meköfik; ab no-li muton pölüdön sufadi visü jitodelil somik? (beginom denu golön) E fovo, dinit füdik oba binom in pölig; if yilob nu, tän obinob ai plädadin jimatela obik! Sikod i stim oba binom in pölig! Mutof yilön! Ab vio müton omi yilön, bi begs e smazun obik binoms neseklik. (Stöpom oki.) Liko? no-li sötob mojedön jänis nedigik at? Si, if no äbinoföv so vemo jönik. Ag, binob nesaviko fanot ofa! (zugom suso fotogafadi, keli lelogom betikälo). Velato, binof tu venudik: logs at, e mud at svidik, smalik, todik, ag, if ävilom-la sagön te balna »ol!« — Ol, ol, ol svidik, ol venudik, ol badik! (kidom fotogafadi). Niludob, das evedob löliko fopik, atos binos nedigik. Depubö fotogafad at! No vilob fovo memön ofi, vilob jäfön fefikumosi bos. (Stegom fotogafadi in pok zugom susu buki e liladom ziliko). Vo, datuv genialik, volapük at! Pluo dlanon in stud püka at, umo muton milagön omi. I Minna mutof lenadön omi, ibo labof nitedi tefü valikos gletik e jönik. — Ab — tik kiom! vo, vo, vo atos binos magifík, milagik! gälö! ovikodob in yül! E nu vifö al jigam obik!

Om: Minna, li-zunol obe nog? Lesevob; ebinob tu meköfik; li-kanol fögivön obe?
of (loföl nami ome): Fögivon at pönitöle.
om: Minna, binol lanel (kidom nami ofa).
of: E yül obsik?
om: Ogetol lolis. Ab pükobsös dö dins votik. Eko, Minna löfik, blinob ole buki popömetöl ole ya lonedo, glamati volapüka.
of: Ag, atos binos jönik; danob ladliko omes, flen löfik, vilob studön lefovo.
om: Benö! okanobs spodön volapüko pos vig bal.
of: Atos obinos vemo jönik! Okapälob läbo tän no lafi yegas fopik, kelis penoms obe vädelo.
om: Ai badugik, jigamil!
of (loföl ome nami): No zunomsös, flen löfik. Liladob deno viliko vödis et fopik.
om (liedodiko): Minna! (vilom zilamön ofi).
of (geyilöl): Pos muls kil, sö! pos muls kil!
om: Pos vig bal, jijönikel oba, pos vig bal (blegom kapi e mogolom).

(Pos vig bal.)

Om (spidom in cem): Levikodö! Evikodob in yül. Nu, Minna, ogetob kidi pepömetöl (bäkienom bif of).
of: Li-dlimoms, flen? Liko evikodoms in yül? No epükob adelo vödi bal ko oms.
om: No epükol, jivenudikünel, ab epenol.
of: Si, epenob, efe penedi balid volapükik. Egälos obi, das erivob in tim so blefik sepetön tikis obik säto koveniko dub pük at, e atos evilob nunön omes. Ab atos kikod tefos yüli obsik?
om: Ejafos obe vikodi! (Sustanom). Dälolös, das liladob ole anikosi se pened olik. Penol in fin: „Kömolös, o flen löfik!“ — Atos kisi malos?
of: Begob omis kömön.
om: Fögivö; begob lovepolön kuladiko, i vödis; „jigam ola,“ kels binoms disapenäd.
of: Kikod xam at? (molusumof ome penedi).
om: Begob, liladolös: kis binos pepenöl is?
of: (liladof zogölo e jemiko); Kömolös, flen löfik, al jigam ola!
om: Fino! (Zilamom ofi).

FIN.

41. Волапюкисть

(Сценка)

— Митрій изъ лавки не бываль еще? — спрашиваетъ, — сидящихъ за вязаньемъ въ послѣобѣденное время, — пожилую женщину и молоденькую курносую дѣвушку осанистый старикъ, появляясь въ дверяхъ.

— Не бываль, отецъ, не бываль еще Митинька, отвѣчаетъ первая.

— Чай пора-бы ему и заператься, я, признательно сказать, закончивши севодни говѣнье, малость лишку всхрапнулъ, а какъ въ лавкѣ-то не побываешь, такъ оно ровно на душѣ, какъ бытто щекочеть... Свой глазъ великое дѣло...

— Что и толковать, Селиверстычъ, ну, да Богъ не безъ милости, севодни для тебя день такой... Отговѣмши и вдругъ въ лавку, какъ будто неладно выйдетъ... Митинька нашъ, полагаю, присмотрѣтъ замѣсто отца можетъ...

— Можетъ, объ этомъ и рѣчи нѣтъ, что можетъ... Да вишь ты, онъ нонѣ ровно бѣлены обѣлся, балабочеть и съ покупателемъ и съ подручными на какомъ-то собачьемъ языкѣ... Тѣ глаза на него тарашуть, въ толкъ не возьмутъ, что онъ имъ за околесицу городить... А еще гыть, тятенька, меня таперь всякій челоуѣкъ понимать должонъ, пытаму я и съ французомъ и съ китайцемъ и съ какимъ хочишь азятцемъ разговоры могу разговаривать и онъ меня понимать должонъ...

— Скажи на милость... Что-жъ этта за разговоръ такой мудреный?

— Всемирный языкъ, говорить, объявился какой-то, такой, что всѣ человѣки понимать другъ друга, въ лучшемъ видѣ будутъ... Какъ его онъ, языкъ-то эфтогъ?

— Волапюкъ, папенька, вставляетъ словечко курносенькая барышня.

— Во, во, онъ самый валапукъ, валапукъ, жена, слышь, прозывается...

— А не можетъ Митинька отъ эстаго повредиться?

— Отчего это?

— А хоша-бы отъ валабука-то эфтого.

— Ну, наврядъ... Опять коли что, такъ я эту дурь-то изъ него живымъ манеромъ повыбью... Намеднись точно, зашелъ къ Кузьмичеву покупатель изъ китайской нации, вотъ какъ на чайныхъ ящикахъ намалевано, съ косою значить и въ балахонѣ своемъ, все какъ слѣдуетъ по китайскому... Бала, бала, онъ съ Кузьмичевыми-то молодцами, по своему значить, тѣ въ толкъ ничего не берутъ... Ну, они за Митриемъ и спосылали.

— Ну, что-жъ столкнулся онъ съ эфтимъ... съ китайцемъ?

— Какой, балалакаль онъ съ имъ, полагать надо, съ полчаса, только рядскихъ всѣхъ насмѣшилъ. Китаецъ видитъ, что съ нимъ не сговоришь, взялъ шагнулъ за прилавокъ, схватилъ рукой съ полки кусокъ фая да и кажетъ. Ну, тутъ и безо всякихъ разговоровъ поняли всѣ, что ему требуется. Митрия этта конфузъ алибо што пробралъ съ этой неудачи, дня два вотъ послѣднихъ только и балабочеть со всѣми, даже съ мальчишками подручными по собачьему, со мною и то на такой манеръ разговариваетъ. Вы, гыть, меня, тятенька, понимать должны. Ну, да ладно, дни вотъ у меня таперь говѣльные были, такъ я его не трогалъ, а коли что дальше будетъ, погляжу, погляжу, да орясину гдѣ какая получше выищу, а либо кнутовище, которое на манеръ камыша хорошаго. Дурь выбивать которое способнѣе. А, вотъ и Митрій, легокъ на поминѣ, говорить «самъ», увидя входящаго сына. Ну, что какъ на дворѣ?

— Флодозъ, отвѣчаетъ тотъ, взмахнувъ кудрями.

— Чево?

— Флодозъ фать обик.

— Ты этта по каковскому-же?

— На волапюкскомъ нарѣчїи, тятинька, довольно даже удивительно какъ вы не можете понять.

— Довольно даже удивительно, какой вы дуракъ сынъ мой возлюбленный, коли бормочете несуразицу и желаете, штобы васъ понимать могли. Ты что же мнѣ отвѣтилъ то?... Я спрашиваю какъ на дворѣ, погода какая?

— Я и докладываю, флодозъ фать обик...

— Что-же это обозначаетъ?

— Морозить, тятенька.

— Тэкъ-съ... Такъ ты такъ и сказывай по русскому, штобы тебя православные понимать могли... А то городишь ни вѣсть што... Ходилъ Гришуткинъ къ Синюшину?

— Кикод?

— Чево?

— Кикод, значить примѣрно, зачѣмъ?

— Да ты съ ума что-ли спятилъ... А за получкой?

— Но седоб оми.

— Тьфу, ты окаянный! прости Господи мое согрѣшенїе... Ты съ кѣмъ говоришь-то? Кто я тебѣ?

— Ким?... Фать.

— Этта я-то фать?... Да ты понимаешь-ли дерево, стоеросовое, какое ты слово вымолвилъ?!... Вѣдь «фатами» господа ругаются, самое ругательное слово промежъ ихъ... А ты отцу вдругъ «фать» говоришь! Да я тебя! замахнулся «самъ», дѣлая угрожающее движенїе къ сыну.

— Напрасно, тятенька, беспокоить себя изволите, «фать» обозначает отца... Я и сказываю, что вы молъ — отцемъ мнѣ выходите.

— Такъ ты и разговаривай со мной, какъ съ отцомъ, а не выворачивай слова песни, а то я тебя изувѣчу такъ, што ты у меня и совѣмъ языка лишишься!.. Ну, говори, посылалъ ты Гришуткина?

— Никакъ нѣтъ... Зачѣмъ-же?.. Рази время.

— Сегодня какое число?

— Лул...

— Чево?

— Пятое, тятинька.

— Ну, то-то... А ему срокъ когда платить?

— Шол... виновать-съ... Цюл... виновать... Девятаго-съ числа срокъ.

— Ты опять за свое... Слышь, Митька, не выводите меня изъ терпѣннѣвъ... Отговѣмши я только, грѣшить не хочется, а коли ты по собачьему бормотать не перестанешь, такъ вотъ тебѣ святая Пятница, такъ разутюжу тебя за словеса твои подлыя...

— Оставь его, Селиверстычъ, будетъ тебѣ запугивать, вмѣшивается «сама», видя грозное настроеніе супруга. Можить, Митинькѣ слова эти для покупателейъ, которые изъ нѣмцевъ, нужны...

— Такъ онъ съ нѣмцемъ ими и руководствуй... Опять всякій нѣмецъ по русскому много лучше пойметъ, чѣмъ по-псиному-то этому... А ты мать, сыну-то не потакай, онъ чай теперь не съ покупателемъ, а съ родителемъ говоритъ, пріятно тебѣ, матери, слышать будетъ, коли сынъ-то твой единоутробный тебя облаеть?

— Ужь и облаеть...

— Такъ и облаеть... Митрій, какъ мать-то по твоему по псиному?

— Ши фать.

— Чудесно... слышишь, мать, выходитъ ты шифатка ему приходишься... Ну, сынъ нашъ милый, а сестра какъ будетъ?

— Ши блодъ.

— Того прекраснѣ... Кланяйся Анютка, ты, значить, ему шиблодка, ровно кличка собачья...

— Ахъ, тятенька, конфузится дочь, опускаетъ глазки.

— Что-жь, ничего, слова самая модныя... Скажите таперь, сынъ образованный, какъ дуракъ по вашему?

— Эшто зачѣмъ-же, тятенька?

— Такъ, къ примѣру.

— Ступель.

— Тэкъ-съ, а палка?

— Биенадомъ¹⁹⁵.

— Такъ вотъ что, дите мое, ступель, Митенька милое, помните вы твердо, что коли, ежели, вы ваше словесное художество съ родителями не оставите, такъ возьму я въ руки биенадомію эту самую и такъ вамъ бока оттелефону, что до новыхъ вѣнниковъ не забудете... Ну, а таперь, жена, ты на счетъ чаю похлопочи, я малость въ кабинетъ за дѣломъ пойду, счета провѣрить Синюшинскіе.

— Митинька, брось ты эсту пустяковину, уговариваетъ «сама» сына, по уходѣ отца.

— Валикози нолень бинозь гудикумъ, ка валикози лабень¹⁹⁶, говорить тотъ, качая отрицательно головой, и куда-то скрывается.

Мать укоризненно глядитъ ему въ слѣдъ.

Мичманъ-Дырка.

---

¹⁹⁵ На самомъ дѣлѣ это слово переводилось какъ «улей». Ошибка повторяетъ ошибку изданія грамматики и словарей всемірнаго языка В. Гатцука (Москва, 1886 г.).

¹⁹⁶ Все знать есть лучше, чѣмъ все имѣть (фраза заимствована изъ упомянутаго изданія В. Гатцука, раздѣлъ «Подстрочный переводъ съ всемірнаго языка на русскій»).

42. Гимнъ воляпюка (1884)

I. Volapük-Hymne (Weltsprache-Hymne) von F. Zorell

Friede, Brudersinn zu pflegen,
Eintrachtsinn sei uns Panir!
Jauchzet diesem Werk entgegen,
„Eine Sprache ruft mit mir,
Gelte auf dem Erdenrund,
Das erstrebe unser Bund!“

Kündet, was kann also mehren
Aller Menschen höchstes Wohl?
Eine Sprach' wird Heil uns lehren,
Wenn sie tönt von Pol zu Pol.
Darum sei dem Weltall kund:
„Eine Sprach' dem Erdenrund!“

Hoch denn lebe diese Sprache
Und der geistvoll sie erfand!
Und wer fördert diese Sache,
Rüfet über Meer und Land:
„Eine Sprache sei, ein Mund
Auf dem ganzen Erdenrund!“

Gedichtet v. F. Zorell. Komponirt v. J. M. Schleyer

II. Volapükahüm (Hüm volapükik)

Sumolsöd stäni blodäla!
Dikodi valik hetobs.
Tönöls jüli baladäla,
Volapüke kosyubobs,
Vokobsöz ko datuval:
„Menade bal, püki bal!“

Kis also kanos koblodön
lölika vola menis?
Kis also kanos menodön,
Äs pük bal, omsa stadis?
Klu tonodosöz in val:
„Menade bal, püki bal!“

Datuvel püka lifomöd,
Lifomsöd pakels ota,
Volapük aiflolomöd,
E välapüked oma!
„Oibinomöd su tal
Menade bale pük bal!“

Pelautom fa H. Zorell, penotüfom fa J. M. Schleyer.

Прим. Ноты гимна можно найти здѣсь:

1) <https://volapuk.temerov.org/Volap%C3%BCkanef/lised.php?noateds=VO&Vp=rigik>

2) <https://mdz-nbn-resolving.de/details:bsb11646851>.

43. Lolil (Heideröslein) / Lolil in lufel

Melod: „Sah ein Knab' ein Röslein stehn“.

In lufel pul älogom
lejöniki loli.
Magifo äfloledom.
Al logön nilo spidom,
vemo gälom oki.
Lol, lolil, ledik binel,
lol ledik in lufel!

Pul sagom: „Oli blekob,
lejöniki loli!“
Lol pükom: „Oli spinob,
das mutol tikön al ob,
e no vilob doli.“
Lol, lolil, e. l. e. l.

Pul lüedik äblekom
lejöniki loli.
Lol jälököl äspinom,
plon e yam no äyufom,
äliedom bleki.
Lol, lolil, e. l. e. l.

Pelovepolöl 1886 fa H. Schnepfer, München.

44. Lufela lolil

(„Sah ein Knab' ein Röslein steh'n“)

Älogom pul lolili
Lolili su lufel,
Äs gödel so jöniki;
Ägonom logön omi,
Gletik äbinom gäl.
O lolil, lolil ledik
O lolil su lufel.

Pul täno: „Blekob oli!“
Lolili su lufel.
Lolil tän: spinob oli
Das oimemol obi
Obi oijälöl.
O lolil, lolil ledik,
O lolil su lufel.

Pul foetik äblekom
Lolili su lufel;
Tasteiföl äspinom,
Ni „vi“ ni „ag“ äyufom.
Äbinom vanlik ag! jäl.
O lolil, lolil ledik,
O lolil su lufe.

(A. Sarnighausen in Hamburg)

45. A tel

Su *bim* bödil äsiedom
kanitöl lejöno;
bödil votik älielom,
de bimalam ädonflitom
nilöl oki vifo.

A tel kaniton gudikum.

:|: Lesi bim-bam,
levo, bam-bum,
kaniton gudikum. :|:

Dis bim äjadokof su *bam*
ofpul dlimöl svido,
äkanitof dö ofa gam
ed ävipof ko gletik vam:
„O binomös iso!“

A tel, e. l., e. l.

:|: Lesi, bim-bam, e. l., e. l. :|:

Äpölüdom bim bledemi,
bödil ämoflitoms,
ven gam äzugom in glügi,
de *bum* äduköl jigami,
e glöks älostonoms:

„*A tel* vo lifon gudikum!“

:|: Li-bim, li-bam,
li-bim-bam-bum!

Vo lifon gudikum!“ :|:

Pelautöl fa Ph. Schmitt, e H. Schnepfer, penotüföf fa Ph. Schmitt, bofiks in München.

Прим. Ноты можно найти здесь: <https://mdz-nbn-resolving.de/details:bsb11504115>.

46. Volapük omostepom

Volapük, pük nulik,
in länis foginik
etävom ya vikodo
fetanöl flenis mödo.

Volapük, pük jönik,
patidom, palöfom.

Volapük omostepom
vätopo, vädüpo!

:|: Novo-li vo-li, vo-li?

U li-no, li-no, li-no?

Volapük omostepom
vätopo, vädüpo! :|:

Mun litik, lilolös,
züpelis glidolös
in Rusän e Löstakin,
in Paris, Madrid, Turin!
Ädelo nog tael,

adelo ya züpel.
Volapük omostepom
vätopo, vädüpo!
:|: Novo-li, e. l., e. l. :|:

Sval yunik bletimo
gekömöl yofiko
ekeblinom penedi,
li-stunol, o flen? Lesi!
E pened pipenom
vápüko to lustom!
Volapük omostepom
vätopo, vädüpo!
:|: Novo-li, e. l., e. l. :|:

Прим. Ноты можно найти въ рукописномъ сборникѣ:
<https://mdz-nbn-resolving.de/details:bsb11646851>.

ЧАСТЬ IV. ПЕТЕРБУРГСКИЙ КРУЖЕКЪ ВСЕМИРНАГО ЯЗЫКА

---

47. Сообщенія о собраніяхъ

А. Воляюкская компанія въ С.-Петербургѣ (Vра.-sog in St. Peterburg)

Воляюкисты, желающіе найти другихъ воляюкистовъ въ С.-Петербургѣ, пусть приходятъ въ ресторанъ «Бѣлый медвѣдь» (Васильевскій Островъ 9, 14). Каждый вторникъ вечеромъ начиная съ 8—8 ½ часовъ они найдутъ нѣсколько воляюкистовъ въ этомъ помѣщеніи.

С.-Петербургъ.

В. Розенбергеръ.

Б. Новости о воляюкѣ. Россія (1890)

Въ С.-Петербургѣ нѣсколько воляюкистовъ собирается съ Ноября 1889 г. каждый вторникъ вечеромъ говорить на воляюкѣ; въ Мартѣ они открыли клубъ, названіе котораго — «zilak volarüköl» (воляюкоговорящій кружокъ). Мѣстомъ собраній клуба служитъ плавучій ресторанъ на берегу Невы у Морской Академіи. Воляюкисты, прибывающіе лѣтомъ в С.-Петербургъ, приглашаются зайти въ этотъ ресторанъ. С.-Петербургскіе воляюкисты такъ усердно трудились для Международной Миссіи Воляюка (Lesedam bevünetik), что за короткое время уже продано 300 карточекъ.

В. Россія. С.-Петербургъ

С.-Петербургъ, 1890, Іюня 8-е.

Господину д-ру Ледереру въ Вѣнѣ.

Высокопочтимый господинъ!

Симъ извѣщаю Васъ, что въ лѣтнее время Воляюкоговорящій кружокъ собирается каждый вторникъ въ плавучемъ ресторанѣ на рѣкѣ Невѣ напротивъ Морского Училища между 11-й и 12-й Линіями [В. О.], зовущемся «Wilmanstrand», и я нижайше прошу Васъ перепечатать это сообщеніе въ «Zi vol lölik» («Вокругъ Всего Свѣта»). Возможно, что какой-нибудь воляюкистъ прибудетъ въ С.-Петербургъ и не найдетъ насъ въ ресторанѣ «Ver vietik» («Бѣлый Медвѣдь»). Часъ собраній тотъ-же, а именно 8 часовъ вечера.

Статья господина д-ра Кирхгоффа «Wie ich Volarükist wurde» [«Какъ я сталъ воляюкистомъ»], вышедшая въ первомъ номерѣ 1890-го года «Zi vol lölik», перепечатана по нашей просьбѣ въ газетѣ «St. Petersburger Zeitung». Надѣмся, что эта статья принесетъ воляюку новыхъ сторонниковъ.

Съ наисердечнѣйшими привѣтствіями отъ всѣхъ подписываюсь,

будучи Вашимъ преданнымъ слугой,

О. Чохеръ,

Секретарь Кружка.

Г. Россія. С.-Петербургъ

Многоуважаемый господинъ!

Воляюкоговорящій кружокъ, который до сего времени собирался въ плавучемъ ресторанѣ «Wilmanstrand», теперь помѣнялъ мѣсто и встрѣчается каждый вторникъ въ 8 часовъ вечера въ ресторанѣ «Bernard» на углу 8-й Линіи и побережья Невы на Васильевскомъ Островѣ. Симъ прошу перепечатать эту новость въ газетѣ «Zi vol lölik», чтобы путешественники знали, гдѣ точно могутъ быть найдены петербургскіе воляюкисты.

Съ величайшимъ уваженіемъ,

Вашъ преданный слуга
О. Чохерь,
Секретарь <кружка> «Zilak volapüköl».
С.-Петербургъ, 1890, Сентября 28-е.

48. Volapük in Russland

†

Volapükels de S. Peterburg nunoms atoso ko lüg vemik flenes valik volapüka dö pölüd gletik, keli oms e din volapüka esfom dub deil tatakonsälela jenik, söla

Alexey Lyubovnikov

dilekel xaima plo bükadins selänik

kel ebinom jelel löfadigik e dilsumälik volapüka, büdü kel getam timapenädas e bukas volapükik in Rusän evedom pedalöl.

Slipomös püdiko!

†

Die Volapükisten in St. Petersburg geben hiemit schmerzerfüllt allen Freunden des Volapük Nachricht von dem grossen Verlust, den sie wie Volapük überhaupt durch den Tod des wirklichen Staatsrathes, des Herrn

Alexey Lyubovnikov

Director der Censur für ausländische Druckschriften

erlitten haben. Er war ein liebenswürdiger, theilnahmsvoller Beschützer des Volapük ; über seine Anordnung wurde die Einführung von Volapük-Zeitungen und Volapük-Büchern nach Russland erlaubt.

Er ruhe in Frieden!

St. Petersburg, den 29. November/11. Dezember 1890.

Sehr geehrter Herr Redacteur !

Im Auftrage des »Volapükisten-Circels« (Zilak volapüköl) erlaube ich mir hiemit die Bitte um freundlichen Abdruck des nachstehenden Berichtes.

Dienstag, den 27. November = 9. Dezember 1890 feierten wir den ersten Jahrestag der Begründung des »Zilak volapüköl«. Eine grössere Zahl von Volapükisten, auch solche, welche unsere gewöhnlichen Zusammenkünfte nicht regelmässig besuchen, vereinigten sich mit den ständigen Theilnehmern an unseren Versammlungen in einem hiezu reservirten Zimmer der Restauration Bernhard, welches mit einer Photographie des Herrn Pfarrer Schleyer und den Volapük-Symbolen geschmückt ist.

Der Vorsitzende des Cirkels, Herr *Oscar Serck*, eröffnete die Versammlung. Herr Ingenieur *Woldemar Rosenberger* verlas den Jahresbericht über die Thätigkeit des Cirkels während des ersten Jahres seines Bestehens.

Auf Anregung des Herrn Serck beschlossen mehrere Volapükisten, am letzten Dienstag des Novembers 1889 sich fortab jeden Dienstag abends in der Restauration »Weisser Bär« behufs Uebung im Volapük-Sprechen einzufinden. Bald erkannten wir, wie unbequem es war, dass unsere ungewungenen Zusammenkünfte keinen Namen trugen und so beschlossen wir am 27. März 1890 uns als »Zilak volapüköl« [»Volapükistischer Cirkel«] zu bezeichnen. Es wurde dabei festgesetzt, dass wir Volapük nicht blos für den schriftlichen, sondern auch nach Möglichkeit für den mündlichen Verkehr verwerthen wollten.

Fast gleichzeitig wurde die Kassa des Cirkels durch Bestellung von 10 Exemplaren der vorliegenden Zeitschrift »Rund um die Welt« begründet. Dank des grossen Rabattes von 50%,

welchen der Verleger, Herr *Ferdinand Simon* (Berlin, Puttkamerstrasse 22) in liberalster Weise bei solchem Bezuge gewährt, kam uns ein Exemplar statt auf 5 Mark auf nur 2 Mark 50 Pfennige zu stehen. Wir bezahlten das Exemplar mit 2 Rubeln ; der Rest verblieb der Kassa. Es war dies ein kleiner Anfang ; **aber bald erhielt dieser kräftigen Zuschuss, indem wir der von Herrn Director Herbst in »Rund im die Welt« vorgeschlagenen »Internationalen Weltsprache-Mission« beitraten**¹⁹⁷.

Wir besogen die von der »Internationalen Weltsprache-Mission« ausgegebenen Kolonisten-Karten und die dazugehörigen zur Volapük-Propaganda durch ihre Reichhaltigkeit und erstaunliche Wohlfeilheit vorzüglich geeigneten Broschüren. **In wenigen Monaten verkauften wir an 800 Karten und Broschüren**,¹⁹⁸ so dass die »Mission« derzeit in Russland 26 »Missionäre«, 5 »Ober-Missionäre« und 2 »Missions-Führer« aufzuweisen hat. Unter den Mitgliedern des Cirkels zeichnete sich durch Verbreitung der Propaganda-Broschüren am meisten Herr *Oscar Serck* aus : er setzte bisher 237 Karten und Broschüren ab. Dabei aber verfügten wir nur über Broschüren in deutscher Sprache ; von Januar 1891 ab werden russische Propaganda-Broschüren verausgabt werden. Herr Rosenberger hat diese nämlich auf Grundlage der deutschen Propaganda-Broschüren mit entsprechender Rücksichtnahme auf die russischen Bedürfnisse zusammengestellt ; die Drucklegung wurde von dem Directorium der »Internationalen Weltsprache-Mission« durch Herrn Buchdrucker B. Heller in München in sehr zufriedenstellender Weise besorgt. Wir hoffen mit diesen russischen Broschüren einen noch grösseren Absatz zu erzielen.

Während der sieben Monate ihres Bestande nahm unser Kassa 150 Rubel hauptsächlich durch Absatz der Missions-Broschüren ein. Jeder Volapük-Verein oder Volapük-Cirkel, der gleich uns einen erfreulichen Kassastand zu besitzen wünscht, möge sich an den derzeitigen Kassier der »Internationalen Weltsprache-Mission«, Herrn August Zink in Wien-Währing, Cermakgasse 12 wenden. Herrn Zink, dem bei dieser Gelegenheit für seine uneigennützig liebenswürdige Geschäftsgebarung der **herzlichste Dank** ausgesprochen sei, wird wohl auch anderen Vereinigungen in ihren Bestrebungen mit gleicher Bereitwilligkeit wie uns an die Hand gehen.

Durch den Bezug der Zeitschrift »Rund um die Welt« begründete unser Cirkel zugleich seine Bibliothek. Zwei von den zehn bestellen Exemplaren wurden nämlich zurückbehalten ; ein Exemplar kam in die Bibliothek, **das zweite Exemplar wurde gratis der Restauration überlassen, in der wir uns versammelten.** Auch hiedurch erwachsen dem Volapük manche neue Freunde. Nach und nach wurden auch andere Volapük-Zeitungen und zwar »Nogan volapükik plo Beljān e Nedān« [»Volapük-Organ für Belgien und die Niederlande«], das Münchener »Cogabled volapüka« [»Volapük-Witzblatt«], die amerikanische »Gased bevünetik« [»Internationale Zeitung«] und das in Dänemark erscheinende Journal »Volapük« abonniert. Auch wurde der Beschluss gefasst, das von Herrn Schleyer in Konstanz redigirte »Volapükabled Zenodik« [»Volapük-Centralblatt«] in allen noch erhältlichen Jahrgängen, sowie zwei Jahrgänge der Stockholmer Zeitschrift »Volapükisten« anzuschaffen. Ausser diesen Zeitungen besitzen wir noch eine Reihe von Büchern und Broschüren, welche in Volapük abgefasst sind oder auf Volapük bezischen, zumeist als Geschenk treuer Mitglieder des Cirkels.

Herr Rosenberger berichtete dann kurz über die vermittelnde Thätigkeit des Cirkels betreffe der Arbeiten der »Internationalen Weltsprache-Akademie«. Der Cirkel hatte einen Aufsatz des Herrn Rosenberger, welcher sich auf eine Normal-Volapük-Grammatik bezog, autographiren lassen und den Akademikern, sowie den hervorragendsten Volapükisten zugeschickt ; ferner hatte er mittels eines vom 26. September = 8. October 1889 datierten Circulars Vorschläge betreffs des Vorgangs bei den Arbeiten der Akademie gemacht. Der Jahresbericht schloss mit dem von allen Anwesenden

---

¹⁹⁷ Die in dem Statut der »Internationalen Weltsprache-Mission« enthaltenen Beitritts- und Bezug- Bedingungen sind auf der letzten Seite dieser Nummer veröffentlicht. — Die Red.

¹⁹⁸ Ein genauerer Ausweis ist in dieser Nummer auf Spalte 319 enthalten. — Die Red.

begeistert aufgenommenen Rufe: »*Zilak volapüköl de S. Peterburg lifomös!*« [*Der St. Petersburger Volapükisten-Circel lebe hoch!*]¹⁹⁹

Hierauf erhob sich Frä. *Henriette Enderneitt* zu einem *Volapük-Trinkspruche* zu Ehren des *Herrn Schleyer*. Hier der Wortlaut :

— *Volapük* — *
Flens löfik!

Mobob oles dlinapetön al Datuvel volapüka, ibo om binom kodel gäla, keli senobs adelo, zelöls fünadeli zilaka obsik. Nen om nevelo sägo eseivobsöv balvoto, nevelo edulifobsöv düpis so mödik ko gälod e ladäl, i deno ko nol, das no epölüdots timi obsik, ab egebobs omi al födön döli menälik e subimik. Flens löfik! Fögetobsöd distini tikadas e diseinas, fögetobsöd valikosi nelesumik ejenöl du tim lätik, e memobsöd te datuveli volapüka, mani at genialik, kel evitimom so mödikosi al volekön dlimi yeltumas mödik. Datuvel volapüka lifomös!

Hierauf sprach Herr Professor *Henry Harrison* über die Verdienste, welche sich Dr. August Kerckhoffs in Paris, der Director der Internationalen Weltsprache-Akademie um Volapük erworben hat. Ohne seinen Fleiss, ohne seine umsichtige Thätigkeit wäre Volapük nicht über die Grenzen Deutschlands hinausgekommen; niemand verdiene mehr als dieser Mann den Dank und das Vertrauen der Volapük-Vereine. Der von Einzelnen heraufbeschworene Streit und der Dr. Kerckhoffs uneigennütigen Bestrebungen entgegengebrachte Widerstand habe ihm wohl für kurze Zeit die Arbeitsfreudigkeit benommen und sei Schuld, dass die Akademie nicht thätig genug sein konnte; es sei aber Hoffnung vorhanden, die Akademie werde nun unter der Leitung des Professors Kerckhoffs ihre Thätigkeit mit frischer Energie wieder aufnehmen. Der Redner schloss mit der Aufforderung: »Dlinobsöd stimü dilekel Kerckhoffs e volapükasit kadematik« [*Lasst uns zu Ehren des Director Kerckhoffs und der Akademie-Bestrebungen trinken.*«]

Hierauf erhob der *Schriftführer* des Cirkels sein Glas zu Ehren der Internationalen Weltsprache-Mission, indem er ihr die besten Erfolge wünschte.

Die allgemeine Freude wurde nun durch die Trauernachricht gestört, dass der Director der Censur für ausländische Drucksachen, Herr A. *Lyubovnikov*, welcher die Eintührung von Volapükschriften in Russland erlaubt und sich überhaupt durch mehrere Jahre als Gönner und Schützer des Volapük bewiesen hatte, eines plötzlichen Todes verstorben sei.

Wie, sowie die Redacteurs der Volapükzeitungen schulden dem Verstorbenen vielen Dank; ohne seine Unterstützung hätte niemand in Russland Volapükzeitungen bestellen können. In der Geschichte der Volapükbewegung Russlands ist ihm ein ehrenvolles Andenken gesichert.

Nach dem officiellen Theile unserer Versammlung blieben wir in ungezwungener herzlicher Weise noch lange beisammen.

Ich schliesse für diesmal mit den herzlichsten Grüßen als

Ihr ergebenster

Oscar Zschocher, Schriftführer des »Zilak volapüköl«.

-----

* — *Deutsche Uebersetzung* —

Liebe Freunde!

Ich schlage Euch vor auf das Wohl des Erfinders des Volapük zu trinken, denn er ist Ursache der Freude, die wir heute bei der Feier des Gründungstages unseres Cirkels empfinden. Ohne ihn hätten wir einander nicht kennen gelernt, ohne ihn würden wir nicht so zahlreiche Stunden in Freude und Herzlichkeit gemeinsam verlebt haben, wobei wir doch zugleich überzeugt sind, dass wir unsere Zeit nicht verloren haben, sondern zur Förderung einer menschenfreundlichen, erhabenen Idee verwendeten. Liebe Freunde! Lasst uns heute alle Verschiedenheit in Gedanken und

---

¹⁹⁹ In diesem Ruf stimmen auch wir ein, indem wir die St. Petersburger Volapükisten zu ihrer nachahmenswertben unermüdlichen und so erfolgreichen Thätigkeit herzlichst beglückwünschen. — Die Redaction von »Rund um die Welt«.

Bestrebungen vergessen, vergessen auch all das Unangenehme, das sich in letzter Zeit zutrug ; lasst uns nur des Erfinders des Volapük eingedenk sein, jenes genialen Mannes, der so grosse Opfer brachte, um den Traum vieler Jahrhundert zu erfüllen. Der Erfinder des Volapük — er lebe hoch !

(Uebersetzt aus dem Volapük von Dr. L.)

49. Международная Миссія Всемирнаго Языка Volapük. 1891

I. Цѣль всемірнаго языка. — Воляпюкъ и его распространіе. — Международная миссія всемірнаго языка. — Справочныя конторы всемірнаго языка.

Всякое болѣе или менѣе важное изобрѣтеніе возникаетъ вслѣдствіе настоятельной потребности своего времени: если оно въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ этой потребности, то оно непременно пробьетъ себѣ дорогу и станетъ примѣняться на практикѣ.

Благодаря усовершенствованіямъ путей сообщенія произведеннымъ въ концѣ 19. столѣтія, народы земнаго шара настолько приблизились другъ къ другу, что одинъ общій международный языкъ сдѣлался настоятельною потребностью, увеличивающейся къ тому же съ каждымъ днемъ. — Ни одинъ изъ существующихъ языковъ, какъ новыхъ такъ и древнихъ, не пригоденъ какъ средство общаго международного объясненія, потому что каждый изъ нихъ слишкомъ труденъ для изученія.

Лѣтъ десять тому назадъ католическій священникъ Іоганъ Мартинъ Шлейеръ составилъ искусственный языкъ, предназначенный для вышеозначенныхъ цѣлей, и этотъ языкъ, названный имъ Volapük (воляпюкъ), несмотря на то что встрѣтилъ сначала массу противниковъ — фактъ повторяющійся впрочемъ всегда, лишь дѣло касается значительнаго изобрѣтенія — достигъ въ продолженіе немногихъ лѣтъ своего существованія столь значительнаго распространенія, что едва ли можно ожидать прекращенія этого современнаго движенія.

Этотъ успѣхъ воляпюка служитъ лучшимъ доказательствомъ, что этотъ языкъ вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ нашего времени.

Воляпюкъ находилъ тысячи адептовъ тѣмъ, что лица занявшіяся лишь въ продолженіе одного вечера грамматикою его, пріобрѣтали способность, при посредствѣ словаря, вести простую корреспонденцію на воляпюкъ съ иностранцами, и съ другой стороны понимать написанныя на этомъ языкѣ письма, присланныя изъ какой-бы то ни было части свѣта. Поводомъ къ быстрому распространенію послужила преимущественно эта легкость изученія, изобрѣтеннаго Шлейеромъ искусственнаго языка, который можно признать удачнымъ рѣшеніемъ проблемы всемірнаго языка, занимавшей нѣсколько столѣтій умы ученыхъ, однако до сихъ поръ безуспѣшно. — Извѣстные ученые нашего времени, какъ то профессоръ филологіи Максъ Мюллеръ въ Оксфордѣ, извѣстный профессоръ географическихъ наукъ Альфредъ Кирхгофъ въ Галле, профессоръ Парижской Высшей Коммерческой школы Огюстъ Керкгофъ, профессоръ романскихъ языковъ въ Грацскомъ университетѣ Гуго Шухартъ, получившій премію Вольнея въ Парижѣ, и удостоенный званіемъ почетнаго доктора при Болонскомъ университетѣ, вполне оцѣнили достоинства и пригодность воляпюка для международныхъ сношеній. Во Франціи, Италіи, Бельгіи, Испаніи, Даніи, Швеціи, Австріи и пр. все болѣе и болѣе пропагандируютъ къ распространенію этого языка: извѣстнѣйшіе ученые стоятъ нынѣ во главѣ этого движенія; Лондонское Филологическое Общество, одно изъ извѣстнѣйшихъ научныхъ обществъ и компетентнѣйшее по отношенію къ лингвистическимъ вопросамъ, разслало по всему міру въ многихъ тысячахъ экземплярахъ брошюру извѣстаго филолога Александръ Джонъ Эллисъ, въ которой на 38 страницахъ обстоятельно изложены всѣ хорошія качества воляпюка съ филологической точки зрѣнія. — Но не только въ Европѣ воляпюкъ распространенъ, онъ насчитываетъ множество адептовъ и въ Америкѣ, въ сѣверной и южной Африкѣ, въ Японіи, въ Китаѣ и въ Австраліи. Число обществъ поставившихъ себѣ цѣлью распространеніе воляпюка возрастаетъ съ каждымъ годомъ. 16 журналовъ на французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, итальянскомъ, испанскомъ,

датскомъ и шведскомъ языкахъ, даже на китайскомъ, занимаются спеціально воляпюкомъ, кромѣ того издаются также журналы печатанные исключительно на воляпюкѣ. Въ двухъ самыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Австріи, въ Вѣнскомъ университетѣ и въ Вѣнскомъ политехническомъ училищѣ, а также во многихъ обществахъ всемірнаго языка, въ послѣдніе годы были открыты учебные курсы воляпюка, которые посѣщались многими интересующимися. По распоряженію Итальянскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія были открыты курсы въ университетѣ въ Туринѣ, Болоньѣ и Реджіо; въ Америкѣ воляпюкъ преподается въ нѣкоторыхъ университетахъ. Число воляпюкистовъ считается нынѣ сотнями тысячъ.

Учебники воляпюка существуютъ нынѣ уже почти на всѣхъ языкахъ просвѣщенныхъ народовъ, не исключая и китайскаго и японскаго; многія классическія сочиненія древней и новой литературы, научныя сочиненія, описанія путешествій, учебники торговой корреспонденціи и пр. и пр. переведены на воляпюкъ и этимъ стали доступны и такимъ лицамъ, которыя кромѣ своего роднаго языка знаютъ только одинъ воляпюкъ. Это фактъ, что черезъ изученіе воляпюка многіе стали ближе знакомиться какъ со своимъ роднымъ языкомъ такъ и съ другими національными, и что это изученіе вызвало интересъ къ иностраннымъ языкамъ и значительно облегчило ихъ изученіе. — Соотвѣтственно потребности времени молодая наука быстро развилась въ продолженіе этихъ 10 лѣтъ, и факты доказали неопровержимо, что недостатки, въ которыхъ упрекали новый языкъ, не таковы, чтобы воляпюкъ не могъ быть примѣненъ на практикѣ. Международная академія всемірнаго языка, учрежденная международнымъ конгрессомъ воляпюкистовъ въ 1887 году въ Мюнхенѣ, подъ управленіемъ профессора доктора Огюста Керкгофса въ Парижѣ нынѣ занимается устраненіемъ нѣкоторыхъ недостатковъ этого языка и дополненіемъ словаря недостающими словами. Въ августѣ 1889 года состоялся третій международный конгрессъ воляпюкистовъ въ Парижѣ. Извѣстные воляпюкисты всѣхъ націй собрались на этомъ конгрессѣ для переговоровъ объ организаціи академіи, и обстоятельство, что всѣ обсужденія производились въ продолженіе трехъ сутокъ на воляпюкѣ безъ всякаго препятствія къ взаимному пониманію, служить блистательнѣйшимъ доказательствомъ тому, что воляпюкъ пригоденъ и для устной передачи мысли.

Въ 1889 году учреждена такъ называемая „Международная Миссія всемірнаго языка“, имѣющая цѣлью дать возможность всѣмъ приверженцамъ этой идеи принимать дѣятельное участіе въ распространеніи всемірнаго языка. Международный конгрессъ воляпюкистовъ въ Парижѣ утвердилъ и одобрилъ это учрежденіе и отрекомендовалъ его всѣмъ воляпюкистамъ.

Во всѣхъ государствахъ земнаго шара, въ Россіи равно какъ въ Японіи, въ Австраліи или въ Голландіи издаются на соотвѣтственныхъ національныхъ языкахъ брошюры на подобіе этой, предназначенныя привлекать идеѣ всемірнаго языка новыхъ адептовъ. Кто по прочтеніи этой брошюры пожелаетъ пожертвовать что нибудь въ пользу распространенія этой идеи, тотъ можетъ внести въ кассу Миссіи сколько пожелаетъ; низшій предѣлъ пожертвованій назначенъ въ 20 крейцеровъ = 30 пфенниговъ = 40 сантимовъ (для Россіи 15 копѣекъ). Пожертвовавшій эту сумму имѣетъ право называться „колонистомъ воляпюка“ и получаетъ квитанцію ввидѣ небольшой карточки. — Такъ называемые колонисты имѣютъ нравственную обязанность распространять идею всемірнаго языка и привлекать посредствомъ этой брошюры все болѣе и болѣе новыхъ адептовъ.

Кому удалось привлечь 10 колонистовъ, тотъ получаетъ степень „Миссіонера“ и значекъ ввидѣ бронзоваго брелока (жетона). — Кто привлекъ 50 колонистовъ, тотъ получаетъ степень „Оберъ-миссіонера“ и такой-же серебряный жетонъ. — Наконецъ, за распространеніе 100 колонистскихъ карточекъ дается степень „Предводителя миссіи“ и вызолоченный брелокъ.

Эти значки даютъ кромѣ того воляпюкистамъ возможность легко узнавать другъ друга на путешествіяхъ, въ собраніяхъ и пр.

Вотъ изображеніе этихъ значковъ:

Передняя сторона.

Задняя сторона.

Обозначенныя бѣлымъ мѣста показываютъ выпуклыя части значковъ.

Органомъ международной миссии служитъ журналъ „Zi vol lölik“ = „Вокругъ всего свѣта“ (Berlin, F. Simon, Puttkamerstrasse 22). Въ отдѣлѣ „Lesedama—gased“ (Газета миссии) сообщается о вновь поступившихъ „миссионерахъ“ и пр., вѣдомости о дѣятельности отдѣльныхъ округовъ миссии, объ употребленіи поступившихъ суммъ, о предложеніяхъ для пропаганды и пр. и пр.

Управленіе дѣлами миссии находится въ рукахъ „Австрійскаго Центральнаго Общества Воляпокистовъ“ (Volapükaklub zenodik Löstāna). Бюро (справочная контора) этого общества даетъ всѣ требуемыя свѣденія какъ о „Миссии“, такъ и вообще о воляпоукѣ.

Воляпоукскія общества другихъ странъ учредили подобныя-же бюро, при посредствѣ которыхъ можно вести корреспонденцію съ какой угодно страной земнаго шара, даже не будучи знакомымъ съ языкомъ этой страны.

II. Грамматика воляпоука.

1. **Произношеніе.** **a** какъ русское а (въ словѣ ларь); **ä** = русское э или ѣ (это, хрѣнь); **b** = б; **c** = ч; **d** = д; **e** = е (пень); **f** = ф; **g** = г; **h** = х (или вѣрнѣе малороссійское г); **i** = и; **j** = ш; **k** = к; **l** = л (лилія); **m** = м; **n** = н; **o** = о; **ö** = ё (лѣнь); **p** = п; **r** = р; **s** = с; **t** = т; **u** = у; **ü** = ю (сюда); **v** = в; **y** = й (ель = ѣель); **z** = ц. Каждая гласная произносится отдѣльно напр. левъ *lein* (ле-инь). Всѣ гласныя долги. Удареніе всегда на послѣднемъ слогѣ.

2. **Имена существительныя.** Окончанія слѣдующія: **Единств. число:** Именительный падежъ: —; родительный пад.: —**a**; дательный пад.: —**e**; винительный пад.: —**i**. **Множественное число:** Имен. пад.: —**s**; род. пад.: —**as**; дат. пад.: —**es**; винит. пад.: —**is**. Творительный падежъ передается посредствомъ соотвѣтственнаго смыслу предлога, напр. ножъ *neif*: ножомъ = посредствомъ ножа *me neif*.

нація	net	міръ	vol
націи	neta	міра	vola
націи	nete	міру	vole
націю	neti	міръ	voli
націи	nets	міры	vols
націй	netas	міровъ	volas
націямъ	netes	мірамъ	voles
націи	netis	міры	volis

Просклоняйте слѣдующія слова: воля *vil*; служба *dün*; человекъ *men*; различіе *dif*; мысль *tik*; цѣль (назначеніе) *disein*; знаніе (наука) *pol*; торговля *ted*; языкъ *pük*; мальчикъ *pul*; женщина *vom*.

Всѣ существительныя мужескаго рода. Женскаго рода только названія женщинъ и животныхъ женскаго пола. Средняго рода только слова обозначающія нѣчто неопредѣленное.

3. Мѣстоимѣнія. а. Личныя.

я	ob	ты (Вы)	ol	онъ	om	она	of
меня	oba	тебя	ola	его	oma	ея	ofa
мнѣ	obe	тебѣ	ole	ему	ome	ей	ofe
меня	obi	тебя	oli	его	omi	еѣ	ofi
мы	obs	вы	ols	они	oms	онѣ	ofs
насъ	obas	васъ	olas	ихъ	omas	ихъ	ofas
намъ	obes	вамъ	oles	имъ	omes	имъ	ofes
насъ	obis	васъ	olis	ихъ	omis	ихъ	ofis

Также склоняются оно **os** и безличное мѣстоимѣние **on**.

b. **притяжательныя**: мой **obik**, твой **olik**, его **omik**, ея **ofik**; нашъ **obsik**, вашъ **olsik**, ихъ (мужескій) **omsik**, ихъ (женскій) **ofsik**.

c. **относительныя**: который **kel** или **kelom**; которая **kel** или **kelof**; которое (что) **kelos**; которые **kels**, которыя **kels** или **kelofs**.

d. **указательныя**: этотъ **at**, тотъ **et**, тотъ-же **ot** (самъ **it**).

e. **вопросительныя**: кто? **kim**? (кто изъ женщинъ? **kif**?) что? **kis**?

f. **Возвратное**: себя **ok** (во множ. числѣ **oks**) склоняется какъ **ob**, **ol** и пр.

4. **Имена прилагательныя** оканчиваются на **—ik**: нація **net**, національный **netik**; различіе **dif**, различный **difik**; возможность **mög**, возможный **mögik**; множество **möd**, многіе **mödik**; вселенная **val**, весь (всѣ) **valik**.

Имена прилагательныя ставятся послѣ существительныхъ и не измѣняются ни по роду ни по числу. Напр. большой мальчикъ **pul gretik**; многія женщины **voms mödik**; различныхъ народностей **netas difik**.

Сравнительная степень оканчивается на **—um**, превосходная на **—ün**: доброта (доброкачественность) **gud**: хорошій **gudik** — лучший **gudikum** — самый лучший **gudikün**.

5. **Глаголы**. Всѣ глаголы спрягаются одинаково. Въ спряженіи глаголовъ нѣтъ никакихъ исключеній. Неправильныхъ глаголовъ не существуетъ.

Неопределенное наклоненіе образуется черезъ прибавленіе окончанія **—ön** къ имени существительному: глазъ **log**: глядѣть **logön**; даяніе **giv**: давать **givön**; находка **tuv**: находить **tuvön**; изобрѣтеніе **datuv**: изобрѣтать **datuvön**; обмѣнъ **tök**: мѣнять **tökön**; способность, умѣніе: **kan**: мочь **kanön**; воля **vil**: хотѣть **vilön**; посылка **sed**: посылать **sedön**; ученіе **lenad**: учиться **lenadön**; хвала **lob**: хвалить **lobön**.

Времена глагола обозначаются посредствомъ прибавленія гласныхъ къ началу слова, а именно **а—** (для настоящаго времени), **ä—** (прошедшее несовершенное), **е—** (прошедшее совершенное), **і—** (давнопрошедшее), **о—** (будущее I), **u—** (будущее II).

Страдательный залогъ образуется посредствомъ прибавленія буквы **р** ко всѣмъ временамъ дѣйствительнаго залога.

Примѣчаніе. Въ настоящемъ времени дѣйствительнаго залога, приставка **а—**, обозначающая настоящее время, обыкновенно пропускается.

Личныя мѣстоимѣнія (**ob**, **ol**, **om**, **of**, **os**, **obs**, **ols**, **oms**, **ofs** и **on**) прибавляются непосредственно къ корню и образуютъ окончанія при спряженіи глаголовъ.

разумѣть: **karäl**;

понимать: **karälön**.

Дѣйствительный залогъ.

Настоящее время:

я понимаю:

karälob = akarälob

Прошедшее несовершенное:

я понималъ

äkarälob

Прошедшее совершенное:	я понял	ekarälob
Давнопрошедшее:	я понял	ikarälob
Будущее I:	я буду понимать	okarälob
Будущее II:	я пойму	ukarälob

Страдательный залог.

Настоящее время:	я понимаем	pakarälob
Прошедшее несовершенное:	я был понимаем	päkarälob
Прошедшее совершенное:	я был понять	pekarälob
Давнопрошедшее:	я был понять	pikarälob
Будущее I:	я буду понимаем	pokarälob
Будущее II:	я буду понять	pukarälob

Творительный падеж послѣ страдательнаго залога передается посредствомъ предлога *fa*. Напр. многие люди *mens mödik*: я понимаемъ многими людьми *pakarälob fa mens mödik*.

Примѣры. Изобрѣтеніе *datuv*: онъ изобрѣлъ *edatuvom*; хотѣть *vilön*: онъ хочетъ *vilom*; мочь *kanön*: онъ можетъ *kanom*; имѣть *labön*: она имѣетъ *labof*; сдѣлать *mekön*: ты сдѣлаешь *otekol*; онъ можетъ учиться *kanom lenadön*; онъ можетъ быть изучаемъ *kanom palenadön*; говорить *pükön*: они говорятъ *pükoms*, мы говоримъ *pükobs*.

Окончаніе **условной формы**: —**öv**. Я купилъ *älemob*: я купилъ-бы *älemoböv*.

Знакъ **сослагательнаго наклоненія**: **la**. Я купилъ бы домъ, если-бы имѣлъ деньги — *älemoböv domi, if älabob la moni*. Примѣчаніе: Сослагательное наклоненіе употребляется только послѣ союза **если-бы if**.

Окончаніе **повелительнаго наклоненія**: —**öd**. Жизнь *lif*, ты живешь *lifol*; живи! *lifölöd!* вы живете *lifols*: живите! *lifolsöd!*

Причастіе всегда оканчивается на —**öl**. Покупать *lemön*: покупающій *lemöl*, купившій *elemöl*, купленный *pelemöl*.

6. **Нарѣчія** образуются обыкновенно черезъ окончаніе —**o**. Хорошій *gudik*: хорошо *gudiko*. Есть и коренныя нарѣчія: только *te*, теперь *ni*.

7. **Предлоги**. Послѣ всѣхъ предлоговъ ставится **именительный** падежъ: безъ *nen*, затрудненіе *fikul*: безъ затрудненія *nen fikul*;

— вокругъ *zi*, свѣтъ (міръ) *vol*, весь *lölik*: весь свѣтъ *vol lölik*, вокругъ всего свѣта *zi vol lölik*;

— въ *in*, часъ *düp*, много *mödik*, немного *nemödik*: въ немного часовъ *in düps nemödik*;

— между *bevü*, человекъ *men*, люди *mens*: между людьми *bevü mens*;

— нація (народъ) *net*: между народами *bevü nets* (международный *bevünetik*). —

Производные предлоги образуются черезъ прибавленіе буквы **ü** къ существительному, напр. близость *nil*, домъ *dom*: вблизи дома *nilü dom*;

— отношеніе *tef*, изученіе *lenad*: относительно изученія *tefü lenad*;

— помощь *yuf*, языкъ *pük*: съ помощью языка *yufü pük*.

8. **Союзы**. Всѣ союзы управляютъ **дѣйствительнымъ** залогомъ. Напр. что *das*: что они могутъ *das kanoms*;

— чтобы *dat*: чтобы они могли *dat kanoms*. — Только послѣ союза **если-бы if** ставится сослагательное наклоненіе: если-бы я былъ богатъ *if äbinob la liegik*.

Вотъ нѣкоторые союзы: и *e*, если *if*, чѣмъ *ka*, но *ab*, ибо *ibo*, или *u*, однако *ye*. Союзъ **чтобы** съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ переводится черезъ **al**, напр. я купилъ домъ чтобы жить въ немъ *elemob domi al lifön in om*.

9. **Имя числительное**: 1 = *bal*, 2 = *tel*, 3 = *kil*, 4 = *fol*, 5 = *lul*, 6 = *mäl*, 7 = *vel*, 8 = *jöl*, 9 = *zül*.

Десятки получают окончание **s**: 10 *bals*, 20 *tels*, 30 *kils*, 40 *fols*, 50 *luls*, 60 *mäls*, 70 *vels*, 80 *jöls*, 90 *zöls*;

– 100 **tum**, 300 *kiltum*, 700 *veltum*; 1000 **mil**, 2000 *telmil*, 3000 *kilmil*. миллионъ *balion*. — Десятки и единицы соединяются союзомъ **e** (и): 11 *baslebal*, 12 *balsetel*, 21 *telsebal*, 35 *kilselul*, 73 *velsekil*. Тысяча восемьсот девяносто одинъ *mil jöltum zülsebal* (на русскомъ 30 буквъ, на воляпюкѣ только 17). — Числительныя **порядковыя** оканчиваются на —**id**: первый *balid*, двадцатый *telsid*.

10. Производныя **междометія** оканчиваются на —**ö**. Напр. спѣшность *spid*: живо, проворно! *spidö!* — Примѣръ коренного междометія: вотъ! *eko!*

11. **Словообразование. Сложныя слова** составляются посредствомъ соединительной гласной **a**: вино *vin*, торговля *ted*: виноторговля *vinated*; мѣръ *vol*, языкъ *pük*: языкъ мѣра (всемирный) *volapük*. — **Коренныя** слова заимствованы преимущественно изъ романскихъ и германскихъ языковъ, съ нѣкоторыми упрощеніями; напр. мѣръ = по англійски **world**, на воляпюкѣ **vol**; языкъ = по англійски **speak** (выговоръ: спикъ), на воляпюкѣ **pük**. — Посредствомъ **префиксовъ (приставокъ)** и **суффиксовъ (окончаній)** производятся новыя слова, напр. приставка **le**— усиливаетъ значеніе слова: просить *begön*, умолять *lebegön*; приставка **lu**— ухудшаетъ значеніе кореннаго слова: просить *begön*, нищенствовать *lubegön*. Приставка **ne**— выражаетъ прямую противоположность: другъ *flen*, врагъ *neflen*; много *mödik*, мало *nemödik*; *fikulön* утруждать, *nefikulön* облегчать. Лицъ женскаго пола обозначаютъ посредствомъ приставки **of**—, напр. мальчикъ *pul*, дѣвочка *ofpul*; сынъ *son*, дочь *ofson*. Также обозначаютъ животныхъ: пѣтухъ *gok*, курица *ofgok*. — Окончаніе —**el** обозначаетъ лицъ: коммерція, торговля *ted*: коммерсантъ, купецъ *tedel*; знаніе (наука) *nol*: ученый *nolel*. Окончаніе —**av** обозначаетъ науку: звѣзда *stel*: астрономія *stelav*, а астрономъ *stelavel*. Окончаніе —**ul** (сравн. *mul* = мѣсяць), прибавленное къ числамъ отъ 1 до 12 даетъ названіе 12 мѣсяцевъ: январь *balul*, февраль *telul*, мартъ *kilul* и т. д. Окончаніе —**üdel** (*del* = день), прибавленное къ числамъ отъ 1 до 7 даетъ названіе 7 дней недѣли; воскресенье *balüdel*, понедѣльникъ *telüdel* и т. д. Окончаніе —**än** (сравн. *län* = страна) употребляется для названія государствъ: Германія *Deutän*, Финляндія *Finän*, Россія *Rusän*.

Имена собственныя остаются безъ измѣненія: *New York*, *Shakespeare*, *Stepan*, *Peterburg*. Русскія имена слѣдуетъ писать такъ, чтобы ихъ выговоръ подходилъ какъ можно ближе къ русскому выговору, напр. *Márfa*, *Matryóna*, *Yeléna*, *Lyubímov*, *Vüsózkiy*, *Rumyánzev*, *Jcúkin*. — Чтобы не исказить именъ собственныхъ, при ихъ склоненіи употребляютъ обыкновенно для родительнаго падежа предлогъ **de**, а для дательнаго предлогъ **al**: Шекспира = *de Shakespeare*, Ольгѣ = *al Olga*. Въ винительномъ падежѣ имена остаются безъ измѣненія.

Упражненіє.

Всякій прочитавшій внимательно эту краткую грамматику въ состоянїи понять текстъ, напечатанный на лѣвой сторонѣ, даже безъ помощи русскаго перевода. Изъ сравненія обоихъ текстовъ видна и краткость воляпюка.

J. M. Schleyer edatuvom volapüki al nefikulön töki tikas bevü mens netas difik. Volapük labom diseini te bal: givön tedeles e noleles mögi sedön nunis oksik in läns valik vola yufü pük, kel kanom palenadön in düps nemödik fa mens netas valik.

I. M. Шлейеръ изобрѣлъ воляпюкъ чтобы облегчить обмѣну мыслей между людьми разныхъ народностей. Воляпюкъ имѣеть одну только цѣль: дать возможность коммерсантамъ и ученымъ посылать свои сообщенія во всѣ страны міра съ помощью языка, который можетъ быть изучень въ немного часовъ людьми всѣхъ народностей.

III. Воляпюкская пресса. (Октябрь 1890 г.).

Названіє журнала	Редакторъ	Адресъ издателя	Цѣна за годъ.
1. <i>Volapükabled zenodik.</i>	<i>Schleyer J. M.</i>	<i>Konstanz.</i>	герм. мар. 2.40.
2. <i>Volapükagased.</i>	<i>Obhlidal M., Dr. med.</i>	<i>Wien-Meidling, Ruckergasse 4.</i>	рублей с. 2.25.
3. <i>Cogabled Volapüka.</i>	<i>Schnepper H., Prof.</i>	<i>München, Müllerstrasse 33.</i>	герм. мар. 2.—
4. <i>Volapükan nolik e nepaetik.</i>	<i>Weiss J. E., Prof. Dr.</i>	<i>München, Salzstrasse 21.</i>	герм. мар. 1.20.
5. <i>Van Kuo Tung Hua Tzu Tien.</i>	<i>Yeh Yü-lin.</i>	<i>Amoy (China), Custom House.</i>	франк. 4.—.
6. <i>Volabled.</i>	<i>Foulques Al. Ed.</i>	<i>Napoli, S. Anna de Lombardi 10.</i>	франк. 5.—.
7. <i>Rund um die Welt.</i>	<i>Lederer S., Prof. Dr. (Wien).</i>	<i>Berlin, Puttkamerstrasse 22.</i>	герм. мар. 5.—.
8. <i>Nogan volapükik.</i>	<i>Heyligers A., Prof.</i>	<i>Antwerpen, 56 van Maerlandt.</i>	франк. 3.—.
9. <i>Timapenäd Volapüka.</i>	<i>Bayer J.</i>	<i>Kopenhagen, 33 Vesterbrogade.</i>	герм. мар. 3.—.
10. <i>Volapük.</i>	<i>Beale Ch. C.</i>	<i>Boston, Mass. (U.S.A.), 180 Wash. str.</i>	франк. 4.—.
11. <i>Nunal nulik.</i>	<i>Capello L.</i>	<i>Milano, Corso Magenta 37.</i>	франк. 3.50.
12. <i>Internazionale Correspondenz.</i>	<i>Heine N.</i>	<i>Bielefeld.</i>	герм. мар. 5.—.
13. <i>Gased bevünetik.</i>	<i>Smith Thos. P.</i>	<i>St. Louis, Mo (U.S.A.), 314 Locust str.</i>	франк. 5.—.
14. <i>Schwäb. Weltsprachezeitung.</i>	<i>Kniele R.</i>	<i>Allmendingen, Württemberg.</i>	герм. мар. 2.—.
15. <i>Jveizapot.</i>	<i>Walser J.</i>	<i>Zürich, Universitätsstrasse.</i>	франк. 3.60.
16. <i>Le Volapük.</i>	<i>Kerckhoffs A., Prof. Dr.</i>	<i>Paris, 174 Boulevard St. Germain.</i>	франк. 7.—.

17. <i>Volapük.</i>	<i>Jensen L. P.</i>	<i>Kopenhagen, 20 Vesterbrogade.</i>	герм. мар. 1.45.
---------------------	---------------------	--	------------------

IV. Свѣдѣнія о Volapük'ѣ въ Россіи.

Съ техъ поръ, какъ Volapük сдѣлался извѣстнѣе въ Россіи, всѣ изданія на Volapük'ѣ цензируются въ С. Петербургскомъ Комитетѣ Цензуры Иностранной на равнѣ съ изданіями на другихъ языкахъ.

Списокъ лицъ въ Россіи знающихъ Volapük вышелъ въ декабрѣ 1887 года, и дополненіе къ нему въ декабрѣ 1888 г. Оба списка можно получить выславъ 30 копѣекъ почтовыми марками Инженеру Вл. К. Розенбергеру: С. Петербургъ, Большая Пушкарская 20.

Лучшій учебникъ для русскихъ: Полный Учебникъ Всемирнаго Языка Volapük, составленный М. Коровиной и Г. Эндернейтъ. С. Петербургъ 1889. Этотъ учебникъ содержитъ и словарь коренныхъ словъ. Получать можно во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна 1 рубль.

Лицамъ, знакомымъ съ иностранными языками рекомендуются слѣдующіе полные словари:

1. **Нѣмецкій:** *Schleyer; Grosses Wörterbuch der Universalsprache Volapük. 4. Auflage. Konstanz 1888.* Цѣна 4 марки 50 пфенниговъ.

2. **Французскій:** *Kerckhoffs; Dictionnaire Volapük – français e français – volapük. Paris 1887.* Цѣна 5 франковъ.

3. **Англійскій:** *Dr. W. W. Wood; Dictionary of Volapük. Volapük–English, English–Volapük. 1889.* Цѣна 2½ доллара.

За подробными свѣдѣніями о всемирномъ языкѣ можно обращаться къ слѣдующимъ лицамъ:

1. Въ **С. Петербургѣ:** Коровина М. Ив.; Казанск. ул. 45 кв. 37.

Розенбергеръ Вл. К.; Больш. Пушкарская 20 кв. 1.

Серкъ О. П.; Вас. Остр. Николаевск. Набер. 29.

Чохерь О. В.; Вас. Остр. 16 линія No. 47 кв. 4.

Эндернейтъ Г. А.; Вознесенскій Проспектъ 17 кв. 37.

2. Въ **Москвѣ:** Арнольдъ К. К.; Машковъ пер. д. Кашкина.

3. Въ **Костромѣ:** Грузинцевъ А. Е.; фабрика Зотовыхъ.

4. Въ **Ригѣ:** Берманъ Ф.; Цементный Заводъ Шмита.

5. Въ **Тростяницѣ** (Харьк. Губ.): Селегень С. М.; Заводъ Кенига.

Означенныя лица имѣютъ также болѣе или менѣе полныя коллекціи изданій на воляпюкѣ.

Объявленіе-вкладышъ.

Н. Le Soudier, Paris

174 Boulevard Saint-Germain 174.

Вышла въ свѣтъ книга:

Prof. Dr. Aug. Kerckhoffs (директоръ академіи всемирнаго языка): Yelabuk Pedipedelas.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Работы академіи.

2. Полный списокъ литературы воляпюка, и сочиненій относящихся до всемирнаго языка.

3. Списокъ воляпюкистовъ, получившихъ дипломъ на знаніе языка, и торговыхъ домовъ, корреспондирующихъ на воляпюкѣ: 2138 адресовъ.

Цѣна книги: 2½ франка.

LESEDAM BEVÜNETIK VOLAPÜKA		1889	Dinitels at getoms demalis in mün u sillef u golüd	
Lesedamöp				
Nüm				
Kad de				
KOLUNEL VOLAPÜKA				
Dilekel lesedama :				
Elemel kasis	1	Kolunel volapüka	10	Fesedel volapüka
	30	Löppesedel volapüka	60	Dukel lesedama volapükik
	100	Löpadukel lesedama volapükik	250	Cif lesedama volapükik

Бланкъ карточки колониста.

LESEDAM BEVÜNETIK VOLAPÜKA		1889	Dinitels at getoms demalis in mün u sillef u golüd	
Lesedamöp				
WIEN				
VOLAPÜKAKLUB ZENODIK LÖSTÄNA				
I Kohlmarkt 7				
Nüm				
Kad de				
KOLUNEL VOLAPÜKA				
→ Kluzabs tels ←				
Dilekel lesedama :				
Elemel kasis	1	Kolunel volapüka	10	Fesedel volapüka
	30	Löppesedel volapüka	60	Dukel lesedama volapükik
	100	Löpadukel lesedama volapükik	250	Cif lesedama volapükik

Заполненная карточка.

50. Репортажъ о третей годовщинѣ основанія С.-Петербургскаго Воляпюкоговорящаго кружка

Во вторникъ 26-го Ноября (7-го Декабря) 1891 года весьма большое общество собралось въ залѣ засѣданій Кружка и его предсѣдатель Господинъ Серкъ попривѣтствовалъ присутствующихъ на русскомъ языкѣ нѣсколькими искренними словами. Затѣмъ были зачитаны протоколъ послѣдняго собранія и поздравительныя письма отъ клубовъ и частныхъ лицъ.

Кассиръ доложилъ на русскомъ языкѣ о состоянїи кассы: Международная миссія воляпюка снова направила намъ солидное вложеніе, а именно 100,50 руб., хотя продажа карточекъ и брошюръ стала сложнѣе, чѣмъ въ первый годъ существованія Кружка. Мы заплатили Миссії 90,01 руб. и отдали за различныя воляпюкскія газеты 20,35 руб., выручивъ за послѣднія только 18,90 руб. Мы заказали воляпюкскія книжныя изданія, чтобы пополнить библіотеку кружка, на сумму 28,21 руб. и у насъ въ кассѣ 29,45 руб. и примѣрно 90 оплаченныхъ карточекъ.

Потомъ Господинъ **Розенбергеръ**, какъ библіотекаръ, сообщилъ кое-что о библіотекѣ Кружка. Она всегда состоитъ изъ 12 разныхъ воляпюкогазетъ, среди которыхъ очень много старыхъ годовыхъ томовъ (подшивокъ) и журналы, закончившіе свое существованіе, изъ 23 учебныхъ и развлекательныхъ книгъ и брошюръ, изъ множества статей и печатныхъ единицъ фонда. Послѣдніе нумера выходящихъ газетъ и нѣкоторые книги были выставлены на обзорнїе и предложены присутствующимъ для бѣлаго изученія.

Господинъ *Серкъ* по русски сказалъ нѣсколько словъ о дѣятельности Кружка въ свой второй годъ. Какъ только Господинъ Керкгоффсъ извѣстилъ Академиковъ о своемъ намѣреніи отказаться отъ должности Директора Академіи, члены Кружка въ частномъ порядкѣ написали замѣстителю Директора и Академикамъ, чтобы убѣдить ихъ остаться въ Академіи и попросили послѣднихъ также написать Господину Профессору ф.-Рыльски въ Вѣнѣ, дабы пригласить его провести избраніе новаго Директора. Послѣ окончательнаго отреченія Господина Керкгоффса отъ своей должности, Кружекъ направилъ Академикамъ автографированное²⁰⁰ письмо, дабы призвать ихъ убѣдить Директора остаться въ Академіи, пока не состоятся выборы новаго Директора. Кружекъ предложилъ Директору свои услуги, если работа въ связи съ избраніемъ Директора будетъ передана какому-либо комитету, какъ Господинъ Розенбергеръ предлагалъ Господину Керкгоффсу. Воляпюкоговорящій кружекъ предложилъ процедуру избранія, опубликованную въ «Временникѣ для Даніи и Норвегіи».

Господинъ *Розенбергеръ* прочелъ лекцію о новыхъ искусственныхъ языкахъ, появившихся въ послѣднее время. Онъ сказалъ, что кажется, будто-бы новые искусственные языки, препятствующіе распространенію воляпюка, вредятъ всему дѣлу всеобщаго языка, но что вдумчивое размышленіе учитъ противоположному: онъ сравнилъ воляпюкъ съ первымъ локомотивомъ Стефенсона, который перенесъ много измѣненій, пока могъ быть построень работоспособный паровозъ, удовлетворяющій нынѣшнимъ нуждамъ, и объяснилъ появленіе новыхъ искусственныхъ языковъ абсолютно естественнымъ стремленіемъ къ прогрессу; вдобавокъ высказалъ мнѣніе, что появленіе каждаго новаго искусственнаго языка можетъ сослужить пользу дѣлу всеобщаго языка, если воляпюкисты основательно будутъ изслѣдовать эти новые языки и вводить въ воляпюкъ все хорошее изъ этихъ языковъ, ибо лишь лучший среди всѣхъ соперничающихъ искусственныхъ языковъ сможетъ надѣяться быть принятымъ какъ всеобщій языкъ. Международная академія воляпюка имѣетъ своимъ долгомъ совершить это введеніе <полезныхъ чертъ>, но отдѣльные воляпюкисты также должны использовать свое вліяніе на Академиковъ черезъ частную переписку и особенно черезъ статьи въ журналахъ, въ которыхъ должны обсуждать свойства новыхъ искусственныхъ языковъ.

Господинъ Розенбергеръ вкратцѣ затронулъ два искусственныхъ языка, появившихся въ послѣдніе годы: 1) «Nov latin» (авторъ — Даниель Роза) и 2) «Le lingua internasional» (авторъ — Юлиусъ Лоттъ). Такъ же сказалъ кое-что и о спелинѣ Профессора Бауэра, который недавно былъ пополненъ и получилъ нѣкоторыя исправленія отъ самого автора; и о «La lingvo internacia» (авторъ — Эсперанто, т. е. д-ръ Заменгофъ), который въ послѣдніе годы нашель такъ много приверженцевъ въ С.-Петербургѣ, что стало возможнымъ основать клубъ. Въ каждомъ языкѣ онъ назвалъ нѣкоторыя черты, которыя лучше, чѣмъ у воляпюка, и другія черты, которыя хуже.

Въ заключеніе Господинъ Розенбергеръ сказалъ, что фундаментъ, на которомъ построены всѣ эти языки, тотъ же, что у воляпюка, перваго примѣняемаго искусственнаго языка, и что тѣмъ самымъ все движеніе за всеобщій языкъ беретъ начало отъ изобрѣтенія воляпюка. Онъ предложилъ поднять бокалы и выпить за достохвальнаго изобрѣтателя воляпюка, что было съ величайшей охотой исполнено всѣми присутствующими.

Затѣмъ барышня *Эндернейтъ* произнесла слѣдующее:

— Flens löfik! Yels tel efegoloms sis balidno ekokömobis is. Espelobs dub koköms nomöfik, dub bepükams plobik yegas valik volapükik pöfudön volapüki e lepato yüfön kademi volapüka, plänöl e jonöl egelo veüti oma, ibo ma suad obas valik te vob kadema, laböl stabi nevotlik, o. b. statudis pelonöl fa kongef bevünetik, labom mögi flagön evelo plo ok konsidami regamas, o. b. binom garan, das volapük odafulom diseini oka. Liedö, spels obsik no pevolekoms lölo, ibo kadem volapüka no evobom e dub nedunöf oka ekodom dämi vemik volapüke: pakam estopom, volapükels lemödik epölüdoms lanimi, delagaseds enünoms ti valöpo deili volapüka. Ab to delanimam at ti valemik, to dled pesepetöl ti valöpo, das volapük no ovikodom, zilak obsik efovom vobön ziliko e

²⁰⁰ Размноженное средствами автографіи — разновидности литографіи.

nämiko. Dub zülags e spod legletik esteifobs lanimön votikis, nitedön omis plo din obsik e lepato plo kadem bevünetik volapüka. Ols valik nolols, das steifs at no ebliboms nen sek; gepüks mödik, kelis egetobs, betikäl me kel evekömon valöpo beginamis obsik, blöfoms obes säto, das volapük no edeilom, das nited sibinom nog e das zesüdos te ropön slipi at al dagetön finaseki pevipöl. Sikodo gäli kimik senobs nu, kelüp kanobs sevokön: No espelobs, no evobobs vanliko, orivobs zeili, ibo kadem ebeginom denu vobön!

Beglidobsös gäliko belifami at kadema e spelobsöd, das vobs oma pofovoms pöfudü e plobü volapük. Flens löfik, no pölüdotsöd lanimi, fovobsöd vobadi obas nitedü kadem. No spälobsöd töbis, moni, timi al fovön suadön volapükelis, das te vob kadema bevünetik labom völädi e das te stipü sibir oma disein volapüka povolekom. Kadem bevünetik lifomös!

(Переводъ: «Милые друзья! Минуло два года съ тѣхъ поръ, как мы впервые собрались здѣсь. Мы надѣялись регулярными встрѣчами, основательными обсуждениями всѣхъ воляпюкскихъ предметовъ принести пользу воляпюку и въ особенности помочь Академіи воляпюка, всегда разъясняя и указывая ея значимость, ибо по нашему всеобщему убежденію только работа Академіи, имѣющей прочное основаніе, т. е. Уставъ, принятый Международнымъ конгрессомъ, имѣеть возможность когда-нибудь требовать для себя признанія правительствъ, т. е. является гарантомъ того, что воляпюкъ осуществить свою цѣль. Увы, наши надежды не осуществились полностью, ибо Академія воляпюка не работала и своимъ бездѣйствіемъ нанесла воляпюку большой ущербъ: <его> распространіе остановилось, масса воляпюкистовъ потеряла энтузіазмъ, ежедневныя газеты почти повсюду сообщали о смерти воляпюка. Но, несмотря на почти всеобщее разочарованіе, несмотря на высказываемые почти повсюду опасенія, что воляпюкъ не побѣдитъ, нашъ кружокъ продолжилъ усердно и усиленно работать. Циркулярами и громадной перепиской мы попытались воодушевить другихъ, заинтересовать ихъ нашимъ дѣломъ и въ особенности Международной академіей воляпюка. Мы всѣ знаемъ, что эти попытки не остались безуспѣшными; множество отвѣтовъ, которые мы получили, воодушевленіе, съ которымъ вездѣ привѣтствовали наши начинанія, достаточно доказываютъ намъ, что воляпюкъ не умеръ, что интересъ <къ нему> еще существуетъ и что нужно только прервать нынѣшній сонъ, чтобы добиться желаемого результата. Посему сколь же огромную радость мы испытываемъ сейчасъ, когда можемъ воскликнуть: Мы не имѣли надежды, мы работали не напрасно, мы достигнемъ цѣли, ибо Академія опять начала работать!

Давайте съ радостью попривѣтствуемъ это оживленіе Академіи и будемъ надѣяться, что ея занятія будутъ продолжаться для пользы и дѣла воляпюка. Милые друзья, давайте не терять энтузіазма, давайте продолжать нашу дѣятельность въ интересахъ Академіи. Не будемъ же жалеть усилій, денегъ, времени, продолжая убеждать воляпюкистовъ, что только работа Международной академіи имѣеть цѣнность и что только при условіи ея существованія цѣль воляпюка будетъ осуществлена. Да здравствуетъ Международная академія!»)

Прозвучало еще много тостовъ въ честь нѣкоторыхъ членовъ Кружка, а память умершаго члена, Господина Грефе, присутствующіе почтили вставаніемъ.

51. Volapük in Russland

»Rund um die Welt« veröffentlichte im 3. Jahrgange, Spalte 305—308, eine Zuschrift des Herrn **O. Zchocher** in **St. Petersburg**, welche ausführlich über die Thätigkeit des in der Hauptstadt Russlands eifrig für die Verbreitung des Volapük thätigen »Zilak volapüköl« [»Volapükistischer Cirkel«] berichtete. Auch die nachfolgenden Zeilen stützen sich auf einen von Herrn Zschocher überschiedten Volapük-Brief, der übrigens an anderer Stelle dieser Doppel-Nummer im Original zum Abdruck gebracht ist (Spalte 311—315.)

Dienstag, den 26. November (= 7. Dezember), an dem dritten Jahrestage der Gründung des »Zilak volapüköl«, fand sich eine grössere Gesellschaft im Clublokale ein. Der Vorsitzende, Herr

Serck begrüßte die Versammlung in herzlichster Weise. Dann wurde das Protokoll der letzten Zusammenkunft zur Kenntniss genommen; hieran schloss sich eine Verlesung der von Vereinen und einzelnen Volapükisten eingelangten Gratulations-Schreiben.

Hierauf berichtete der **Zahlmeister** über den Cassastand. »Wieder«, sagte er, »schaffte uns die Internationale Weltsprache-Mission die Haupteinnahme, und zwar Rub. 100.50, obgleich der Verkauf der Missions-Karten und Missions-Broschüren wesentlich schwieriger war, wie während des vorigen Jahres. Wir bezahlten Rub. 90.01 an die Missions-Cassa, verausgabten für Volapük-Zeitungen Rub. 20.35, nahmen jedoch für letztere nur Rub. 18.90 ein. Zur Vergrößerung unserer Bibliothek bezogen wir für Rub. 28.21 Druckschriften. In der Cassa befinden sich Rub. 29.45 und ungefähr 90 bereits bezahlte Missions-Karten.

Herr **Rosenberger** machte einige Mittheilungen über die vor kurzem begründete Bücher-Sammlung des Cirkels. Sie enthält vollständige Jahrgänge von 12 zum Theile nicht mehr erscheinenden Zeitschriften, 23 Lehr- und Unterhaltungsbücher, ferner zahlreiche einzelne Flugblätter und Druckschriften. Die letzten Nummern der Volapük-Zeitungen und mehrere Bücher lagen auf und wurden von den Anwesenden aufmerksam beachtet.

Herr **Serck** berichtete sodann über die Thätigkeit des Cirkels während des zweiten Jahres seines Bestandes. Er wies hauptsächlich auf die rege Theilnahme der Vereinigung betreffs Neuaufnahme der Akademie-Arbeiten hin, sowie auf die eifrige Correspondenz, die in dieser Hinsicht geführt wurde.

Herr **Rosenberger** berichtete hierauf über neue, in letzter Zeit veröffentlichte Kunstsprachen. Es scheine, sagte er, als ob das Auftauchen neuer Kunstsprachen nicht nur die Verbeitung des Volapük beeinträchtige, sondern auch die Weltsprache-Sache im Allgemeinen schädige; überlege man aber genauer, so zeige sich gerade das Gegentheil. Volapük gleiche der ersten Locomotive Stephenson's. Sie erlitt zahlreiche Verbesserungen, bis sie ihrem Zwecke vollkommen entsprach. Das Erscheinen neuer Kunstsprachen erklärt sich durch das natürliche Streben nach Vorwärts; deshalb vermag jede neue Kunstsprache dem Weltsprache-Gedanken nur förderlich sein. Die Volapükisten mögen diese neuen Sprachen sorgsam prüfen und das Gute, das sie in ihnen vorfinden, für Volapük verwerthen; denn nur die beste aller concurrirenden Kunstsprachen darf mit Recht hoffen, Allsprache zu werden. In erster Reihe ist es Pflicht der Internationalen Volapük-Akademie, diese Vortheile anderer Idiome dem Volapük zuzueignen; aber auch jeder einzelne Volapükist soll in dieser Beziehung eifrig am Werke sein; in Privat-Correspondenz sowie in Volapük-Zeitschriften sollen Wesen und Eigenschaften der neuen Kunstsprachen erörtert werden.

Herr Rosenberger besprach nunmehr kurz zwei Welsprachen, die im letzten Jahre erschienen: 1) »Nov Latin« von Daniel Rosa und 2) »Le lingua internazional« von Julius Lott. Auch über das von Professor Bauer ersonnene »Spelin« machte er Mittheilungen und erwähnte, dass diese Sprache erst vor kurzem von dem Verfasser Vervollständigungen und Verbesserungen erfahren habe; die »Lingua internazia« von Esperanto (Dr. Zamenhof) fand im letzten Jahre so viele Anhänger in St. Petersburg, dass ein Club gegründet werden konnte. Der Redner nannte dann die Vortheile, welche die erwähnten Sprachen gegenüber Volapük aufweisen, wie auch die Nachtheile, durch die sie hinter dem Schleyer'schen Weltsprache-Vorschlage zurückstehen. Alle neueren Vorschläge basiren auf Volapük, dem ersten brauchbaren künstlichen Idiome; erst seit dessen Bekanntwerden ist die weltsprachliche Bewegung neuerdings in Fluss gerathen.

Herr Rosenberger beantragte nun die Gläser auf das Wohl Herrn Schleyers, des verdienstvollen Schöpfers des Volapük, zu erheben. Alle Anwesenden folgten bereitwilligst dieser Einladung.

Den nächsten Trinkspruch brachte in ausgezeichnetem, fließendem Volapük Fräulein **Enderneitt**. Sie charakterisirte mit treffenden Worten hauptsächlich die inneren Schwierigkeiten, die den wünschenswerthen Weiterbau des Volapük im abgelaufenen Jahre gehemmt hatten, wies darauf hin, wie unermüdlich, aber auch erfolgreich die St. Peterburger Volapükisten bemüht gewesen seien, diesen Hindernissen entgegenzuarbeiten, und schloss mit der Aufforderung, weder Mühe, noch Geld und Zeit zu sparen, um besonders die Arbeiten der Internationalen Weltsprache-Akademie zu

fördern, deren Thätigkeit ja die Grundbedingung einer wirklichen Entwicklung des Volapük sei. Es lebe die Internationale Weltsprache-Akademie!

Es folgten sodann noch Toaste auf einzelne Mitglieder des Cirkels. Das Andenken eines dahingeschiedenen Mitgliedes, des Herrn *Grüfe*, wurde durch Erheben von den Sitzen geehrt.

In ernstem und fröhlichem Gespräche blieben die Versammelten lange bei einander. Dieser Abend zeigte wohl recht deutlich, wie sehr das Bewusstsein vollsten gegenseitigen Verständnisses und treuer gemeinsamer Arbeit in schwerer Zeit Muth und Anregung zu gewähren vermag.

Wir benützen die Gelegenheit, die allen Schwierigkeiten zum Trotz so eifrigen russischen Volapükisten aufrichtigst zu beglückwünschen.

Möge der Erfolg den eifrigen Bestrebungen des Cirkels ein steter Begleiter bleiben!

52. Причины нынѣшнихъ препятствій въ воляпюкскомъ мірѣ

Причина раздоровъ и споровъ, которые препятствовали распространенію воляпюка и почти убили его, — это, безъ сомнѣнія, ненасытное тщеславіе и глупое самодурство изобрѣтателя, потому что эти качества разрушили всѣ связи между нимъ и Международной академіей. Но этого недостаточно для объясненія нынѣшняго состоянія воляпюка; въ воляпюкскомъ мірѣ царитъ абсолютное несогласіе, и Академія не работаетъ почти три года. Воляпюкъ умеръ въ Англии, гдѣ поначалу сильно преуспѣлъ, и противуакадемическіе сторонники имѣютъ сейчасъ большинство въ Италіи и Швейцаріи. У Австріи нѣтъ ни единого академика, Испанія и Португалія полностью отбросили языкъ; могущественная Парижская ассоціація сгинула съ французскимъ рвеніемъ, и теперь воляпюкъ продвигается только въ Даніи, Бельгіи и Соединенныхъ Штатахъ. Могутъ возразить, что Временный комитетъ въ самое ближайшее время устроитъ выборы новаго директора и что Академія и воляпюкъ снова оживятся. Я заранѣе привѣтствую Временный комитетъ и новаго Директора, но его ждетъ непростая задача, и, думаю, даже невыполнимая, если нѣкоторыя особыя препятствія, которыя привели къ нынѣшнему положенію дѣль, и дальше продолжать сохраняться. Цѣль этой статьи — указать на эти препятствія.

Воляпюку точно сопутствовалъ успѣхъ до Парижскаго Международнаго конгресса, и съ того времени всякій прогрессъ прекратился и воляпюкъ постепенно увядаетъ. По моему мнѣнію, начало этого увяданія хронологически относится къ публикаціи 24-го нумера журнала «Le Volapük», въ которомъ Господинъ Керкгоффсъ привелъ совершенно новый проэктъ грамматики, вмѣсто того чтобъ продолжать печатать отвѣты Старшихъ Академикомъ на новые вопросы.

Въ частномъ письмѣ я протестовалъ противъ этого и предсказывалъ «дождь грамматическихъ проэктовъ», который и послѣдовалъ. Къ несчастью, Господинъ К. не переубѣдился и наоборотъ напечаталъ новый проэктъ грамматики (полностью отличающійся) въ номерѣ 27-мъ органа «Le Volapük»; другой «дождь» проэктовъ разразился за этимъ номеромъ. Сейчасъ мы знаемъ послѣдствія этой неразберихи: бездѣйствіе Академіи въ продолженіе болѣе чѣмъ двухъ лѣтъ, каждодневно возрастающее недовольство однихъ Старшихъ Академикомъ, безразличіе другихъ Старшихъ Академикомъ, невозможность для Директора добиться отвѣтовъ отъ корпуса Академикомъ, гнѣвъ разъяренныхъ реформаторомъ, и, въ концѣ-концовъ, отреченіе Директора отъ своей должности и выходъ изъ Академіи авторитетныхъ и способныхъ Старшихъ Академикомъ, на примѣръ такихъ какъ господа Феррети, Дэй (Day) и Ледереръ. Въ теченіе всего этого времени, т. е. съ конгресса до сегодняшняго дня, каждый шагъ, предпринимавшійся или Директоромъ, или Временнымъ комитетомъ, порождалъ протесты и безчисленныя нападки. Это не только грустная, но и правдивая картина.

Эти послѣдствія кажутся мнѣ доказывающими, что принципиальная причина нашихъ трудностей двояка: ненужные протесты и нападки и ненужныя предложенія бесполезныхъ улучшеній. Никто не сдѣлалъ больше для распространенія и упрощенія воляпюка, чѣмъ Господинъ Керкгоффсъ; онъ очень много лѣтъ отдавалъ воляпюку свои время, силы и деньги,

служилъ примѣромъ авторитета, постоянства и безпристрастности, но, несмотря на это, ему надоѣли протестами и нападками, особенно изъ-за того, что, не имѣя достаточно денежныхъ средствъ, онъ не захотѣлъ (см. номеръ 2-й Calabled'a) выполнить процедуру голосованія, предложенную русскими, т. е. Санктъ-Петербургскимъ воляпюкоговорящимъ кружкомъ (Zilak vpöl de Sanpeterburg), чтобы окончательно упорядочить стандартную грамматику. Господинъ Керкгоффсъ опубликовалъ всѣ проэктъ грамматики, не дожидаясь шести подписей, но напечаталъ проэктъ какъ улучшенія и не представилъ прежде одни основные принципы. Я подписалъ циркуляръ россиянь, но не захотѣлъ подписывать протестъ господъ Плума (Plum), Розенбергера и прочихъ. Въ результатъ я былъ вынужденъ выйти изъ Воляпюкоговорящаго кружка. Вотъ свидѣтельство «умеренности» партіи реформаторовъ, всегда готовыхъ рискнуть всею ради своей прихоти.

Точно такъ же, какъ по отношенію къ Директору, поступали по отношенію ко Временному комитету. Отказывали Комитету въ правѣ предлагать новыхъ членовъ Академіи, подъ предлогомъ того, что только лишь Директоръ можетъ выдвигать имена для этого голосованія, хотя ясно, что Комитетъ, замѣщающій отсутствующаго Директора, съ полнымъ правомъ обладаетъ всѣми его полномочіями, и что наши враги рады были-бы утверждать, будто только незначительное количество членовъ остается въ нашей Академіи, а слѣдовательно мы утратили международный характеръ.

Кромѣ того, нападали на Комитетъ, потому что онъ не придерживался процедуры голосованія, предложенной Воляпюкоговорящимъ кружкомъ, для выбора новаго Директора. Проэктъ Кружка былъ мастерскимъ, если принять тайное голосованіе; но, видимо, Комитетъ посчиталъ, что его скрытость не позволяетъ отвѣчать на обвиненія въ пристрастности, такъ что у Комитета было право и даже обязанность придерживаться открытаго голосованія. Въ очередной разъ подвергали нападкамъ стандартную грамматику, опубликованную Комитетомъ; говорили, что Комитетъ не имѣлъ права заниматься грамматикой и т. д. Комитетъ, тѣмъ не менѣе, хотѣлъ только представить результатъ труда Академіи за время пребыванія Господина Керкгоффса въ должности Директора, т. е., какъ Господинъ К. говорилъ, дать «краткую грамматику, соотвѣтствующую полученнымъ отвѣтамъ». Трудъ Академіи потребовалъ пятнадцать мѣсяцевъ, я пишу эту статью въ соотвѣтствіи съ нимъ²⁰¹, и зачѣмъ терять результатъ подобной работы, которая даетъ корпусу Академикомъ возможность возобновить свои труды, строя ихъ на твердомъ основаніи? Зачѣмъ нападать на Комитетъ, разъ нѣкія частности стандартной грамматики не нравятся новичкамъ? Ни Комитетъ, ни стандартная грамматика не привели въ порядокъ окончательныя рѣшенія корпуса Академіи относительно грамматики, и я надѣюсь, что новый Директоръ предложитъ Старшимъ Академикомъ проголосовать, хотя ли они сохранить грамматическія правила, какъ они существуютъ сейчасъ, или снова улучшать грамматику, начиная съ нуля. Собраніе Академикомъ проголосуетъ противъ новаго улучшенія, и тогда никто не сможетъ сѣтовать.

Вернемся къ реформаторамъ! Примѣчательный проэктъ сударей Ледерера и фонъ-Рыльски мѣнялъ все, предлагая новый языкъ; улучшенія, предложенныя датчанами, господами Лундомъ, Розенбергеромъ, Гигомъ (Guigues), Харви и Дземъ, барышней Эндернейтъ, всѣ грѣшатъ противъ рѣшенія Парижскаго Международнаго конгресса: заниматься только *пополненіемъ и улучшеніемъ грамматики и словаря изобрѣтателя*, и къ тому же дѣлать это, *въ соотвѣтствіи съ принципами Господина Шлейера*. Каждый проэктъ училъ разнымъ принципамъ, и часто противорѣчивымъ, но основные пункты предложенныхъ улучшеній сходились въ слѣдующемъ: отмѣна гласныхъ ä, ö, ü, отмѣна винительнаго падежа (соотвѣтственно склоненія словъ) и спряженія глагола по лицамъ, и всѣ эти пункты явно противорѣчатъ не только упомянутому рѣшенію конгресса, но и отдѣльнымъ рѣшеніямъ Академіи. Спрашиваю: чему на пользу эти предложенія? Отвѣчаю: провоцированію путаницы и разлада! Невозможно отмѣнить гласные ä, ö, ü, не разрушивъ языкъ. Исключите слова *läd* (госпожа), *pön* (наказаніе) и *pün* (точка) — вы не можете замѣнить ихъ словами *lad*

---

²⁰¹ Напримѣръ, въ статьѣ Гаррисона вмѣсто суффикса -ü у всѣхъ производныхъ предлоговъ примѣненъ -и.

(сердце), *pon* (мостъ) и *pun* (кулакъ), у которыхъ уже есть разныя значенія, вы должны изобреѣсти новыя корни, и поскольку по крайней мѣрѣ въ трети коренныхъ словъ языка есть гласныя ä, ö, ü, потребуется изобреѣтать новый языкъ. Отмѣна винительнаго падежа нелогична, и благодаря ей многія предложенія стануть двусмысленными. Возьмите, напр., слѣдующее предложеніе:

Esötob logön fizir at komipöl in pug, ab no elogob om pevunöl.

Мнѣ слѣдовало увидѣть «этотъ офицеръ сражающійся» въ битвѣ, но я не увидѣлъ «онъ раненый».

Кто сражался, кто былъ раненъ, офицеръ или я самъ? Напишите: *fiziri* (офицера) и *omi* (его), и двойное толкованіе исчезнетъ. Примѣните этотъ принципъ къ относительному мѣстоименію и сравните слѣдующія три предложенія:

1. *Mot söla at, kelofi elogol.* — Мать этого господина, *которую* ты видѣлъ.

2. *Mot söla at, keli elogol.* — Мать этого господина, *котораго* ты видѣлъ.

3. *Mot söla at, kel elogol.* — Мать этого господина, *что* ты видѣлъ.

Первое и второе предложенія ясны, но третье предложеніе непонятно. Относительно спряженія глагола скажу только, что система изобреѣтателя кажется мнѣ болѣе ясной и красивой. Я читалъ два примѣра басни под названіемъ «Маленькая муравыха» (*Fumilof; offumil*), барышни Эндернейтъ и господина Розенбергера, и не понималъ ничего безъ серіознаго и длительного изученія. Эти басни предлагаютъ, по моему мнѣнію, два разныхъ языка, не похожихъ на воляпюкъ, непроработанныхъ, некрасивыхъ и неблагозвучныхъ.

Среди усерднѣйшихъ реформаторовъ нѣкоторые апеллируютъ къ принципу, который я не могу признать въ случаѣ искусственнаго языка, особенно если этотъ языкъ долженъ быть простымъ не только для письма, но и для устной рѣчи. Утверждаютъ, что необходима логичная взаимосвязь между мѣстоименіями и прилагательными и мѣстоименными нарѣчіями, напр., какъ если бы корень *ke* давалъ *kel* (какой) для относительнаго и вопросительнаго мѣстоименія, *keun* вмѣсто *kiom* (который?), *keik* вмѣсто *kimik* (какой? чей?), *keo* вмѣсто *liko* и *äso* (какъ), *ketimo* вмѣсто *kiüpo* (когда), *keloko* вмѣсто *kiöpo* (гдѣ), *kemultik* вмѣсто *limödik* (сколько), и *kekoso* вмѣсто *kikod* (почему). Это принципъ, использованный въ системѣ <доктора> Эсперанто и въ спелинѣ! Господинъ Эллисъ (Ellis), извѣстный лингвистъ Англии, сказалъ, что спелинъ логичнѣе, чѣмъ воляпюкъ, но также сказалъ, что воляпюкъ — живой языкъ, в то время какъ у спелина совсѣмъ мало сторонниковъ. Формы спелина или Эсперанто, либо формы, заново придуманныя, прямо какъ тѣ, что я только что упомянулъ, непрактичны и сложны, запомнить формы, подобныя словамъ *liko*, *kiüpo*, *kiöpo*, *limödik* и *kikod*, гораздо проще. Корни воляпюка происходятъ изъ живыхъ языковъ, напоминаютъ знакомыя понятія и не являются лишь согласованными типографскими знаками; вотъ что для меня требуемая и наилучшая взаимосвязь!

Реформаторы воляпюка всегда говорятъ о выговорѣ, общеніи по перепискѣ, взаимномъ обмѣнѣ идеями, увѣреніи и аргументированномъ убѣжденіи — вещахъ безъ сомнѣнія славныхъ, но также вещахъ, вредящихъ ихъ собственной позиціи.

Гигантская груда проектовъ и улучшеній, которая нагромоздилась за послѣдніе три года, ничего не принесла продвиженію воляпюка, но, вмѣстѣ съ систематическими протестами и нападками, воспрепятствовала любому упорядоченію и сдѣлала и безъ того мрачную ночь еще темнѣе. Теперь усердные воляпюкисты должны помочь Временному комитету и позже новому Директору, не затрудняя его нападками и доказывая партіи изобреѣтателя, что члены Международной академіи и его сторонники могутъ жить въ мирѣ и результативно работать, не убивая другъ друга. Честно признаюсь, что я проголосую за пункты, которые не одобряю всецѣло, скорѣе чѣмъ рискну опасностью протеста.

Санктъ-Петербургъ, Генри (Андрей) Гаррисонъ (J. Henry Harrison), Старшій Академикъ²⁰² для Россіи.

---

²⁰² Kademal. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ то время суффиксъ -al часто употреблялся во всѣхъ наименованіяхъ официальныхъ должностей (т. е. соотвѣтствовалъ современному префиксоиду *sal-*).

53. Гаррисонъ — Бейтману

Санктъ-Петербургъ

Васильевскій Островъ, 5-я линия, домъ 30, квартира 19.

Августа 3/15 года 1895-го.

Господину Редактору газеты «Kosmopolan» («Космополитъ»).

Уважаемый господинъ!

Позвольте мнѣ объяснить друзьямъ воляпюка въ колонкахъ Вашей газеты, чуть ли не единственной, которая еще печатается на вразумительномъ воляпюкѣ, причины моего выхода изъ Академіи, несмотря на серіозную и искреннюю работу на протяженіи шести лѣтъ. Я буду цитировать основные пункты, представленные мною в моей перепискѣ съ Директоромъ Академіи <Розенбергеромъ>, и буду ихъ сокращать. Итакъ, вопросъ слѣдующій: «Почему я вышелъ изъ Международной Академіи Воляпюка» (Kadem Bevünetik Volarüka)?

Отвѣчаю. Во-первыхъ) Я признался, что, если примутъ принципъ Директора — использование формъ, найденныхъ въ большинствѣ главныхъ европейскихъ языковъ — какъ единственное руководство къ дѣйствию, новые языкъ и грамматика, созданные посредствомъ него, приемлемы и логичны, но тѣмъ не менѣе я не согласенъ работать лишь ради поиска *новаго языка*.

Во-2-хъ) Новый языкъ Директора, согласно его образчику, приложенному къ 15-му Циркуляру, кажется мнѣ «странной мѣшаниной языковъ латинскаго, испанскаго и италіанскаго, которая напоминаетъ извѣстный діалектъ побережья Средиземнаго моря и нѣсколько сходствуетъ съ кантонскимъ пиджинъ-инглишемъ».

Въ-3-хъ) Мнѣ не нравится <пробный> текстъ директорскаго языка: «...слова длинныя, неблагозвучныя, неуклюжія и часто комичныя».

Въ-4-хъ) Мнѣ не нравится новая грамматика: «...склоненіе и спряженіе съ помощью предшествующихъ словъ вмѣсто суффиксовъ представляется мнѣ прискорбнымъ измѣненіемъ»; Шлейеръ для страдательнаго залога присоединяетъ лишь одну-единственную букву (р), а «новое спряженіе требуетъ для страдательнаго залога цѣлую систему перемѣнныхъ и добавокъ».

Въ-пятыхъ, въ-последнихъ и въ-главныхъ) Я предполагалъ, что являлся членомъ Международной Академіи *Воляпюка*, что мнѣ слѣдуетъ выполнять первый параграфъ Устава: «Академія занимается (jäfön) только пополненіемъ и улучшеніемъ грамматики и словаря Изобрѣтателя». Слѣдовательно, я не могу оставаться членомъ Академіи для *созданія* (jafön) какого либо иного всеобщаго языка, хоть бы это и *lingu nov intranasionik!* Этотъ языкъ можетъ быть проще, чѣмъ воляпюкъ, *чтобъ понимать при чтеніи*, но всегда будетъ в тысячу разъ сложнѣе, если *писать и говорить* на немъ.

Прибавлю еще словечко, мое послѣднее увѣщаніе, ибо убежденный что слишкомъ близка только смерть воляпюка, вѣрю, что въ послѣдній разъ могу писать въ воляпюкскую газету. Теперь уже хлещутъ, какъ дождь, съ разныхъ сторонъ новые и разные проэктъы, какъ случилось и во время директорства Господина Керкгоффса, когда, послѣ Международнаго Конгресса воляпюкистовъ во время Парижской Всемирной выставки, у него была злосчастная идея предложить измѣненія въ воляпюкъ — лишнія и бесполезныя. Я уже получилъ похожіе проэктъы, отъ эксъ-академика воляпюка господина Гейнтцелера (Heintzeler), отъ Комитета Ганноверскаго воляпюкоклуба и отъ Кенигсбергскаго воляпюкоклуба. Поздравляю Директора съ обременительной кучей предложеній и проэктъовъ, которая пала ему на спину, а Академію — съ путаницей и неизбѣжнымъ разладомъ, которые будутъ царить у нея дома. Я же ускользну отъ этого хаоса и остаюсь вѣрнымъ языку, который сможетъ стать однимъ-единственнымъ международнымъ языковымъ средствомъ, я покину вредителей и могильщиковъ воляпюка, но еще осмѣливаюсь одинъ и самый послѣдній разъ умолять, чтобы эти господа не продолжали называть свою академію официальнымъ именемъ, противоречащимъ всѣмъ ихъ дѣйствиамъ — «Kadem Bevünetik Volarüka», Международная Академія Воляпюка.

С поклонами,
Вашъ преданный слуга

Генри (Андрей) Гаррисонъ (J. Henry Harrison),
Профессоръ воляпюка и эксъ-академикъ для Россіи

54. Розенбергеръ — Бейтману

С.-Петербургъ, 1894, Октября 16/28.

Господину А. У. Бейтману (A. W. Bateman), Редактору «Космополита» (Kosmopolan) въ
Сиднеѣ.

Уважаемый и дорогой господинъ!

Въ 18-мъ номерѣ Вашей безцѣнной газеты я замѣчаю статью «Существуетъ только одинъ воляпюкъ», въ коей говорится, что Международная академія воляпюка въ С.-Петербургѣ имѣетъ цѣлью не улучшеніе воляпюка, но нѣкій новый болѣе подходящий языкъ и что сей новый языкъ конструируется безъ оглядки на базовыя правила воляпюка, слѣдственно такая Академія не имѣетъ права зваться «Kadem bevünetik Volapüka» — Международная академія *воляпюка*.

Позвольте мнѣ дать нѣкоторыя объясненія по поводу этой статьи.

Международная академія воляпюка вовсе не находится въ С.-Петербургѣ; ея члены есть въ разныхъ странахъ Земли — только я, нынѣшній Директоръ Академіи, Секретарь и Кассиръ дѣйствительно живутъ въ С.-Петербургѣ.

У Академіи есть Уставъ, принятый Международнымъ конгрессомъ, состоявшимся въ Парижѣ въ 1889-мъ с 19-го по 21-е Августа. Въ этомъ Уставѣ говорится: «Академія занимается лишь пополненіемъ и улучшеніемъ грамматики и словаря Великаго изобрѣтателя» (I. M. Шлейера). Изъ этого видно, что Академія дѣйствительно должна заниматься улучшеніемъ воляпюка; но посмотримъ, къ какому результату ведутъ эти улучшения.

Съ Августа 1893 года Академія занимается словаремъ и решила, что нѣкоторые корни, выбранные Шлейеромъ, настолько подходятъ для международного языка, что никто среди академикомъ не смогъ предложить болѣе подходящіе корни; это, напр., такіе корни, какъ *bakön* (выпекать), *ban* (ванна, баня), *ber* (медвѣдь), *blam* (порицаніе), *basin* (тазь), *biskit* (бисквитъ), *beduin* (бедуинъ) и другіе, перечисленные въ списокѣ въ моемъ циркулярѣ № 6 отъ 1-го Ноября 1893 г. Напротивъ, для нѣкоторыхъ понятій Академія нашла корни, которые считаетъ болѣе интернаціональными, посему и болѣе умѣстными, чѣмъ корни, выбранные Шлейеромъ, напр. *balen* вмѣсто *valüt* — кить, *dedikön* вмѣсто *kösekön* — посвящать, *divan* вмѣсто *söf* — диванъ, *dromedar* вмѣсто *kämel* — верблюды, *frikön* вмѣсто *röbön* — тереть, *fundön* вмѣсто *fünön* — основать и другіе, перечисленные въ списокѣ въ моихъ циркулярахъ № 8 и 10 отъ 10-го Февраля и 24-го Июля 1894 г. Провѣрка воляпюкскихъ корней продолжается.

Если ввести эти новые корни въ воляпюкъ, тогда, естественно, получатъ новый, другой языкъ, и не слѣдуетъ изумляться этому; задачей Академіи какъ разъ и является искать болѣе пріемлемыя формы, и результатъ такой работы долженъ привести къ другому языку. Считаю, что Академія до сихъ поръ не нарушила базовыя правила воляпюка, но признаюсь, что, дабы выполнить свою задачу добросовѣстно, Академія должна будетъ провѣрить и базовыя правила. Такой итогъ работы Академіи могли предвидѣть сразу, когда основывали Академію.

Невзирая на это, основатели Академіи дали ей названіе «Международная академия воляпюка» (Kadem Bevünetik Volapüka). Изъ этого можно заключить, что слово «воляпюкъ» здѣсь употреблено въ значеніи «языкъ міра», въ значеніи, которое правда было у этого слова во время образованія Академіи и тоже есть до сихъ поръ. Потомъ, когда соперники Шлейера сдѣлали свои проэктъы и дали этимъ проэктамъ особыя имена, слово «воляпюкъ» пріобрѣло второе значеніе, т. е. искусственнаго языка Шлейера — въ отличіе отъ другихъ искусственныхъ языковъ. Итакъ, у слова «воляпюкъ» есть два значенія; первое значеніе не исчезло съ появленіемъ второго. Въ словаряхъ: Шлейера, 3-мъ изданіи (и также 4-мъ),

Керкгоффа и Вуда — находимъ переводы: *Volapük* — *Weltsprache*; *langue universelle*; *international language*; *universal language*. Поскольку Академія используетъ для своего оффиціального языка словарь Шлейера (3-е издание), не вижу ни причины, ни права мѣнять названіе Академіи. Но здѣсь я долженъ добавить, что названіе Академіи не можетъ переводиться, напр. на англійскій языкъ какъ «International Academy of Volapük in S. Peterburg», какъ произошло в № 18 «Космополита», но должно переводиться какъ «International Academy of Universal Language». Я пока не могу предвидѣть, какое названіе получить тотъ искусственный языкъ, который будетъ итогомъ работъ Академіи, потому что ни корень *vol*, ни корень *pük* до сихъ поръ не обсуждены въ Академіи; могу только предполагать, судя по принятымъ до сихъ поръ рѣшеніямъ, что оба эти корня не будутъ приняты Академіей, такъ что названіе языка тоже станетъ другимъ.

Меня обрадуетъ увидѣть это письмо напечатаннымъ въ Вашей безцѣнной газетѣ.

Съ глубокимъ уваженіемъ и дружескими привѣтствіями остаюсь, дорогой господинъ,
Вашимъ преданнымъ слугой, Розенбергеръ.

Прим. ред. (Бейтмана). Почтенный Господинъ Р. всегда былъ очень усерднымъ и жертвеннымъ работникомъ по внѣдренію всеобщаго языка. Тѣмъ не менѣе мы вѣримъ, что слово *воляпюкъ* (*volapük*) до сихъ поръ всегда использовалось только для языка, изобрѣтеннаго г. Шлейеромъ; а слово *väpük* (всеобщій языкъ) использовалось вообще для всѣхъ языковъ, которые изобрѣтены для международнаго употребленія, включая воляпюкъ. Утвержденія Господина Р. кажутся доказывающими, что Международная академія *воляпюка* должна принять въ своемъ имени часть «всеобщаго языка» (*väpük*) вместо «воляпюка» (*volapük*), чтобы избѣжать путаницы. Использовать слово *volapük* въ двухъ значеніяхъ — только нарушать важное базовое правило воляпюка.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВЪ

1. Оригинальная публикация: *Недѣля. Еженедѣльная газета съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала романовъ и повѣстей*. С.-Петербургъ, годъ восемнадцатый (1885). 21 Юля (№ 29). Стлб. 1037—1038.
2. Оригинальная публикация: *Недѣля. Еженедѣльная газета съ приложеніемъ ежемѣсячнаго Журнала Романовъ и Повѣстей*. С.-Петербургъ, годъ восемнадцатый (1885). 1 Сентября (№ 35). Стлб. 1226—1228.
3. Оригинальная публикация: *Новое Время*. С.-Петербургъ, 1885. 12 (24) Ноября, № 3488. С. 2.
4. Оригинальная публикация: *Новое время*. С.-Петербургъ, 1886. 20 февраля (4 марта). № 3586. С. 2. Авторъ — Булгаковъ Ѳедоръ Ильичъ, литераторъ, искусствовѣдь (21 апр. 1852 — 31 марта (13 апр.) 1908). Волапюкъ служить только предлогомъ для разсужденій на интересующіе автора темы, который къ тому же относится къ идеѣ всемірнаго языка скептически. Тѣмъ не менѣе Ѳедоръ Булгаковъ позже былъ включенъ въ списки волапюкистовъ въ Россіи и упоминался какъ видный пропагандистъ волапюка наряду съ Бикомъ, Розенбергеромъ, Гаррисономъ (напримѣръ, въ обзорѣ изъ вѣнскаго «Mittheilungen aus den Weltsprache-Vereinen», Апрель 1888-го, или изъ Туринской волапюкогазеты въ 1888-мъ). См. также PS въ текстѣ № 18.
5. Оригинальная публикация: *Новое Время*. С.-Петербургъ, 1886. 22 Февраля (6 Марта). № 3588. С. 2.
6. Оригинальная публикация: *Новое Время*. С.-Петербургъ, 1886. 27 Апрелья (9 Мая). № 3648. С. 3.
7. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Cogabled volapükelas*. München, 1887. Yelüp I, nüm 3. Flan: 24. Авторъ — Владиміръ (Woldemar) Карловичъ Розенбергеръ (1848—1918).
8. Пѣсня на волапюкъ изъ сборника: *Kniele Rupert* (1844—1911). Weltsprachliche Humoristika. Cogikos volapükik. — Überlingen a. B. : Aug. Feyel, 1884. — S. 127, 128. Дополнительно даются варианты по второму изданію: *Zweite, verbesserte und vermehrte Auflage*. — Überlingen a. B. : Aug. Feyerl, 1887. — S. 145, 146. Нѣкоторые куплеты пѣсни прозвучали на первой лекціи В. Розенбергера о языкѣ Шлейера.
9. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Volapük. Gased bevünetik tedelik, nolik, literatik e gälodik*. Nogan de Zenodaklub volapükik Späna e de Ateneo saracense (redakan: ‚Iparraguirre‘). 1887. Kilul. Nüm 3. Flan: 34.
10. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Cogabled volapükelas*. München, 1887. Yelüp I, nüm 4. Flans: 31, 32.
11. Оригинальная публикация: *Новое Время*. С.-Петербургъ, 1887. 19 Февраля (3 Марта). № 3942. С. 3.
12. Оригинальная публикация: *Петербургскій Листокъ*. Годъ XXIV-й (1887). № 46. 18 Февраля (2 Марта). С. 2.
13. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Cogabled volapükelas*. München, 1887. Yelüp I, nüm 5. Flan: 39.
14. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Cogabled volapükelas*. München, 1887. Yelüp I, nüm 7. Flan: 56.
15. А. Телеграмма приводится въ журналѣ: *Weltspracheblatt (Volapükabled)*. Nr. 80 (August). S. 346. Б. Поздравленіе напечатано въ журналѣ: *Volapükabled zenodik*. 1887. Nr. 83 (November). S. 360.
16. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Volapükagased. Mulapenäd nebolitik*. Nogan flenas valik volapüka. Wien. Yelüp I (1887). Nüm 11 (balsebalul 15). Flans: 51, 52.
17. А. Объявленіе № 57172 изъ газеты: *Новое Время*. С.-Петербургъ, 1887. 4 (16) Ноября. № 4197. Б. Объявленіе № 56202 изъ газеты: *Новое Время*. С.-Петербургъ, 1887. 13 (25) Октября. № 4175.
18. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Volapükabled tälik*. Organo dell’Associazione per la Propagazione del Volapük in Italia. Torino, 1888. N. 1 (15 Gennaio). P. 7.
19. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Cogabled volapüka*. München, 1888. Nüm 16. Flan: 128.
20. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Cogabled volapüka*. München, 1888. Nüm 18. Flan: 144.
21. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Cogabled volapüka*. München, 1888. Nüm 24. Flan: 192.
22. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Volapükagased. Mulapenäd nebolitik*. Nogan flenas valik volapüka. Wien. Yelüp II (1888). Nüm 12 (balsetelul 15). Flan: 65.
23. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Volapükabled tälik*. Organo dell’Associazione per la Propagazione del Volapük in Italia. Torino, 1888. N. 12 (15 Dicembre). P. 94.
24. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Cogabled volapüka*. München, 1889. Nüm 29 (5). Flans: 231, 232.
25. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Cogabled volapüka*. München, 1889. Nüm 30 (6). Flan: 240.
26. Замѣтки изъ еженедѣльнаго обзорѣнія «Всемирная Иллюстрація»: А. Т. 41, № 2 (1042). С. 34. (7-го Января 1889 г.). Б. Т. 41, № 4 (1044). С. 67. (21-го Января 1889 г.). В. Т. 41, № 9 (1049). С. 150. (25-го Февраля 1889 г.). Г. Т. 42, № 24 (1090). С. 407. (9-го Декабря 1889 г.).
27. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкъ: *Rund um die Welt. Zi vol lölik*. Jahrgang 1888, 30 April. No. 3. S. 42.

28. Перевод оригинальных публикаций на волапюк. *A. Volapükagased. Mulapenäd nebolitik.* Nogot flenas valik volapüka. Wien. Yelüp III (1889). Nüm 3 (kilul, 15). Flan: 17. *B. Volapükan nolik e nepaletik.* München, 1889, kilul. Nüm 6. Flan: 48.

29. Оригинальная публикация: *Новое Время.* С.-Петербург, 1889. 17 (29) Августа. № 4837. С. 2. Автор, скрывающийся под псевдонимом «Петербургжец», — Ляинь Василий Сергѣевич (8 дек. 1854 — 10 апр. 1909), публицист.

30. Друг за другом приводятся два выпуска Списка: 1) *Список лицъ въ Россіи знающихъ воляпюкъ*, с ихъ адресами, составленный Гг. Розенбергеромъ, Соболевымъ и Холинымъ. = *Lised volapükelas in Lusän, ko ladets omas, rekonletöl fa söls Rosenberger, Ssobolew e Cholin.* С.-Петербург, 1887, декабрь (дозв. ценз. 12 дек. 1887); 2) *Списокъ лицъ въ Россіи знающихъ воляпюкъ*, съ ихъ адресами, составленный Инженеромъ Вл. К. Розенбергеромъ. = *Lised volapükelas in Rusän ko ladets omas, pelautöl fa Rosenberger W., nügenel.* С.-Петербург, 1888, дек. (дозв. ценз. 15 дек. 1888).

31. Дополнения составлены по различным источникамъ, основные: 1) электронные списки воляпюкистовъ мира: <https://volapuk.temerov.org/Volapükanef/vol/liseds.php>; 2) *Weltspracheblatt. Volapükabled* (позже «*Volapükabled zenodik*», «*Volapükabled lezenodik (Calabled vpa.)*» — газета Шлейера). 1881—1906; 3) *Kerckhoffs A. Yelabuk pedipedelas. Yelüp telid* (1888—1889). Paris: H. Le Soudier, 1889. 180 f.; 4) *Rund um die Welt. Zi vol lölik.* Eine Zeitschrift für Volapükisten und solche, die es werden wollen. 1888—1892; 5) *Kausch O., profesan Vpa, kademaal plo Sax. Liste der Weltsprachler der Erde. Lised Volapükanas (e jivolapükanas) Tala. Segivam 2id.* Dresden Neustadt, 1901; 6) *Списокъ изданій*, вышедшихъ въ Россіи въ... (1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890) году.

32. Оригинальная публикация на волапюк: *Volapükabled zenodik.* 1889. Nüm: 105. Flan: 455.

33. Перевод оригинальной публикации на волапюк: *Cogabled volapüka.* München, 1889. Yelüp 3, nüm 32. Flan: 256.

34. Перевод оригинальной публикации на волапюк: *Nunel valemik.* Nogot mulik volapüka. London, 1889. Yelüp I, nüm 6. Flans 117, 118. Автор — Альма Иверсенъ (1865—1918); позже, во время Мировой войны, служила медицинской сестрой.

35. Перевод оригинальной публикации на волапюк: *Enderneitt, H. St. Petersburg // Volapükagased: mulapenäd nebolitik: nogot flenas valik volapüka.* Wien, 1889. Yelüp III, nüm 5. Flan: 26.

36. Оригинальная публикация на нѣмецкомъ языкѣ: *Rund um die Welt (Zi vol lölik).* Zweiter Jahrgang, 1889, 15. Mai 1889. No. 4. S. 55—57. Нѣмецкій перевод стихотворнаго придворенія комедіи принадлежитъ Зигфриду Ледереру (1861—1911).

37. Оригинальная публикация: *Новое время.* С.-Петербург, 1889. № 4699, 29 Марта (10 Апрелья). С. 2. Объ авторѣ съ псевдонимомъ «Петербургжецъ» см. прим. к тексту № 29. По стилистикѣ замѣтка предвосхищаетъ Абсурдопедію. Вѣроятно, читающая публика съ пониманіемъ относилась къ тому, что часть матеріаловъ новостной газеты сочиняется вольно обращающимися ради комическаго эффекта съ фактами писаками.

38. Текстъ приводится по второму (книжному) изданію, которое выпускалось как первая брошюра книжной серіи Международной миссіи волапюка (*Lesedam bevünetik volapüka*; второй частью этой серіи долженъ былъ стать полный списокъ клубовъ волапюка). Изъ первой, журнальной публикации (*Zi vol lölik. Yelod telid.* Nüm: 8, de 1889 yulul 15. Padüls: 117—120. Nüm: 9, de 1889 gustul 1. Padüls: 131—136) взято посвященіе Ледереру. Самъ Ледереръ тяготился этимъ изъявленіемъ признательности, о чемъ прямо написалъ въ сноскѣ при первой публикаціи: «*Ebükob kösekami at, tos kanos jinön demü atos, das binob nemükik. Ab eniludob das no lensumön kösekami äbinosöv nof gletik lovepolela sikik, keli löfob as fleni känüdik; sikod no evotob vödemi, tos lob pegivöl obe binom vo tu gletik e danob plo meug so stümafulik obe. Vilob jinön vilikumo nemükik ka binön nedanik. Dl. Lederer*» («Я напечаталъ это посвященіе несмотря на то, что изъ-за этого можетъ показаться, будто я нескромный человекъ. Но я подумалъ, что не принимать посвященіе было-бы большимъ оскорбленіемъ выдающагося переводчика, котораго я люблю какъ искренняго друга; поэтому я не изменилъ текстъ, хотя высказанная мнѣ похвала точно слишкомъ преувеличена, вѣдь я благодаренъ за столь лестное мнѣніе обо мнѣ. Я готовъ скорѣе показаться нескромнымъ, чѣмъ неблагодарнымъ») — и, видимо, воспользовался возможностью снять посвященіе при подготовкѣ книжной версіи.

39. 40. Нѣмецкій и волапюкскій тексты драматической миниатюры, напечатанной въ номерахъ с 20-го по 24-й перваго года изданія журнала Ледерера «Вокругъ Всего Свѣта» (съ 15 Января по 15 Марта 1889 г.). Тексты приводились въ рубрикѣ для упражненій въ переводѣ (*Übungsstoff für Vorgesrittene*): въ одномъ номерѣ печатался нѣмецкій фрагментъ, который читателямъ предлагалось самостоятельно перевести и сравнить съ образцовымъ переводомъ на волапюк, появившимся въ слѣдующемъ номерѣ (такимъ образомъ, публикация нѣмецкой части завершилась 1 марта). Этимъ объясняются и подстрочные комментаріи, помогающіе точно передать нѣмецкій текстъ. Авторъ перевода на волапюк — Тадеушъ Девидэ (12.VI.1830—18.V.1907), нѣмецкій оригиналь — сочиненіе его дочери Генриэтты Девидэ (29.III.1854—1909).

41. Оригинальная публикация: *Петербургскій Листокъ.* Годъ XXIV-й (1887). № 62. 6 (18) Марта. С. 3, 4. Настоящая фамилія автора — Владиміровъ; былъ сотрудникомъ ряда изданій (послѣ «Петербургскаго Листка» в 1880-хъ — «Будильникъ» в 1889-мъ, «Осколки» в 1900-мъ). Персонажъ «Мичманъ Дырка» упоминается въ комедіи Гоголя «Женитьба».

42. Текстъ I взятъ изъ альманаха: *Lekaled volapüka plo yel balmil jöltum jölsejöl pelautöl fa Spielmann Sigmund.* Yelüp balid. Volapük-Almanach für 1888 verfasst von Sigmund Spielmann. I. Jahrgang. Leipzig: Verl. von

Eduard Heinrich Mayer, 1888. S. 75. Текстъ II — оттуда же, но нѣкоторыя строчки исправлены по изданію: *Kanits. (Weltsprachliche Lieder.)*. Heraus. von Anton Colling. Ludwigshafen a/Rh., 1887.

43. Оригинальный текстъ на волапюкѣ, печатается по изданію: *Kanits plo volapükans. Volapükakanits rigadik e pelovepolöl*. Pekedoms fa Heinrich Löw. München: M. Pössenbacher (Carl Franz), 1891. Скорѣ всего, именно этотъ переводъ былъ извѣстенъ въ Петербургѣ. Переводчикъ — Шнепперъ (Heinrich Schnepfer), ум. въ 1934 г.

44. Оригинальный текстъ на волапюкѣ изъ книги: *Volapük-Liederbuch* / herausgegeben von B. Ruffert. Hamburg: J. Kriebel, 1888.

45. Оригинальный текстъ на волапюкѣ. Печатается по изданію: *Kanits plo volapükans. Volapükakanits rigadik e pelovepolöl*. Pekedoms fa Heinrich Löw. München: M. Pössenbacher (Carl Franz), 1891.

46. Оригинальный текстъ на волапюкѣ. Печатается по изданію: *Kanits plo volapükans. Volapükakanits rigadik e pelovepolöl*. Pekedoms fa Heinrich Löw. München: M. Pössenbacher (Carl Franz), 1891. Вѣроятный авторъ — Шмиттъ (Philipp Schmitt).

47. А. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкѣ (объявленія): *Volapükabled zenodik*. 1890. Nüm: 110 (telul). F. 478. Б. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкѣ: *Nogan Volapükik plo Beljän e Nedän. Yelüp folid*. 1890. Nüm 1 (jölul, 1). В. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкѣ: *Rund um die Welt. Zi vol lölik*. Dritter Jahrgang. 1890. № 6 (15 Juli). S. 125. Г. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкѣ: *Rund um die Welt. Zi vol lölik*. Dritter Jahrgang. 1890. № 15 (1 November). S. 238.

48. Оригинальная публикація на нѣмецкомъ языкѣ: *Rund um die Welt. Zi vol lölik*. Dritter Jahrgang. 1891. № 20 (16 Januar). S. 305—308.

49. Оригинальная анонимная брошюра.

50. Переводъ публикаціи на волапюкѣ: *Rund um die Welt. Zi vol lölik*. Vierter Jahrgang. 1892. № 19 und 20 (1 und 15 Januar). S. 311—315.

51. Оригинальная публикація на нѣмецкомъ языкѣ: *Rund um die Welt. Zi vol lölik*. Vierter Jahrgang. 1892. № 19 und 20 (1 und 15 Januar). S. 289—294.

52. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкѣ. Статья печаталась въ двухъ частяхъ: I. *Nogan Volapükik plo Beljän e Nedän. Yelüp mälid* (1892-93). Nüm 2id (1892, balsul 15id). Flans: 9, 10. II. *Nogan Volapükik plo Beljän e Nedän. Yelüp mälid* (1892-93). Nüm 3id (1892, balsul 15id). Flans: 17, 18.

53. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкѣ: *Kosmopolan (Cosmopolitan)*. Sydney, 1895. N. 25. Flans: 252, 253.

54. Переводъ оригинальной публикаціи на волапюкѣ: *Kosmopolan (Cosmopolitan)*. Sydney, 1895. N. 20. Flans: 212, 213.

Содержание

Предисловие

ЧАСТЬ I. Воляпюкъ приходитъ въ Петербургъ

1. Статуя Свободы. — Всемирный языкъ (Заграничныя извѣстія, 1885)
2. Всемирный языкъ (1885)
3. Всемирный языкъ
4. Съ того берега
5. Новая болѣзнь Москвы: volarük
6. Библиографическія новости (1886)
7. Воляпюкъ въ Россіи (Мартъ 1887)
8. Volarüka kanitem foxafik
9. Россія. Петербургъ (Мартъ 1887)
10. Воляпюкъ въ Россіи (Апрѣль 1887)
11. Хроника («Новое Время»)
12. Лекція о „волапюкъ“.
13. Воляпюкъ въ Россіи (Май 1887)
14. Воляпюкъ въ Санктъ-Петербургѣ (Іюль 1887)
15. Центральный листокъ Шлейера объ учебномъ курсѣ (1887)
16. Учебный курсъ воляпюка въ С.-Петербургѣ (Ноябрь 1887)
17. Объявленія о курсахъ воляпюка (1887)
18. Письмо Розенбергера въ Италію (1888)
19. Воляпюкъ въ Россіи (Апрѣль 1888)
20. Воляпюкъ въ Россіи (Іюнь 1888)
21. Россіи (Декабрь 1888)
22. С.-Петербургъ (объявление въ газетѣ «Herold», 1888)
23. Второе письмо въ Италію (1888)
24. Почему я остаюсь воляпюкистомъ? (Май 1889)
25. Іюнь 1889. Санктъ-Петербургъ (Россія)
26. Замѣтки изъ «Всемирной Иллюстраціи» (1889)
27. Амуръ-воляпюкисть
28. Некрологи Ивана Холина (Мартъ 1889)
29. Изъ рубрики «Маленькая хроника» (Августъ 1889)

ЧАСТЬ II. Списки воляпюкистовъ и ихъ книгъ

30. Списокъ лицъ въ Россіи знающихъ воляпюкъ.
31. Дополненія къ Списку.

ЧАСТЬ III. Десятилѣтній юбилей воляпюка

32. Шлейеръ о театральной постановкѣ
33. Санктъ-Петербургъ (Августъ 1889)
34. Воляпюкъ въ Россіи
35. С.-Петербургъ (отчетъ Эндернейтъ)
36. Vereins-Nachrichten. St. Petersburg
37. Маленькая хроника
38. Munadaeg smalik.
39. Die Wette
40. Yül
41. Волапюкисть
42. Гимнъ воляпюка (1884)
43. Lolil (Heideröslein) / Lolil in lufel
44. Lufela lolil
45. A tel
46. Volarük omostepom

ЧАСТЬ IV. Петербургскій кружокъ всемірнаго языка

47. Сообщенія о собраніяхъ
48. Volarük in Russland
49. Международная Миссія Всемірнаго Языка Volarük. 1891
50. Репортажъ о третей годовщинѣ основанія
С.-Петербургскаго Воляпюкоговорящаго кружка
51. Volarük in Russland
52. Причины нынѣшнихъ препятствій въ воляпюкскомъ мірѣ
53. Гаррисонъ — Бейтману
54. Розенбергеръ — Бейтману

Источники текстовъ